

**ИСТОРИЯ РЕЛИГИИ
И СВОБОДЫ СОВЕСТИ В БЕЛАРУСИ
В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ**

× àñòü 2

**ОТ БРЕСТСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ УНИИ
ДО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в.**

Могилев 2015

Электронный аналог печатного издания:

В. В. Старостенко

История религии и свободы совести в Беларуси в документах и материалах

Ч. 2 : От Брестской церковной унии до второй половины XVIII в.

Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2015. – 264 с.

ISBN 978-985-568-037-7

В хрестоматию включены документы и материалы, характеризующие историю становления свободы совести в Беларуси времени ВКЛ и Речи Посполитой в контексте религиозных отношений, развития общественной мысли, права и государственно-конфессиональных отношений с конца XVI в. (от заключения Брестской церковной унии) до второй половины XVIII в. (до включения белорусских земель в состав Российской империи). Издание адресуется студентам, изучающим историю религии, свободы совести и другие религиозоведческие дисциплины, историю Беларуси и отечественной общественной мысли, преподавателям, а также всем интересующимся историей белорусской культуры.

Часть 1 вышла в издательстве МГУ имени А. А. Кулешова в 2014 г.

УДК I(476)(091)

ББК 87.3(4Бел)

История религии и свободы совести в Беларуси в документах и материалах [Электронный ресурс] : пособие : в 4 ч. – Ч. 2 : От Брестской церковной унии до второй половины XVIII в. / авт.-сост. В. В. Старостенко. – Электрон. данные. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD-R); 12 см. – Сист. требования: Pentium II 300, 64 Mb RAM, свободное место на диске 16 Mb, Windows 98 и выше, Adobe Acrobat Reader, CD-Rom, мышь. – Загл. с экрана. – 3 экз.

212022, г. Могилев
ул. Космонавтов, 1
тел.: 8-0222-28-31-51
e-mail: alexpzn@mail.ru
<http://www.msu.mogilev.by>

ISBN 978-985-568-119-0
(электронное издание)

© Старостенко В. В., 2015
© МГУ имени А. А. Кулешова, 2015
© МГУ имени А. А. Кулешова,
электронный аналог, 2015

ВВЕДЕНИЕ

Во вторую часть хрестоматии включены документы и материалы, характеризующие историю становления свободы совести в Беларуси времени ВКЛ и Речи Посполитой в контексте религиозных отношений, развития общественной мысли, права и государственно-конфессиональных отношений с конца XVI в. (от заключения Брестской церковной унии) до второй половины XVIII в. (до включения белорусских земель в состав Российской империи). Подавляющее большинство документов относится к христианской истории, что объяснимо как конфессиональной спецификой Беларуси, так и особенностью выделенного периода, прошедшего главным образом под знаком религиозного и социально-политического противостояния в связи с Брестской церковной унией.

Собрание документов предваряется краткой исторической справкой. Приводимые тексты снабжены комментариями, вынесенными в подстрочные сноски. При их подготовке использован материал цитируемых изданий, справочно-энциклопедических публикаций и научных исследований. В подстрочные примечания вынесены также сведения об источниках цитируемых текстов и краткий глоссарий собственных имен – религиозных и политических деятелей. Имена поясняются, как правило, при их первом упоминании в текстах.

Названия документов в заголовках даны в соответствии с источником публикации или устанавливаются по их содержанию. Публикуемые документы приводятся полностью, в сокращении или в извлечениях (фрагментах), что поясняется в подстрочных примечаниях. Сохраняется орфография документов цитируемых изданий.

В квадратные скобки заключены восстановленные слова, утраченные или пропущенные в тексте оригинала, и добавленные переводчиком или составителем хрестоматии для лучшего понимания текста. Символом <...> обозначены лакуны в оригинальных источниках либо фрагменты, опущенные при цитировании. В круглые скобки заключены вставки и пояснения переводчиков или автора-составителя хрестоматии; помещаемые здесь же фрагменты оригинальных текстов выделены курсивом.

Не оговариваются разночтения с цитируемыми источниками, возникшие вследствие необходимости унифицировать терминологию, используемую разными авторами и переводчиками, и заключенные в круглые скобки авторские вставки, если эти вставки не содержат каких-либо комментариев к цитируемому тексту.

Приводится краткий глоссарий основных, встречаемых в тексте, малоупотребительных слов и выражений.

Издание адресуется студентам, изучающим историю религии, свободы совести и другие религиозоведческие дисциплины, историю Беларуси и отечественной общественной мысли, преподавателям, а также всем интересующимся историей белорусской культуры.

РЕЛИГИЯ И СВОБОДА СОВЕСТИ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ И РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ (ОТ БРЕСТСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ УНИИ ДО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в.)

Тема религиозной свободы стала одной из важнейших составляющих общественного и национального сознания белорусов и украинцев XVII в. В связи с заключенной в 1596 г. и агрессивно реализуемой Брестской церковной унией в конце XVI в. произошло резкое обострение религиозно-этнических противоречий и конфессионального противостояния. Акт Варшавской конфедерации 1573 г. и Статут ВКЛ 1588 г. не стали преградой Контрреформации. Православно-протестантский съезд 1599 г. констатировал: «Вопреки сей конфедерации (1573 г. – В.С.), вопреки привилегиям и грамотам ... уже свободою, принадлежащею отчинам и сынам сей республики... похвалиться не можем»¹. С 1596 г. по 1660 г. не было принято ни одного постановления, изменявшего законодательство в ущерб православию². Но значительный массив политико-юридических актов, гарантировавших права православной церкви, не стал серьезным препятствием для дискриминации в отношении ее приверженцев в конце XVI–XVII вв.: «Что терзает наши утробы? То, что права наши нарушены и вольность попрана; священные храмы... запечатаны... Знаменитые наши особы изгнаны из правительства только за то, что они Руские...», – утверждалось в «Синописе» 1632 г.³

Важнейшим аспектом понимания свободы личности в период активизации феодально-католической Контрреформации с конца XVI в. становится свобода религиозного самоопределения, что наиболее ярко отразила полемическая литература вокруг Брестской церковной унии⁴.

¹ Сборник документов, уясняющих отношения латино-польской пропаганды к русской вере и народности (Из исторических материалов, помещенных в “Вестнике Западной России”, и из других печатных источников). – Вильна, 1866. – Вып. 2. – С. 18–19.

² Сборник статей, разъясняющих польское дело по отношению к Западной России / сост. С. Шолкович. – Вильна, 1885. – Вып. 1. – С. 156; Очерк отношений Польского государства к православию и православной церкви. – Киев, 1866. – С. 3.

³ *Бантыш-Каменский Н.* Историческое известие о возникшей в Польше унии, с показанием начала и важнейших, в продолжение оной чрез два века, приключений, паче же о бывшем от римлян и униятов на благочестивых тамошних жителей гонении / Н. Бантыш-Каменский. – М., 1805. – С. 89–90.

⁴ См., напр.: *Кутузова Н.А.* Нация, религия и государственность в полемической литературе Беларуси конца XVI–XVII вв.: учебное пособие. – Минск, 1998; *Старостенко В.В.* Становление национального самосознания белорусов: этапы и основополагающие идеи (X–XVII вв.). – Могилев, 2001. – С. 70–99.

Одной из наиболее значимых ценностей отечественной общественной жизни многие антиуниатские мыслители-полемисты считали религиозную терпимость. Автор «Апокрисиса» Христофор Филалет был убежден, что «в вере никому не треба квалту чинити», «ничого не есть так добровольного, як набоженство и вера»¹. Мелетий Смотрицкий доказывал, что никакими доводами в пользу унии нельзя оправдать «угнетения, насилия, гонений... и других жестокостей над ни в чем не повинными людьми»², провозглашал заботу о сохранении религиозной свободы одной из основных обязанностей государства³. По его мнению, «всякое государственное благополучие зависит от внутреннего мира в нем» и «ничто не приводит королевство к быстрейшему упадку и уничтожению, чем наступление на веру»⁴.

Идея гражданского мира и согласия находила поддержку у трезво мыслящих политиков римо-католического вероисповедания. Широкую известность в обществе имело высказывание польского канцлера Яна Замойского: «Если бы возможно было то, чтобы все сделались папистами, я бы отдал половину моей жизни... но если кто будет делать вам насилие, отдам для вас всю мою жизнь, чтоб только не быть свидетелем этого принуждения»⁵. Являясь одним из инициаторов унии, канцлер ВКЛ Лев Сапега в то же время придавал особое значение строгому соблюдению законности, осуждал религиозное насилие: «Сам Господь Бог... не принимает слуг, которых ему доставляют путем принуждения и насилия». В религиозном фанатизме он усматривал причину «внутренних распрей, домашних раздоров», представляющих огромную опасность для общества и государства, общего блага Речи Посполитой⁶.

Период конца XVI–XVII вв. показал, что толерантный белорусский народ не был склонен пассивно наблюдать, как нарушаются его «старожитные свободы». История в очередной раз подтвердила, что

¹ Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб., 1882. – Кн. 2 (Русская историческая библиотека. Т. 7). – С. 1008, 1798.

² Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб., 1903. – Кн. 3 (Русская историческая библиотека. Т. 19). – С. 1182.

³ Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссиею для разбора древних актов. – Киев, 1887. – Ч. 1. Т. 7. – С. 438.

⁴ Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии: Избранные произведения XVI – начала XIX в. – Минск, 1962. – С. 178, 185.

⁵ Сборник документов, уясняющих отношения латино-польской пропаганды к русской вере и народности (Из исторических материалов, помещенных в „Вестнике Западной России“). – Вильна, 1865. – Вып. 1. – С. 71.

⁶ Памятники философской мысли в Белоруссии XVII – первой половины XVIII в. / В.В. Дубровский, М.В. Кашуба, С.А. Подокшин [и др.]. – Минск, 1991. – С. 76–80.

«всякие насильственные меры в деле религиозной миссии не только не ведут к желанной цели, но, напротив, всегда неминуемо влекут за собой сопротивление»¹. Широкое братское движение, позиция казачества, трезвомыслящих политиков и патриотически настроенной шляхты, политический прагматизм части белорусского и украинского православного епископата привели к определенным уступкам со стороны правительства. В 1632–1635 гг. были приняты и реализованы т.н. «статьи успокоения религии греческой», признана легитимность православной веры и иерархии. Однако половинчатость принятых решений, сохранение ряда дискриминационных норм (запрет «неунитам» иметь церкви в Полоцке, Витебске и Новогрудке и др.) не решили проблемы кардинально, они лишь снизили на время накал конфессионального противостояния.

Религиозный вопрос в Речи Посполитой вновь обострился в результате войн середины XVII в. Растет религиозная нетерпимость к «диссидентам» (православным и протестантам). В 1650-х гг. из страны были изгнаны социниане², в 1660–1670-х гг. законодательно утверждается запрет переходить, под угрозой изгнания, из католицизма в другие вероисповедания. К концу столетия, несмотря на конфессиональные пункты «Вечного мира» 1686 г. между Речью Посполитой и Россией, католическая экспансия усиливается. Ширится практика отнятия православных и протестантских церквей, удаления православных из магистратов и т.п., в иезуитских кругах около 1717 г. разрабатывается проект «уничтожения» не только православного, но и униатского вероисповедания. «Чем дальше, тем все больше и больше сейм терял политический разум. Все чаще и чаще издаются постановления против диссидентов...», – оценивал ситуацию Всеволод Игнатовский³. В 1732 г. диссиденты были лишены прав избрания послами на сеймы, в трибуналы и какие-либо комиссии. Сейм 1764 г. принял постановление карать смертью переходящих из католицизма в другие вероисповедания⁴, в 1766 г. силу закона получило предложение краковского бискупа считать «врагом государства каждого, осмеливающегося выступить на сейме с речью в пользу

¹ *Завитневич В.З.* Палинодия Захарии Копыстенского и ее место в истории Западно-Русской полемики XVI и XVII вв. – Варшава, 1883. – С. 11.

² *Подокшин С.А.* Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы (вторая половина XVI – начало XVII в.). – Минск, 1970. – С. 95.

³ *Ігнатоўскі У.М.* Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. – 5-е выд. – Мінск, 1991. – С. 139.

⁴ *Гісторыя Беларусі: у 2 ч. Ч. 1: Са старажытных часоў да канца XVIII ст.: курс лекцый / І.П. Крэнь, І.І. Коўкель, С.В. Марозава, С.Я. Сяльверстава, І.А. Фёдараў.* – Мінск, 2000. – С. 565.

иноверцев»¹. Показательно, что господствующий статус римо-католицизма в Речи Посполитой признавался и правительством России. То, что «вера Римская Католическая... во веки пребудет господствующею», а «переход от церкви Римской к какой-либо иной вере в сем государстве Польском, великом княжестве Литовском... за криминальное преступление объявляем, по чему кто бы впредь оное учинить отважился, тот должен быть выгнан из областей республики», было закреплено в Варшавском договоре 1768 г. между Россией и Речью Посполитой.

Важно обратить внимание и на то, что в XVII в. кардинально меняется отношение властей Речи Посполитой как к религиозному иноверию, так и, в не меньшей степени, к нерелигиозному самоопределению граждан. В XVI в., о чем свидетельствуют судьбы С. Лована и К. Бекаша, атеизм мог еще не считаться криминалом, а в XVII в., с утверждением феодально-католической Контрреформации, он был приравнен к государственным преступлениям. Имели место жесткие преследования вольнодумцев. В 1611 г. королевский суд приговорил к смертной казни мещанина Ивана Тышковича только за то, что он, будучи арианином, отказался присягать на «распятии». Перед казнью «богохульнику» вырвали язык. Схожая судьба в том же году в Вильно постигла и другого арианина – Петра Франко². Трагически завершилась жизнь брестского атеиста Казимира Лыщинского. Основанием доноса на него, а впоследствии суда и казни в 1689 г. за «оскорбление Бога», как «наивысшее преступление, недостойное человеческого звания», стало рукописное сочинение «О несуществовании бога». В обществе того времени «было полно Лыщинских», и казнь понадобилась для устрашения его свободолюбивой части, не желавшей расставаться с гуманистическим духом ушедшей эпохи Возрождения.

Отказ правительства Речи Посполитой от политики веротерпимости, усиливающаяся национально-религиозная дискриминация способствовали обесцениванию понятия «отечество», существенно ослабляли патриотические чувства граждан, послужили одной из основных предпосылок распада Речи Посполитой. В условиях создания в стране антиправительственных конфедераций и прямого давления России, Австрии и Пруссии предпринимались попытки смягчить религиозное законодательство. Так, свобода вероисповеданий при сохранении государственного статуса католицизма была продекларирована в Конститу-

¹ *Генатоўскі В.М.* Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. – 5-е выд. – Мінск, 1991. – С. 139.

² *Подокшин С.А.* Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы (вторая половина XVI – начало XVII в.). – Минск, 1970. – С. 94–95.

ции 3 мая 1791 г., однако это уже не смогло остановить процесс крушения политического режима Речи Посполитой. Случилось то, о чем предупреждали патриоты этой страны на рубеже XVI–XVII вв., видевшие в отходе от религиозной толерантности угрозу общему благу, единству, целостности общества, суверенитету страны: «Вижу, иж то к остатней згубе всее короны Польское идет: бо за тым нихто своего права, ани вольности беспечен уже не будет, и в коротком часе приидет до великого замешаня...»¹. Пророческими стали слова короля Яна Казимира на сейме 1661 г.: «Придеть время, когда Речь Посполитая, ослабленная собственными раздорами, сделается добычею соседей: Бранденбургия возьмет Пруссию, Москва Русь Белую, Австрия Краковь. О! да буду я лжепророком»².

По существу, на рубеже XVI–XVII вв. в истории Беларуси и Украины произошел своего рода «цивилизационный разлом». Государство и правящая элита отказались от выработанной ренессансно-гуманистической мыслью концепции веротерпимости, религиозный выбор был сделан в пользу унии, форсированной католической конверсии белорусов. Этот выбор предопределил драматизм последующего религиозного и национально-культурного развития Беларуси и Украины, заложил конфессиональные и политические конфликты и противоречия, некоторые из которых не разрешены и по сей день.

В результате разделов Речи Посполитой во второй половине XVIII в. белорусские земли были включены в состав России, и религиозные отношения стали регулироваться имперским законодательством. Оно тоже предусматривало существенные ограничения в области свободы совести, но уже в пользу Российской православной церкви.

¹ Документы, объясняющие историю западно-русского края и его отношения к России и к Польше. – СПб., 1865. – С. 186.

² Турчинович О. Обзорение истории Белоруссии с древнейших времен. – СПб., 1857. – С. 237.

**1. РЕЛИГИЯ И СВОБОДА СОВЕСТИ
НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ ВКЛ И РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ
В ПЕРИОД ОТ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ БРЕСТСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ
УНИИ 1596 г. ДО ПРИНЯТИЯ «СТАТЕЙ ПРИМИРЕНИЯ
РЕЛИГИИ ГРЕЧЕСКОЙ» 1632 г.**

**Соборная грамота епископата Киевской Митрополии
об унии с Римско-католической церковью ¹**

8 октября 1596 г.

Во имя Бога во Троицы единого, на честь и святую хвалу его, и людского ради спасения, а вѣры святой хрестіаньской кафолической на утверждение и подвышенье, всѣмъ, которымъ тое вѣдати будетъ належало.

Мы о Божѣ на соборѣ порадномъ, въ Берестью, року Божія тысяча пятьсотъ девяностъ шестого, мѣсяца октобрія осмого дня, водлугъ старого календара, въ церквѣ соборной святого Николы собранные, митрополить и епископове обряду Греческаго ниже подписанные, ознаямъ на вѣчную память, ижъ мы бачучи, яко единовладность церкви Божой во Евангеліи усты Господа Бога нашего Иисуса Христа основана и утверждена есть, абы на единомъ Петрѣ, яко на камени церковь Христова мощнѣ стоячи, отъ него одного ряжена и справована была, абы у единого тѣла едина глава и въ единомъ дому единъ господарь и шафарь оброковъ Божіихъ надъ челядію поставлений о порядку и о всемъ добромъ всѣхъ обмышлять.

Который-то порядокъ церкви Божой отъ часовъ апостольскихъ зачатый триваль по вси вѣки, а тако, ижъ вси патріархи до единого потомка Петра святого, папы Римского, завжды въ науцѣ вѣры и пріймованью власти духовной и въ судахъ епископскихъ и въ апелацияхъ утекалися, яко се то зъ Соборовъ и правилъ святыхъ Отець показуеть, и наши Словенскіе писма зъ Греческихъ зъ стародавна преложные достаточнѣ то показують, и старые святые Отцы церкви Восточной то свѣтчатъ, которые-то и Петра святого престоль и старѣйшенство и власть его надъ епископы всего свѣта знаютъ.

¹ Грамота цитируется по изданию: Витебская старина. Т. 5: Материалы для истории Полоцкой епархии. Ч. 1 / составил и издал А. Сапунов. – Витебск, 1888. – С. 90–105.

Грамота была принята на Брестском церковном соборе 8 октября 1596 г., провозгласившем унию с Римско-католической церковью, признание высшей церковной власти Папы Римского и выход из-под церковной юрисдикции Патриарха Константинопольского. Православная церковь Речи Посполитой была тем самым юридически ликвидирована, и восстановлена лишь в соответствии с «пунктами успокоения религии греческой» 1632–1635 г.

Не мнѣй тежъ Царигородскіе патріархове, отъ которыхъ и сѣя страна Руская вѣру свягую приняла, туюжъ зверхность столицы Римской Петра святого часъ немалый знали, и ей подлегали, и отъ нее благословенство брали: отъ которой хотяжъ многократнѣ отступовали, але опять зъ нею едналися и до послушенства еѣ ворочали; а остатнѣ на соборѣ Флорентскомъ, року Божого тысяча чотыриста тридцать осмого, черезъ Юсифа патріарху и цесара Царигородского Іоанна Палеолога зуполнѣ до того послушенства вернулись, визнаваючи, ижъ Римскій папа естъ отцомъ и учителемъ и справкою всего хрестіянства и правымъ Петра святого намѣстникомъ. На которомъ-то Флорентскомъ соборѣ былъ и нашъ Кіевскій и всея Руси архіепіскопъ митрополитъ Исидоръ, который тое соединеніе патріархіи Царигородской и всихъ церквей до нее належачихъ принесть у сѣбѣ края Рускіе, и въ томъ же послушенствѣ и зверхности церкви Римскоѣ утвердилъ.

Для чога и короли Польскіе и великіе князи Литовскіе, а меновите Владиславъ король Польскій и Угорскій и иные господари дали привилеи духовенству обряду Греческаго и Рускаго, которымъ на вальномъ соймѣ свободы и вольности вси, которыхъ церкви католическіе Римскіе уживають, таковые жъ имъ надали.

Отъ которого соединенія церковного Царигородскіе патріархове коли зась отступили, и за такій свой грѣхъ отступленія и розорванія единости церковной въ мощъ поганскую Турецкую впали: зачимъ много блудовъ и злыхъ поступковъ, и занѣханье дозору правого и въ сихъ краѣхъ Рускихъ, и много брыдкаго святокупства наступило, ижъ сѣ ереси розсѣяли и всю правѣ Русь опановали, церквѣ пустошачи и хвалу Божую псуючи.

Мы не хотѣли быти участниками грѣху такъ великаго и неволи поганьской, которая затымъ прійшла на Царигородскихъ патріарховъ, и не хотѣчу имъ росколу и розорванія въ церкви святоѣ единости помогати, и забѣгаючи спустошенію церквей и спасенію душъ людскихъ, черезъ ереси, которые сѣ теперъ поднесли, маючи о то совѣтъ и небезпеченство спасенія своего и стада словесного намъ отъ Бога порученого, року прошлаго выправили есмо до отца святѣйшого Климентія осмого, папы Римского, послы и братію нашу, велебныхъ о Христвѣ епископовъ, Ипатія Потѣя, протофронія, епископа Володимерского и Берестейского, и Кирилла Терлецкого, ексарху, епископа Луцкого и Острозского, за вѣдомостію, позволеніемъ и причиною наяснѣйшого господаря нашего короля его милости Польского и великаго князя Литовского Жикгимонта третего, пана побожнаго (которому дай Боже щастливое и вѣчное царствованіе!), просячи, абы насъ до своего послушенства, яко навыш-

шый пастырѣ церкви вселенской католической приняль, и отъ зверхности патріарховѣ Царигородскихъ вызволиль и разрѣшилъ, заховуючи намъ обряды и церемоніѣ церковей Восточнахъ Греческихъ и Рускихъ, а ни якоѣ отмѣны въ церквахъ нашихъ не чинячи, только по преданію святыхъ Отець Греческихъ вѣчнѣ насъ оставилъ.

Што и учинилъ, и на то свои привилеи и послы послалъ, розказуючи, абыхмо ся на синодѣ созвавши, исповѣданіе вѣры святой учинили и послушенство столицы Римской Петра святого Клименту осмому и его наслѣдникомъ отдали. То есмо днесъ на семь синодѣ учинили, яко то листы наши и подписаніе властныхъ рукъ съ приложеньемъ печатей нашихъ свѣтчать, которые до рукъ пословъ отца святого папы Климентія, на тотъ синодѣ посланныхъ, превелебного Яна Димитрія Соликовскаго архіепископа Львовскаго, и его милости отца Бернарда Матѣевскаго бискупа Луцкаго, и его милости отца Станислава Гомолицкаго бискупа Холмскаго отдали есмо, а при бытности пословъ его королевскоѣ милости Жиггимонта третего, ихъ милостей, яснѣосвѣценого Миколая Криштофа Радивила княжати на Олыцѣ и Несвѣжу, воеводы Троцкаго, и его милости пана Льва Сапѣги, канцлѣра великаго княжства Литовскаго, и его милости пана Димитрія Халецкаго, подскарбьего земскаго великаго княжства Литовскаго, старосты Берестейскаго, и иныхъ много духовныхъ и свѣтскихъ на томъ синодѣ собранныхъ.

Данъ, яко вышей помѣнено, съ подписомъ рукъ нашихъ властныхъ.

“Михаиль Рагоза, волею Божою архіепископъ митрополитъ Кіевскій и Галича и всея Руси, рукою власною.”

“Ипатей Потѣй, Божою милостью епископъ Володимерскій и Берестейскій, рукою властною.”

“Кирилъ Терлецкій, Божю милостью ексарха, епископъ владыка Луцкій и Острожскій, властною рукою.”

“Григорей Германъ, милостью Божою архіепископъ Полоцкій, владыка Витебскій и Мстиславскій, рукою властною.”

“Деонисей Збируйскій, Божю милостью епископъ владыка Холмскій и Белзскій, рукою властною.”

“Иона Гоголь, Божою милостью епископъ Пиньскій и Туровскій, архимандритъ Кобринскій, властною рукою.”

“Богданъ Годкинскій–Климонть архимандритъ Браславскій, властною рукою.”

“Геденъ Бролицкій, архимандритъ Лаврашовскій.”

“Паисей архимандритъ Менскій, рука властная.”

**Соборная грамота Брестского антиуниатского собора¹
о низложении Митрополита Киевского Михаила Рагозы
и православного епископата за принятие унии²**

8 октября 1596 г., или позже

Поневажь до инших выступовъ тотъ апостата, митрополить Киевскій, Галицкій и всея Руси, именовъ Михаилъ, зъ епископами своими, которые злomu умыслу его помочны были, яко Ипатей Володимерскій, Кирилъ Луцкій, Германъ Полоцкій, Діонисей Холмскій, Иона Пинскій, на конецъ и того не хотѣли учинити, абы были позву нашего канонного услухали, а за нимъ передъ нами на синодъ становилися и справу о собѣ дали въ тыхъ безбожныхъ поступкахъ своихъ, на которыхъ смѣли ся были завзять: для того тогды мы, кгвалтовной потребѣ догожаючи, то есмы учинили, ижъ есмы на пробованье и на выпытанье всихъ тыхъ схизматицкихъ клявзъ, которые свовольнѣ черезъ нихъ ся показали, и забуренья такъ великіе справили межи людомъ, именовъ Панскимъ печатуючимся, въ той Богомъ сохраняемой епархіи <...> чого по нихъ явнѣ знашли: абоѣмъ ото всихъ одинако зъ нами мыслячихъ, и въ обычаѣхъ, также тежъ и в догматѣхъ нашой Восходной Божой и апостольской кафолической церкви статочнѣ триваючихъ, суть посвѣтчены быти явными апостатами и взгордителями легкомысленными, не одно только сознавъ своего, яко ся офяровали передъ Богомъ и святыми Ангелы его на онъ часъ, при хиротоніи своей, и передъ всею церковью, але и святыхъ и богомысленныхъ догматовъ и обычаевъ <...> повинности своее <...> нашой <...> вѣры.

А до того, ижъ и то учинити смѣли <...> а правѣ, съ початку <...> епархію тую, патріяршому святому трону Константинопольскому Нового Рима завше подлегую, не хотячи <...> шеству и трону старого Рима, надъ святыя каноны, поддати и присвоити. А ижъ <...> явнѣ учинили, и съ тымъ отступленьемъ своимъ намнѣй ся уже не таятъ, и якъ па особности, такъ и публичнѣ шедшися оповѣдуютъ: тогды за тымъ, усиловнѣ до того есмы приве <...> взглядомъ богомысленныхъ

¹ Параллельно с униатским собором в 1596 г. в Бресте проходил и православный антиуниатский собор. На нем присутствовали епископы Киевской Митрополии: Львовский Гедеон Балабан и Перемышльский Михаил Копыстенский, настоятели Киево-Печерского, Супрасльского, Жидичинского и Дерманского монастырей, послы от духовенства, православной знати и братств. Восточные церкви на соборе представляли экзарх Константинопольского Патриарха Никифор и экзарх Александрийского Патриарха Кирилл Лукарис.

² Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. – СПб., 1846. – Т. 1. – С. 141–142. Сохранившийся список дефектен, содержит многочисленные пропуски текста.

и святыхъ канонѡвъ и взглядомъ <...> повшехныхъ синодовъ <...> декретомъ ихъ абысмы досытъ чинили, которые при иншихъ выписѣхъ акту <...> нынѣшняго нашего собору <...> суть положены, на тотъ жалостный и смутный на нихъ пришли есмы декретъ; а взгорженная отъ нихъ святая Божія Восточная Церковь, позволяетъ на то, и черезъ насъ конечнѣ розказуетъ на нынѣшнемъ соборѣ, абы звышѣ-помѣненный митрополитъ Михаилъ былъ низвержень, также и помѣненные епископове, и уже <...> изо всей шаты архіерейства были наги и отсужены отъ вшелякого справованья и порядку ажъ и до самого имени епископства своего, и зостать на томъ <...> церковного, абы были пречъ вывержены и выписаны.

Из «Апокрисиса» Христофора Филалета¹

1597 г.

(перевод с польского)

*Апокрисис, албо отповедь на книжки
о соборе берестейском, именем людий старожитной релiei греческой,
через Христофора Филалета, врхле дана*

<...>

Могут ли люди древней греческой веры, как убеждает дееписатель², быть благодарны за то, что их приводят к соединению с римскою церковью теми мерами, какие теперь употребляются?

<...> Так как есть много таких, которые вместе с дееписателем, если не словами, то по крайней мере мыслью требуют от нас того, чтобы мы были благодарны за то, что нас подчиняют римскому папе (каковое подчинение он называет споспешествованием к вечным благам), и когда мы негодуем на это, то, не зная хорошо дела, вменияют нам это во зло; поэтому <...> нельзя не отозваться на эти слова и не объяснить всем желающим знать, почему это подчинение не может быть для нас

¹ "Апокрисис" Христофора Филалета был ответом на изданную анонимно в 1596 г. книгу иезуита Петра Скарги "Берестейский собор и оборона его", в которой тот выступил с апологетикой Брестской церковной унии 1596 г.

Трактат Филалета издавался в конце XVI в. дважды: в 1597 г. в Вильно на польском языке, а затем около 1598 (?1599) г. – в переводе на старобелорусский литературный язык. В данной хрестоматии публикуется фрагмент первого издания «Апокрисиса», переведенного на русский язык в 1870 г.

Извлечение из «Апокрисиса» цитируется по изданию: Памятники философской мысли в Белоруссии XVII – первой половины XVIII в. / В.В. Дубровский, М.В. Кашуба, С.А. Подокшин [и др.]. – Минск, 1991. – С. 39–42.

² Автор книги "Берестейский собор и оборона его" Петр Скарга.

приятным, а, напротив, должно быть для нас весьма мерзостным? При этом ограничим свою речь так, что здесь не будем ничего говорить о самом деле (то есть о том, зависит ли от послушания римскому папе вечное благо или нет) <...>, будем рассматривать только те средства и способы, какими по сие время нас приводили и приводят к этому послушанию. Таковы ли они, что их можно принимать с благодарностью скорее, чем с негодованием? Так как для этого необходимо знать эти средства и способы, которыми приводят нас к этому послушанию, то мы вкратке и припомним их. <...>

Во-первых: нас приводит в негодование не что иное, как насилие предкам, и насилие почти уже невыносимое, и притом желание открыть правду, которую наши недоброхоты желали бы схоронить, не только заглушая нас в наших жалобах на удручающие нас бедствия, но еще взводя на нас вину, будто мы жалуемся без причины. Во-вторых, мы объясняем, что причиною издания тех универсалов¹, о которых будет упомянуто, были отчасти те, которые неверными рассказами и сильными домогательствами побуждали издавать их, отчасти и более всего те, которым под присягою повелено смотреть, чтоб никакие грамоты, противные закону, писанные и запечатанные в канцелярии, не были представляемы к подписи короля его милости и не были выда[ва]емы из канцелярии, и которые, однако, и дерзают выдавать универсалы, противные закону и королевской присяге. <...>

Здесь прежде всего следовало бы, кажется, упомянуть о достоинствах, свойствах, поступках и добродетелях луцкого владыки², который может быть назван первейшим посредником, творцом, дельцом, плотником и создателем этой надтлевшей унии, а также и притеснения, наступившего вслед за нею. Справедливо мы негодуем на то, что без собора, без всякого совета и нисколько нам о том не сказавши, не только без позволения, но и без нашего ведома, даже более того, – зная о нашем намерении, противном их намерению, зная о протестациях, которые мы учиняли на основании темных слухов, доходивших до наших ушей, дерзнули отдать нас в послушание Риму. <...>

¹ Универсалы здесь – послания короля сенату Речи Посполитой. В период подготовки и принятия унии во многих универсалах короля содержались требования ограничения прав православного населения Великого княжества Литовского, что не согласовывалось с тем, что каждый вновь избранный король Речи Посполитой давал клятвенное обещание не нарушать их. Такое же обещание давал и Сигизмунд III Ваза при избрании его на королевский престол.

² Луцкий владыка – епископ Луцкий и Острожский Кирилл Терлецкий, один из активных сторонников и инициаторов подписания Брестской церковной унии.

Могут ли не огорчить нас и не возбуждать в нас справедливого негодования то лицемерие, та неискренность, плутовство, те хитрости и обманы, к каким они прибегали в этом деле. <...> Нападки на богослужение людей древней греческой веры начали появляться тотчас еще после издания в 1592 году грамоты некоторым владыкам¹ <...> (в какой грамоте они обеспечены в том, что никакие жалобы, проклятия, объявления, хотя бы они были сделаны против них основательно и сообразно с законами духовными и гражданскими, не причинят утраты их санов). <...> В то же самое время нападали на школы нашей греческой веры, выгоняли из них детей и нищих и тащили в свои школы, били их, ссылали в тюрьмы и глумились над ними разным образом. В то же время в некоторых королевских городах люди греческой веры, вопреки давним обычаям, смещались с должностей, изгонялись из цехов, отлучались от ремесел; их стали притеснять в судах и ущемлять в разных других делах. Против этого в различных местах учинено много протестаций. <...> Но не довольствуясь возбранением и препятствием к оправлению древнего богослужения, пустили в ход проклятия, а вместе с ними притеснения и насилия духовных нашей веры, не хотевших следовать за оторванцами². Почему одни из них изгнаны, другие – схвачены, третьи – биты, четвертые – посажены в тюрьму или поражены другими тому подобными, нестерпимыми насилиями. <...> И что особенно достойно сожаления, сюда явно примешиваются чиновники от имени короля, его милости, вместе с универсалами, вышедшими из канцелярии. <...> Делая перемены в церквах, они выбрасывают вырытые из земли тела мертвых людей греческой веры. Не допускают людей древней греческой веры быть свидетелями как недостойных веры и не дают им судебных книг³, которые по закону никому не должны быть возброняемы. Всячески бесчестят наших священников, встретивши их на дорогах. Все эти обиды, переносимые нами от гонителей наших римского исповедания, поражают нас не столько от них самих, сколько от отступников древней греческой веры <...>, делается много других, подобных этим, кровавых дел...

¹ Грамота 1592 г. некоторым владыкам – грамота (привилей) короля Сигизмунда III Вазы от 18 марта 1592 г., выданная епископам Луцкому и Острожскому – Кириллу Терлецкому, Львовскому – Гедеону Балабану, Пинскому – Леонтию Пельчицкому, Холмскому – Дионисию Збируйскому, в которой он благодарит их за доброе начинание, желание признать главенство Папы Римского, принятие унии с католической церковью, подтверждает сохранение их различных преимуществ в этом начинании, гарантирует безопасность.

² Оторванцы здесь – бывшие высшие иерархии Киевской Митрополии (белорусско-украинской православной церкви), подписавшие Брестскую церковную унию 1596 г.

³ То есть не принимают для записи в эти книги их жалоб, протестов и проч.

Так за это ли мы должны благодарить, дееписатель? Или нельзя нам нарекать на это? <...> Мы откровенно говорим, что не можем приобрести такую терпеливость, чтобы не стонать и не охать, когда болит. Довольно с нас той терпеливости, что, будучи так оскорблены, не могли через так долгое время получить, несмотря на наши просьбы, никакого облегчения в чинимых нам обидах, видя, наконец, что перенесением старых обид возбуждаем новые...

До сих пор наши речи на сеймах заглушались различным образом. Эти весьма прискорбные заглушивания явились причиною того, что мы здесь обращаем свою просьбу и напоминание к вам, милостливые господа сенаторы и доблестное рыцарство Короны польской и Великого княжества Литовского, хотя такое напоминание должно бы иметь наиболее свойственное и законное место на сеймах и других съездах для совета о Речи Посполитой и совещаний об излечении причиненных страданий. <...> Берегитесь, чтобы сквозь ту брешь, которая пробивается в наших правах, не ускользнули все свободы и у ваших милостей. Что постигает теперь нас, то своим примером и в своих последствиях касается и всех вас. Никогда, ни в одном государстве угнетение не чувствовалось зараз всеми: слегка идет этот пожар, и кто не тушит его на чужом дворе, тот обыкновенно скоро видит его на своем. <...> Пусть тронет ваши милости то соображение, что, хотя бы и делали от нас отступления от нашей веры, все же – мы люди, а не скоты и, по милости божьей, люди свободные, вымочь у которых что-либо силою и принуждением – напрасная надежда. <...>

Вы, милостливые господа сенаторы, присягали сберечь права и предупреждать дела, вредные Речи Посполитой: почему же молчите, хотя видите, что у нас нарушаются права? <...> Почему по своей обязанности не напоминаете его королевской милости, чтобы предупредил эту опасность? Если же ваших милостей удерживает от этого уважение к католической римской вере и желание ее распространения, то что же скажете о прежних королях польских, которые через шестьсот лет хранили свободу нашего исповедания в целости, без изменения? Разве через это они не были уже католиками? <...>

Итак, милостливые господа сенаторы римского исповедания, уважение к католичеству пусть не отклоняет ваших милостей от прилежного напоминания королю, его милости, о предупреждении опасности, какую может породить эта новая и ненадежная уния, насильственно вводимая. <...> Кто не видит, что сохранением в целости нашей свободы, сохранится и это наибольшее украшение его королевской милости, то есть, что

он благоволил господствовать над вольными людьми. Верно также и то, что любовь, дружность, домашнее согласие всегда более, чем какие-либо стены или замки, держали при предках его королевской милости эту корону в той целости, в той великой славе и грозном для соседней могуществе, в каких благоволил заставить ее король, его милость. <...> Что затрудняло прошлые сеймы? Что произвело в людях охлаждение к службе Речи Посполитой? Что не допустило и не допускает охотно и дружно отражать внешние опасности? Только оскорбления и страдания, на которые с разных сторон жалуются его королевской милости, но, к сожалению, не находят врачевства против них. <...> Некоторые быть может думают, что это домашнее немирье тем хорошо, что, занятые им и грызя одни других, люди не замечают, сколько их догорает при этом с обеих сторон. Но опыт свидетельствует, что и такая политика часто обманывает. Вернее было бы поступать так, чтоб не давать причины к негодованию, чем для прикрытия дальних видов высматривать, как среди настроений, мятежей и междоусобий (которые нисколько не прибавляют чести правительству) обессиливают себя взаимно обыватели Речи Посполитой. <...>

Не почитайте, ваши милости, этого за дело частное, касающееся только части обывателей этих государств. Когда некоторые люди по лачкомству и алчности к славе нарушают присягу его королевской милости и государственной закон, когда они покушаются оттолкнуть нас от пристанища конфедерации, которого мы достигли, по милости божьей, не испытав, как другие народы, долгого кровопролития из-за религии: то тем самым силятся они довести до крушения и этот корабль Речи Посполитой и, будто бы охраняя религию, заметно пролагают пути к тому, чтобы с религией поггло и отечество.

Присмотритесь, ваша милость, к лицам, которые это делают. Увидите во главе этого полка частью здешних обывателей, которые, не имея ни жен, ни детей, вовсе не имеют на что осматриваться, частью и наиболее – чужеземцев, которые, будучи волочугами и не имея в себе природной благожелательности к нашему отечеству, Речи Посполитой, нисколько не опечалились бы о гибели ее, с которой они ничего не потеряли бы, а некоторые даже тешились бы ею из зависти к нашим вольностям и благополучию. И если это все так, то мы надеемся, ваши милости, вы будете чувствительнее и внимательнее к этому делу, чем доселе, надеемся, от ваших милостей более действенной приязни и помощи нам в наших обидах и страданиях, чего усиленно желаем и просим у ваших милостей. <...>

Объявляем и то, что если по нерадению ваших милостей к этому делу и за необузданием зла в этих начатках дойдет <...> до чего-нибудь другого в Речи Посполитой, и если затем вы не отдадите своим потомкам свобод и прав цветущим в целости, как приняли вы от предков, то вина этого останется не при нас, а при всех ваших милостях, мало обращающих внимание на наши просьбы и напоминания.

<...>

Из Баркулабовской летописи о взаимоотношениях христианства и иудаизма¹

27 мая 1599 г.

Року 1599, месяца мая 27 дня, праве в семую субботу с полудня, у месте Баркулабове пришла до церкви Боркулабовское дочка жидовки Марямки, арендарки боркулабовское, именем Стирка; и пилне слезне упала и просила священника боркулабовского Федора Филиповича для бога, абы была прекрещена у веру христианскую. Яко ж порадившисе с паны постронными, з боярми, землянми, з шляхтою и з урядником боркулабовским, паном Федором Плетинским, наупоминаючи писмом святым и приводячи ее до памяти, если правдиве маеш тот умысл христианкою быти, ни для малженства, абысь мела за которого человека христианско-го замуж пойти, албо для лакомства маетности, але правдиве.

Оная жидовка именем Стирка тыми словы отповедала, стоячи пред церковью пред всѣми зацными паны и пред народом христианским: «Иж дей я, панове мой, вже давно з молодости моее, а правдиве дей вже полтора рока, яко сама ся на то позволила, просячи со слезами господа бога, и кладучи честный святыи крест, ложачися и вставаючи, на лица своем, абы мне дал то видети, христианкою зостати; с хутью и з великою радостью того прагну христову веру мети».

Яко ж на завтрии в день Сошествия Святаго духа з народом божим и много множество панов, шляхты, людей учтивых так мужей, яко и жон и детей, яко ярмарочного часу крещена была, у ваннѣ погруженна, и названо во святом крещении именем Елена. Того ж дня matka ее Марьямка с криком, с плачем, для бога просечи, приходила тут же до крестилницы, падаючи просила, абы ее не крестившы пустили, обещуючи за то великий поклон и подарок дати. Яко ж нѣкоторые мещане видели многое чарованье оное Марямки, што она поганскими чарами египет-

¹ Фрагмент Баркулабовской летописи цитируется по изданию: полное собрание русских летописей. – М., 1975. – Т. 32: Летописи белорусско-литовские. – С. 184.

скими дочке своей чинила: яко была везена до их милостей князей до Буйнич, оная Марямка, улезши у лазню студеную, голову открывши, волосы распустивши, печку розметала, чаровные поганские слова говорила, проклинала, обема руками назад кивала, ноги свои везала, иного много зла поганства творила, проклинала, абы жива не была.

Грамота короля Сигизмунда III

виленским православным бурмистрам и мещанам о подсудности униатскому митрополиту Ипатию Потею в духовных делах и о запрещении Стефану Зизанию произносить проповеди¹

29 сентября 1599 г.

Жикгимонт III ² <...> [Т] славутным бурмистром и иным мещаном места нашего Виленского, религеи русской.

Ознаймуем вам, иж маючи мы, господар, ведомость, иж яко бысте вы, по смерти небожчика, велебного отца Михаила Рагозы, митрополита киевского, неякомусь Зызанию, который от небожчика велебного митрополита чоловеком выклятым есть, казанья противные святым собором и вере давной греческой в церквях божиих в месте Виленском чинить допущаете.

Што естли бы так было, яко маем ведомость, з неласкою приимовати бы есьмо мусели. А иж мы, господар, постерегаючи, абы хвала божая в церквях религеи русской не уставала и люди без пастыря долго не трвали, велебного отца Ипатия, владыку володимерского и берестейского, на митрополитство киевское назначивши, листом нашим до живота его утвердили есьмо: о чом бы есте ведаючи, оному яко старшему пастырю всякое послушенство и учтивость отдавали; а таких казнодеев больш не терпели и казанья тым, которые вжо выклятыми суть, болш в церквях божиих чинить не допущали, под зарукою 3000 коп гр., которое половица на нас, господаря, а другая велебному отцу митрополиту на вас и маестностях ваших отправлена быти мает. Иначей абы того для ласки наше и повинностей своих не чинили, конечно.

Писан у Варшаве лета божого нароженья 1599 месяца сентября 29 дня.
Sigismundus Rex.

Ярош Волович, писарь.

¹ Документ цитируется по изданию: Белоруссия в эпоху феодализма: сборник документов и материалов: в 3 т. – Минск, 1959. – Т. 1. – С. 379–380.

² Жигимонт (Сигизмунд) III (1566–1632) – Сигизмунд (Жигимонт) III Ваза, великий князь ВКЛ и король Польши (1587–1632), король Швеции (1592–1599). Основатель династии Ваза, которая сменила династию Ягеллонов.

**Из решения Виленского съезда
представителей православной и евангелической церквей
о преследовании со стороны униатов и католиков¹**

1599 г.

(перевод с польского)

Мы, члены рады, высшие чины, должностные лица, рыцарство и иные жители Короны Польской, Вел. кн. Лит. и принадлежащих им государств, последователи как восточной греческой церкви, признающие верховенство восточных патриархов, так и евангелической, объединенной Сандомирским соглашением 1570 г.², в господа бога во трице единого верим и исповедуем и, будучи согласны послушанию слову божьему, признаем господа Христа единственной и истинной главой и пастырем церкви и храмов наших, тщательно охраняем фундаментации, права и привилегии, пожалованные людям греческой религии.

Мы поддерживаем также общую конфедерацию разделенных верою, созданную 28 января 1573 г., во время бескорольевья духовными и мирскими чинами и другими сословиями Речи Посполитой и городами, укрепленную долгом присяги, веры, порядочности и совести, а также подтверждениями прав со стороны наших государей-королей Польши и Вел. кн. Лит. и, наконец, гарантированную частыми упоминаниями в постановлениях сейма. Эта конфедерация нас обязывает к тому, чтобы мы мир меж собой соблюдали и не допускали, чтобы из-за различия веры и церковных обрядов была пролита кровь жителей этих государств или кто-либо был подвергнут конфискации имущества, лише-

¹ Документ цитируется по изданию: Белоруссия в эпоху феодализма: сборник документов и материалов: в 3 т. – Минск, 1959. – Т. 1. – С. 380–382.

В 1599 г. была заключена Виленская конфедерация шляхты “греческого” и “евангелического” исповедания, подписанная самыми знатными православными и протестантскими феодалами. В принятом Акте выражалась глубокая тревога в связи с забвением в Речи Посполитой интересов “общего блага”, нарушением принципа “равной свободы” христианских вероисповеданий. Заявлялось о необходимости строгого соблюдения норм Варшавской конфедерации 1573 г. как залога сохранения в стране гражданского мира и согласия.

Контакты между протестантами и православными активизировались в неблагоприятной для «диссидентов» обстановке Контрреформации. В послании Виленского братства протестантам (1599) прямо говорилось: “до зуполное обороны слушне бы нам жадати панов евангеликов”. Показательно, что некоторые православные полемисты настолько высоко оценивали союз с протестантами, что усматривали в нем реализацию Божьей воли. “Виленское братство, – по убеждению автора “Перестроги”, – в купе зостало, маючи при себе геретиков, которых им Господь Бог заступцами дал”.

² Заключенный в 1570 г. Сандомирский договор (от г. Сандомира в Польше) – одно из первых экуменических соглашений между протестантами Речи Посполитой, которые объединяли свои силы в борьбе против Контрреформации.

нию чести и изгнанию; чтобы мы не оказывали содействия в пагубных мерах никаким властям и учреждениям, а, напротив, препятствовали всякому, кто бы пытался так действовать хотя бы на основании судебного решения. Конфедерация особо гарантировала и то, чтобы бенефиции греческих церквей, раздаваемых е. к. вел., жаловались лицам той же греческой веры.

Мы видим, что, вопреки этой конфедерации, невзирая на привилегии и грамоты, гарантировавшие свободу богослужения, и вопреки обычаю, который застал е. вел. король, наш теперешний государь, мы испытываем множество обид, утеснений, тягот и насилий во все больших размерах со стороны разных лиц, а наиболее от духовного сословия и от некоторых людей римского богослужения и так часто, что ни одного звания человек почти что ни в одном уголке этих обширных земель от них не свободен, но все мы, разные и различных городов жители, так обременены, что уже не можем гордиться свободой, свойственной сынам этой Речи Посполитой, как в отношении нашей чести, так и в отношении личной безопасности, имущества и состояния. <...>

Уже духовные пресвитеры, священники, министры¹ и проповедники наши за преданность своей религии преследуются различными способами. Их находят и на них нападают в их домах, их оскорбляют, грабят, ссылают, изгоняют, лишают земель и имущества, которое с ущербом для их потомства раздается как выморочное. Их хватают в городах и на открытых дорогах Речи Посполитой, их заключают в тюрьмы и подвергают неслыханным терзаниям, избивают, топят и убивают. А на их место насаждают и приказывают нам и принуждают нас слушать пастырей, которых мы считаем отступниками от восточных патриархов и которым, как мы понимаем, бенефиции, раздаваемые е. в. королем, никак не положены, поскольку таковые были закреплены за вероисповеданиями, не подчиняющимися римской церкви.

Однако эти отступники от прежнего верховенства и до сего дня сохраняют эти бенефиции, невзирая на наши частые просьбы, требования и протесты. Нет почти надежды на возврат таковых, ибо, вопреки прежнему обычаю, доступ к ним может иметь только тот, кто заранее обещает послушание папе, т. к. в делах церковных, касающихся духовенства, в нарушение древнего обычая лицам, исповедующим греческую религию, чем дальше, тем в большей степени запрещают сношения с восточными патриархами, необходимые для управления.

¹ Министры – духовные лица евангелических церквей.

Не ограничиваясь насилием по отношению к местам и лицам, посвященным служению господу, нападают и па мирян, в особенности лиц городского сословия, под предлогом различия религии (из-за которого в иных городах Речи Посполитой на иноземный манер они были подвергнуты инквизиции); их исключают из цехов, запрещают заниматься ремеслом, торговлей, купечеством и даже проживать в городе, утверждают о неравенстве их сословий, ставят под сомнение их дееспособность, попрекают незаконным рождением, особенно, когда бракосочетание совершено нашим духовенством, постепенно лишая родителей права выдавать замуж своих дочерей, обрекая замужних женщин на заключение в темницах¹ римского духовенства и присваивая себе суд по делам о гражданских договорах, относящихся к браку.

Доходит и до нас, людей шляхетского сословия, которые, хотя и родились в этой Речи Посполитой равными и столь же ценными, как и лица римской религии, ко всем тяготам и повинностям одинаково с ними привлечены и к услужению королю е. вел. и Речи Посполитой одинаковое желание в себе находим, во всем настолько соблюдаем добродетель, веру, благопристойность, что, по милости божьей, ничего непристойного о нас противники наши сказать не могут; однако чем дальше, тем больше из-за нашей преданности своей вере вследствие коварства римских духовников нас лишают почестей и хлеба, отстраняют от сенаторских мест, от высших чинов, управления староствами, аренды и иных полезных должностей; и даже к служению Речи Посполитой не можем иметь такого доступа, как другие.

Из послания Виленского православного братства протестантам² 1599 г.

Уrazy, которые, нас христиан греческой веры, долегають, для которых до зуполное обороны слушне бы нам жадати панов евангеликов,

¹ Фигуральное выражение. Речь идет, по-видимому, об отсутствии развода у католиков.

² Текст цитируется по изданию: Социально-политическая борьба народных масс Белоруссии: Конец XIV в. – 1648 г.: сб. документов и материалов: в 3 т. / сост. З.Ю. Копыцкий [и др.]. – Минск, 1988. Т. 1. – С. 149–150.

Документ свидетельствует, что в обстановке общей угрозы, исходящей со стороны Конترفормации, конфессиональные разногласия между православными и протестантами были временно отодвинуты на второй план. Известный своей непримиримостью к «диссидентам» И. Кунцевич с нескрываемым раздражением отмечал в одном из писем канцлеру Л. Сапеге: «еретики та схизматики, змовившись, запряглися боронити один одного», а «еретики» даже «звернулися (з певними кондиціями) до... царгородського патріарха Ереміи и заявили свій послух перед ним, щоб таким чином привести Русь до тишишого звязку з собою».

кгдаж и их милости не меншиє уразы терпят, также з стороны их религеи. <...>

Митрополита нашего апостату, и с ним владыков его¹ королевская милость боронит и з владзы патриаршей выймуєт², которых зверхность греческое церкве от станов отсудила, а нам его королевская милость кажет их над сумнение наше слухати; зачим нам и всем православным квалт ся деєт: про то, если с ними водле духовного декрету екекуцции не рачит чинити, еднєк нехай митрополита подаєт нам, за которым мы до его королевской милости причинитися и просити будем.

Для патриаршего благословенства, которого не можем никгда отступити, по всех королевских местех, не вспоминаючи панских и земянских, в цехах ремесла кожного и в местских обходах людей греческой веры папезницы ровной з собою чести и вольности, яко первее бывало³, заживати не допущают и великие квалты чинят.

От леггата папезского в цехах ремесницы папезницы новые привилеи против людей греческой веры собе выправуют, а король их конфирмуєт, и то ся стало тут, в Вильни.

Братства церковные, от патриарха в местех постановленые и привилеями королевскими замоцненые, под благословением патриаршим трываючие, королевская канцелярия удаєт всюды турбаторми и чести и вольности местской негодными, для чого несносные на розных местцах терпят беды, а особливо тут, в Вильни: про то тые братства абы в покою захованы были, яко и вся наша религея.

Попов и проповедников братских и тых, хто бы их слухал и до церкви братской ходил, митрополит апостата выклинаєт, а король банитует.

Квалт прав окрутный, в року 98, на самый велик-день, на церков братскую от езуитов в Вильни учинен, ураз найтяжшый, который слушне бы мел правом попиран быти.

Мандаты розмаитые и листы уневерсалные, для знищення, на братство нанесены, и персоны некоторые з братства через змышленые потвары, для неласки его милости пана канцлера, о горло приправлены были, если бы не сам бог и его милость пан воевода виленски оборонили: про то мандаты тые знести и с братством ся поеднати может его

¹ Митрополит М. Рагоза и другие православные епископы, принявшие в 1596 г. унию.

² Принявший унию православный епископ Киевской Митрополии до 1596 г. находился в каноническом подчинении Патриарха Константинопольского.

³ До конца XVII в. имела место практика членства в одних и тех же ремесленных братствах православных и католиков.

милость пан канцлер, за милостивою ласкою его королевской милости, о што покорне и унижение просят.

В монастыри святой Троицы олтарь братству упривельеваный митрополит апостата, а дом для братских схажок его милость пан канцлер отняли: што также его милость, кгда всхоchet, привернути может.

Бурмистрове на колько-десять персон з братства церковного, учили протестацыю на ратуши, нам и потомком нашим тяжко шкодлиую, за то, же мы на синод духовный ездили до Берестья¹.

Тые все уразы задают нам папезницы, для того, абы духовную патриаршую владзу и благословение его над нами знесли, а до папезского послушенства нас подбили.

**Грамота короля Сигизмунда III магистрату
и православному братству Могилева о привлечении их
к королевскому суду за неподчинение униатскому митрополиту²
7 августа 1601 г.**

Жикгимонт III <...> [Т].

Славетным Ермолу Олексеевичу, Ходору Федоровичу, бурмистром сегорочным и всим вписаным в братство якоесь ваше незвыкное неслушное, мещаном нашим могилевским.

Взявши мы, господарь, от у бозе велебного Годиона Бролницкого, архиепископа полоцкого, владыки витебского и мстиславского, ведо-

¹ Имеется в виду участие депутатов от Виленского братства в православном антиуниатском соборе 1596 г.

² Документ цитируется по изданию: Белоруссия в эпоху феодализма: сборник документов и материалов: в 3 т. – Минск, 1959. – Т. 1. – С. 383–384.

Могилевское братство – одно из первых, созданное на белорусских землях. Первоначальные сведения о нем относятся к 1588–1589 гг. Основание братства по просьбе могилевского мещанства благословил Патриарх Константинопольский Иеремия II. В 1589 г. король Сигизмунд III выдал уставную грамоту на организацию братства «ремесла кушнерского» и постройку братского дома, где можно было бы «о потребах церковных и шпитальных намовы свои мевати». Религиозное (церковное) братство было создано в 1597 г. при церкви и монастыре Святого Спаса. Развернувшее антиуниатскую деятельность и не выполнявшее королевского предписания находиться «под послушеством владыки теперешнего полоцкого», братство уже в августе 1601 г. обвинялось монархом в том, что «бунты чините и владыку (униатского Полоцкого архиепископа. – В.С.) заклинаете, слушать и признавать его за старшого своего заказуете...». Упраздненная организация вскоре воссоздается при другой православной церкви – «Входа Господня в Иерусалим» и даже смогла каким-то образом получить на это в декабре 1602 г. королевский привилей. С 1605 г. братство действовало при Преображенской церкви. В 1619 г., после конфликта с И. Кунцевичем, православные церкви Могилева были закрыты. Возможность легальной деятельности Могилевского братства вновь получило с 1633 г. при Богоявленской церкви, обрета к тому же право ставропигии – непосредственного подчинения, минуя епископа, Патриарху Константинопольскому.

мость, иж вы маючи на привилею продка нашего славное памяти короля е. м. Стефана, вам за право магдебургское даном, абы есте школу христианскую католицкую для науки детей языка латинского, полского и русского збудовали, не чинечи тому досить и не зважаючи привилей помененый, под клаштор школы збудовали есте дом на пляцу монастыря Спаского, который под справою и благословенством владыки полоцкого завжды належить. В котором дому, ку ображенью зверхности наше господарское, в непослушенству владыки полоцкого, легко поважаючи нас, господара, и тым привилем местским гордечи, так же спротивенство чинечи тому, которого есмо вам за пастыра подали, братство якоесь незвычайное, зверхности нашей господарской и правом противное, сами, кром благословенья владыки полоцкого, змысливши и учинивши, там же збыраючысе бунты чините и владыку заклинаете, слухать и признавать его за старшого своего заказуете, людей лозных, свовольных бунтовников, зневажителев зверхности наше господарское и спротивников владыце пастырю своему ховаете, а меновите неких: Котковско-го, Хому Тавборовича и Радка, которые, не маючи а ни благословенства, козанье, не будучи на то от владыки полоцкого благословени кажут и владыку заклинають, списы, побуренья, противные зверхности нашей господарской, з вами, до того причиною будучими чинять. Якож и теперешнего, от нас господара поданого, в бозе велебного Гедиона Бролницкого, архиепископа полоцкого, владыки витебского и мстиславского, слухати не хочете и послушенства его, яко пастыра своего, выбиваете се и спротивенство чините.

Прото не хочечи вам того спротивенья болш терпети, приказем вам, абысте перед нами, господарем, за сим позвом нашим там, где на тот час, дасть бог, счастливе двором нашим будем, от поданья его вам всем албо одному старшому, албо теж положенья на том дому вашем братском если в Короне Полской, за осм недель, а если у Вел. кн. Лит., тогды за 4 недели стали, привилей продка нашего славное памяти короля е. м. Стефана, вам па право магдебургское самый орынал, по латине в Быдгоше писаны и выданы, в котором школа христианская католицкая ест варована и инше параграфы, которым есте аж и до сего часу досить не учинили, положили и тых бунтовников своих: Котковского, Хому Тавборовича и Радка, под зарукою на нас, господара, тысечью копами гр., поставили, также, за чым под тытулом школы братства якоюсь зверхности нашей господарской архиепископу полоцкому уживаете, показали. И о то все, на жалобу архиепископа полоцкого теперешнего а на попи-

ранье инстикгатора нашего, который з вами ширей о недосить учиненье параграфов, в привилею продка нашего помененых, мовити будеть, усправедливили конечно.

Писан у Вилне лета от нароженья сына божого 1601 месеца августа 7 дня.

Иелиш Пелкгримовский, писар.

Привилей Сигизмунда III на учреждение в Могилеве братства при церкви Входа Господня в Иерусалим¹

5 декабря 1602 г.

Жикгимонтъ третій Божією <...>

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ воецѣмъ и каждому зособна, кому бы то вѣдати належало, теперешнимъ и напотомъ будущимъ людемъ.

Дали намъ справу мѣщане мѣста нашего Могилевскаго, ижъ они, чинечи порадокъ въ томъ мѣстѣ, подаючи людемъ дорогу ку охотнѣйшему отправованью службы Божое, намовили сами межи собою брацтво при Церкви Руской заложенъя Вѣѣханъя Господня, въ мѣстѣ Могилевскомъ въ рынку збудованой; и того брацтва, черезъ нихъ намовленого, артыкулы списавши, били намъ чоломъ, абы есмо тое постановленье ихъ на вѣчные часы листомъ нашимъ потвердили <...> прозбу ихъ слушную, а хотечы порадокъ въ томъ мѣстѣ Могилевскомъ прикладомъ иншихъ мѣстъ нашихъ учинити, артыкулы певные, черезъ нихъ самыхъ намовленые и списаные, тому брацтву надаемъ, которые, въ сей листь привилей нашихъ уписуючи, такъ се въ собѣ мають:

Ермолай Алексѣевичъ, Федоръ Федоровичъ, Гарасимъ а Кондрать Максимовичи, Афанась Яковлевичъ, Аухимъ Романовичъ, Афанась и Федоръ Свиридовичи, Иванъ Ивановичъ, Мартинъ а Иваннъ Овхимовичи, Василий а Стефанъ Легоновичи, Богданъ Игнатовичъ, мѣщане мѣста господарскаго Могилевскаго, имени выше помененые и не помененые чинечи порадокъ въ брацтвѣ у церкви заложенъя отъ Бога нашего Иисуса Христа Вѣѣханъе, маючи на баченью повинность нашу христіанскую и беручи прикладъ зъ иншихъ мѣстъ ку оздобѣ, помноженью хвалы Божой и порадковъ слушныхъ захованъя, собравшисе меже собою вси згодне зостановили есмо брацтво нашо у Церкви нашой заложенъя Вѣѣханъя Господня на вси потомные часы такимъ способомъ: напервые, ижъ хто-

¹ Документ цитируется по изданию: Археографический сборник документов, относящихся к истории Северозападной Руси. – Вильна, 1867. – Т. 2. – С. 20–22.

бы колвекъ въ тое брацтво наше светобливое церковное вписати се и братомъ уписнымъ зостати хотѣль, тотъ маеть дати уписного до скринки брацкое тое, што самъ похочеть, водлугъ воли и преложенья своего, до скринки брацкое на ялмужну дати.

Также каждого року складанья отъ насъ въ рокъ, а меновите въ недѣлю четвертую по Рождествѣ Христовомъ; для вспоможенья брацкого, водлугъ воли и преложенья нашего, быти маеть и то, што при сконченью живота своего самъ зъ доброй воли своее на брацтво церковное надасть и одпишетъ.

А съ тыхъ всихъ приходовъ служба Божая ранная черезъ попа и дьякона нашего брацкого у олтара брацкого въ каждомъ тыдню чотыракротъ, а меновите: въ Недѣлю, въ среду, въ пятницу, въ субботу отправована быти маеть, а особливе въ каждую пятницу. По службы Божой ранней всимъ соборомъ до тое церкви то есть богомолья молебень за господара короля его милости нашего милостивого пана, за пановъ радъ, за рыцерство и за все христіанство Пана Бога просить повинни будуть; а за то попомъ, дьякономъ и слугамъ церковнымъ зъ крынки брацкое зъ приходовъ помененыхъ водлугъ порядку брацкого заплата ити маеть и на каждое свято урочистое, гдѣ въ которой церкви празникъ будетъ, такожь на богомолье по шести грошей давано будетъ, чернцомъ также и черницамъ въ кождомъ тыдню водлугъ преложенья брацкого давати маемъ.

И до шпиталей и по турмамъ вязнемъ и убозству по улицамъ двакротъ въ року ялмужну давати зъ доброй воли будемъ, а меновите: къ Боже Нароженью и къ Великодню. Если бы тежь который колвекъ братъ уписный зъ допущенья Божого зъ пригоды на маетности упаль, тогды таковому съ повинности Христіанской зъ крынки брацкое водлѣ преложенья брацкого подпоможенье чинити будемъ.

Также и въ хоробы брату уписному убогому, яко на ратунокъ здоровья, такъ и на выживенье, часу тяжкости его, водлѣ преложенья брацкого дадимъ и вшелякимъ потребамъ опатровати будемъ. А кгда тежь вжо на которого брата уписного убогого Панъ Богъ смерть допустити рачить, а не было бы маетности его, чымъ того поховати, тогды вся братья брацтва церковного накладомъ скринки брацкое погребъ чинити будемъ водлугъ звычайу христіанского, яко добрая воля и побожность ихъ будетъ.

Въ школѣ тежь брацкое дѣти брати уписное и убогихъ сиротъ зыка и писма словенского, руского, греческого, латинского и полского

накладомъ братскимъ дармо учыти повинни, водлугъ застановенья нашего брацкогъ; также и людей въ писмѣ учоныхъ, особѣ духовныхъ и свѣцкихъ, для науки школьное, до проповѣдей слова Божего, до науки дѣтей до спѣванья, въ справѣ и звыклости своей ховати маемъ.

Братья братства церковного уписные вси, водлугъ шлюбу и рукоданья своего, повинностямъ братскимъ во всимъ досыть чынити и сжажокъ, водлугъ порадку братского, пилни быти маемъ. А еслибы хто якогожь колвекъ стану зъ братьи уписное сжажокъ недѣльныхъ, для порады благочестія и красолѣпія церковного, пилень быти и повинностямъ братскимъ досыть чынити не хотѣлъ, таковый за выступокъ и за непослушенство свое вину, въ постановенью нашомъ братскомъ въ книжкахъ описаную, поносити, безъ вшелякого отроченья, маеть. А если бы се тежь кому кривда якая колвекъ отъ братства церковного въ речахъ церковныхъ и въ справахъ нашихъ братскихъ видѣла, тогды тотъ о тое нигдѣ индѣ такового кожного зъ насъ позывати не маеть, одно до враду нашего мѣстского Могилевского. До пожитковъ тежь нашихъ церковныхъ братскихъ ниhto зъ духовного и свѣцкогъ стану ни якогъ вступу мѣти не маеть.

А такъ мы господарь за чолобитыемъ тыхъ мѣщанъ нашихъ Могилевскихъ тое братство церковное, заложенъе Въѣханья Господня, у Могилевѣ съ тыми артыкулами, въ томъ постановенью ихъ описаными, симъ листомъ нашимъ во всемъ ствержаемъ.

Мають мѣщане наши Могилевскіе того братства уживати на вси потомные часы, згажачи се во всемъ водлугъ вѣры и закону Руского, будучи подъ послушенствомъ митрополита и преложонныхъ духовныхъ, теперь и напотомъ будучихъ.

А особливе домъ, тому братству належачій, на пляцу церковномъ при той же церкви збудованый, со всеми кгрунтами отъ всякихъ повинностей, податковъ, такъ на насъ господара, якъ и на мѣсто Могилевское, вольнымъ чынимъ; и ниhto зъ якогъ колвекъ стану духовного и свѣцкогъ въ томъ дому стояти и врадъ некоторый господы въ нимъ записывати никому не маеть. Кгдыжь въ немъ учинки побожные братья того братства отправовати будутъ; а до того еслибы се въ речахъ церковныхъ въ помененомъ братствѣ кому колвекъ кривда якая стала, тогды старшіе и справцы рочные брацтва того помѣрковати то въ дому брацкомъ мають. Чому если бы досыть учинити не могли, albo сторона, зъ розсудку ихъ, кривды собѣ быти разумѣла, тогды мають такую справу до преложонныхъ старшихъ своихъ отослати, которые то

разсуживати мають, не затегаючи въ томъ справъ свѣцкихъ и не якого умнейшенья владзы владу мѣстскому не чынечи.

И на то дали есмо братству церковному заложенья Въѣханья Господня у Могилевѣ сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашею господарскою, до которого и печать нашу великого князства Литовского привѣсити есмо велѣли.

Писанъ у Краковѣ, лѣта Божого Нароженья тисеча шестьсотъ второго, мѣсеца Декабра пятого дня.

**Письмо униатского митрополита Ипатия Потя
к канцлеру Льву Сапеге о своей непричастности к назначению
на церковные должности недостойных лиц¹**

1609 г.

(перевод с польского)

Ваше сіятельство, господинъ канцлеръ, милостивый государь мой!

Вотъ уже вторично ваша милость изволите казнить меня вашими вразумлениями (я принимаю ихъ съ благодарностию, помня слѣдующія слова: *meliora sunt vulnera diligentis, quam fraudulenta oscula odientis* – лучше получать раны отъ человѣка любящаго, чѣмъ вѣроломныя поцѣлуи отъ ненавидящаго), якобы я самъ былъ виновникомъ всѣхъ сихъ хлопотъ и волненій, потому что ставилъ во священники людей недостойныхъ и возводилъ на высшія духовныя мѣста – неспособныхъ. Въ этомъ дѣлѣ я прежде устно оправдывался передъ вашею милостию, – точно также и теперь, какъ на святой исповѣди, даю отвѣтъ о самомъ себѣ въ томъ, что я не такъ виновенъ, какъ меня представляютъ: я не гонюсь за прибылію, не торгую духовными мѣстами – въ томъ свидѣтель Самъ Богъ.

Развѣ случилось что либо помимо моего вѣдома: ктоже можетъ знать, кромѣ Бога, что у кого на сердцѣ? Довольно съ меня и того, если я выслушаю исповѣданіе вѣры. Иные даже даютъ и письменныя ручательства, и всетаки потомъ измѣняютъ, какъ напримѣръ сдѣлалъ Виленскій протопопъ. Не честный это человѣкъ и негодяй, – а проповѣдникъ онъ хорошій. Пока не началъ сумасбродствовать, онъ готовъ былъ за унию положить голову и сильно защищалъ ее какъ частнымъ образомъ, такъ и въ проповѣдяхъ.

Вотъ и Сенчиловичъ нѣсколько лѣтъ честно служилъ мнѣ: не обманулъ меня ни въ одномъ самомъ ничтожномъ дѣлѣ. И можно-ли было не

¹ Документъ цитируется по изданию: Археографический сборникъ документовъ, относящихся къ истории Северозападной Руси. – Вильна, 1869. – Т. 6. – С. 161–165.

довѣрять ему, зная его постоянную вѣрность? [Довѣріе] это привело меня къ тому, что я рукоположилъ и возвелъ его въ этотъ санъ. Но кого не увлечеть, кого не подкупить Наливайковская орда?¹ Она на томъ и стоитъ, чтобы мутить, да чинить заговоры на бунты и возмущенія. Не будь этой орды, – давнобы былъ миръ. А то вотъ и теперь она съ моими измѣнниками – Виленскими духовными, не довольствуясь тѣмъ, что возмутила всѣхъ въ Вильнѣ, еще разослала свои универсалы и въ Полоцкъ, возмущая противъ владыки подчиненное ему духовенство, на что оно жалуется въ слезномъ письмѣ и присылаетъ копію универсала. Дѣло это, безъ сомнѣнія, перейдетъ и за границу. И до тѣхъ поръ, пока этимъ разнужданнымъ людямъ не обрѣжутъ крыльевъ, – эта смута не прекратится. Уже выданы и декреты противъ нихъ; не чтоже дѣлать, когда исполненію ихъ противятся вооруженною рукою?

Что касается до высшихъ духовныхъ мѣстъ, то когоже я возвелъ на эти мѣста? [Епископа] Полоцкаго? За помощь ему слѣдуетъ благодарить чиновниковъ королевской канцеляріи. Холмскаго, говорятъ, поставилъ староста Угровскій; правда – это простякъ, за то католикъ. Малинскаго поставилъ тотъ, кто имѣетъ болѣе доступа ко двору, чѣмъ я; объ этомъ я и не зналъ, но примирился съ его избраніемъ, какъ съ фактомъ совершившимся. Всеже таки это лучше, чѣмъ еслибы это мѣсто занял схизматикъ. Во всякомъ случаѣ довольно и того, что онъ исполняетъ свои обязанности, и я надѣюсь, дастъ Богъ, имѣть въ немъ помощника не изъ числа послѣднихъ. И будто лучше Тиссаровскій, владыка Львовскій, котораго католики возвели на епископію, и Богу измѣнившій и государя и канцелярію его обманувшій, а вмѣстѣ съ ними и легата, предъ которымъ учинили исповѣданіе уніи, а потомъ все это нарушилъ и сталъ отступникомъ? Что же касается Перемышльскаго владыки, то объ немъ даю вашей милости такой отчетъ. Какъ только я узналъ о смерти его въ Варшавѣ, – я сей часъ же отправился къ господину Калискому, старостѣ Перемышльскому, который имѣетъ большую силу, и просилъ его – внимательно слѣдить за этимъ дѣломъ, чтобы, каясь за Львовскаго владыку, не пускалъ на Перемышльскую кафедру схиматика; а я на эту кафедру представлялъ ему двухъ кандидатовъ, или Рутскаго, или Мороховскаго. О Рутскомъ замѣтилъ, что онъ не тамошній уроженецъ, потому шляхта не приметъ его и произойдетъ волненіе. Тоже замѣтилъ и о Мороховскомъ.

¹ Наливайковская орда – в униатской публицистике обобщенное уничижительное прозвище связанных с казачеством православных.

А о Крупецкомъ, видитъ Богъ, я и не думалъ. Вот уже недавно онъ писалъ ко мнѣ, будтобы его кор. милость не думалъ ему отказать – только требовалъ, говорить, ходатайства, о которомъ будтобы самъ король приказалъ ему писать ко мнѣ. Правда, я написалъ нѣсколько словъ въ его пользу, и какъ написалъ, – ваша милость можете посмотрѣть мое письмо. Въ особенности зная, что объ этой епископїи хлопотали явные схизматики и враги римскаго костела, – я охотнѣе согласился на его избраніе, зная, что онъ въ дѣлахъ церковныхъ человекъ искусный и очень расположенный къ св. унїи и хотя еще молодъ, но не старше былъ и Гришка Полоцкій.

На менѣ значительныя мѣста не помню, когобы я поставилъ; да и тѣхъ ставилъ не зря, а обязывалъ ихъ присягою и письменнымъ обѣщаніемъ. Чѣмъ я виновенъ, если кто либо не помнитъ ни Бога, ни присяги? А сердечныя тайны видитъ Одинъ Богъ. Да и не новость все это; часто случалось такъ и не со мною однимъ – простякомъ, а и съ святыми и избранными Божиими; объ этомъ одинъ изъ нихъ вотъ что пишетъ: «Какъ бы ни искусно было управленіе въ моемъ домѣ и въ монастырѣ моемъ, – все таки я человекъ и живу между людьми и не смѣю утѣшать себя тою мыслію, чтобы мой домъ, или мой монастырь былъ лучше ковчега Ноева, гдѣ въ числѣ восьми лицъ нашелся одинъ достойный проклятїя», и далѣе тамъ же говорить: «Или чтобы мои слуги были лучше слугъ Христовыхъ, между которыми одиннадцать было добрыхъ и все таки они сносили присутствїе двѣнадцатаго – вора и предателя». Или: «Съ самага неба злые ангелы были низринуты.

Я говорю вамъ ясно и открыто и сознаюсь передъ Богомъ – свидетелемъ моей души, что съ тѣхъ поръ, какъ сталъ я служить Господу, – съ трудомъ могъ найти людей лучше тѣхъ, какіе постригались въ монастыряхъ, равно не находилъ я и хуже тѣхъ, которые согрѣшили въ монастыряхъ. И такъ я понимаю, что это написано съ тою цѣлію, чтобы праведный былъ еще праведнѣе, а гниль чтобы еще больше гнила. Потому если мы печалимся о тѣхъ, которые бываютъ отребіемъ, за то мы утѣшаемся тѣми, которые живутъ, какъ святые. Не пренебрегайте масломъ, которымъ освѣщается домъ Божїй, потому что въ немъ есть подонки – Доселѣ говоритъ бл. Августинъ.

Такъ и ваша милость, милостивый государь мой, изъ за дурныхъ слугъ и овецъ нашихъ неоставляй насъ убогихъ пастырей: – мы рады былибы видѣть въ церкви Божїей одно лишь хорошее. Справедливо, что у неблагодарныхъ отнимаются благодѣянїя; но блаженъ тотъ, кто

устоить даже до конца. Страшно заключение письма вашей милости, но я надѣюсь на христианское благочестіе, по которому не оставишь насъ своихъ слугъ и богомольцевъ. А теперь покорно благодаримъ за то дѣло, которое можетъ насъ спасти въ настоящемъ нашемъ бѣдствіи.

**Из сочинения Щенного о насильственных действиях
католической церкви в Беларуси и Украине¹**

1613 г.

(перевод с польского)

Обиды, которые мы терпим от солдат, велики, но они подобны ране на руке, которая хотя и болезненна, но не смертельна, ибо многие живут с ранеными руками, а даже и без рук. Но кто нарушает законы и разрушает согласие между народами, из которых состоит Речь Посполитая Польская, тот наносит смертельный удар в сердце отчизны.

Такова ссора, которую начали мы с русским народом – единокровным нашим братом; это и есть сердечная рана, которая, будь даже и самой малой, приносит смерть.

Я знаю только одну часть этого дела, другой части понять не могу, хотя о ней постоянно думаю. Ибо я хорошо знаю, что они [русские] переносят со времени брестского съезда². Знаю хорошо и то, что на сеймиках их обнадеживают, а на сеймах поднимают на смех; на сеймиках обещают, а на сеймах фыркают. На сеймиках зовут братьями, а на сеймах отщепенцами. Это я знаю, потому что знают все. Но чего они хотят от этого благородного народа, но какому совету и к какой цели они стремятся? Этого я никаким образом понять не могу. Так как если они хотят, чтобы Руси на Руси не было, то это вещь невозможная и это столь же правдоподобно, как если бы им хотелось, чтобы море было здесь у Самбора, а Бещады возле Гданьска. <...>

Никакой разум и никакое насилие не могут заставить, чтобы Руси не было на Руси. А что же, если кому-либо привидится, чтобы поляков не было в Польше? Ба! Без малого это уже так; ибо хотя мы говорим по-польски, но законы и обычаи польские мы позабыли.

¹ Цитируется по изданию: Белоруссия в эпоху феодализма: сборник документов и материалов: в 3 т. – Минск, 1959. – Т. 1. – С. 386–387.

Щенный – Ян Феликс Гербурт Щенный (1567–1616), политический и литературный деятель Речи Посполитой; староста Добромильский, Мостицкий и Вишенский; королевский секретарь, публицист, книгоиздатель, депутат Сейма. Был автором многих политических сочинений, выступая в защиту православия («Слово про русский народ», 1613; и др.).

² Имеется в виду Брестская церковная уния 1596 г.

Но, возможно, кто-нибудь скажет: «Мы не хотим отменить Русь на Руси». Потому что и не можете. А хотите их привлечь к нашей католической римской вере и привести к объединению согласно Флорентийскому собору. Этого я не порицаю, если действовать пристойно и по учению Христову. А пришли ли к соглашению на Флорентийском соборе? Кто-нибудь скажет: «Пришли».

А откуда же распри, если соглашение состоялось? Пусть это говорят тому, кто этого точно не знает. <...> Но отбирать церкви при помощи гайдуков, терзать исками в трибуналах, хватать попов, выгонять монахов – это не соответствует учению и воле спасителя нашего. Скорее такие слова к таким относятся: «Ищешь своей пользы, а не христовой».

Если к духовной цели стремятся, то почему же не духовными средствами? Разве может быть кем-либо указан духовный путь лучше, чем Христом господом?

А если жаждут денег, прибыли, деревень? Почему же сразу не захватывают силой, как это делает обычно враг, не оскверняя священного писания и духовного учения для прикрытия своей алчности.

О суде над колдунами в Браславском повете¹

1615 г.

Я, ввозный Браслаўскага павета, Крыштоф Нечкоўскі сведчу гэтым сваім квітом для запісу ва ўрадавыя кнігі, што 15 мая гэтага 1615 года, я быў узяты падданымі сяла Магуноў, Браслаўскага павета, якое знаходзіцца ў дзяржанні пана Андрэя Скарульскага, іменна Магунскім войтам Урбанам Печулевічам і яго барццямі Вайчулям і Крысем Печулевічам і ўсімі іх суседзямі. Усё гэта сяло мела шкоду у сваім быdle, якое было атручана чарамі злых людзей, іх суседзяў, іменна: Зофьей, жонкай Юргедя Суныя і яе сынам Гасюлям Юргелевічам Суныям.

На вышэйадзначаны дзень да гэтага свайго сяла, яны запрасілі паноў: старасту Дрысвяцкага Адама Гарадзееўскага, Дзісенскага ўрадоўца Александра Цішкоўскага, Марка Патрыкоўскага, Вайцэха Мацэлевіча, Юрая Нецецкага, Станіслава Пятровіча і не мала іншых добрых людзей у якасці судзяў, якія мелі вырашыць справу з названымі абвінавачанымі.

¹ Документ цитируется по изданию: Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах. Т. I : IX–XVIII ст. / склалі: В.К. Шчарбакоў, К.І. Кернажыцкі, Д.І. Даўгяля. – Менск, 1936. – С. 546–549.

Гэта Зофья Юргелева і са сваім сынам Юргелевічам былі пастаўлены на сходзе перад суддзямі і вельмі многімі людзьмі. І вось не толькі войт і Вайчуль, але і цалкам усе падданыя гэтага сяла Магуноў, якія даручылі ім гэту справу, казалі, што на сваім быdle, якое яны атруцілі, ва ўсіх нас сваімі чарамі, мы маем вялікую шкоду, што мы зубожалі і мы ўсе ў гэтым іх абвінавачваем.

Тая Зофья Юргелева са сваім сынам Гасюлем казалі: мы не маем чароў і іх не ведаем, але ведаем, што здаўна чары былі і цяпер могуць мець дом і род Войтэсунаў і Тумель Дарадунденас.

Тутак-ж зараз гэты Тумеліс Паўлавіч Дарадунденас, разам з іншымі падданымі, адказаў на гэта Зофье і яе сыну Гасюлю: а чаго-ж ты, Гасюлю, до быдла, до стада, ходзячага на полі, крыянкай, голы на бруху поўзаеш? Гэта знача не на дабро! Ты мусіў быдла трыціць і чараваць!

А Гасюль на гэтыя словы адказваў: Ты, сам горшы чараўнік, бо з твайго рода больш як трыццаць душ спалена за чары. А іншая выгнаны з гэтай воласці і пасля выгнання спалены ў чужых валасцях, таксама за чары. Да і ты-ж сам, Тумель, ёсць чараўнік!

Тут цалкам усе Магунскія падданыя загаварылі, што здаўна з гэтага дома і рода Тумеляў спалена за чары і згинула больш трыццацёх! Зараз-жа ўсе падданыя закрычалі, што і ён вінен.

А для дасведчання, самі ўсе падданыя, нарыхтаваўшы лодкі, на возеры каля сваіх дамоў, павязаўшы іх траіх, спушчалі па аднаму ў ваду. Двойчы ўкінутыя ў ваду яны не патанулі, чаму ўсе падданыя вырашылі, што ўсе трое вінаваты і ўсе трое чараўнікі. І пачалі крычаць у адзін голас: “Варты спалення і ўкіда ў агонь: не пакідаць ніводнага жывым”.

Затым усе падданыя парышылі даведацца праўды і абраўшы з свайго асяроддзя Януця Пашкеня, аб якім ведалі, што ён чалавек праўдзівы, звязалі яго і, як і тых, спушцілі ў ваду. І вось той Януць Пашкень, спушчаны ў ваду, зараз пайшоў на дно і доўга быў у вадзе на дне. Ледва яго выратавалі. І ўсе загаварылі, што ён невінны, а тыя тры вінаваты: таму і не заліліся вадой, што вінаваты. І абранага з паміж сабе зараз-жа паслалі па майстра-ката.

Пакуль прывезлі ката, гэтая Зофья Юргелева, будучы пад вартай у заключэнні са сваім сынам Гасюлем, дабравольна прызналася, што Тумель Паўлавіч Дарадунденас даў мне гэтыя чары, завінуўшы іх у кудзелю, за работу крывіпушчання. Гэтымі чарамі я атручвала быдла, пакуль магла хадзіць у поле, а калі ўжо не магла хадзіць далёка, дзе пасвілі, то пасылала свайго сына Гасюля, даўшы яму чары, каб атручваць быдла. Сама-ж паблізу дома атручвала цялят.

Калі-ж яна гаварыла аб гэтым да свайго сына Гасюля, то ён не прызнаваўся і лаяў сваю матку. Прабыўшы ў заключэнні дзве ночы, ён, з суботы на нядзелю, уцёк з заключэння з ланцугоў і быў скрыўшыся у працягу двух другіх начэй. Гасюля шукалі па палёх і гарах і схопілі спячым. Прывялі і засадзілі. Гэты Гасюль пільнаваў, як будучь караць смерцю матку.

Пасля спускання ў ваду, калі мінуў чацьверты дзень, 18 мая быў прыстаўлены кат. Па запрашэнню ўсіх падданных з'ехалася немала паважаных людзей як: Браслаўскі падстараста Андрэй Камароўскі, пан Канстанцін Дусяцкі, Матыс Магільніцкі, Мікалай Казіца. Але ў гэты дзень нічога не адбылося, бо не было пасланца ад пана Гадзееўскага. Аднак, падданыя гэту чараўніцу Зофью Юргелёву прывялі з заключэння да вышэй мянаваных паноў. Стаўшы яна паўтарыла ўсе тыя вышэй-адзначаныя словы і дабравольна падцвердзіла, што яна мела тыя чары ад Тумеля ў кудзелі, давала сыну Гасюлю, і імі ён атручваў быдла. І ідзеце вы ўсе за мной у мой дом; я пакажу вам чары.

А калі мы прышлі да яе дома, то яна, увайшоўшы ў свой пакойчык, дастала з кубелка палатняны мяшок і паказала з добрую місу канаплянага насення. Гэтых канпель адны зярняты былі цэлыя, а другія на палову ў лусцы, як бы паедзеныя мышамі. Мяшок, цэлы, але з дзюркай.

– Тут, сказала яна, я хаваю чары і жыўлю іх.

Там-жа мы ўсе звярнуліся да яе з запытаннем: – пакажы нам самыя чары, каб мы іх бачылі: ці ходзяць яны?

– Яна на запытанне адказала, што не заўсёды іх відаць і яны поўзаюць, але на працягу года раз, або два найбольш, іх відаць поўзаючымі і адзін раз яны рояцца як пчолы. І мы абкармливаем і атручваем адзін раз на працягу года, і прыгэтым для чаравання ёсць у год толькі адзін тэрмін. А калі-б канец быў іншы, – калі-б хаця на працягу двух месяцаў атручвалі гэтымі чарамі, тады-б быдла і на свеце не было, усё бы паатручвалі. І цяпер нават адзін раз на працягу года ёсць пара, калі гэтыя чары грызучь наша цела, самых чараўніц, коляць як шыламі, мучаюць, кусаюць пакуль мінуе гэта пара. – А атручвала я быдла на маладзіку, пасыпаючы па траве на сенажаці.

– І падданыя пыталі ў гэтай Зофы: ці ёсць праўда, што ты давала чары свайму сыну Гасюлю? Ці займаліся вы гэтымі чарамі?

– На гэта яна адказала і па добрай волі сазналася: – я яму давала, і ён гэтымі чарамі займаўся і ўмеў атручваць.

Назаўтра справа была скончана. Былі скліканы ўсе падданыя і ўсе паны, якія з'ехаліся на папярэдні і якія вышэй адзначаны, а таксама

пасланец Дрысвяцкага старасты пан Вайцэх Малевіч. Пры мне, возным, былі пань: Юры Нецецкі і Адам Кавалеўскі.

Былі выпушчаны з заключэння і пастаўлены перад судом чараўнікі. І ўсе падданыя вялікім голасам закрычалі: мы ад гэтых трох чараўнікоў маем шкоду, мы абнішчалі ў статку быдла праз іх чары!

Чараўніца Зофья Юргелёва першая сама дабравольна сказала, што я маю гэтыя чары; яны даны мне ў кудзелі Тумелям Павілонам Дарадунденам. Яго дом і радня здаўна займаліся чарамі, атручвалі і за чары папалены як іх продкі, таксама іх прыяцелі і народ. Звыш трыццаці душ пакарана агнём і загінула. Чары гэтыя засталіся у Тумеля. Ён сам займаўся гэтымі чарамі, атручваў у людзей быдла і па сёняшні дзень мае іх.

Усе падданыя на гэта закрычалі: гэта так ёсць; мы ад яго маем шкоду і ўсе бярэмся за яго: няхай такое пакаранне пацерпіць і Тумель.

Стоячы тут на судзе Тумель Павілон сам дабравольна сазнаўся: праўда тое, што здаўна на мяне гавораць і што я маю чары.

Нарэшце, на пляцу, калі быў разложаны агонь, усе падданыя голасна крычалі, каб былі пакараны ўсе трое і кінуты ў вагонь. А калі-б яны не былі пакараны, або хаця адзін з іх быў вызвалены і не быў бы пакараны, то мы з сваіх дамоў усе разойдземся.

І ўсе падданыя загадалі кату, каб кідаў іх у агонь, а мы ўсе, казалі, бярэм гэта на свае душы! І ўсе, загадаўшы кату узяць першай жанчыну, чараўніцу Зофью, самі сваімі рукамі дапамагалі кату і кінулі яе ў пылаючы агонь.

Затым, ўзяўшы з катом яе сына Гасюля, прывязалі да драбінаў рукі і ногі. Калі ён быў прывязаны, то адазваўся да Тумеля Павілона, сцверджаючы, што ён і ёсць самы вялікі чараўнік, не вызваліў яго і не змяніў сваіх слоў і гаварыў, каб ён быў пакараны і ўкінуты ў вагонь; і як сам ён і яго матка пакараны, таксама каб і Тумель туды-ж у вагонь быў кінуты, бо ад даных з яго рук чараў мы ідзем на той свет. Пасля гэтага ўсе падданыя разам з катом ўзялі і кінулі гэтага Гасюля ў агонь. Перш чым пламя яго ахапіла, калі ён ўжо быў укінуты ў агонь, ён гэтага Тумеля не вызваліў, крычаў громка і не знаў абвінавачвання з Тумеля.

Затым кат прывязаў Тумеля да драбін, і ўсе падданыя дапамагалі кату кінуць Тумеля ў агонь.

І ўсе трое ў вагне спалены.

Тумель жа, калі быў кінуты на агонь, нікога не абвінавачваў і не зняў абвінавачвання, але ўсё маўчаў.

Там жа на тым пляцу ўсе падданыя загадалі, каб жонка Тумеля выбралася з сынам і дачкой з дому да сваіх сваякоў, падданных біскупства віленскага Езёрскіх у Дружшчаны. Сваякі, плачучы, узялі яе з яе сынам і дачкой да сябе. А ўзяў яе на сваі рукі Амброс Бартэліс і Войчус Бартэліс і ручыліся, што не будуць мсціць і чыніць ім чараў ні гэтаму сялу Магунскаму, ні іншым людзям.

А калі быў прыгавораны да кары смерці Тумель Дарадунденас, то падданы Браслаўскага земскага пісара Яна Самсона Падбярэскага, Смолвінскага маёнтка, Матыяш Балюлевіч патрабаваў у Тумеля сваю карову, якую даў яму ў сябрыню на палову і да гэтага пазычаў яму капу грошаў. І Тумель Дарадунденас сазнаўся, што пазычаў у яго капу грошаў і карову ўзяў з ісполу на сябрыню, якая карова не цялілася яшчэ першым цялёнкам. Тумель казаў, каб уласная Матыяшава карова была яму зварочана і яшчэ, згодна звычайу, паколькі гэта карова мела быць у яго да канца года, то за яе пракорм каб з той капы грошаў Матыяшу было ўзварочана толькі поўкапы разам з каровай. Што Матыяш пасведчыў мной возным.

Я возный аб усім гэтым, што добра сабе ўявіў, што бачыў і чуў, запісаў у гэты квіт за маея пячаткай і з подпісам сваей рукой і за пячаткамі стараны, якая была пры мне на гэты час, вышадзначаных двух шляхціцаў.

Пісана ў Магунах, года, месяца і дня вышэйадзначаных.

У гэтага квіта прыкладзены тры пячаткі і ўласнаручны подпіс вознага – Крыштоф Нецкоўскі.

Каторы тот квіт вознага есць до кніг земскіх Браслаўскіх запісаны.

Решение короля Сигизмунда III по делу об отказе жителей Могилева подчиниться униатскому архиепископу Кунцевичу¹

22 марта 1619 г.

(перевод с польского)

Сигизмунд III <...> [Т].

Мы, король, с членами нашей рады, состоящими при нас, выслушав на заседании реляционного суда настоящее дело, хорошо уяснив себе таковое и убедившись не только на основании доводов отца архиепископа полоцкого, но и из показаний самих могилевских мещан, что они, в то время когда им ни с чьей стороны не угрожала опасность,

¹ Документ цитируется по изданию: Белоруссия в эпоху феодализма: сборник документов и материалов: в 3 т. – Минск, 1959. – Т. 1. – С. 442–443.

подняли бунт всем городом против полоцкого архиепископа, приказали запереть городские ворота, поставили на валах вооруженных людей, враждебно, с вооруженными людьми и хоругвями встретили полоцкого владыку, преградив ему путь и не желая впустить его в город и в наш замок, ругали, срамили, угрожали и хотели убить его¹. Этим они нанесли оскорбление не только полоцкому владыке, но и нашей королевской власти, за что подлежат наказаниям, предусмотренным законами. Постановление же сейма по этому вопросу, на которое они ссылаются, их не защищает, ибо в данном случае дело не в притеснении веры. Напротив, это они нарушили упомянутое постановление сейма, допустив насилие и оскорбление по отношению к преосвященному владыке полоцкому.

Поэтому и в силу иных причин мы приговариваем, чтобы наиболее видные бунтовщики, предводители, которые были инициаторами и зачинщиками этого возмущения и бунта, были наказаны смертной казнью как бунтовщики и нарушители общественного спокойствия. С этой целью мы на основании отдельной грамоты направим наших комиссаров, чтобы они, произведя надлежащее расследование и обнаружив нескольких наиболее видных и виновных бунтовщиков, которые окажутся главными инициаторами и зачинщиками этого возмущения и бунта, приказали казнить их. Кроме того, мы оставляем за собой право определить всему городу после окончания работы комиссии нашего королевского наказания по своему усмотрению.

Отныне все могилевские церкви, монастыри, монахи и попы должны находиться в подчинении и под юрисдикцией владыки. Могилевские мещане обязаны в 6-недельный срок после настоящего нашего решения передать архиепископу все церкви, монастыри с их оборудованием, дарениями, пожертвованиями и доходами. В дальнейшем же могилевские мещане не должны вмешиваться в дела церквей, монастырей, попов и монахов и не должны присваивать себе никакой власти над ними². За

¹ В октябре 1618 г. в город не был допущен Полоцкий униатский архиепископ Иосафат Кунцевич.

² В истории Могилевского братства ярко проявилась борьба за патронат над церковной жизнью. Так, в 1590 г. у нежелавшего подчиняться священника Троицкой церкви были отняты ключи от храма и возвращены лишь после принятия условий со стороны горожан: "Мы тебя теперь опять попом ку той церкви берем и примуем и за духовника своего мети хочем; не будь же ты так пышным и гордым...". Примером практики договорных отношений между прихожанами и клиром может служить подписание священником церкви Воздвижения в 1616 г. обязательств "абы церковь тая не пустела, але повседневная в ней хвала Божия была; из церкви никаких вещей без позволения шафаров (братских казначеев. – В.С.) не брать и не иметь с прихожанами никаких преткновений; а по корчмам и складам для напитков ходити... картами, костками и некоторыми иными легкими забавами... богомерзкими... забавлятися

каждый случай нарушения в чем-либо этого нашего решения они обязаны будут уплатить нам и нашей казне неустойку в сумме 20000 зл.

Для большей достоверности мы приказали записать указанное в книги нашей канцелярии. Настоящее решение с нашей печатью Вел. кн. Лит. выдано преосвященному отцу Иосафату Кунцевичу, полоцкому архиепископу.

Составлено в Варшаве 22 марта года господня 1619.

Лев Сапега, канцлер Вел. кн. Лит.

Указ Сигизмунда III о запрете принимать в Полоцке православных архиереев, посвященных в сан Патриархом Иерусалимским Феофаном¹

1 февраля 1621 г.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., места нашего Полоцкого верне намъ милымъ ласку нашу <...>² верне намъ милые <...> сами называютъ зловивши сеса <...> кесарату <...> неприятеля верне хрiстiанское и нашего, который таперь зламавши <...> прысегу свою и покой постановлен <...> на панства наши войною наступуетъ³, знеякимъ ихъ пасторомъ яко бы патрыархоу Ерозолимскимъ⁴. <...>

Паствы наши <...> отъ цесара Турецкого высланнымъ <...> зверхности маестату нашего г[осу]дарского <...> ведомости поданя и позволения нашего посвещене яко брать одинъ на метрополию Киевскую

не маю под страхом удаления от церкви Воздвижения честнаго Креста". Уже в начале XVII в. Могилевское братство установило контроль над большинством церковей города. Епископ лишился права на их доходы, братство избирало священнослужителей и заключало с ними специальные договоры, оставив за епископом проверку их богословских познаний.

Свое влияние на церковную жизнь города Могилевское братство использовало и для противодействия унии. Священники даже не решались выезжать к униатскому Полоцкому архиепископу, в чьей церковной юрисдикции должен был находиться Могилев, поскольку иначе, по свидетельству одного из них, "будет трудно и даже опасно... возвращаться в город". Упорная и продолжительная борьба велась мещанами с Полоцкими архиепископами (православными, затем униатскими) за контроль над кафедральным собором города.

¹ Документ цитируется по изданию: Витебская старина. Т. 5: Материалы для истории Полоцкой епархии. Ч. 1 / составил и издал А. Сапунов. – Витебск, 1888. – С. 114–118.

² Список грамоты имеет множественные лакуны.

³ Имеется в виду польско-турецкая война 1620–1621 гг.

⁴ Патриарх Иерусалимский Феофан в 1621 г. по прибытию в Киев посвятил, по настоятельной просьбе гетмана Сагайдачного, ряд видных православных церковных деятелей на архиерейские должности. Тем самым была воссоздана православная иерархия Киевской Митрополии, ранее фактически ликвидированная Брестской церковной унией.

<...> на архієпископство и владычество Полоцкое¹ мимо тыхъ, которые тые преложенства духовные здавна за презрениемъ Божиимъ споданья нашего и пораднаго на то посвященья на собе носить и добре здорови суть и мимо (sic) стародавние права и звычайи корунные и великаго княжества Литовского; которые <...> особливе кненарушене по сей часъ задержаны суть, ведлугъ которыхъ <...> естесмо соборною и подав<...>ю церкви Божое метрополита и всихъ епископовъ в панствѣ нашомъ и безподаня и презенъта нашео никто ставить, давать и посвящать не можетъ² <...> который се менуетъ быть патрярхоу, албо посломъ патрярхи Ерозолимского, кгдажъ патрярхове Ерозолимскіе нигды жадное владзы надъ духовенствомъ панствѣ нашихъ не мели³; а правила светыхъ отцовъ и порадокъ церковный от вековъ не позволяеть овшемъ борони[тъ], абы едино вовладзы <...> другаго не вступоваль се <...> противъ порадку кпрыказаню церковному и противъ зверхности маестату нашего государского важалисе у чужого не належн[ного] патриарха любо имъ пастора у подданного неприятеля хрес[тъянского]⁴ и нашего <...> абы подъ часъ теперешни же внесеня от него войны бють кзалешане, межы <...> в панствахъ нашихъ учинить, а за тымъ уборони Боже и всю речъ [Поспо]литую до великаго кголовъ <...> не беспеченства подати <...> могли, чому мы зъверности и повинности нашео <...> вчасъ забегаючи хочемъ <...> абы есте поразу <...> звелможнымъ во еводою Полотцкимъ, а внебытности рад[омъ] кгородскимъ Полотцкимъ постер <...> якобы тые вышъменованные особы <...> речы Посполитое не толко до замку кместа нашего Полоцкого не были пущани, але жебы могли быть полапаны и довезеня всажоны, а потомъ водъле выступу яки се на нихъ зъ суду справа извеквызыщны достаточное покажетъ карани были, ижебы кнашимъ всимъ <...> речы Посполитое черезъ то дорога загородитсе могла, иначе неучините для ласки нашео и сповинности своее.

Писанъ у Варшавѣ, лета Божого нароженя тисеча шестсотъ двадцать перваго, месяца февраля перваго дня, панованья королевствъ нашихъ <...> четвертого, а Шведского двадцать осмого году.

¹ В сан митрополита Киевского Патриархом Иерусалимским Феофаном был посвящен Иов Борецкий, в сан архиепископа Полоцкого – Мелетий Смотрицкий.

² Практика занятия церковных должностей в Речи Посполитой требовала утверждения архиереев королем.

³ Право посвящения на епископские должности православной Киевской Митрополии принадлежало Патриарху Константинопольскому.

⁴ Иерусалимский Патриархат располагался на территории Османской империи, находившейся в состоянии войны с Речью Посполитой.

У того листу печать великаго княжества литовскаго есть притиснена, а подпись руки его королевской милости тыми словами: «Sigismundus Rex», также подпись надъ печатью тыми словами: Александеръ Корвень Кганъсевскій референдаръ и писаръ.

Из «Оправдания невинности» М. Смотрицкого¹

1621 г.

(перевод с польского)

Таковы духовные и светские права², свободы и привилегии, которые даны нашему русскому народу, исповедующему греческую религию. Милостивый и любезный читатель, обрати внимание, прочитай их; правы ли наши отступники, когда тянут нас и пытаются запречь в ярмо своего послушания, для нас чуждое и невыносимое. Правы ли они, когда беспокоят нас своими мандатами и позвами, лишают чести универсалами, оскорбляют измышлениями об измене в пользу Турции, обливают грязью честных, благородных и ни в чем не повинных людей. Нас, духовных монахов, и весь простой народ нашей религии города Вильно позорят и ругают язвительными словами в домах, в ратуше, с кафедры, на рынке и на улицах. Они сторонятся и избегают нас, как дикие звери, запрещают разговоры и всякое обычное общение с нами, будто мы не христиане. Они всячески оскорбляют нас словом и делом: на наш монастырь кидают камни из пращей, посылают из луков стрелы с зажженными серными фитилями на поля, дома и на церковь; на территорию того же монастыря бросают через ограду горящие головешки; в углы церковных стен втыкают тлеющее сукно и фитили, пропитанные воском и другими воспламеняющимися веществами; в ратуше и во многих городах не принимают от нас жалоб, из деловых книг не выдают нужных нам выписок, судебным исполнителям запрещают заниматься нашими делами, а тех, кто ведет, наказывают и заключают в тюрьму. Они отбирают у гонцов по дорогам наши письма, а вместо них пишут вымышленные и пересылают их для обмана несведущих людей; в разных местах разбрасывают письма, полные фальши, коварства и ложных клятв.

¹ Документ цитируется по изданию: Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии: Избранные произведения XVI – начала XIX в. – Минск, 1962. – С. 173–176.

«Оправдание невинности» было издано в апреле 1621 г. в связи с обвинениями в адрес М. Смотрицкого в оскорблении короля и измене Речи Посполитой.

² Смотрицкий перечисляет сеймовые постановления и привилегии королей польских, в которых содержатся обещания сохранить права и свободы народам, исповедующим православную веру.

Они лишили нас также внутреннего утешения, вырвали из груди святую нашу веру и оторвали нас от привычного спасительного восточного послушания, чтобы затмить чистое золото нашего благородства, очернить прекрасную славу всего нашего народа. Они выдумали, будто три восточных патриарха прислали отпущение грехов Москве, чтобы она начала войну с Литвой, измышляя, что через этих новопосвященных духовных¹ язычник² получает всякие сведения о владениях его королевской милости. Кроме того, они утверждают, что якобы наш преподобный отец архимандрит различными способами возбуждает волнение среди людей, распространяя слухи о том, что он по воле его королевской милости является полоцким архиепископом в Виленском и Полоцком краях. О бесстыдство! Как же ты так бессовестно покушаешься на достойных всяческого уважения и почета мужей, с любовью и покорно носящих крест Христа господина и дружественно настроенных к этому христианскому королевству, от которого ожидают освобождения с божьей помощью из этой темной неволи, как от какой-нибудь схизмы. Как ты так злобно, не боясь бога, покушаешься на верных его слуг, не привыкших давать благословенье на грех и радующихся миру среди христианских государств? Разве когда-нибудь в течение всех лет этого рабства падало на наших святых патриархов малейшее подозрение в недоброжелательстве к нашей родине, не говоря уже об измене? Как ты, не задумываясь, пренебрегая всякой правдой, бросаешь тень на этих с чистой совестью новопосвященных духовных лиц, любящих свою родину, как свою душу, имеющих родителей, братьев, сестер и других родных и близких, живущих в краях, более близких к врагу, на Волыни, на Украине, на Подолии и на Подгории? Здесь, как и во всем другом, неправильно представлено, будто это упомянутое выше лицо по воле его королевской милости имело основание бунтовать людей. Все дело обстоит наоборот. Разве закрыта неусыпная зеница ока быстрого божьего мщения на дела таких клеветников? Такая же это твоя правда, как и та, которой вы задушили почти все литовские и коронные владения, представляя, будто виленские мещане, убежденные вами в своей измене, сами травятся в домах и в тюрьмах. Во Львове было погублено несколько десятков мещан, обвиненных в той же измене. У ротмистров и полковников, у людей знатного и благородного происхождения, находящихся в настоящее время на службе у родины и его королевской Милости, по обвинению

¹ Имеются в виду православные епископы восстановленной в 1620 г. Патриархом Иерусалимским Феофаном иерархии Киевской Митрополии.

² Турецкий султан.

в этой же измене отобрали хоругвии, а самих приговорили к смерти. О омерзение! Где же здесь совесть? Где набожность? Кто поверил бы твоим повседневному новостям адского порождения, тот должен сразу душу отдать. Изменнические письма уже перехвачены, схваченные признались, уже многие на Русь попались за шпионство. <...>.

Они каждым третьим словом срямят нас, называя схизматиками и «наливайками»¹, позорят незапятнанную нашу чистую веру и бесчестят славу нашего народа, чем причиняют нам большую несправедливость. Наши польские короли, предки светлой памяти теперешнего короля, и сам его королевская милость во всех дарованных нам правах, привилеях, статутах, присягах, охранных грамотах, конституциях, универсалах и частных своих письмах изволят называть нас не иначе, как последователями греческого вероисповедания в отличие от последователей римского вероисповедания. По уверению же наших отступников его милость, государь наш милостивый, изволит называть нас в конституции от 1607 г. последователями чистой греческой религии, а в пожалованном нам тогда же привилее изволит нас считать приверженцами христианской греческо-католической религии. Однако тот безымянный народ², невзирая на всякую правду и справедливость, считает нас отступниками, не желая видеть своего гермафродитского позора, того, что они ни то, ни другое: ни птица, ни зверь, т. е. они не являются приверженцами ни греческой, ни римской религии. Мы, Русь восточного послушания и вероисповедания, являемся приверженцами чисто греческо-католической религии; польские паны и Литва – западного послушания и вероисповедания – чисто римско-католической религии. Они же между нами и приверженцами римской религии представляют собой что-то ненастоящее, нечто неискреннее, притворное, надуманное, ни то, ни се. Поэтому-то скорее их следует называть отступниками, а не нас, ибо они отступили от нашего законного пастыря, патриарха константинопольского, отколовшись от святой католической апостольской восточной церкви, они получили тем самым название отступников.

Милый и любезный читатель, подумай, к кому относится прозвище «наливайки»? Они (обязанные почитать константинопольского патриарха в соответствии с духовным и светским правом как пастыря) нарушили

¹ Прозвище «наливайки» образовалось от фамилии Наливайко – одного из предводителей крестьянско-казацкого восстания 1594–1596 гг. Господствующий класс, униатские и католические власти применяли это прозвище в нарицательном смысле, называя «наливайками» православных в значении бунтовщики, изменники.

² Имеются в виду униаты.

присягу, невзирая на законы, и отказались от подчинения константинопольскому патриарху, а подчинились другому, объявив войну первому. Его же подданных угнетают и притесняют, подвергают всяческим мучениям и преследованиям, ругают, оскорбляют своего первого пастыря, бесчестят его веру – и не их ли следует называть «наливайками»?

С какой стати мы должны терпеть оскорбления, называясь этим прозвищем, оставаясь при нашем прежнем духовном пастыре и господине, которого наши предки обрели во времена принятия христианства, почитали и оставили нам, своим потомкам. Что мы должны думать о том воеводе, который, нарушив присягу, отказался повиноваться своему королю и, подчинившись соседнему, объявил ему войну, а народ, находящийся под его властью и принадлежавший королю в силу прирожденного права, путем разных притеснений и гонений, силой и принуждением отдалял от короля? Кто же из них в действительности изменил королю: народ ли, оставивший воеводу и верный своему королю, или же воевода и его сторонники? Сам посуди: митрополит земли Русской – это что-то вроде воеводы, а константинопольский патриарх, его духовный господин, как бы король. Кто же из них более виновен? Кто «наливайко»? Мы ли, сохраняющие верность патриарху, нашему духовному господину, или митрополит, который изменил вере, оставил патриарха и увлек за собой некоторых единомышленников, а стремясь увлечь остальных, притесняет, угнетает, обижает и подвергает их различным неприятностям, чтобы они сами отказались от собственного духовного пастыря, а подчинились тому, кто, вопреки всем законам, их предал, нарушив клятву.

Обрати внимание и суди сам, милостивый и любезный читатель, как подсказывает тебе твой бог и твоя совесть, кого из нас действительно следует называть «наливайками» и отступниками.

<...>

Письмо канцлера Льва Сапегу к униатскому митрополиту Иосифу Рутскому¹

9 февраля 1621 г.

Преподобный въ Богѣ милостливый отецъ, митрополитъ Киевскій!
Отецъ игумень Новогрудскій, ѣдучи изъ Варшавы, былъ у меня съ грамотами и универсалами его королевской милости, направлен-

¹ Иосиф Рутский (в миру Иван Феликсович Вениаминов-Рутский; 1574–1637) – третий греко-католический митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси, после Михаила Рогозы и Ипатия Потя.

Документ цитируется по изданию: Археографический сборник документов, относящихся к истории Северозападной Руси. – Вильна, 1867. – Т. 2. – С. 30–31.

ными противъ схизматиковъ¹, для приложенія къ нимъ печатей. При этихъ документахъ отдалъ мнѣ также письмо его милости господина референдарія, написанное ко мнѣ его собственною рукою о томъ же предметѣ. Я показывалъ отцу игумену Новогрудскому это письмо и посылаю вашей милости копію съ него. Въ тѣхъ грамотахъ и универсалахъ его королевской милости нѣкоторыя вещи мнѣ не понравилось.

Во первыхъ, въ нихъ написано, будто Смотрицкій и Борецкій по предварительному соглашенію съ самимъ султаномъ Турецкимъ посвященіе получили отъ того самозванца², который себя патриархомъ Іерусалимскимъ называетъ. Ужь трудно обличить ихъ въ томъ, стоварились ли они съ самимъ Турецкимъ султаномъ! Нужно было попросту написать такъ, какъ я написалъ.

Другая вещь: ихъ велѣно ловить. И это мнѣ не нравится; потому что, не обличивши, трудно cadaго хватать. Важнѣе же всего; чтобы это не повело къ большому возмущенію и кровопролитію. Да и на Запорожскихъ казаковъ нужно оглядываться, чтобы они не сдѣлали намъ чего худаго; потому что тотъ самозванецъ находится между ними. А у нихъ сила много значить и они высоко чтятъ его и чуть-чуть не благоговѣютъ передъ нимъ, какъ передъ Богомъ.

Поэтому, хотя мнѣ тѣхъ документовъ не слѣдовало бы утверждать печатью, однако я приказалъ приложить печати. Только прошу вашу милость, чтобы ваша милость осторожно и не торопясь пустили въ ходъ эти грамоты. Еще: не только я, но и другіе весьма осуждаютъ то, что ксендзь владыка Полоцкій³ слишкомъ жестоко началъ поступать въ этихъ дѣлахъ⁴, и очень надоѣлъ и омерзѣлъ народу, какъ въ Полоцкѣ, такъ и вездѣ. Давно я предостерегалъ его въ этомъ, просилъ и увѣщевалъ, чтобы онъ такъ жестоко не дѣйствовалъ; но его милость, имѣя свои резоны, болѣе упрямые, нежели основательные, не хотѣлъ принимать и слушать нашихъ справедливыхъ резонновъ. Дай Богъ, чтобы послѣдствія распоряженій и суровыхъ дѣйствій его милости не повредили Речи Посполитой. Ради Бога, прошу вашу милость, вразуми его, чтобы онъ прекратилъ и оставилъ такую суровость въ этихъ

¹ Схизматиками (от схизма – раскол) в католической и униатской среде называли православных.

² Имеется в виду Патриарх Іерусалимский Феофан.

³ Полоцкий униатский архиепископ Иосафат Кунцевич.

⁴ Имеется в виду политика по внедрению унии.

дѣлахъ, и Могилевцамъ скорѣе добровольно тѣ церкви¹ уступилъ, не ожидая того, чтобы и безъ просьбы и безъ поклоновъ сами они отобрали ихъ у него.

Боюсь, чтобы этого не было; потому что къ этому ближе, чѣмъ далѣе. Пожалуйста, ваша милость, держи его на вожжахъ. За симъ поручаю себя благожеланію вашей милости, моего милостиваго государя, съ моими услугами для васъ. Изъ Бреста 9 Февраля 1621 года.

Вашей милости, моего милостиваго государя слуга доброжелательный Левъ Сапѣга канцлеръ В. Кн. Литовскаго, Брестскій [и] Могилевскій староста, рукою своею.

**Заявление возного воеводства Полоцкого
о нарушении полоцким православным мещанином
церковных норм погребального обряда²**

12 апреля 1621 г.

Лѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча шесть сотъ двадцать первого, мѣсеца апрѣля дванадцатого дня.

На врадѣ господарскомъ кгородскомъ воеводства Полоцкого передо мною, Ярославомъ Друцкимъ Соколинскимъ, подвоеводимъ Полоцкимъ, отъ ясневельможного пана его милости князя Михала Друцкого Соколинского, воеводы Полоцкого будучимъ, ставшы очевисто енераль его королевское милости дворный возный воеводства Полоцкого Иванъ Скимонтъ, квити свой ку вписанью до книгъ кгородскихъ Полоцкихъ призналъ, писаный тыми словами:

Я Иванъ Скимонтъ, енераль его королевское милости, дворный, возный воеводства Полоцкого, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ

¹ Православные церкви г. Могилева были опечатаны после выступления горожан в октябре 1618 г. против униатского архиепископа Иосафата Кунцевича.

В декрете, изданном королем Сигизмундом III по жалобе Кунцевича в марте 1619 г., могилевские мещане обвинялись в том, что, «не будучи угрожаемы никакою опасностью, но единственно против архиепископа полоцкого весь город взбунтовали, городские ворота заперли, валы орудиями и людьми заняли и против владыки полоцкого, как неприятеля, вышли с ружьями и с знаменами, преграждая ему путь и не желая пустить его в город и в наш замок, причем лаяли, срамили и убить хотели». Кроме того, горожане Могилева обвинялись и в том, что завладели церковным имуществом – «уволоками, грунтами, перевозом, складами», что присвоили церковные владения и доходы, сами назначают попов, судят и распоряжаются церквами. Королем было приказано руководителей вооруженного выступления казнить, на жителей города наложить штраф, а все православные церкви передать униатам (*Мелешко, В.И.* Могилев в XVI – середине XVII в. / В.И. Мелешко. – Минск, 1988. – С. 217).

² Документ цитируется по изданию: Витебская старина. Т. 5: Материалы для истории Полоцкой епархии. Ч. 1 / составил и издал А. Сапунов. – Витебск, 1888. – С. 119–120.

сознанья моего на письмѣ, ижъ року теперешнего тисеча шесть соть двадцать первого мѣсеца апрѣля первого дня, за везваньемъ отъ его милости въ Бозѣ велебного отца Юсафа Кунцевича, архіепископа Полоцкого, Витебского и Мстиславского, маючы я пры собѣ сторону людей добрыхъ шляхту пана Лукаша Мозолевича и пана Станислава Хлюдинского, того дня съ и съ тою стороною былемъ въ дому мѣщанина мѣста Полоцкого Петра Васильевича на сесь часъ врандомъ лентвойтовскимъ у Полоцку справуючого тутъ въ мѣстѣ Полоцкомъ и, за порученьемъ мнѣ отъ его милости отца архіепископа мовенья до того Петра, пыталомъ его именемъ его милости, для чога онъ зъ сыномъ своимъ Васильемъ, не докладаячы се у его милости отца архіепископа, безъ проводу черезъ особу духовную, тѣло змерлого дитяти сына своего на цмынтару пры церкви Рожества Хрыстова, въ мѣстѣ Полоцкомъ стоячой, свовольне погребаль зъ сыномъ своимъ.

И кгда его милость отецъ *архіепископъ* *росказалъ священнику Рожественскому и челяди дякомъ своимъ тое тѣло откопать* и проводъ съ церемоніями церковными водлугъ звычайю хрестіянского надъ нимъ отправить, для чога вы зъ сыномъ своимъ, нашедшы квалтомъ зъ многими помочниками своими знову на тотъ цмынтаръ Рожественскій, проводу надъ тымъ тѣломъ змерлымъ дитяти сына твоего священнику чынить не допустили, его самого и слугъ дяковъ отца архіепископа съ цмынтара сѣгнали¹ и тое тѣло безъ проводу знову въ землю тамъ же закопали.

На то Петръ Васильевичъ мнѣ енералу пры сторонѣ шляхтѣ довѣдиль: кгрунтъ, повѣда, и цмынтаръ Божый и королевскій, а мы дей церковъ будовали, намъ вольно тѣла умерлыхъ тамъ ховати; попа, повѣда, на проводъ тѣла внука моего не упресли есмо, проводить и звонить не хотѣль, а его дей милость отецъ архіепископъ не мѣль насылатъ и *тѣла дитяти сына моего казалъ выкопывать зъ земли.*

То я енераль мовиль и отказъ таковый слышалъ, и того свѣдомъ я сесь квитъ сознанья моего на письмѣ, подъ печатью и съ подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты, пры мнѣ на той справѣ бывое, сознавшы его самъ очевисто на врандѣ, сторонѣ потребуемой, его милости отцу архіепископу ку отданью и вписанью до книгъ кгородскихъ Полоцкихъ отдалъ есми.

Писанъ року, мѣсяца и дня на датѣ вышей описаного.

¹ Т.е. суть порицаемого поступка Петра Васильевича и другихъ полоцкихъ православныхъ мещан состояла в нежелании проводить погребальный обрядъ с участием униатскихъ священнослужителей.

У того квити печатей прытисненыхъ три, а подпись руки енералское подписано тыми словы: Иванъ Скирмонтъ енераль его королевской милости власною рукою.

Которое сознаны енеральское и тотъ квити его есть до книгъ кгородскихъ Полоцкихъ записано, съ которыхъ и сесь видымусь подь печатью моею подвоеводскою, року теперешнего тисеча шесть сотъ двадцать первого дня, мѣщаномъ мѣста господарского Полоцкого реліи Руское есть выданъ.

Писанъ у Полоцку.

**Письмо могилевского старосты Льва Сапеги
о подчинении жителей Могилева униатскому архиепископу
Полоцкому и передаче униатам школы
Могилевского православного братства¹**

22 мая 1621 г.

(перевод с польского)

Извѣщаю симъ листомъ моимъ, что по приѣздѣ моемъ въ Могилевъ, мое староство, замокъ его королевской мости нашего милостиваго пана, игумень церкви и монастыря Св. Спаса, велебный въ Богѣ отецъ Гервасій Гостиловскій неоднократно входилъ ко мнѣ съ представленіемъ объ обидахъ, причиняемыхъ инокамъ монастыря Св. Спаса бургомистрами, райцами, лавниками, всѣмъ городскимъ управленіемъ и всѣми мѣщанами, представляя именно, что они позабывши свои обязанности и подданство свое е.к.м. пану нашему милостивому, сопротивляются волѣ и приказаніямъ е.к.м., не хотятъ слушать своего отца велебнаго Антонія Селяву², архіепископа Полоцкаго, Витебскаго и Мстиславскаго, – своего пастыря назначеннаго и присланнаго е.к.м. и посвященнаго согласно съ уставами св. церкви, а признають лжепастыря Мелетія Смотрицкаго, челоуѣка простаго, не шляхтича (что противно всѣмъ установленіямъ и привилегіямъ, съ давныхъ поръ даннымъ отъ короля его милости Полоцкому воеводству), который и назначенъ и присланъ не королемъ его милостию, а незаконнымъ образомъ, противъ воли и намѣреній королевскихъ, осмѣлился посвятиться у лжепастыря Феофана <...> называющагося патриархомъ Іерусалимскимъ.

¹ Документ цитируется по изданию: Археографический сборник документов, относящихся к истории Северозападной Руси. – Вильна, 1867. – Т. 2. – С. 31–34.

² Антоний (Анастасий) Селява (ок. 1583–1655) – видный униатский деятель Беларуси и Украины; с 1622 г. – архимандрит виленского монастыря Св. Троицы, с 1624 до 1652 г. – архиепископ Полоцкий и Витебский, с 1642 г. – митрополит Киевский.

А такъ какъ патріархъ Іерусалимскій никогда не имѣлъ и не имѣеть въ королевскихъ владѣніяхъ никакой власти, и въ противность канонамъ, уставамъ церковнымъ и правиламъ Св. Отцевъ, присвоилъ себѣ непринадлежащую ему власть въ чужой епархіи, и осмѣлился не законнымъ образомъ посвятить этого Мелетія Смотрицкаго на епископію Полоцкую, поэтому мѣщане Могилевскіе, признавая его за своего пастыря, наносятъ этимъ оскорбленіе правительству и власти его королевскаго величества: только е. м. королю даровано Богомъ право, по которому онъ есть раздаватель всѣхъ бенефицій, какъ греческихъ, такъ и латинскихъ, равно какъ и ктиторъ Божіихъ церквей. А не имѣя законнаго пожалованія и нареченія, никто не можетъ силою занять епископіи и митрополіи. А если кто осмѣливается такъ дѣлать, тотъ не дверями приходитъ, тотъ пролаза и не можетъ быть пастыремъ, а, какъ говорить Св. Евангеліе, каждый такой есть воръ и разбойникъ.

Еще доносили мнѣ о. Гервасій о школѣ, издавна принадлежащей къ монастырю¹ и насильственно отнятой отъ него въ 1618 г. Королевскимъ указомъ, на основаніи недавняго разбирательства въ 1619 г.², постановлено возвратить монастырю эту школу вмѣстѣ съ церквями и фундами подъ власть велебнаго отца Іосафата Кунцевича, архіепископа Полотскаго, Витебскаго и Мстиславскаго³.

Вслѣдствіе этихъ жалобъ о. Гервасія, я, въ бытность мою въ Могилевѣ, властію старосты, напоминалъ старшимъ мѣщанамъ, бургомистрамъ, радцамъ и лавникамъ, занимавшимъ въ то время эти должности, что, поступая такъ, они противятся волѣ и распоряженіямъ короля. Вслѣдствіе этого бургомистры, радцы и лавники, не сопротивляясь болѣе королевской волѣ, назначили изъ среды себя лавника Ждана Купнича; этотъ Жданъ Купничъ, вмѣстѣ съ моимъ слугою паномъ Заха-

¹ Могилевская братская школа была открыта предположительно в 1590 г., ее юридическое оформление связано с основанием в 1597 г. Спасского братства. После потери православными Спасского монастыря школа работала при храме «Входа Господня в Иерусалим». Когда по королевскому указу все могилевские церкви в 1619 г., а здание школы фактически в 1624 г. оказались в ведении униатов, она продолжала деятельность в доме братчика Максимовича. В 1633 г. мещане добились от короля Владислава IV привилея на постройку новой школы «наукъ вызволненныхъ языковъ вшелякихъ» при Богоявленскомъ монастыре. В дальнейшемъ Могилевская братская школа, наряду с Виленской и Брестской, была известна наиболее полнымъ изучениемъ «семи свободныхъ наукъ».

² Имеется в виду судебное дело в связи с выступлениемъ могилевскихъ горожанъ в октябрѣ 1618 г. противъ униатскаго архіепископа Іосафата Кунцевича.

³ Упоминаніе в текстѣ в качестве архіепископа Полоцкаго, Витебскаго и Мстиславскаго какъ И. Кунцевича, такъ и А. Селявы можетъ быть объяснено ошибкой переписчика при созданиіи копии письма Сапеги для Селявы, назначеннаго на эту церковную должность в 1624 г.

ріємъ Круковскимъ, отъ имени старшихъ своихъ передалъ эту школу при посредствѣ вознаго съ шляхетской стороны и уступилъ въ мирное владѣніе монастырю Св. Спаса и въ распоряженіе игумена этого монастыря Гервасія Гостиловскаго.

Все это случилось съ моего вѣдома и въ моемъ присутствіи. Настоящее мое увѣдомленіе о. Гервасію Гостиловскому, игумену монастыря Св. Спаса и намѣстнику велебнаго е. м. Антонія Селявы, архіепископа Полотскаго, Витебскаго и Мстиславскаго, дано за печатью и съ подписомъ моей руки.

Писано въ Могилевѣ 22 мая, 1621 года.

Из донесения папского нунция в Польше Торреса о борьбе против унии и состоянни униатской церкви¹

1622 г.

(перевод с польскаго)

Хотя нынешний польскій король Сигизмунд III прилагал равные усилія к примиренію схизматиков с римскою церковью и [к] обращенію лютеран и кальвинистов, однако он собрал не столь обильные плоды своих усилій.

Народ, большей частью престонародье, не имеющее права занимать должности и получать староства, не искусился их притягательной силой, чтобы путем отреченія от веры заслужить королевскую милость. Нельзя было также применить против них более строгіе меры, т.к., кроме гарантированной королем под присягой свободы совести, препятствіем является казачество – народ воинственный и смелый, который стоит на страже веры иногда с просьбой на устах, иногда с угрозой, а всегда с оружием [в] руках.

Что из этих угроз может когда-нибудь возникнуть, тот не додумается, кто не знает, что их 60 000 чел., кто не представляет себе их образа веденія войны, состоящего в том, что они быстро собираются и рассеиваются, с тем чтобы жечь, грабить и резать жителей, чем в теченіе нескольких часов они наносят огромный ущерб, тем более в такой открытой стране, не имеющей крепостей, как Польша.

Из сказаннаго уже можно сделать вывод, что количество схизматиков в Польше весьма значительно и, вероятно, превышает число лютеран и кальвинистов. Живут они на Волыни, Подолии, Украине, но

¹ Документ цитируется по изданію: Белоруссія в эпоху феодализма: сборник документов и матеріалов: в 3 т. – Минск, 1959. – Т. 1. – С. 389–393.

основным их гнездом является Русь, которая делится на три части: Червоная Русь с городами Львовом, Перемышлем, к которой принадлежит и Волынь; Белая Русь, протянувшаяся от Риги, столицы Лифляндии, до Московской границы, включая Полоцк, Оршу, Витебск, Могилев; Черная Русь, находящаяся между Литвой и Волынью, до Киева с городами Пинском, Новоградом и Овручем.

Прежде чем говорить о нынешнем положении схизматиков, не лишним будет вспомнить о прошлом и указать причины распространения схизмы. Киевский митрополит издавна имел в своем подчинении в польском королевстве и Вел. кн. Моск. много епископов греческого вероисповедания. Когда же митрополит Исидор¹, который находился па Флорентийском соборе, получил звание кардинала [и] принял латинское вероисповедание, московиты его убили, и с того времени московские епископы, не признавая в дальнейшем власти киевского митрополита, подчинились константинопольскому патриарху², под властью которого находятся и ныне.

После смерти Исидора народ на Волыни, Руси и Подолии вернулся к схизме вместе с епископами, которые ездили в Москву.

Только 150 лет спустя Ипатий Потей, который из светского сенатора стал киевским митрополитом, задумал вместе с другими схизматиками возродить унию. При поддержке короля и апостольской столицы он счастливо завершил это во времена блаженной памяти Климента VIII и укрепил унию, назначая на места, освобождающиеся вследствие смерти православных епископов, только одних униатов.

После него был Юзеф Вениамин Рутский, бывший ученик греческой коллегии в Риме, который, идя по следам своего предшественника и живя праведной жизнью, значительно распространил унию и в дальнейшем все более распространяет ее.

Таким образом, положение унии в Польше благоприятно, т.к. все епископы греческого вероисповедания приняли латинское вероиспове-

¹ Исидор (1380/1390–1463) – митрополит Киевский и всея Руси (ок. 1436 – апрель 1458) с резиденцией в Москве; участник Ферраро-Флорентийского собора, активный сторонник унии с Римской католической церковью. За заслуги в деле унии папой Евгением IV 18 декабря 1439 г. был возведен в сан кардинала Римской церкви с присвоением звания легата для провинций Литвы, Ливонии, Всея Руси и Польши (Галиции). В 1441 г. возвратился в Москву, где вскоре был взят под стражу и заключен в Чудов монастырь. Осужден на церковном соборе за «отступничество» от православного учения, но в сентябре 1441 г. бежал из Русского государства вначале в ВКЛ, затем в Рим.

² Действия Исидора, направленные на утверждение неприемлемой для Московского княжества Флорентийской унии, стали одной из основных причин фактического провозглашения в 1448 г. автокефалии Московской Митрополии.

дание, кроме епископа Львовского, который, подтвердив под присягой, что является униатом, и будучи 12 лет тому назад утвержден королем и посвящен в сан митрополитом, достигнув желаемого, вернулся к схизме и упорно пребывает в ней доныне.

Кроме двух архиепископов – киевского и полоцкого, в Польше имеется еще 6 униатских епископов, а именно: владимирский, луцкий, перемышльский, пинский, холмский и львовский.

Киевское архиепископство включает и часть Литвы. Оно приносит ежегодно дохода около 6000 зл. и имеет 6 монастырей базилианов: в Киеве, Новогрудке, Гродно и в трех других городах, а кроме этого, монастырь базилианок в Вильно.

Архиепископство Полоцкое также расположено на территории виленской епархии. Оно приносит 4000 зл. дохода. Имеет 3 монастыря базилианов: в Могилеве, Полоцке и [в] третьем городе.

Владимирское епископство находится в пределах луцкой епархии латинского вероисповедания. Приносит около 4000 зл. дохода и имеет только один базилианский монастырь в Кременце.

Луцкое епископство также находится в пределах луцкой епархии, приносит около 8000 зл. дохода и имеет только один монастырь в Жидичине.

Перемышльское епископство на Руси расположено в перемышльской епархии латинского вероисповедания, приносит около 5000 зл. дохода и не имеет ни одного монастыря.

Пинское епископство занимает часть территории Виленской епархии, приносит около 3000 зл. дохода и имеет 2 монастыря: в Супрасле и в другом городе, а также один монастырь базилианок.

Холмское епископство занимает часть территории луцкой епархии и приносит около, 3000 зл. дохода. Не имеет ни одного монастыря.

Львовское епископство на Руси занимает ту же территорию, что и архиепископство латинское того же названия, и приносит до 4000 зл. дохода.

Во всех этих епископствах и архиепископствах есть много других монастырей, но они теперь закрыты из-за отсутствия монахов, а в перечисленных выше монастырях их не более 200 чел.

Православные имеют гораздо больше монастырей и более населенных. В самом Киеве есть монастырь, насчитывающий 800 монахов. Король утверждает униатскими епископами только одних базилианов в соответствии с каноническими правилами, согласно которым только они могут ими быть. <...>

Ознакомившись на основании этого краткого описания с прошлым и настоящим положением польских православных, посмотрим, какие имеются более легкие пути объединения их с римско-католической церковью.

Поскольку, как говорилось выше, казаки с таким упорством отстаивают заблуждения своего вероисповедания, против них следует употребить действенные и вместе с тем мягкие средства и так замаскированные, чтобы они не могли даже догадаться, в противном случае они насторожились бы, а возможно, допустили бы насилие и натворили много зла.

Поэтому, видимо, не следует строже поступать и со львовским епископом, который, будучи болезненным, долго не проживет, и лучше будет, если, умирая, он сам освободит епископство, чем если бы его устранять при жизни.

Православные уверены, что их вероисповедание самое лучшее в мире и очень не любят, если иногда кто-либо из них переходит в латинское вероисповедание.

Видя, однако, что последнее так вознеслось над их вероисповеданием, они живут в постоянном опасении, как бы их совсем не уничтожили.

Нельзя иначе вышибить им из головы этого опасения, которое сильно вредит нашим намерениям, как только приостановив на некоторое время обращение из греческого вероисповедания и латинское и, поступая с ними искренне и мягко, убедить их этим, что никто не думает об их обращении. <...>

Не поддается описанию, насколько русский народ ненавидит римских католиков. Эта ненависть доходит до такой степени, что при виде римско-католического ксендза они плюют на землю от ужаса и отвращения.

Этим объясняется то, что мало русинов переходит в унию и что препятствия в обращении их большие, чем в обращении лютеран и кальвинистов. <...>

Следует, чтобы не только латинские епископы с большим уважением относились к униатским, но чтобы и апостольская столица приняла их под свое особое покровительство.

Если бы св. отец высказался в их пользу перед королем, нунцием и всеми латинскими епископами, если бы он возобновил прежние ходатайства о введении в сенат киевского митрополита, это придало бы им вес и неизмеримо подняло бы значение унии, о покровительстве

которой нельзя ни на минуту забывать из-за могущих возникнуть в результате ее последствий, поскольку с укреплением в Польше она распространится на Москву и Грецию.

**Письмо Льва Сапеги
полоцкому архиепископу Иосафату Кунцевичу¹**

12 марта 1622 г.
(перевод с польского)

Преосвященный архипастырь Полоцкий! Не хотѣлъ бы я вступать съ вашимъ преосвященствомъ въ переписку и споры; но видя упорство, съ какимъ вы отстаиваете свои убѣжденія, не внимая никакимъ резонамъ, нахожу себя вынужденнымъ отвѣчать, вопреки моему желанію, на неосновательное письмо ваше.

Признаюсь, что и я заботился о дѣлѣ уніи и что было бы неблагоразумно оставить это дѣло; но мнѣ никогда и на умъ не приходило того, что ваше преосвященство будете присоединять къ ней столь насильственными мѣрами. Всевышній заветъ къ себѣ кротко: *прийдите ко мнѣ вси* и проч..., а не хочеть и не пріемлетъ рабовъ, влекомыхъ насильно. А вы своимъ неосмотрительнымъ насиліемъ подстрекнули и, такъ сказать, принудили народъ рускій къ сопротивленію и нарушенію присяги, данной его королевскому величеству (разумѣемъ здѣсь отпаденіе Москвы отъ избраннаго ею въ короли Владислава). Вамъ трудно въ этомъ заператься, когда васъ уличаютъ жалобы, поданныя русскими начальникамъ польскимъ и литовскимъ. Развѣ вамъ не извѣстенъ ропотъ неразсудительнаго народа, выразившійся желаніемъ его принять турецкое подданство, чѣмъ терпѣть такое притѣсненіе своей вѣры и благочестія?

По вашимъ словамъ, противятся уніи нѣкоторые только монахи изъ епархіи Борецкаго (митроп. кiev.) и Смотрицкаго (полоцк. архіеп.) и нѣсколько лицъ изъ кievской шляхты; но прошеніе королю о томъ, чтобы онъ утвердилъ въ сихъ епархіяхъ Борецкаго и Смотрицкаго, а васъ съ прочими удалилъ, подано не нѣсколькими монахами, а всѣмъ запорожскимъ войскомъ. Горе тому, кто легковѣренъ! Въ этомъ прошеніи обстоятельства уніи являются совсѣмъ въ новомъ видѣ. А мало ли получаемъ мы жалобъ на сеймахъ не отъ монаховъ только, но отъ всей Украйны и Руси? Мало того, что казаки ожидаютъ рѣшенія

¹ Документъ цитируется по изданію: Витебская старина / составил и издал А. Сапунов. – Витебск, 1883. Т. 1. – С. 218–222.

назначенной по этому предмету комиссии; дѣло въ томъ – принесеть ли она пользу? Результатъ засѣданій этой комиссіи сулитъ намъ только надежду неизвѣстнаго блага; а потому безразсудно было бы пагубнымъ насиліемъ нарушать возжелѣнное согласіе и подобающее королю повиновеніе.

Руководясь не столько любовію къ ближнему, сколько суетою и личными выгодами, вы злоупотребленіемъ своей власти, своими поступками, противными священной волѣ и приказаніямъ рѣчи посполитой, зажгли тѣ опасныя искры, которыя всѣмъ намъ угрожаютъ пагубнымъ и всеистребляющимъ пожаромъ. Вы пишете, *«что и политика обращаетъ на нихъ вниманіе»*, а я прибавлю: не только политика, но и правительство; ибо отъ повиновенія ихъ (православныхъ) больше пользы для края, нежели отъ вашей уніи. Поэтому вы должны соображать власть свою и обязанности пастыря съ волею короля и намѣреніями правительства, – помня, что власть ваша ограничена и что затѣи ваши, противныя спокойствію и общей пользѣ, будутъ сочтены оскорбленіемъ величества. Если бы вы осмѣлились сдѣлать что нибудь подобное въ Римѣ или Венеціи, васъ бы тамъ научили уваженію къ постановленіямъ и политическимъ намѣреніямъ правительства.

Вы пишете: *«объ обращеніи одцепенцевъ»* и проч. – нужно заботиться объ ихъ обращеніи и о томъ, чтобы было едино стадо и единъ пастырь; но нужно это дѣлать благоразумно и сообразно съ обстоятельствами времени, какъ дѣло, зависящее отъ свободнаго согласія, – особенно въ нашемъ отечествѣ, въ которомъ рѣшительно не примѣнима сентенція: *«понуди внити»*. Согласно ученію св. писанія, нужно заботиться, чтобы наша ревность и желаніе единовѣрія основывались на правилахъ; но вы уклонились отъ наставленія сего Апостола, а потому неудивительно, что подвластные вамъ вышли изъ повиновенія. Что касается опасностей, угрожающихъ вашей жизни, на это можно сказать: каждый самъ бываетъ причиною своего несчастія. Нужно умѣть пользоваться благопріятными обстоятельствами, а не предаваться безразсуднымъ увлеченіямъ, – особенно, когда дѣло касается перемѣны вѣры, начальники подвергаются безчисленнымъ опасностямъ.

«Я обязанъ», говорите вы, *«подражать епископамъ»* и проч. Подражать св. епископамъ въ терпѣніи, славословіи Бога, подражать напр., Златоустому и другимъ великимъ іерархамъ, – дѣло похвальное; но нужно подражать имъ и въ благочестіи, учительствѣ, долготерпѣніи и

примѣрной жизни. Прочитайте житіе всѣхъ благочестивыхъ епископовъ, прочитайте творенія Златоустаго, – вы не найдете въ нихъ ни жалобъ, ни протестовъ, ни процессовъ, ни затѣй, ни судебныхъ объявленій, ни позвовъ къ суду антиохійскому или константинопольскому, – о гоненіяхъ, низверженіи, о казни благочестивыхъ священниковъ, – а найдете только то, что способствуетъ къ умноженію славы Божіей, назиданію душъ человѣческихъ и умилоствленію разгнѣванной на служителей церкви Евдокіи.

Теперь обратимся къ дѣяніямъ вашего преос.: вы наполнили земскіе суды, магистраты, трибуналы, ратуши, епископскія канцеляріи позывами, тяжбами, доносами, чѣмъ не только нельзя распространить уніи, но можно расторгнуть и послѣдній союзъ любви въ обществѣ и наполнить сеймы и управы разладомъ и ссорами. Пишете, *«что они (т. е. апостолы и другіе ревнители Божіи) не взирали ни на царя, ни на кесаря и пр.»*. Нѣтъ! Всемогушій Богъ велить уважать ихъ: *противляйся власти Божію велѣнію противляется; нѣсть власть, аще не отъ Бога*, говоритъ Онъ. Для того и Христось сказалъ: *воздайте Божію Богови, и кесарева кесареви*. Поэтому вы и каждый должны помнить, что всѣ люди, исполняющіе законъ Божій, должны повиноваться волѣ своего повелителя.

Снова пишете: *«если неправовѣрные нападаютъ на меня, то я по неволѣ долженъ защищаться»* и проч. Не такъ (поступать) учить насъ Христось! Ведомый, яко овча, на заколеніе, имѣвшій для своей защиты легіоны ангеловъ, Онъ молился за враговъ своихъ; такъ нужно поступать и ваш. преосв. Мудрый человѣкъ долженъ употребить всѣ мѣры благоразумія, прежде чѣмъ возьмется за оружіе, – не писать никакихъ писемъ къ начальству его корол. величества, не отвѣчать ему угрозами, какъ это дѣлаете вы. Апостолы и другіе святые никогда такъ не поступали.

Продолжаете, *«что вамъ вольно топить уніатовъ, рубить имъ головы»* и проч. Нѣтъ! Не должно такъ поступать с ними; потому что божественное евангеліе строго внушаетъ всѣмъ мстителямъ, въ томъ числѣ и вамъ: *мнѣ отмщеніе, азъ воздамъ*. Сколько апостоловъ, учениковъ Господнихъ, сколько христіанъ запечатлѣло своею жизнію славу распятаго Господа, претерпѣло ради его жесточайшія муки! и однако нигдѣ нѣтъ въ св. писаніяхъ ни одной ихъ жалобы или протестовъ на Нероновъ, Тиверіевъ, Діоклеціановъ, но «идяху радующеся отъ лица собора, яко за имя Господа Іисуса сподобилися безчестіе пріяти».

«На сеймахъ, продолжаете вы, поднимаются голоса не только вредные для уніи, но для всего правовѣрнаго духовенства римскаго» и проч. Кто же тому причиною? Одна унія – виновница всѣхъ этихъ несчастій! Когда вы дѣлали насиліе совѣсти человѣческой, запирали церкви, для того, чтобы люди погибали безъ богослуженія, безъ христіанскихъ обрядовъ и таинствъ, какъ невѣрные; когда злоупотребляете милостями и преимуществами королевскими, вы обходились безъ насъ; а когда нужно усмирять смуты, возбужденныя въ народѣ нашимъ безпутствомъ, вы хотите нами запираеть двери. Оттого противная сторона думаетъ, что мы съ вами составили заговоръ, направленный къ насилію совѣсти и нарушенію всеобщаго спокойствія, чего, конечно, не бывало. Довольно и того, что ваше преосв. съ нами въ уніи, такъ и берегли-бы эту унію про себя и *въ званіи, въ неже званіи быте* оставайтесь себѣ спокойно, не подвергайте насъ общенародной ненависти, а себя явной опасности и всеобщему нареканію.

«Не принимающихъ уніи, пишете дальше, нужно изгнать изъ государства» и проч. Избави Богъ нашу отчизну отъ этого безразсудства! Давно уже въ нашихъ странахъ водворилась р.-католическая вѣра, и пока она не имѣла подражательницы себѣ в дѣлѣ благочестія и подчиненія святому отцу (папѣ), до тѣхъ поръ славилась своею любовію къ спокойствію, могуществомъ внутри и внѣ государства; но какъ только связалась съ какою-то сварливой и беспокойною подругой, терпит, по ея милости, при всякомъ собраніи народномъ, при всякомъ уѣздномъ засѣданіи, разные раздоры и нареканія. Лучше бы, кажется, было сдѣлать разрывъ съ этою неугомонною союзницей; потому что мы никогда не видали въ нашей отчизнѣ такихъ настроеній, какія посѣяла среди насъ эта благовидная унія. Христось не запечатывалъ и не запиралъ церквей...

«Имѣють они, говорите, достойныхъ священниковъ» и проч. Дай Богъ, чтобы ихъ было довольно! Этого мало, что вы сами хвалите ихъ; собственная похвала всегда подозрительна. Нужно, чтобы иновѣрные видѣли добрая дѣла ихъ и прославляя Отца, иже на небесѣхъ, послѣдовали бы стезямъ ихъ. Но я знаю, какихъ вы рукополагаете священниковъ – такихъ, т. е., которые способны скорѣе разорить, нежели создать церковь (Христову). Отовсюду слышится ропотъ, что у васъ нѣтъ достойныхъ священниковъ, – а больше слѣпыхъ. Невѣжественные ваши попы вводятъ въ пагубу и народъ.

«Отдавать, говорите, церкви на поруганіе» и проч. Но печатать и запираеть церкви, глумиться надъ кѣмъ либо, есть не столько же

пагубный разрывъ братскаго единомыслія и взаимнаго согласія.... Но укажите, ваше преосвященство, кого вы приобрѣли, кого уловили такою суровостію вашею, строгостію, печатаніемъ и запираніемъ церквей? Окажется, что въ (самомъ) Полоцкѣ вы потеряли и тѣхъ, которые (доселѣ) были вамъ послушны. Изъ овецъ вы превратили ихъ въ козлищъ, повергли въ опасность государство, а, можетъ быть, въ погибель и всѣхъ насъ католиковъ. вмѣсто радости, пресловутая ваша унія надѣлала намъ только хлопотъ, раздоровъ, и такъ намъ опротивѣла, что мы желали бы лучше остаться безъ нея; такъ много, по ея милости, мы терпимъ безпокойствъ, огорченій и доукъ. Вотъ плодъ вашей пресловутой унії! Сказать правду, она приобрѣла извѣстность только смутами и раздорами, которые произвела она въ народѣ и въ цѣломъ краѣ! Если – избави Богъ – отчизна наша потрясется (вы своею суровостію пролагаете къ тому торную дорогу), что тогда будетъ съ вашею уніею?

«По крайней мѣрѣ, пишете вы, я получилъ въ этомъ дѣлѣ предписаніе верховнаго пастыря или его намѣстника» и проч. Противиться верховному пастырю есть проклятое покушеніе; но я увѣренъ, что если бы св. отецъ (папа) зналъ всѣ тѣ смуты, какія породила ваша унія въ нашей отчизнѣ, онъ позволилъ бы все, чему вы такъ упорно противитесь. Мы знаемъ изъ опыта снисхожденіе св. отца, который, будучи отцемъ, а не отчимомъ церкви Христовой, такъ мудро управляетъ ею, что весьма многое разрѣшилъ въ нѣкоторыхъ странахъ, для ихъ общественнаго блага, что у насъ запрещено какъ грѣхъ смертный.

Въ силу всего этого король приказалъ в. п. распечатать и отворить церкви въ Могилевѣ, о чемъ и извѣщаю васъ по его приказанію. Если же и послѣ настоящаго напоминанія вы этого не сдѣлаете, то, по повелѣнію его величества, я самъ прикажу распечатать и отдать церкви (православнымъ), дабы они въ тѣхъ церквяхъ отправляли свое богослуженіе, согласно съ уставами своими. Жидамъ и татарамъ позволено въ областяхъ королевства имѣть свои синагоги и мечети; а вы печатаете христіанскія церкви! Оттого и ходитъ вездѣ молва, что они (православные) лучше хотятъ быть въ подданствѣ невѣрныхъ турокъ, чѣмъ терпѣть такое насиліе своя совѣсти.

Быть может, вы скажете: «Было бы несправедливо дѣлать это снисхожденіе подъ предлогомъ сомнительнаго спокойствія въ будущемъ?» Не только справедливо, но и необходимо! Потому что,

если мы станемъ еще болѣе стѣснять ихъ религію, то произойдутъ неизбежные раздоры въ обществѣ. Повсюду уже раздается молва, что они навсегда желаютъ разорвать всякую съ нами связь. Что касается до Полочанъ и иныхъ противъ васъ возмутителей, то можетъ статься они и въ самомъ дѣлѣ таковы, а все таки скажу, что вы сами расположили ихъ къ возмущенію. Они были вамъ послушны, не оставляли вашей церкви, а вы сами отъ себя оттолкнули ихъ. Уже ваша унія отторгла отъ насъ Новгородъ-Сѣверскій, Стародубъ, Козелецъ и многія другія крѣпости. Она и теперь главною причиною того, что народъ московскій устраняется отъ королевича (Владислава), какъ это видно изъ писемъ русскихъ къ вельможамъ государственнымъ и начальникамъ великаго княжества литовскаго. И поэтому то, мы не хотимъ, чтобы эта, столь пагубная для насъ, унія до конца погубила насъ.

Вотъ отвѣтъ на письмо ваше! Желалъ бы я на будущее время быть свободнымъ отъ состязанія съ вами. Прошу только Всевышняго о ниспосланіи вамъ вождельныхъ для васъ благъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, о ниспосланіи вамъ духа кротости и любви къ ближнему.

Остаюсь съ почтеніемъ. Въ Варшавѣ, 12 Марта 1622 года.

Леонъ Сапѣга, великій канцлеръ в. к. Литовскаго, собственною рукою.

**Письмо униатского архиепископа И. Кунцевича
митрополиту И. Рутскому об отказе витебских, моголевских
и полоцких мещан исповедывать униатскую веру¹**

1622 г.

Преосвященный отче пастыру наш!

Ожедаю на отпис в[аш]еи милости моего милостивого пана з Вилна и тым часом зъезжу водою до Витебска для умоцненія небожя попов, которіе велце суть утрупени от попов апостатов и людей светских в правде и большіе ми не радили. Так, богу взявши на помощ, пустился. Побывавши там и осмотревши, мышле выбратися, наконец, сам до Варшавы хот ли то з великою тяжкостью приидет.

Тым часом рачит ваш[а] м[ило]сть мои пан там бодрствовать, и тым забегати которые Х. бога и святых его могут нам допомочи для Х. бога, чтобы его милость Х. легкость сердца не тратил и в ратунку не

¹ Документ цитируется по изданию: Социально-политическая борьба народных масс Белоруссии: конец XIV в. – 1648 г.: сб. документов и материалов: в 3 т. / сост.: З.Ю. Копыский [и др.]. – Минск, 1988. – Т. 1. – С. 216–217.

уставал, до которого пишу при отдаванью листу рач теж ваш[а] м[ило]сть мои милостивый пан ему всю справу тутешнюю преложити ведле первого описанья моего до в[аш]еи милости, кгда потвержонные будет декрет комисарский лацнося тут успокоит, бо еще ся не змогли осьм хлопов, або десять тилько то броят, шляхты немаш жадное. Ездили або ходили до некоторых герштиков шляхты полоцкое лист справивши до короля его милости и упросили их, же ся подписали попившися, чого на потом жаловали и сами не ведали, до чого ся подписовали, яко потом сами визнали.

Екзекуторми того декрету нехай бы тых же комисаров назначил король его милость, его милость пана Ковщеру кгвалтем повезли, тых бестьи косматых Соболев, рысев, вепров уже теж его полочане и могилевцы, аж на збыт уславили тыми подарками по всем краю руском, бо што дадут або мают дати в чом кажут, в чом рач его ваш[а] м[ило]сть, милостивый мои пан, перестеречь и в его надею все собе смети починают.

Теперь ухаваи, боже, если же такое поблаженье отнесут або тот декрет там без skutку яко и могилевский зостане не вымовне всех духовных и светских тое хлопство утрапит <...> не мало до пекла пойдет. Да его милость пан канцлер аж теперь <...> на лист его милости през бунтовников полоцких мне отданыи усправедли <...>, же мя неслушне удали о грубиянство поповское не зважаючи, же схизма грубиянства намножила, а не единость еще и то недобре, же его милость листы мне за ними даючи, копее тых же листов сняли писари им зброднем дают, которые они всюды по своих розсылают, часом теж сами снявь, отпечатавши, преписуют, потом притиснувши яко кольвек печать отдают. Если к воли казаком чинит и на том сейме св. бога и правду его святую католицкую опримуют, тым ближшее тое панство (чого, боже, ухаваи) до згубы бо презшло, хто грешит, през того может быть скараным. Познавши то, козаки же на их респектуют, а чого ся не ваят, што все опатрности божеи належить полецати на авдиенции у короля его милости рач.

Ваш[а] м[ило]сть, милостивый мои пан, мою справу пильно залепить, жебы могла мець skutок звлаща же инстанция наступит его м[ил]ости пана воеводы, который ленцвоита своего высылает знову до двору так же и ураду меистского, который теж к воли самой той справе шлет двух всех тых з справами их милости. Помочи в[ашеи] м[илости] залещаю. О виленской колотне лотровской пилно рач в[аш]а милость королю его

милости преложити все бунты и непокое схизматицкие от тамтых походят.

Отдаюся притом в звыкшую вашу милость моего милостивого пана.

С Полоцка в пятом пред внебовзятием пречистое святоримского свята.

Вашей милости моего милостивого пана раб Иосаф.

Иосаф Кунцевич, архиепископ полоцкий, рукою своей.

Смертный приговоръ копы за колдовство¹

7 декабря 1622 г.

Року тисеча шестьсотъ двадцать второго, месеца Декабра сегого дня.

На рочкохъ теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ, въ семь року вышъ писаномъ месеца Декабра припалыхъ и порадкомъ статутowymъ отпраковать зачатыхъ, передо мною Петромъ Тышкевичомъ на Логойску, воеводою и старостою Менскимъ, кгда съ порадку реестрового ку суженью припала справа его милости князя Яроша Жыжемского, подкоморого Мозырского, въ кривде земенина и слуги его пана Яна Федоровича съ паномъ Яномъ Быковскимъ, яко дедичомъ имения Пятовщизны и села Курковичъ, а съ паномъ Самуелемъ Славскимъ, яко держачимъ на сесь часъ того села Курковичъ, за тымъ умоцованные ободвухъ сторонъ, одъ его милости пана подкоморого Мозырского умоцованый панъ Кришътофъ Ельскій за моцью листовною, одъ его милости на зыскъ и страту ку мовенью речи у права даною, становилъ, а панъ Самуель Славскій самъ особою своею становилъ и моцъ ку мовенью речи у права мовити умоцованому своему пану Абраму Сабине злетиль.

За тымъ умоцованный его милости пана подкоморого Мозырского панъ Ельскій, доведши слушне положенья позву на имению пана Славского заставномъ Куркевичахъ съ квитомъ возного воеводства Менского Матьеа Опоки, днемъ передъ рочками признанымъ, и поднесши позовъ, жаловаль зъ него о томъ, што-жь дей въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать второмъ, месеца Июня двадцать шостого дня, подданный его милости пана Яна Быковского дедичный, а его пана Славского на сесь часъ заставою держачій, на име Борисъ Словиковичъ передъ Купальемъ рускимъ, коли жито въ самомъ квете было, въ недѣлю рано,

¹ Документ цитируется по изданию: Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссиею. – Вильна, 1891. – Т. 18. – С. 263–265.

яко-бы могло быть въ обедь сельскій, тотъ подданный вышь помененный, взявши передь себе злый а незбожнный чародейскій умысль, а не паметаючи на боязнь Божую, ани на день светый неделный, чинечи злые учинки и чары а снать отъ давного часу тое чародейство умеючи, не першій разъ звыклъ онъ чинить и тымъ се чародействомъ бавить, того року, месеца и дня звышь помененого тотъ Борисъ, пришедши на властный кгрунтъ, поле слуги его милости пана подкоморого, пана Яна Федоровича, подле села Курьковичъ, прозываемое Сыропятевцизна, житомъ властнымъ слуги его тое поле засеено, кгда вжо жито въ колосе и съ тветомъ было, тамъ-же дей тотъ Борисъ Словиновичъ, нетъ ведома зъ якое меры, чинечи якоесь чародейство, въ томъ кгрунте Яна Федоровича нарвавши жита съ колосемъ и съ коренемъ, а разлупивши коль осиноый не малый и въ тотъ коль того жита накладши и коло того кола обвинувши на властномъ полю Яна Федоровича, где могила мертвого стоить, тамъ, подъ тую могилу тотъ коль и съ тымъ житомъ коло того кола завиненымъ и закрученымъ въ землю закопаль, снать то чинечи або на здорowie его Яна Федоровича, альбо ку шкоде не малой его, которого того Бориса онъ Янъ Федоровичъ на томъ зломъ учинку и чародействе, ходечи коло збожья своего, самъ поймалъ и заразы зъ онымъ до села Курковичъ пришолъ и всимъ подданнымъ того села Курьковичъ оповедалъ а на завтрее, кгда се всего села того подданные на копу забрали, онъ Янъ Федоровичъ тотъ учинокъ злый усимъ тымъ подданнымъ (оповѣдалъ), которые вышедши такого учинку злого огледали и оного за признаемъ его властнымъ быть виннымъ узнали, съ которымъ ничего не починаючи, одложили до другое копы и большого згромаженья людей околичныхъ, а того Бориса Словиновича, яко чародейника, съ тыми всими чарами тивуну его пана Славского Павлюку Шевавце, который былъ посланымъ отъ самое панее Славское, мальжоньки его, пани Дороты Невельщанки, за ведомостью и росказаньемъ ее самое припаручили, абы оного на другой купе съ тыми чарами становилъ, которого тивунъ пана Славского, принявши оного, ставить приобещалъ, для прислуханья тое копы.

А кгда се копа великая за ознайменемъ одъ его милости пана подкоморого Мозырского черезъ листь обвещонный до всихъ ихъ милости пановъ обывателовъ околичныхъ, которыхъ подданные повинни се становить на копу, и ему пану Славскому его милость панъ подкоморый черезъ листь свой и возного ознаймилъ, абы такъ тому чародейнику, яко и всимъ подданнымъ своимъ, на тую копу стано-

витьсе казалъ, также и копа съ посродку себе возного зъ стороною до его пана Славского зъсылала, абы еси того чародейника и всихъ подданныхъ своихъ становилъ; нишли онъ, панъ Славскій, окрываючи такъ явного злочинцу и чародейника, не паметаючи на срокгость права посполитого, а чинечи зволку справедливости светое, такъ тому злочынцы, яко и всимъ подданнымъ своимъ на копе становитьсе не казалъ и не становилъ, которого чародейника, Бориса Словикивича, копа, бачечи бытъ виннымъ, же се не становилъ и ниякое ведомости о собе не далъ, спаленемъ огнемъ осудила и на экзекуцию skutочную до владу моего отослала.

А по прочитанью позву, умоцованный пана Славского панъ Сабина поведиль, ижъ дей его милость панъ подкоморый Мозырскій зъ справомъ посполитымъ артыкуль 30 зъ розделу 4 не справиль, кгдажъ о таковыя речи, то есть о чары не на копу звольвать мель, одно просто до суду кгородского позвать и первой на справедливсоть по положенью позву у чотырохъ неделяхъ посылать мель, а ижъ се водлугъ арытыклу вышъ мененого зъ розделу 4 не справиль; а панъ Ельскій поведиль; зрозуметь то ваша милость рачишь съ того позву, ижъ самая слушность то показуеть, ижъ тотъ поданный пана Славского Борисъ Словикивичъ въ томъ винень, першая, же оного подданого слуга его милости пана подкоморого панъ Янъ Федоровичъ самъ на томъ чародействе поймалъ, такъ тежъ и на копе першой самъ се тотъ подданный до того злого учинку добровольне призналъ, лечъ вжо того подданого, яко человека въ чародействе подозреного, земенинь его милости пана подкоморого тивуну пана Славского припоручиль, абы его на другой копе большой поставиль, якожъ и тивунъ въ припаруце такового человека принявши и оного на копе другой яко на головней ставити приобещалъ.

И кгда дей другая копа на звылкомъ мейсцу за ознайменьемъ одъ его милости пана подкоморого Мозырского подданные ихъ милости пановъ суседовъ околичныхъ постановили, а подданные пана Славского и тотъ Борисъ Словикивичъ на той копе великой стати не хотель и не сталъ, а копа, видечи тое нестанье подданныхъ пана Славского, зъ посродку себе мужовъ и при нихъ возного и сторону шляхту до пана Славского посылали, абы подданнымъ своимъ и тому Борису Словикивичу ставати наказалъ, а ижъ панъ Славскій подданнымъ своимъ на копе ставити се не казалъ и подданные не становили, ино дей копа водлугъ звычайу стародавного за добровольнымъ признаньемъ того подданого на

первой копе огнемъ того Бориса Словиновича спалить присудили и покладалъ на то выпись кгородскій Менскій сознанья двухъ возныхъ воеводства Менского въ дате року тисеча шестьсот двадцать второго, месеца Сентебра тридцатого дня.

А ижемъ тое копы слушне довелъ, а панъ Славскій теперъ зъ року зрываетъ, тогды ему вжо такыя обороны, яко досить не правные и не слушные, ити не могутъ, бо сама копа признала подданого чоловѣка подойзаного, тивунъ его въ припаруце принялъ и того чоловека на копе ставити обецалъ и покладалъ на то припарученье выпись кгроцкій Менскій сознанья возного въ дате року тисеча шестьсотъ двадцать второго, месеца Июня двадцать шостого дня, а по прочитанью того выпису на прикладъ артыкуль двадцать шостой зъ розделт одинадцатого: если бы якого чоловека переждного нетъ ведома въ чьемъ кгрунте забито, тогды тотъ, въ чьемъ то кгрунте станеть, маеть копу зобратъ и выведанье учинить, а до того и артыкуль девятыи зъ розделу чотырнадцатого меновите пишеть, елли бы кому яка шкода стала, тогды въ томъ копа судити и шкодника имать маеть, про то прошу и домовляюсе абы ваша милость тую копу ствердивши и того подданого Бориса Словиновича ку покаранью ствить наказатъ рачиль.

А такъ я воевода и староста въ той справе его милости князя Яроша Жыжемского, подкоморого Мозырского въ кривде слуги и землянина своего Яна Федоровича съ паномъ Яномъ Быковскимъ, дедичомъ именя Пятевшизны и села Курковичъ, а съ паномъ Самуелемъ Славскимъ, яко заставникомъ о неставень подданного на копе за позвы, по ихъ вынесенными, въ которой справе его милость панъ подкоморый, доводечи жалобы земенину своему черезъ умоцованого своего, въ позве поменное, скоро одно земенинъ его милости постерегши, же жита нарвавши съ колосемъ и съ кореньемъ, кгда въ самомъ квете было, и разлупивши коль осиновый немалый и въ тотъ коль того жита наклавши и около того кола обвинувши и надъ могилами, где мертвые лежать, коль тотъ увоткнулъ, и земенинъ его милости въ той шкоде своей, въ чарованью подданого пана Славского Бориса Словиновича постигнувши и оного поймавши, и до села Курковичъ привель, а на завтрее копу зобралъ и на той копе всимъ мужомъ будучимъ о такомъ зломъ умысле того Бориса оповедалъ, и тотъ Борисъ до такового своего учиньку на первой копе призналъ; которого того подданого Бориса тивуну пана Славского, а потомъ и мальжонце его припаручили, абы на другой копе того Бориса, яко чародейника, становила, и оного ставитъ приобецала.

И его милость панъ подкоморый Мозырскій черезъ возного ихъ милости паномъ обывателемъ околичнымъ, абы подданымъ своимъ ихъ милость, водлугъ стародавнего звычайу, на старомъ коповиску ставать казали, обвещенье далъ. И подданные ихъ милости зъ розныхъ сель, за обвещеньемъ, на звыкломъ мейсцу постановили, а подданные пана Славского, такъже и тотъ Борисъ Словиковичъ и зъ другими поддаными, своими суседьми не становили, якожь и копа съ посродку себе мужовъ и возного до пана Славского и малжонки его посылали, абы подданымъ своимъ на копе стать казали; нижли панъ Славскій и малжонка его подданымъ своимъ на копе становить не казали, и подданные не становили.

А подданные вси мужове, згодне, при возныхъ и стороне будучой, за добровольнымъ признаньемъ на першой копе до таковыхъ чаровъ, Бориса Словиковича спаленьемъ огнемъ всказали. И покладаль на то декретъ копный, зъ сознаньемъ возныхъ вписаный, и подавши артыкуль девятый зъ розделу чотырнадцатого о копахъ, стверженья декрету копного того се домовляль. А панъ Славскій, самъ стоечи и черезъ умоцованого своего, заживаючи оборонъ своихъ, якобы не копа о чары, але судъ кгородскій, водлугъ артыкулу тридцатого зъ розделу четвертого, судите маеть; и затымъ, подавши артыкуль сорокъ осмый и петьдесятый зъ розделу четвертого, абы первой до него для прошенья справедливости за позвы ездзити наказаль, и за тымъ отъ року и позву вольнымъ учиниль, того се домовляль.

Ино я воевода и староста, зрозумевши въ той справе зъ споровъ и мовенья обудвухъ сторонъ и прихияячисе до справедливости светое, того подданого абы панъ Славскій передо мною, водлугъ копного суду, постановиль наказаломъ, а панъ Славскій, подданого не ставечи, отъ суду отшоль; про то я воевода и староста, видечи пана Славского упорнымъ и права посполитого непослушнымъ, прихияячисе до артыкулу двадцать шостого зъ розделу одиннадцатого и артыкулу девятого з розделу чотырнадцатого, декретъ копный во всемъ ствержаю, и того подданого Бориса Словиковича на покаранье водлугъ того декрету всказую, абы панъ Славскій подданныхъ своихъ и того Бориса Словиковича, за ознайменемъ отъ его милости пана подкоморого Мозырского, ихъ милости паномъ суседомъ околичнымъ, за недель две, на копе третей ку покаранью поставиль; а где бы того подданого на копе поставити не казалъ, ино того подданого Бориса Словиковича, где кольвекъ вольно будетъ постигнувши, водлугъ декрету копного, покарати.

Которая справа, яко се у суду точила, до книгъ кгородскихъ Менскихъ справъ вечистыхъ есть записана.

**Из жалобы православной шляхты Беларуси и Украины
Варшавскому сейму на притеснения православного населения
со стороны католической и униатской церквей¹**

1623 г.

(перевод с польского)

Пресветлому, ясновельможному сенату обоих сословий, как духовного, так и светского, благороднейшей Короны Польской и Вел. кн. Лит., своим милостивым господам, прибывшим на вальный сейм в текущем 1623 г., мы, жители Короны и Вел. кн. Лит., все в целом и каждый в отдельности от всей Руси древнего греческого вероисповедания обряда святой восточной церкви передаем привет и пожелания милости, мира и благословения божьего, доброго здоровья и счастливой удачи на вечные времена.

Ясновельможный сенат! Вашей пресветлой вельможности неизвестно то несчастное разделение нашего русского народа в вопросе веры, которое возникло 28 лет тому назад; для вас не являются тайной дела нашей родины в вопросах веры, прав, свободы, вольностей, а также и то, какие по инициативе высшего духовенства, отпавшего от вероисповедания святой восточной церкви, замышлялись и творились бесправия и притеснения шляхты и мещан, духовенства и мирян путем привлечения к суду, арестов, штрафов и изгнания нас, разделенного русского народа древней греческой веры, и затем, какие мы, русский народ, слезные просьбы, стенания и мольбы направляли е. вел. королю, нашему милостивому господину, и вашей вельможности – пресветлому е. к. вел. сенату и всей Речи Посполитой на всех сеймах на протяжении этих лет. Как было указано, на протяжении 28 лет на всех сеймах мы, русский народ, докладывали и убеждали ваших вельможностей, пресветлые, ясновельможные сенаторы, наши милостивые господа, в том, что мы терпим невыносимые притеснения и большие бесправия от отступников наших – митрополита и епископов; стонали, плакали, просили, чтобы по ходатайству ваших уважаемых вельможностей перед е. вел. королем, нашим милостивым государем, народ наш русский был навсегда освобожден от указанных притеснений. Этого мы и по сей день не добились.

¹ Цитируется по изданию: Белоруссия в эпоху феодализма: сборник документов и материалов: в 3 т. – Минск, 1959. – Т. 1. – С. 393–403.

Жалоба (или «Суппликация») на сейм 1623 г. была издана без указания автора и места издания. Возможным автором «Суппликации» 1623 г. многие исследователи считают Мелетия Смотрицкого.

Мы испытываем величайшие беззакония и жестокие притеснения, и никто в нашем отечестве не изъявляет желаний нам помочь. Нас лишили прав, лишили свобод и вольностей. И те, которые не имеют на нас никаких прав, никакой над нами власти, ничего общего с нами не имеют, требуют, чтобы мы служили им телом и душой. Они требуют от нас для себя того, что следует только самому господу богу¹, а этого и самый жестокий язычник в нынешний век не требует от христиан.

Поэтому, прибыв с этой нашей жалобой на настоящий сейм, мы покорно и нижайше просим ваших вельможностей, наших милостивых господ, соизволить восстановить закон, сжалиться над нашими поруганными правами, свободами и вольностями. Протяните руку помощи страждущим!

Эти права, свободы и вольности наш русский народ добыл своей кровью, заслонил своей грудью от всякого внешнего врага, за них проливал кровь и клал головы.

А внутренний, домашний враг вырывает их насильно из наших рук! Свято место, повторяем, на котором ваши вельможности удостоены восседать рядом с государем, ибо не для какой-либо иной цели оно предназначено, а только для обсуждения дел на благо отчизны, только для защиты прав, свобод и вольностей, только для пресечения всякого бесправия, всякого насилия, которые могли бы произойти в отечестве. Между тем вот уже 28 лет, как наш русский народ в этом святом месте докладывает сейму о всех происходящих беззакониях, насилиях, нарушениях его прав и вольностей и слезно просит о помощи и удовлетворении.

Не о чужом просит, а о своем собственном. Просит о сохранении в целости своих прав, просит о сохранении вольностей. И в чем же? В вере, которая только самому господу богу посвящена и только для него одного должна сохраниться. Но и это из душ наших вырывают! И кто же? Наши отступники², которые, отняв у нас право представления³, отняли тем самым и свободу веры и богослужения. Извольте только вникнуть, ваши вельможности, в наши права и привилегии, пожалованные нам и. им. королями польскими, а особенно в акт присоединения русских земель к Короне! Ваши вельможности найдут там,

¹ Имеется в виду признание Папы Римского наместником Христа на земле.

² Епископы православной Киевской Митрополии, принявшие унию.

³ Имеется в виду право представлять кандидатов на должности в высшей церковной иерархии.

что наш русский народ присоединяется к польскому народу как равный к равному, как свободный к свободному!

Но в чем же он свободен, если в вере своей порабощен? Эта свобода всегда была и есть для него самой драгоценной – нерушимость святой веры древнего греческого обряда, чудесным образом, по предначертанию божьему явившейся к нам, русскому народу, с Востока.

Эту свободу веры насильно отнимают у нас отступники, вопреки правам нашим, направляя к папе представления на [утверждение] высших иерархов греческого вероисповедания, которые, согласно правам и обычаям русской церкви, должны направляться от их величеств королей польских к патриарху.

А за изменением порядка представления неизбежно должна последовать перемена веры.

В третий раз повторяем, что лишь тогда это место свято в преславном королевстве Польском, когда решения сейма направлены на защиту прав, свобод и вольностей, на обеспечение общественного спокойствия, чтобы не совершались никакие беззакония, никакие насилия, никакое ущемление прав, нарушающее общественное спокойствие в отечестве.

Покорнейше и нижайше просим ваших вельможностей соизволить по долгу своего положения принять меры к тому, чтобы в дальнейшем прекратились невыносимые притеснения нас, русского народа, в делах веры, а стало быть, ущемление в правах и вольностях.

Теперь, при преемниках константинопольского патриарха блаженной памяти Иеремии, это воспрещается, чем нарушается наше право на представление, на утверждение высших иерархов, и мы, русский народ, вместо свобод испытываем рабство.

Ибо с переменой [порядка] представления сменяется пастырь, а со сменой пастыря неизбежно должна измениться вера, а с изменением веры рушатся наши, русского народа, права, свобода становится невольей (в чем же тогда, как мы уже выше указали, мы можем быть свободны, если порабощены совесть и вера?), вольности ущемляются, привилегии становятся ничем.

Отсюда рождаются клевета, расследования, суды, наложение арестов на имущество, отстранения от должностей, понижения в них, лишения чести, штрафы, лишения свободы, изгнания и тысячи других не-

слыханных в нашей отчизне издевательств над русским народом. И так без конца.

Ежедневно, как можно убедиться, это губительное пламя, возникнув из совсем маленькой искры, все с большей силой разносится по землям нашей отчизны. Две несостоятельные головы¹ воспламенили этот огонек внутреннего беспокойства, а все Польское королевство вот уже 28 лет носит в груди своей это неугасимое пламя без всякой для себя пользы.

Мы считаем, что благополучие каждого государства зиждется на его собственном внутреннем согласии. Какого же согласия можно ожидать в нашей родине, если от нас требуют повиновения те, которые не имеют на нас никаких прав, которые нам приказывают и заставляют нас нарушать извечные наши церковные законы и так же, как они, вероломно изменить нашему духовному руководству, ниспосланному и утвержденному по воле божьей вот уже свыше 600 лет тому назад². И, наконец, они принуждают нас к тому, чтобы мы вместе с ними приняли участие в уничтожении своих церковных и гражданских прав, свобод и вольностей.

Ибо кто отрывает нас от подчинения восточной церкви, тот отнимает у нас нашу святую веру. А кто лишает нас святой веры, гарантированной предкам нашим законами их величеств королей польских, тот отнимает у нас права, свободы и вольности, стремится к их уничтожению, а нас пытается привести в рабское состояние, с тем чтобы мы и гражданские свои свободы утратили и свою поруганную святую веру изгнали из отчизны нашей, от чего упаси нас Христос.

Какого же мира может ожидать русский народ при таких ежедневных интригах и кознях, приводящих в тревогу русскую церковь?

Эти их зловередные козни на протяжении нескольких лет во многих городах держат запечатанными наши церкви. Они заключают в тюрьмы наших священников, лишают их имущества и средств существования, избивают и убивают, они запрещают нам свободно совершать богослужения, детей оставляют без крещения, взрослых заставляют умирать без святого причастия.

Они подвергают арестам и изгнанию невинных людей, уничтожают наши права и свободы. Они сами измыслили и распространили ука-

¹ Ипатий Потей, епископ Брестский, и Кирилл Терлецкий, епископ Луцкий – наиболее активные инициаторы унии.

² Ссылка на введение на Руси христианства в конце X в.

занную выше клевету и своими жалобами бросили тень подозрения в измене на честных людей, что затрагивает, задевает и оскорбляет весь наш русский народ.

Итак, если их действия не вызывают у них ни краски стыда, ни опасения, то для нас они являются большой обидой и оскорблением, и т.к. наш благородный народ всюду, в каких бы поветах он ни проживал, вынужден безвинно переносить эту неслыханную клевету, позорящую его честь, то мы не можем не считать этого большой обидой и оскорблением. Об этой клевете мы изложили вашим вельможностям немного ниже. Ныне известно, что это клевета. Пусть же и в будущие времена это будет принято за истину. <...>

Светлейший сенат! Разве это не обида? Разве не оскорбление? И какой честный человек, истинный сын отчизны, не страдает от этого?

Наши же отступники ведут себя так, как те, которые спрашивали пророка, избивая его: «Кто тебя ударил?». Они в язвительных письмах спрашивают нас, что у нас болит, что нас оскорбляет и о чем мы тревожимся, не желают видеть, закрывают глаза перед Правдой о том, что нас оскорбляет, причиняет боль и тревожит эта вымышленная и пространенная о нас безбожная клевета, это злонамеренное ущемление наших прав, свобод и вольностей.

Ведь клевета, сказал мудрец, иногда расстраивает и мудрецов.

Любима и сладостна нам отчизна наша, но еще сладостней ее вольности!

Так велико горе и оскорбления, причиненные всему нашему русскому народу, что худшего от этих людей и ожидать нельзя.

Однако они, желая еще больше оскорбить нас, не стыдятся говорить и писать, якобы мы, с удивительной хитростью представляем как дело всего благородного русского народа то, что касается лишь кого-либо одного из нас. В своих жалобах они оговаривают и привлекают к судебной ответственности как нарушителей и изменников целые воеводства, целые города, целые братства и не стыдятся своих действий. <...>

На какой же мир может надеяться после всего этого русский народ? Разве это дело касается одного человека? Одного города? Одного повета? Одного ли русского народа?

Нет, это касается всех православных людей, которые в своей вере настолько ревностны, что скорее согласятся, с помощью божьей, уме-

реть, чем допустить отступникам вырвать из груди веру, данную нам богом.

Когда высшее русское духовенство, а также и миряне греческого вероисповедания не пожелали подчиниться римскому епископу и не подчинились ему, разве кто-либо из них был признан изменником? Или наказан как преступник, как это теперь делается во многих городах, в которых от ратушных должностей отстраняют тех, кто, оставаясь в подчинении константинопольского патриарха, не желает слушать этих отступников.

Действительно безграничны беззакония, которым подвергаемся мы, русский народ греческого вероисповедания, и велико стеснение нашей свободы, которую мы заслужили своей кровью при их милостях русских князьях и польских королях.

Свобода, которая в течение стольких веков была нерушима, теперь уничтожается, в то время когда вы, ваши вельможности светлейший сенат, в нашем благородном королевстве, с божьего повеления, стоите на страже своих и наших свобод, в это, повторяем, время свобода, купленная кровью русского народа, подвергается насилию, беззаконию и притеснению.

Блаженной памяти король е. вел. Сигизмунд Август в привилегии русскому народу, пожалованной во время присоединения, разделяя шляхту русского народа на два вероисповедания – одно римское, а другое греческое, обоим русским вероисповеданиям наравне сохранил все свободы, вольности, права и звания Короны Польской, хотя шляхта греческого вероисповедания в его царствование, как и во все прошедшие христианские века, находилась в подчинении константинопольского патриарха.

Этой теперешней униатской Руси не знают наши законы и не знают их величества польские короли, т.к. не упоминают о ней в привилегиях, пожалованных русскому народу, упоминают только о русских римского вероисповедания и о русских греческого вероисповедания. Если же униатская Русь тождественна с Русью римского вероисповедания, то они должны ограничиваться теми правами и вольностями, которые были пожалованы Руси римского вероисповедания, а нас, Русь греческого вероисповедания, и наши права должны совершенно оставить в покое, т.к. эти права им не принадлежат, ибо они не являются Русью этого греческого вероисповедания и не являются теми, которым были даны эти права.

А если они хотят воспользоваться нашими правами и вольностями, пусть останутся Русью греческого вероисповедания, как были те, кому эти права и вольности были пожалованы, т.е. пусть будут Русью греческого вероисповедания, в подчинении константинопольского патриарха, а не Русью римского вероисповедания, в подчинении папы римского.

Если же они не принадлежат ни римскому вероисповеданию, ни греческому, то они в такой же степени могут пользоваться нашими русскими правами и привилегиями, как пользуются ими находящиеся в нашем государстве иноземцы. А если они хотят быть Русью одновременно одного и другого вероисповедания, то для такой Руси у нас не имеется ни одного права и ни одной привилегии.

Изложим это немного яснее.

Русский народ пользуется свободой двояко: русский народ, который исповедует римскую веру западного обряда, и русский народ, исповедующий греческую веру восточного обряда. Русь римского вероисповедания сохраняет свою свободу; у нас – Руси греческого вероисповедания свободу отнимают. Свобода в этом справедливейшем королевстве – это жизнь в соответствии с добровольно принятыми законами, но если нам не разрешают жить в соответствии с ними и требуют, чтобы мы жили в несправедливости, тогда и свобода превращается в рабство.

Этот добровольно принятый закон русского народа означает исповедание греческой веры в патриаршем подчинении. Кто отнимает у него это право, тот отнимает у него свободу, ту свободу, которая является наиболее ценной и без которой всякая свобода не является свободой ни даже тенью ее. Это свобода религии, которую отнимают у нас, русского народа греческого вероисповедания. <...>

Это и есть беззаконие, которое мы терпим от униатов, это и есть порабощение нашей свободы, ибо они, не будучи духовниками греческого вероисповедания восточного обряда, а только вырядившись в их одежды и приняв название греческой церкви, захватили престолы иерархов восточного подчинения и принадлежащие им бенефиции. Нас же, оставшихся верными восточному обряду и ни в чем перед ними неповинных, терзают, притесняют как только могут и всячески препятствуют нашим богослужениям.

Таким образом, и эту свободу, купленную кровью русского народа греческого вероисповедания, уничтожают, отнимают у нас и, лишая нас

прав, заменяют рабством. Они же не лишаются прав, поскольку после добровольного отказа от Руси греческого вероисповедания, им остаются все права Руси римского вероисповедания: там им и епископские должности доступны, там они и епископской юрисдикцией полностью могут пользоваться. <...>

Наши права и привилегии, которыми нам надлежит пользоваться, действительны, нерушимы и вечны; наши, говорим мы, ибо Русь этого греческого вероисповедания, как и всегда, существовала в то время, когда ей были пожалованы эти права и привилегии; этого вероисповедания мы и теперь придерживаемся, вероисповедания греческого, подчинения константинопольского патриарха.

Об униатской же Руси не было ни слуху, ни духу; а потому и в привилегии о ней нет ни слова, ни упоминания.

В настоящее время мы исповедуем ту же веру и находимся в том же подчинении, как и наши предки, в то время, когда русский народ был присоединен к польскому как свободный к свободному, как равный к равному и ему были гарантированы привилегиями права на управление замками и землями, на участие в совете их величеств королей польских. Людям же городского сословия тогда же были гарантированы их особые права на занятие городских ратушных должностей: лавников, радцев и бурмистров.

Эта оскомина, которую отступники пытаются набить русскому народу древнего греческого вероисповедания восточного подчинения, не коснется зубов благодаря защите указанными привилегиями, и мы не должны опасаться того, чтобы нам пришлось переносить какие-либо притеснения или унижения от государей наших, от их величеств королей польских, великих князей русских, из-за различия. Ибо если мы – свободный народ, то притеснениям у нас нет места, и если мы – народ, равный польскому народу, то никакое унижение нас не должно касаться. Именно эти два собственных сокровища внес русский народ в союз с Польской Коронай. Мы имели их ранее, а не приобрели при присоединении, и потому остаемся свободным народом, во всем равным польскому народу.

Между тем мы значительно унижены и угнетены, и с каждым днем тем более, чем сильнее затягивают петлю рабства на нашей шее наши отступники, которым мы как бы умышленно отданы на произвол и издевательство. Они же во многих городах, где полностью отобрали у нас церкви, а где опечатали; нашему духовенству не разрешают ни кре-

стить, ни хоронить открыто, так что те вынуждены делать это тайком, по ночам. Пойманных на этом мещан они штрафуют, священников заключают в тюрьмы и изгоняют из городов.

С тех пор, как отняли у нас церкви, все обычные открытые богослужения нашей греческой веры должны были прекратиться почти по всей земле русской, прекратились моления, прекратились ночные бдения. Лишили нас всех духовных утешений хвалы божьей. Отняв церкви, во многих городах не допускают совершать святую литургию – обычного и наиболее важного богослужения, а тем самым лишают испустительно-го таинства причастия. <...>

Ибо мы, ваши братья, – шляхта, которые должны пользоваться одинаковой с вами свободой, которым гарантированы одни и те же с вами права и вольности, подвергаемся величайшему произволу, невыносимым притеснениям и тяжелой неволе.

А в подтверждение того, что это – истинная правда, мы можем перечислить те воеводства, поветы и города, в которых творится этот невыносимый произвол и несвойственное христианству притеснение нас, русского народа, хотя ваши вельможности, как начальники этих поветов и воеводств, сами изволите знать, что и в каком городе вершат владыки Руси – вероотступники. В Литве – это Вильно, Минск, Новогрудок, Гродно, Слоним, Брест, Браслав, Кобрин, Каменец и другие; на Подляшье – Бельск, Брянск, Дрогичин и т.д. В Полесье – Пинск, Овруч, Мозырь и т.д. На Волыни – это Владимир, Луцк, Кременец и т.д. В воеводстве Русском – это Львов, Перемышль, Самбор, Дрогобыч, Саноки т.д. В Белзском воеводстве – это Белз, Холм, Красный Став, Буск, Сокаль и т.д. В Познанском – Кривичев, Чечерск, Пропойск, Рогачев, Гомель, Остр, Речица, Любеч и т.д. На Белой Руси – это Полоцк, Витебск, Мстиславль, Орша, Могилев, Дисна и т.д. В большинстве из этих городов люди старого греческого вероисповедания, имеющие права, пожалованные их величествами королями польскими и великими князьями русскими и литовскими, отстранены от городских ратушных должностей, исключены из ремесленных цехов, лишены церковей, воздвигнутых из камня и дерева их предками того же вероисповедания. Притом они испытывают невыносимые страдания, их заключают в тюрьмы, подвергают изгнанию, лишают должностей, наказывают штрафами, налагают аресты на имущество и придумывают всякие, какие только могут быть, неприятности, надругательства, оскорбления и клевету.

Некий отступник – епископ полоцкий, назвавшийся Иосафатом Кунцевичем, осмелился от имени благородного сенатора без его ведома внести в книги Браслава литовского обвинения в измене, якобы совершенной нашими братьями-шляхтой воеводств Витебского, Мстиславльского и Полоцкого и части Оршанского пов. и братством Виленским, насчитывающим в своем составе рады чуть ли не всех русских князей, знати и шляхты, как жителей Короны, так и Вел. кн. Лит.

Благородные потомки этого сенатора, проживающие в Вел. кн. Лит., обязаны подвергнуть этого бессовестного клеветника всенародному посрамлению, если не хотят, чтобы имя их милого и досточтимого родителя было связано с клеветой. Благородная же оскорбленная шляхта этих поветов и воеводств должна защищать свою честь и добиваться, чтобы ложное обвинение в измене было устранено из книг, а этот клеветник был наказан как преступник.

На Белой Руси – в Орше и Могилеве – тот же епископ полоцкий в течение 5 лет держит церкви опечатанными. В Полоцке и Витебске вследствие этого запрещения нет ни церкви, ни дома, в котором было бы разрешено в городе богослужение. Поэтому мещане города вынуждены по воскресеньям и в другие торжественные праздники слушать богослужения в поле за городом и то без священника, т.к. ему запрещено пребывать в городе и поблизости. <...>

Еще жестокосерднее следующая невероятная тирания и зверство: в этом же Полоцке белорусском тот же отступник – епископ полоцкий в прошлом году умышленно приказал тамошним мещанам ради большей обиды выкопать умерших, только что похороненных на кладбище, и выбросить христианские тела из могил как какую-нибудь падаль на съедение собакам. О, нечестивость! О, несносное рабство! Такие и им подобные неисчислимы беззакония, надругательства и худшее, чем у язычников, рабство терпим мы, русский народ, во всех воеводствах и поветах от этих своих отступников без всякой вины перед нашим государем, е. вел. королем, и перед нашей любимой родиной. И если мы доводим это устно или письменно до сведения е. вел. короля, нашего милостивого государя, либо ваших вельможностей, светлейшего е. к. вел. сената и просим оградить от гонений наше вероисповедание, то эти отступники, свирепые в своей клевете, наши речи и прошения выдают за преступления и за нарушение общественного спокойствия для того, чтобы, отведя внимание от себя и, выдавая за справедливость свои

же беззакония, они могли бы и в дальнейшем безнаказанно издеваться над нами. <...>

Сообразно со всем этим доводим до вашего сведения, светлейший сенат, наши ясновельможные милостивые господа, вы, которые являетесь первыми после е. вел. короля, нашего милостивого государя, богом призванными хранителями наших и своих прав, свобод и вольностей, что мы, русский народ греческого вероисповедания, испытываем беззакония и большие нарушения наших прав, вольностей и невыносимое рабство.

Поэтому и сейчас покорнейше просим по долгу вашего сенаторского положения ходатайствовать перед е. к. вел., нашим милостивым государем, чтобы яблоко раздора, как соизволил назвать эту унию блаженной памяти е. вел. король Стефан, брошенное между поляками, русскими и литовцами, было уничтожено.

Оно вместо единства и согласия повлекло за собой разногласия, отталкивающую вражду, ненависть, беспорядок и не на благо нашей родины оно, вероятно, во время сна людей было брошено врагом человеческим.

Достаточно нам такого согласия, которое застал король, наш милостивый государь, между этими народами, за которое благодарил господа бога блаженной памяти король Стефан, застав его, как выше указано, между этими народами. <...>

Ибо уния наших отступников наносит огромный ущерб, разрывает и нарушает унию русского народа с королевством Польским. Всякий, кто видит, откуда идет дым, понимает, что там непременно должен быть огонь, к тому же сейчас и о том следует помнить, что часто достаточно ничтожной искры, чтобы раздулось большое пламя. Татары разорили Подолию, разграбили Покутье, опустошили значительную часть Волини, глубоко проникли в Полесье, опустошили Львовскую, Перемышльскую земли, подходят к Люблину, совершают набеги и на Краковские волости. Чего еще дальше ждать? Народом из Мазовии Подолию не заселишь, равно и Подляшьем Покутье, т.к. и те земли нуждаются в жителях. <...>

Что же делать? Необходимо решительно защищаться от этого врага, который, нависнув над Подолией, нависает уже и над Польшей. На какой же подъем духа внутри отечества мы рассчитываем, чтобы оказать сопротивление и дать отпор этому постоянному врагу, чтобы он более не осмеливался нападать на эти земли?

Не следует говорить на какой! Само собой известно. До слуха каждого доходят плач и рыдания, стоны и жалобы нашего многострадального русского народа из городов и местечек, наконец, из деревень королевских и господских о том, что люди, высланные из-за унии из своих домов и владений, уже едва помещаются в Познань и на Украине. А народ этот являлся для королевства Польского несокрушимой стеной от врага. <...> Пока еще сохраняется полное согласие в гражданской унии, то во имя защиты целостности отчины, а также ради сохранения прав, свобод и вольностей всех трех народов необходимо, чтобы это яблоко раздора – вымышленная уния, – находящееся среди них, было устранено. Ибо лучше до беды предусмотреть плохое в виде предостережения, чем после неудачи беспомощно рассуждать о плохих последствиях.

Пусть же, наконец, Польша, Литва и Русь придут к соглашению, прежде чем случится несчастье!

Такое, как видно, единство и согласие духа этих трех народов осуществляет эта преподобная уния, какое существует между волком и овцой. <...>

Это право, как мы уже выше указали, для нас вечно, ибо в силу его мы могли от имени их величеств королей польских представлять своих избранных константинопольскому патриарху; теперь же, не переменяя вероисповедания, мы не можем иметь своих духовников, т.к. их некому посвятить.

Второе наше право, по которому митрополичьи и епископские престолы должны занимать только те, которые приняли законное посвящение от константинопольского патриарха, и только те имеют право пользоваться церковными бенефициями. Этого требует сама святая справедливость, чтобы каждый пользовался только тем, что ему принадлежит. <...>

Мы просим у е. вел. короля, нашего милостивого государя, только того, что предшественники е. к. вел. и сам король клятвенно обязались нерушимо сохранить русскому народу. Мы просим той свободы, которой свыше 600 лет пользуется русский народ и которую е. вел. король изволил подтвердить при своем вступлении, по воле божьей, на трон и в течение 8 лет своего царствования над нами не разрешал никому нарушать.

И успокоится русский народ не рассечением младенца, ибо мать до этого не допустит! Пусть лучше под ярмом, лишь бы не рассечен. Мы

ждем не разделения епископата и раздвоения митрополии, ибо это не успокоило бы нас, русский народ, в вопросе веры, не сохранило бы наших прав, а, наоборот, еще больше растревожило бы и способствовало бы беззаконию.

А затем мы поручаем себя вашему милосердию, ваши вельможности, наши милостивые господа.

Вашим вельможностям, нашим милостивым господам, желают всяческих благ ваши покорнейшие братья и слуги, жители Короны и Вел. кн. Лит., Русь греческого вероисповедания восточного обряда.

**Письмо витебского воеводы Я. Завиши Сигизмунду III
об убийстве витебскими мещанами
униатского архиепископа И. Кунцевича¹**

28 ноября 1623 г.

Хотелось бы мне всегда посылать из Витебского воеводства вашей королевской милости, моему милостивому господину, одни только хорошие известия. Но коль скоро господину богу иное было угодно, сообщаю вашей королевской милости, моему милостивому господину, о том, что за это время случилось, так, как это было мне доложено. Уведомляю вашу королевскую милость, что 12 ноября витебские вашей королевской милости мещане, а также проживающие там мещане, шляхты и все простолюдины витебских посадов зверски убили преподобного отца владыку полоцкого и витебского Иосафата Кунцевича.

Пишут мне, что единственной причиной этого было то, что, когда владыка служил заутреню в церкви пресвятой богородицы близ своего подворья, слуги его захватили самовольно попа, служившего в сараях за городом и в одной церкви. Как только об этом узнали простолюдины, они ударили в набат. На звон колокола сбежалось несколько тысяч человек. Они бросились к подворью владыки, в котором он отдыхал после заутрени, и начали туда ломиться. Тогда покойный приказал выдать им попа. Но толпа этим не удовлетворилась. Они ворвались силой в подворье и тяжело поранили слуг и состоявших при владыке монахов. Владыка вышел к ним и сказал: «В чем же провинились перед вами мои слуги и монахи? Вот я сам. Если в чем-либо провинился, то сей-

¹ Документ цитируется по изданию: Социально-политическая борьба народных масс Белоруссии: конец XIV в. – 1648 г.: сб. документов и материалов: в 3 т. / сост.: З.Ю. Копыцкий [и др.]. – Минск, 1988. – Т. 1. – С. 219–221.

час стою перед вами». А они сразу же набросились на него с разным оружием и так избили, что едва можно было узнать, что это человек. Зверски убив владыку, они раздели его донага, чем оскорбили величество вашей королевской милости, и, привязав за ноги, поволокли его с высокой горы к Двине. Власяницу, которая была у него на теле, разорвали и поделили между собой кусками, а тело где-то за башней утопили. Оно еще не найдено.

Замковые и городские власти никоим образом не могли пресечь это своеволие. Лентвойт, правоверный католик и влиятельный шляхтич, принимал все меры, чтобы спасти покойного. Но невозможно было сдержать такую большую толпу и усмирить ее ярость. Он и сам едва не лишился жизни, его чуть не убили. <...>¹

Дано в Городной, 28 ноября 1623.

Вашей королевской милости, моего милостивого господина покорнейший слуга Ян Завиша, витебский воевода.

Из «Лабиринта» Фомы Иевлевича ²

1625 г.

(перевод с польского)

<...>

Наряду с другими именитый народ Славянский

Я³ хочу предупредить от несчастья и непогоды.

¹ Опушен фрагмент с оправданием витебского войта (сына воеводы) и просьбой о выдаче денежных средств на оплату наемников для «охраны безопасности тамошней стражи» (подчиненных войта).

² Извлечение из «Лабиринта» приводится по изданию: Старостенко, В.В. «Лабиринт» Фомы Иевлевича: Из истории национально-культурной и религиозной жизни Могилева и Беларуси конца XVI – первой половины XVII вв. / В.В. Старостенко – Могилев, 1998. – С. 13–52.

«Лабиринт» был написан в период обучения Ф. Иевлевича на факультете "наук вызволенных" Краковского (Ягеллонского) университета, издан на старопольском языке в Кракове в 1625 г. Поэма аллегорична, наполнена символическими образами. Автор иносказателен в повествовании о политической и конфессиональной обстановке на белорусских землях, но его национально-религиозная ориентация достаточно отчетлива, прослеживается в исторических экскурсах поэмы, понимании причин «внутренней незгоды», в высокой оценке деятельности национально-религиозных братств и др. Значительное место в поэме занимает обличение нравственных недостатков общества, деградации церковной жизни. Иевлевич идейно близок к антиуниатской полемической публицистике рубежа XVI–XVII вв., стремится пробудить народ к национально-культурному возрождению, ратует за сохранение религиозной терпимости, гражданского мира и согласия.

³ Повествование в «Лабиринте» ведется от лица «Прекрасной Мудрости» ("что мне говорила, то писать был повинен"), устами которой Фома излагает свои мысли и суждения, пожелания землякам.

Ныне ты уязвлен до самых костей¹,
А когда-то достигал высот царской красоты.
Если захочешь взглянуть на древние деяния своих предков,
То увидишь, что владели они большей частью мира:
От замерзающего моря до берега Адриатического
Простирались владения именитого народа Славянского.
Ибо и первая Россия², стопами своих предков
Следуя, прославилась благородными делами:
Бодростью сердца, благодатным огнем набожности,
Была образцом согласия, любви и дружбы вечной.

<...>

Нет у вас ничего прочного в этом ничтожном времени:
Как бы вы сосуд бездонный не наполняли –
Все напрасно: бесполезна такая работа.
Прошло так уже много лет
В поездках на сеймы и зимой и летом;
Нищих едва ли не последней сумы лишили,
Но разве правом прав своих добились?³
Вы дарите щедро и кубки из серебра
Чистого, и атлас дорогой,
Вы и деньги целыми сундуками возите,
Но если бы даже камнями их наполняли,
Все равно бы слышали: еще дай,
А у вас год за годом будет убывать достаток.
И не удивительно это, потому что (по простому говоря)
Кто не досмотрит оком, тот приплатит ворком⁴.

<...>

А вы не забываете о своих недругах,
Которых имеете столько же, сколько волос на голове?
Я знаю, что они давно к вам присматриваются
И с каждым годом все ближе подбираются.
Желаю вам добра и хорошей погоды,
Но как бы не лишили вас и остатков свободы⁵.

¹ Смертельно оскорблен, унижен.

² Первая Россия – Древняя (Киевская) Русь.

³ Жалобы и обращения православного населения к королю и на сеймы Речи Посполитой в связи с религиозными притеснениями со стороны униатов оставались безрезультатными до 1632 г.

⁴ Ворк – мешок, кошелек.

⁵ В антиуниатских произведениях конца XVI – первой четверти XVII вв. уния трактовалась как попытка лишить «русинов» религиозной свободы.

<...>

Теперь я к новому приступаю рассказу:
Хотя мои советы и не каждый принимает,
Но рано или поздно многих нужда заставляет
И чего особо нужно остерегаться — понимают.
Если закон и новую ласку¹ положить на шали² –
Знайте, что она превысит высокие скалы.
Закон давний сменили золотые века,
Когда легко могли жить без прав и статутов.
Но вы к железным пришли векам³, смутным,
Когда наполнилась мера дел неясных,
Настало время предательств, фальши, травли,
Фальшивых завещаний, лживых лобызаний,
Подлых убийств, злодейства, воровства,
Хищного зверства⁴. Ничто уже не идет
Естественным образом, а подлинного
Представления о добродетели или истинной
Мере справедливости вы не имеете.
Тень только, подобие их используете.
Почему же не обращаетесь ко мне в эти времена жалкие,
Сторонитесь той, что есть мера всему?
Я надежные, скорые и достаточные имею лекарства,
Которыми спасала и спасаю государства.

<...>

Далеко вы от дорог своих предков отклонились
Едва ли не вспять к ним обратились.
Времена меняются, но, помню, много лет назад,
Хотя и мало кто в Мамоне был богат⁵
И не могу сказать, чтобы ее не хотели,

¹ «Закон» – Ветхий Завет, «Новая ласка» – Новый Завет, Благодать; влияние древнерусского «Слова о Законе и Благодати» митрополита Илариона.

² Шали – весы.

³ Антитеза «золотые» и «железные» (нынешние) века отражала представление об утрате справедливости, веротерпимости, гражданского мира.

⁴ Характерный мотив антиуниатской белорусско-украинской литературы того времени. Ср.: «Незгода, свар, немилость... наезды неприятел, здрада. Зместа фалши неправда, вшелякая вада. Во всех справах немерность, непостережене. Побожности, пожитку, чести зневажене» (? М. Смотрицкий, «Лямент... на жалосное преставление... Леонтия Карповича», 1620 г.).

⁵ То есть был при деньгах, жил в достатке; Мамона – божество богатства и наживы.

Однако за дела великие широкую известность имели. <...>
Заботились, чтобы сполна згода крепчала. <...>

<...>

Если же славу предков возвращать возьметесь,
То меня, прекрасную Мудрость, на помощь призовете.
Когда раскаянием проймете – выскажу свое мнение,
От чего зависит города сохранение.
Кроме того, если в послушании будете мягкими,
Я выведу вас без тоски дорогами легкими
Словно за руку, словно по нити размотанной
Из лабиринта ходов и зрады скрываемой¹.
Но заранее знайте, что не буду возиться я с теми,
Кто забавляется часто без меры.
С трудом даже малую прекрасную Мудрость там рождают,
Где спор, где свада², где звада³ гнездо свое выстилает:
Трудно взрастить добро, если его не видеть
И каждый день без раздумья, но с похмелья начинать.
Если от своих обязанностей все отступают,
То, куда не обернись, все блудом наполняют.
Благочестивые поступки, которые светочем должны быть,
Вышли как пар из духовных: они предпочли
Роскошь обманчивую и пышные пиры⁴,
Простой народ к такой же жизни склоняя.
А чтобы чаще предаваться любимому застолию,
Стали хитростью вводить полегоньку
Свою заразу среди людей простых
И их смогли соблазнить.

¹ Склонившийся к унии белорусско-украинский епископат обвинялся их православными оппонентами в сепаратизме, сокрытии планов церковного союза: «А склетивши тую Унею... и не отворялися так явне, только потаемене и скрытне межи собою то ховали...» («Перестрога», 1600–1605 гг.); «Могут ли не огорчить нас и не возбуждать в нас справедливого негодования то лицемерие, та неискренность, плутовство, те хитрости и обманы, к каким они прибегали в этом деле?» (Х. Филалет, «Апокрисис», 1597 г.).

² Ссора.

³ Несогласие.

⁴ Антиклерикальный мотов, обличение морального разложения духовенства. Ср.: «... Они думают не о небесных, а о земных благах. Они, возлюбив себя больше бога и не заботясь о спасении человеческих душ, возлюбив свет, славу, богатство, роскошь, соблюдают видимость набожности, на деле от нее отрекаются и противятся правде» (М. Смотрицкий, «Фринос», 1610 г.).

Как Палладий святой¹ они каноны скрывают²,
Которые отцы святые не употребляют.
Поэтому (я говорю) в дом каждого прихожанина
Вступает их молитва, по уши пьяная,
В течении года раз пятьдесят не только за живого,
Что не удивительно, но и за неживого:
Первого дня с похорон – первотины,
Третьего дня, проспавшись, – третины,
Потом – четвертины и девятины.
Вслед с новым пивом идут полусорочины,
А потом обильнейшие сорочины,
Дальше – полрочины, рочины,
Затем должны быть какие-то медины³,
Чтобы мог иной растратить все наследство нищенское.
Целого быка с рогами нужно пропить
Или бадей пять пива ржаного,
Пока покойника из дома станут выносить.
Как, о Боже, не дать, если согласились провожать!
А когда им от покойников наследство перепадает,
То из-за него ссоры и ругань бывает.
Живой же не сможет по обычаю дом заложить,
Если не захочет хорошо заплатить.
Дом не станут святить и ребенка крестить,
Пока вперед пивом не пропотеют;
Все так: ни больше и ни меньше.
Никого не оставят в покое: ни живого ни мертвого.
Если бы их вместе собрать и спросить,
Правды бы в ответ не получить:
Как в их головах наплодились такие упражнения,
Которые бедных людей ведут к уничтожению?

<...>

Наследуя привычно церкви пожизненно,
Могут науками добрыми не заниматься⁴.

¹ В греческой мифологии – посланный небом идол богини Афины (Паллады), хранившийся в сокровищнице Акрополя.

² Канонические, богослужебные нормы и правила.

³ Дни поминания покойных.

⁴ Обличение практики наследования церковных приходов.

Те же, кто хотел труды свои предложить
И церкви услужить, желание потеряли,
Потому что старшие отцы¹ об этом не хлопотали.
Другие в хозяйстве всю мысль утопили
И ради золота лучшее счастье обронули.
Поэтому и лежат на столах нетронутые мемориалы²,
А в заплесневевших требниках³ бегает моль.
Как же они о Боге учат, если сами не понимают?
Несомненно, учение с баснями переплетают,
А соль земли⁴ гнилью ругают;
Не свет, а темноту насаждают.
Поэтому умножился не порядок⁵, который словно море
Все поглощает спору.
Они беспрестанно просят на спасение церкви,
А сами могут приветствовать хмельное зелье.

<...>

Если же пьяница в тех домах⁶ господствует,
То безвластие и пустота обосновываются;
Тогда вы должны о том постараться обязательно,
Чтобы научиться за властью следить внимательно⁷.
Ибо я вижу, что отцы одним искусством обладают:
Только своих дочек украшают и наделяют.
Сильно изменениям к лучшему и то мешает,
Что не всегда из людей простых толк бывает.
Они церковное дело напрасно запустили
И делами частными себя оградили⁸. <...>
У светских, видевших духовных нерадение, руки опустились,
К иным различным делам они обратились.
Поэтому как в вере, так и в Посполитой Речи
Каждый своим занимается, у каждого свои заботы.

¹ Епископат.

² Памятные бумаги.

³ Богослужебные книги.

⁴ В богословии – чистая, святая жизнь и деятельность.

⁵ Церковные неурядицы.

⁶ Имеется в виду «в церквях».

⁷ Поддержка характерного для братского движения стремления к установлению контроля над клиром.

⁸ Ср.: «В храм божий ради золота и серебра вторглись безо всякого избрания и доброго отзыва одни от корчмы, другие из придворных, иные из солдат и рекрутов» (М. Смотрицкий, «Фринос», 1610 г.).

А общественное благо при внутренней незгоде
Лежит в тяжкой печали и жестокой шkode. <...>

<...>

Неужели не понимаете: где бы на свете свой престол
Святое согласие не заняло, там вскоре
Земли, измученные беспрерывным боем,
Утешились бы наконец желанным покоем.
Перековали бы гранаты на лемехи,
Сабли на кривые косы и серпы¹.
Моря и течения быстрых рек успокоились бы,
Города, в руины превратившиеся, были бы подняты.

<...>

Но среди вас, милые мещане, что Христу
Дали обет, есть те, что Спасителю грудь
Разрывают. И если я не ошибаюсь, это те,
Которые должны стоять во главе духовных².
Слеп Божий бич. Потому что и вокруг выше названных
Часто вьется, и вокруг святых шей. <...>
Прежде всего на духовных смотрят Божьи очи:
Когда те или явно или тайно
Своим высоким плечом начинают давить,
То сами увидят, что им за <...>³ будет.

<...>

От сна пробудившись, силу других приведите в движение
И сами ни в чем не допустите ни малейшего посползновения.
Я только всех вас о том попрошу,
Хоть лишь из жалости некоторых терплю:
Чтобы меня, прекрасную Мудрость, сперва отыскали
И с моей помощью согласие и веру в Бога обретали.
Надежда – самый лучший способ верную дорогу найти
И свободы свои давние вновь обрести.
Когда Речь Посполитая прежней дорогой пойдет⁴,
То все, что унижено, на новой почве взойдет.

<...>

¹ Ср.: «...И перекуют мечи свои на орала, и копья свои – на серпы: не поднимет народ на народ меча...» (Книга пророка Исаяи, 2:4).

² Принявший унию белорусско-украинский епископат.

³ Пропуск в авторском тексте.

⁴ Восстановление толерантности и гражданского мира.

**Грамота Сигизмунда III
пинским мещанам о запрещении им выступать
против униатского епископа Туровского и Пинского Григория¹
5 марта 1627 г.**

Жикгимонт III.

Бурмистром, райцом, лентвоиту, лавником и всему посполству мещаном места нашог[о] Пинского права моидебургског[о].

Маем того ведомость от велебног[о] в бозе отца Григоря, епископа туровского и пинского, архимандрита кобринского, иж вы ничего не огледаючисе на права привилея вольности всему духовенству религии греческое от предков наших и от нас самых им наданные и мимо уфалы и постановення сеимовое смеете и важитесе во владзу его пастырскую ему належачую, уступовать церквами в месте нашем Пинском з моцы его выимуючы, радити и ими справовати, попов непослушных его в себе в домах переховуете, бунты непотребные противко зверхности наше г[оспо]д[а]рское и его епископский чыните и попов своволных, набывши откул, межи собою укрываете. А ему яко пастыру карати не допускаете и забороняете. За чым се много своволенства, злости и недбальства з немалою уимою церкви божое и людех своволных ку противко зверхности и владзы наше не множило.

Про то мы, г[осу]д[а]р, забегаючисе тому всему, вам всем приказуем, абы есте вжо от сего часу по обвещенью вам сим листом нашим епископу тамошнему туровскому и пинскому в справы его духовные и во владзу его пастырскую ни в чом не вступовали. Порядку всякого догледат и перестерегать, попов своволных и непослушных карати не забороняли и их выдавали, и в домех своих не переховывали и церковей во владзы своей не мели и о вшем з належности врадов своих противко таковых помощи додавали и сами под ним были. Под зарукою на нас, г[оспо]д[а]ря, петма тысячмы копами грошей литовских конечно.

Писан у Варшаве лета от нароженя сына божог[о] 1627, марта м[еся]ца 5 дня.

Сигизмунд, король.

Криштоф Корвин-Кгонсевский, писар.

¹ Документ цитируется по изданию: Социально-политическая борьба народных масс Белоруссии: конец XIV в. – 1648 г.: сб. документов и материалов: в 3 т. / сост.: З.Ю. Копыцкий [и др.]. – Минск, 1988. – Т. 1. – С. 228–229.

**Грамота короля Сигизмунда III
жителям Могилева и Орши по поводу их отказа подчиниться
униатскому архиепископу Селяве
и устройстве ими православного Кутейнского монастыря¹**

18 марта 1627 г.²

Жыкгимонт III <...> [Т].

Бурмистром, райцом, лавником и всему посполству мест наших Могилевского и Оршанского.

Маем того ведомость от велебного в бозе отца Антонего Селявы, архиепископа полоцкого, о том, што ж в року прошлом 1619 м[еся]-ца марта 22 дня, за позвом мандатом нашим а за жалобою в бозе велебного отца Иосафата Кунцевича, пастыра вашего, точыла се справа пред нами и судом нашим, где, за попартьем инстыггатора нашего и за слушным доводом архиепископским, за спротивенство а побунтоване ваше против пастыру вашему, от вас сталое, некоторых старших ваших, которые до тых бунтов поводом были, а абвиннейших покаранем на горле, пры том иные вины декретом нашим сказаны суть, яко о том шырей декрет наш в себе обмавает, а же бы подлуг того декрету нашего каране тые особы однесли, особливим листом нашим комисаров наших назначыли есмо были, нижди не могучы в рыхле комисары наши зъехать и тот декрет до екзекуцыи прывести; в том часе и иные некоторые в Белой Руси места наши, иж тая справа в продолжение и без покарания обвиненых особ пошла, тым барзей небошыка отца Иосафа Кунцевича, архиепископа полоцкого, зневажать почали, а за тым теж у Витебску над небошыком незбожний учынок попелнили и окрутною смертию оного з того света згладили; а иж тот декрет, противно вас выданный, а до сего часу skutku своего не взял, а вы дей упорне спротивляючысь зверхности наше, от нас порадне преложеному упривилеваному пастыру своему духовному отцу Антонему Селяве, неслушне с послушенства его выламуючысь, але згодне порозумевшысе з мешцаны нашыми оршанскими, также з урожоным Богданом Стецкевичом и з малжонкою его, кнежною Геленою Соломерецкою, власне за свои могилевские и оршанские грошы, на имя того Стецкевича и малжонки его, купивши вечностю имени, названое Кутейна, и селцо Поддубцов у потомков небошыка Каспера Швейковского, над р. Днепром,

¹ Документ цитируется по изданию: Белоруссия в эпоху феодализма: сборник документов и материалов: в 3 т. – Минск, 1959. – Т. 1. – С. 446–447.

² Датируется по дню регистрации документа.

вы дей, могилевцы, поспол з оршаны и з урожоным Стецкевичом и з малжонкою его, без ведомости и позволения нашего и без благословенства пастыра своего архиепископа, там, в Кутейне, монастыр и церковь своволную, менечы заложены св. духа, не влады его, отца Антонего Селявы, до архиепископии полоцкой належачое, заложывшы, до которого то мнеманого своволного монастыра и до церкви тое своее, в Кутейне стоячей, легце себе поважаючы зверхность архиепископскую и давныя привилея, архиепископом полоцким от веков належачые, не огледаючы се и на вины и заруки правные и констытуцьями объясненые, мешчане оршанские, за волею и згодною намовою з вами, своволне, упорне з некоторых церковей оршанских звоны, операты, начыня церковные, серебряные крижы, келихи и ризы, лихтари, свечи повыбиравшы, то того кутейна отпровадиди; надто дей своволне менечы неякогось Мелентия Смотрицкого архиепископом полоцким, которого дей вы ж, могилевцы, порозумевшысе, з мешчаны нашыми оршанскими, тыми недавными часы в край белорусские, до имени и двора, названово Бурколабова кн. Богдана Соломерецкого, у пов. Оршанском, не подалеку места нашего Могилевского, ве влады его, отца Антонего Селявы, архиепископа полоцкого, запровадившы, увесь народ простый веры старожытное греческое с послушенства его отводите, отрываєте, о што он, отец Антоний Селява, архиепископ полоцкий, з вами, и з оршаны и с тым, с ким где о то право дорогу укажет, часу своего в том жалю, кривде и о вины заруки правом чынить мает, а до росправы правное, завстегаячы далшыя бунты, своволенство ваше, прыказуем вам, могилевцам и мешчаном оршанским, иж бы есте от положеня копее з сего листу нашего, попов своволных, которые бы не были послушенства его, отца Антонего Селявы, архиепископа полоцкого, в местах наших Могилевском и Оршанском, также и в домех своих, не переховывали и жадного сполкованя з ними не мели, под плаченем зарук от каждого непослушного на нас, господара, и на его, архиепископа полоцкого, по 10 000 коп гр. литовских и под далшыми винами, в праве посполитым описаными, конечно.

Писан у Варшаве лета божого нарожения 1627 м[еся]ца генъвара 18 дня. У того листу печать е. к. м. Вел. кн. Лит. притиснена ест, а подпис руки короля е. м. тыми словы

Sigismundus Rex.

Криштоф Корвин Кгонсевский, писар.

Который лист на жондане слуги е. м. отца архиепископа до книг ест уписан.

Устав Слуцкой школы¹ Из «Обращения к читателю»

1628 г.

<...> У этой школы есть все, что нужно для достижения высшей ступени совершенства. То, что другим лицам снискало славу и значение, имеется в изобилии и у нас. Чистота неба, плодородие почвы, богатство лесов, садов, рек, лугов в этом нежнейшем климате столь велики, что можно подумать, будто щедрыми руками самой природы, музами и грациями все это с самого начала было выпестовано и украшено. К сему можно добавить одаренность жителей <...> которая ни в чем не уступает прелести и очарованию местности. Весьма человеечно их отношение к чужеземцам <...> и они готовы в любое время и в любом месте прийти на помощь как учащимся, так и учителям. <...>

В школе осуществляется продвижение не только к внешним благам жизни, но главным образом к внутреннему, духовному развитию. <...>

Приходите же все, кому дорога родина, кто правильно оценивает целенаправленность своих поступков! Никому не закрыт путь! Раскрыта дверь, ведущая к нашим грациям и музам, для всех честных и искренних людей. Возраст, положение, вероисповедание не представляют для нас никакого различия. Место на этих школьных скамьях предоставлено бедняку не меньше, чем Крезу², католику – не меньше, чем стороннику Реформации. И наконец, пусть никого не оттолкнет от нашего порога расхождение в религии, не отторгнет от обладания доступным счастьем из-за беспочвенного страха. <...> Мы уже давно научены опытом, что религия – предмет убеждения,

¹ Устав написан на латинском языке и напечатан в 1628 г. в Любче над Неманом деятелями Слуцкой школы Рейнгольдом Адами, Андреем Добжанским и Андреем Музонием. В противоположность иезуитских учреждений Слуцкая школа отмежеввалась от богословской замкнутости и стремилась обогатить учащихся знаниями. В то время как первая половина XVII в. в Западной Европе ознаменовалась в школьном деле отходом от гуманистических классических образцов в пользу католического и реформаторского догматизма, Слуцкая школа оставалась бастионом гуманизма. Авторы Устава намекали на усиливавшуюся религиозную нетерпимость, их волновало, что это отражалось на школьном деле, так как религиозные распри приводили к забвению основных принципов воспитания и образования гражданина, преданного родине и благополучию народа. За религиозной враждой скрывались, по мнению авторов Устава, корыстные интересы людей, алчущих наживы и привольной жизни. В обращении авторов к протектору князю Христофору Радзивиллу выражен их протест словами Плутарха: «...куда вы, люди, устремляетесь? Деньги копите, а между тем пренебрегаете образованием детей...».

Извлечение из Устава Слуцкой школы публикуется в переводе с латинского Я.И. Порецкого по изданию: Антология педагогической мысли Белорусской ССР / сост.: Э.К. Дорошевич [и др.]. – М., 1986. – С. 92–95.

² Крез – последний лидийский царь (VI в. до н.э.), легендарный богач.

а не насилия и что посягают на небесные замки с безрассудной дерзостью те, кто распространяет обман своей веры на сознание и на законодательство. <...>

**Грамота Сигизмунда III мящанам и магистрату г. Минска
о запрещении притеснять горожан униатского вероисповедания¹**

13 декабря 1631 г.

[Мы], Сигизмунд III <...> [Т].

Приказываем нашим мящанам города Минска, достославным лентвойту Силе Богдановичу, бурмистрам Павлу Филиповичу и Ивану Паскевичу, советнику Григорию Макаровичу Пурышке, городскому писарю Ивану Якимовичу, чтобы вы лично обязательно явились к нам, на наш суд, туда, где мы к тому времени со своим двором будет счастливо пребывать, либо в Королевстве Польском, либо в Великом княжестве Литовском, по вызову нашего инстигатора, который призывает вас к ответу лично и со всего вашего движимого и недвижимого имущества по жалобе преподобного отца Иосифа Вельямина Рутского, архиепископа, митрополита киевского, галичского и всея Руси, на то, что вы нарушаете права, свободы и прерогативы наших минских мящан, угнетаете людей греческой униатской религии.

После ухода из этого мира бурмистров Михаила и Феськи Филиповичей, Олисея Филиповича, Селина Хотьковича, советника Матвея Хомяковича, лавника Василия Филиповича, которые были униатами, вы, тайно и злоумышленно сговорившись между собой, не хотите принять в магистрат на их должности ни одного униата. Когда униаты обращаются в ваш суд, они не получают от вас справедливого решения. Более того, вы творите по отношению к ним всяческие беззакония и насилия. И даже не выдаете им своих решений, не допуская их апелляций в наш суд, этим вы отпугиваете посполитый народ, стремящийся присоединиться к святой уни.

Своим поведением вы наносите урон хвале божьей и оскорбление нашему величеству. Поэтому вы обязаны явиться в указанный срок по вызову нашего инстигатора и оправдываться должным образом.

Писано в нашей канцелярии в 1631 году, декабря 13 дня.

Писарь Гостинский.

¹ Документ цитируется по изданию: Социально-политическая борьба народных масс Белоруссии: конец XIV в. – 1648 г.: сб. документов и материалов: в 3 т. / сост.: З.Ю. Копыцкий [и др.]. – Минск, 1988. – Т. 1. – С. 233–234.

Из книги «Синопис» и дополнения к ней о религиозных преследованиях исповедующих православную веру¹

1632 г.

(перевод с польского)

<...> Что терзает наши утробы? То, что права наши нарушены и вольность поправа; священные храмы, издавна сооруженные, иные запустѣли, иные и до нынѣ запечатаны, дабы возбранить намъ въ оныя входъ, для поклоненія единому въ Троицѣ Богу. Знаменитые наши особы изгнаны изъ правительства за то только, что они Русские; не дозволяютъ жить въ столичномъ городѣ, и никто не защищаетъ насъ отъ сихъ и симъ подобныхъ бесчисленныхъ обидъ и укоризнъ. Свидѣтели тому Провинціи сея земли; ея горькими прошениями и воплями наполнены Сеймы. Здесь, блаженной памяти, предки ваши видѣли наши слезы.

Дошло сіе и до вашего уже свѣденія: не сдѣлало намъ отрады хатайство за насъ великихъ лицъ, которыхъ здѣсь изчислять не нужно.

¹ «Синопис» («Synopsis, albo Krotkie opisanie praw, przywilejow, swiebod y wolności, przeznacznemu starowiecznemu narodowi ruskiemu, pod posłuszeństwem s. oycy patriarchy Konstantynopolskiego stale y nieodmiennie od okreszczenia się swojego traiącemu, nadanych y porzysięzonych»; «Синопис, или Краткое описание прав, привилегий, свобод и вольностей, данных литовскими князьями и польскими королями народу русскому, находящемуся неизменно в послушании Константинопольскому Патриарху») – изданное на польском языке в Вильно в 1632 г. Виленским братством историко-юридическое программное произведение православных деятелей Речи Посполитой, подготовленное для депутатов готовящегося конвокационного сейма. Сейм был собран для избрания нового короля (в апреле 1632 г. умер Сигизмунд III), чем воспользовались тогда еще многочисленные сторонники восстановления прав Православной церкви. Конвокационный сейм открылся в Варшаве 22 июня 1632 г. Сразу после избрания сеймового маршалка (им стал кальвинист Христофор Радзивилл) православные вместе с протестантами заявили, что не приступят к заседаниям до тех пор, пока им не будет обеспечена свобода вероисповедания и пока не будут восстановлены их права, нарушенные в правление покойного короля.

Главное внимание в «Синописе» уделено 1) нарушениям свободы вероисповедания в Речи Посполитой в отношении православных верующих после принятия Брестской церковной унии, и 2) обоснованию прав «религии греческой», что подтверждалось приводимыми привилегиями великих князей литовских и королей польских. К элекционному сейму (сентябрь 1632 г.) Виленское братство подготовило и издало «Supplementum Synopsis, albo Zupelnieysze objaśnienie Krotkiego spisania» (Дополнение к Синопису, или Подробнейшее объяснение Краткого описания) (Вильно, 1632) с изложением полемики между православными и униатами, происходившей на конвокационном сейме.

Фрагменты книги «Синопис» и дополнения к ней цитируются по изданию: Бантыш-Каменский Н. Историческое известие о возникшей в Польше унии, с показанием начала и важнейших, в продолжение оной чрез два века, приключений, паче же о бывшем от римлян и униатов на благочестивых тамошних жителей гонений, по Высочайшему блаженныя памяти императрицы Екатерины II повелению из хранящихся Государственной Коллегии Иностранных дел в Московском Архиве актов и разных исторических книг Действительным Статским Советником Николаем Бантышем-Коменским 1795 года собранное. – М., 1805. – С. 89–94.

Довольно будет упомянуть объ одномъ ходатаѣ Владиславѣ, Шведскомъ Королѣ, Польскомъ нынѣшнемъ Королевичѣ, который въ семь году, бывъ между нами посредникомъ, посылалъ отъ имени своего знатныхъ людей въ Польскій Сенатъ съ прошеніемъ, дабы прежняя вольность намъ была возвращена, равно какъ и свободный въѣздъ въ Столицу: но посланные, долго прося, возвратились безъ успѣха къ пославшему. <...> Наконецъ и самые обыватели, какъ духовные, такъ и мірскіе, именемъ народа многократно вопили о томъ, что, живя въ вольномъ государствѣ, ни въ чемъ не имеемъ вольности.

Многіе же изъ гражданъ съ сердечною горестію доносили, что при разграбленіи и разореніи церквей, при всякомъ личномъ нашемъ утѣсненіи, дѣти наши въ младенчествѣ умирають безъ крещенія, или очищенія отъ грѣховъ; совершенно возрастшіе живутъ внѣ законнаго брака, а что всего больше, безъ исповѣди и причастія Святыхъ Таинъ лишаются временной и купно вѣчной жизни; мертвецы наши погребаются безъ подобающихъ православной Церкви обрядовъ. Сіи и симъ подобныя обиды не насиліе ли совѣсти? не нарушеніе ли прежней нашей златой вольности? Чье не содрогнется сердце? чья не подвигнется на сожалѣніе душа? Вамъ остается вникнуть и посудить о состояніи нашемъ.

Не довлѣло, что знаменитый народъ Руской доведенъ до такой великой бѣды и толь тяжкаго утѣсненія, будучи, Богъ вѣсть, за что гонимъ (единственно за исповѣданіе Греческаго закона); лишили насъ еще и бесцѣннаго сокровища – златой свободы, наглымъ образомъ присвоивъ оную себѣ подъ предлогомъ, будто исповѣдующіе только Римскую вѣру могутъ получить прежнюю вольность. А чтобъ более успѣть въ семь случаѣ, гонители наши всячески старались внушить толь нелѣпныя умствованія и самому Королю.

Но Царь царей, въ десницѣ коего и царскія содержатся совѣсти, преклонилъ сердце Короля Сигизмунда III <...> ибо Сигизмундъ не только не согласился на пагубное гонителей нашихъ желаніе; но еще о томъ наиболее думалъ, что онъ, принявъ Польскую корону, утвердилъ древнюю вольность Рускаго народа, и самъ многимъ права и преимущества даровалъ. А чтобъ твердѣйшимъ и прочнѣйшимъ восстановленіемъ всехъ правъ и преимуществъ насъ удовлетворить, со дня на день отлагалъ онъ сіе; но кончиною его желаніе наше не исполнилось.

Ныне убо, почтеннѣйшіе духовнаго и мірскаго чина знаменитой Польской Короны, и великаго Княжества Литовскаго Сенаторы! благоволите дѣло сіе рассмотретьъ, и узрите, яко солнце: что отторгшаяся

отъ православія Русь такъ нагло домогается правъ и вольности нашей, какъ нѣкогда при Соломонѣ лживая и притворная жена признавала себя матерью дитяти, а наконецъ согласилась съ соперницею своею расзѣчь его на-двое.

Вникните сострадательнымъ окомъ и вы, Господа Послы обоего народа, въ оныя наши Историческія съ 980 до 1510 годъ дѣянія, начавъ отъ Князя Владимира, Самодержца Россійскаго и Ярослава Владиміровича, Мстислава, Казимира Короля Польскаго, Ягелла Князя Литовскаго, Короля Владислава Ягелловича и Короля Александра Казимировича, разсмотрите, какія они учинили постановленія (Конституціи), какую даровали вольность предкамъ нашимъ Рускаго народа; а нынѣ все сіе отнято у насъ.

Отверзите двери милосердія толкушимъ намъ; дайте, или паче возвратите просящимъ со слезами прежнюю вольность; послѣдуйте стопамъ своихъ предшественниковъ, и послѣдуйте, подражая высокому ихъ къ намъ благоволенію; поревнуйте воли Короля Сигизмунда III, и что онъ многократнымъ обѣщаніемъ и словомъ, вы то рѣшите деломъ на семь главномъ нашемъ Сеймѣ, сделавъ конецъ всѣмъ нашимъ озлобленіямъ и обидамъ. <...>

Вкратцѣ описываемъ и исчисляемъ въ Королевствѣ Польскомъ и въ великомъ Княжествѣ Литовскомъ причиняемые гоненія.

Въ Кіевѣ церковь святыя Софіи и другія спустошены. Монастырь Выдубицкій, при владѣннн онымъ, отъ Уніатовъ ограбленъ. В Луцку храмы Божіи обращены въ питейные дома. Въ Хельмѣ, Львовѣ и на другихъ мѣстахъ публично ходитъ со святыми Тайнами къ больнымъ, и умершихъ Христіанъ тѣла погребать запрещается. Въ Вильнѣ церкви на кабаки, кухни и на гостинные дома превращенны.

Люди невинные изъ Магистратовъ и Цеховъ изгоняемы, и въ подземныя ратушныя тюрьмы безвинно посаждаемы были; а естли кто, по усердію своему, на церковь благочестивую духовнымъ завѣщаніемъ что нибудь опредѣлялъ, сего принимать запрещается. Церкви каменные строить на земле Шляхецкой, по силѣ привилегій Королевскихъ, не допускаемо было. Указами отъ Надворныхъ Судовъ, отъ прочихъ же позывами, всякое безпокойствіе причиняемо, и прочія несносныя угнѣтенія и обиды разными способами наносимы были.

Въ Минскѣ церковную землю на построеніе Татарской мечети употреблено. Въ Полоцкѣ кандалами (желѣзами) къ Уніи православ-

ныхъ принуждали, прочихъ же изъ города изгнали. Въ Туровѣ насильно церкви со всею утварью и имуществомъ отобраны, и Епископъ благочестивый оттуда выгнанъ. Въ Минскѣ священники благочестивые посажены въ бочку и мучимы были. Въ Оршѣ, Могилевѣ, Мстиславѣ по разнымъ городамъ и местечкамъ церкви запечатаны, даже и въ шалашахъ отправлять молитвословіе запрещаемо было. Въ Ковнѣ Церковь разграблена, и земля церковная отобрана.

Монастыри Троицкій, Лаврашевскій, Гроденскій и прочіе опустошены. Въ Бѣльску таковое опредѣленіе состоялось: что если-бы кто изъ мещанъ за крестнымъ ходомъ изъ церкви въ костель не пошелъ, таковой смертію казненъ будетъ. Въ Мятзеле православные къ Уніи отъ тамошняго Старосты насильно принуждаемы и въ ссылку изъ города, какъ Аріане, Декретомъ осуждены были; и прочіе нестерпимыя обиды, узы, темницы, гоненія и муки въ Королевствѣ Польскомъ и въ великомъ Княжествѣ Литовскомъ претерпѣваютъ для того единственно, что не дѣлаютъ послушания Уніатамъ по ихъ оклеветанію и доносамъ.

А что все сіе, по причинѣ обширности, на самомъ мѣстѣ не освидѣтельствовано (хотя на всякую изъ сихъ вещей имѣются законныя доказательства); не наша есть вина, но несчастіе временъ сего недопускающее есть причиною. А если въ семь будетъ состоять надобность, мы учинить сіе обязуемся; а наипаче что относится до Виленскаго братства, всѣ вышесказанныя обиды и насилія исчислить и перечнемъ изъ книгъ Трибунальскихъ, земскихъ, Гродскихъ доказать можемъ; а сіе подлинно сдѣлаютъ и прочіе, какъ Польскіе, такъ и Литовскіе жители.

2. РЕЛИГИЯ И СВОБОДА СОВЕСТИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ ВКЛ И РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В ПЕРИОД ОТ ПРИНЯТИЯ «СТАТЕЙ ПРИМИРЕНИЯ РЕЛИГИИ ГРЕЧЕСКОЙ» 1632 г. ДО ВОЙНЫ МЕЖДУ РЕЧЬЮ ПОСПОЛИТОЙ И РОССИЕЙ СЕРЕДИНЫ XVII в.

Статьи примирения религии греческой 1632 г.

Статьи примирения обывателямъ Короннымъ и великого Княжества Литовского изъ Руского народа, въ Греческой вѣрѣ находящагося отъ наяснѣйшаго Короля Владислава IV¹ по желанію всей Рѣчи Посполитой при Депутатахъ обоего народа и чина постановленныя²

Во первыхъ древнее свободное исповѣданіе вѣры и святыхъ Таинствъ совершеніе, церквей починка и новыхъ, по согласію Его Королевскаго Величества, строеніе, также заведеніе богадѣльнъ, семинарій, школъ и типографій, и свободное неприступившимъ къ Унии занятіе городскихъ должностей во всѣхъ Рѣчи Посполитой городахъ и мѣстечкахъ. Братства церковныя всѣ вообще, которые до сего были у Неунитовъ, также и тѣ, которые послѣ отъ нихъ будутъ учреждены съ ихъ церквями, должны остаться при нихъ въ спокойномъ ихъ владѣніи и безпрепятственномъ употребленіи.

¹ Владислав IV (1595–1648) – король польский и великий князь литовский (с 1633, провозглашение избрания – 1632), старший сын Сигизмунда III. Придерживался религиозной терпимости, его царствование оказалось последней (исключая правление Яна III Собеского) стабильной эпохой в истории королевской Польши.

² «Статьи примирения религии греческой» были подписаны Владиславом IV на элекционном (избирательном) Варшавском сейме 1632 г. Их значимость и основное содержание состоят в легализации деятельности православной церкви Речи Посполитой, возвращении ей статуса субъекта правоотношений. «Статьи...» предусматривали создание Киевской митрополии и четырех епископий, в том числе белорусской (могилевской) епархии, возврат части церковной собственности, предоставление православным права организовывать школы и типографии, возводить храмы, занимать должности в городском самоуправлении и др. В силу их ограниченности «Статьи...» не привели к конфессиональному примирению, но снизили на некоторое время накал религиозного противостояния.

В дальнейшем «Статьи...» были подтверждены королями Речи Посполитой Яном Казимиром 24 ноября 1663 г. и Станиславом Понятовским 4 апреля 1766 г.

Документ цитируется по изданию: Бантыш-Каменский Н. Историческое известие о возникшей в Польше унии, с показанием начала и важнейших, в продолжение оной чрез два века, приключений, паче же о бывшем от римлян и унитов на благочестивых тамошних жителей гонений, по Высочайшему блаженныя памяти императрицы Екатерины II повелению из хранящихся Государственной Коллегии Иностранных дел в Московском Архиве актов и разных исторических книг Действительным Статским Советником Николаем Бантышем-Коменским 1795 года собранное. – М., 1805. – С. 95–101.

Митрополитъ Кіевскій, въ Уніи состоящий, и его преемники, должны имѣть ненарушимое право и титуль надъ всею Русью, Унію принявшею; а вотчины, къ Митрополии принадлежащія, съ Выдубицкимъ монастыремъ должны остаться у нынѣшняго Митрополита. По смерти же его, вотчины въ воеводствѣ Кіевскомъ, принадлежащія къ Софійскому монастырю, должны быть возвращены во оной монастырь, или по прозвѣбѣ даны отъ Его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой; и оная Св. Софіи Кіевская церковь съ ея подданными должна остаться при Неунитахъ и Митрополитъ, посвященномъ отъ Константинопольскаго Патріарха, который по древнимъ правамъ и обыкновению долженъ быть избираемъ отъ Рускаго дворянства и духовенства, также отъ обывателей Коронныхъ и великаго Княжества Литовскаго въ Греческой вѣрѣ не въ Уніи находящихся, и отъ Его Королевскаго Величества на то получить привилегію. И сіе самое разумѣтся о Львовскомъ, Луцкомъ, Премышльскомъ и Мстиславскомъ Архіереяхъ, также о Печерскомъ и Уніовскомъ Архимандритахъ. Епископство Премышльское и Львовское со всѣми маестностями и древними ихъ принадлежностями должны оставаться навсегда при Неунитахъ: но только до кончины теперешняго Епископа Афанасія Крупецкаго, или до перемѣщенія его въ другую Епархію, въ которомъ случаѣ тамошніе обыватели должны избрать на его мѣсто другого изъ Неуніатовъ, коему отъ будущаго Короля на Коронаціонномъ Сеймѣ дастся привилегія съ полною властію и правомъ надъ всѣми Неуніятами, притомъ для пребыванія его дастся ему съ нынѣшняго времени монастырь Спаской Св. Онуфрія, и такъ называемый Смольница; а пока нынѣшній Епископъ Крупецкій останется въ своей Епархіи, то будущій Король и Рѣчь Посполитая должны ему на каждый годъ по двѣ тысячи злотыхъ; по перемѣщеніи же или по смерти Епископа Крупецкаго помянутый Неуніать Архіерей можетъ пользоваться всѣми оные Епархіи вотчинами безъ всякаго препятствія.

Епископство Луцкое съ Кафедрою и всѣми вотчинами, къ оному принадлежащими, должны быть уступлены отъ нынѣшняго Епископа Луцкаго Іереміи Почаповскаго тотчасъ по полученіи привилегіи, которая дана будетъ на Коронаціонномъ Сеймѣ Епископу Неуніату отъ обывателей Волынскихъ Греческаго исповѣданія избранному; нынѣшній же Епископъ Почаповскій Кафедру, Архіерейство и вотчины ему отдавши, съ наименованіемъ между тѣмъ Епископа Луцкаго долженъ переѣхать въ Жидичинской монастырь и онымъ со всѣми его вотчинами владѣть

до перемѣщенія, или до смерти своей, съ условіемъ при томъ, дабы преемникъ его Епископомъ Луцкимъ никогда не именовался.

Въ великомъ Княжествѣ Литовскомъ долженъ быть Епископъ Мстиславскій, отъ Неунитовъ тамошнихъ обывателей тѣмъ же образомъ, какъ Луцкой и Премышльской избранный, которому также должна быть дана на Коронаціонномъ Сеймѣ отъ Короля привилегія, и который имѣеть именоваться Епископъ Мстиславскій, Неунить, Оршанскій и Могилевскій, и жить ему въ Могилевскомъ Спаскомъ монастырѣ; а доходы всѣ, которые теперь имѣеть Антоній Селява Архіепископъ Полоцкій, и которые къ Витепскому и Мстиславскому Архіепископству принадлежатъ, должны оставаться при немъ, и послѣ его будущимъ Архіепископамъ Полоцкимъ Уніятскимъ; нынѣшнему же Епископу Мстиславскому Неуніату должно назначено по двѣ тысячи золотыхъ каждый годъ жалованія.

Архимандрія Печерская со всѣми къ оной принадлежностями, монастырь Золотоверхо-Михайловской, и другіе всѣ монастыри и Церкви Кіевскіе и Кіеву принадлежащіе, включая вышепомянутой монастырь Выдубицкой, должны оставаться при Неунитахъ.

Братству Виленскому, именуемому Троицкимъ, при Церкви Св. Духа не въ Уніи находящемуся, начатую церковь достроить сообразно строенію другихъ церквей, а не подобіемъ крѣпости; а въ замѣну церкви Св. Троицы, которая теперь съ тамошнимъ въ Уніятство обратившимся братствомъ занята Уніятами, должно отдать Неунитамъ одну воскресенія Христова, другую Св. Іоанна, а третію церковь Св. Григорія въ предмѣстїи.

Тяжбы же всѣ, происходившія въ разсужденіи только исповѣданія вѣры, гдѣ бы то въ Польшѣ и въ великомъ Княжествѣ Литовскомъ ни было, такъ же декреты, указы, секвестры, заклады, и аресты во всѣхъ судахъ на людяхъ всякаго званія и состоянія совсѣмъ уничтожаются.

Пустыня подъ Гроднею, яко издавна Неунитамъ принадлежащая, должна быть отдана имъ же для пребыванія самому Митрополиту Кіевскому Неуниту, или его Кoadютору для управленія церковей и духовенства Неунитскаго въ великомъ Княжествѣ Литовскомъ.

А понеже для свободнаго Неунитамъ владѣнія нужно имѣть имъ подробную опись монастырей и церковей, имъ принадлежащихъ, въ которыхъ точно оныя городахъ и селеніяхъ Коронныхъ или Литовскихъ имъ уступлены; то поелику сіе требуетъ обстоятельнаго разсмотренія и соразмѣрности между Уніятами и Неунитами, для сего на буду-

щемъ Коронаціонномъ Сеймѣ опредѣлить съ обѣихъ сторонъ Комисаровъ двухъ Римскаго и двухъ Греческаго исповѣданія, которые съѣхавшись въ главнѣйшіе Провинціальныя города Рускіе и Литовскіе, тотчасъ по Сеймѣ оную коммисію начать, надлежаше исправить, наблюдая соразмѣрное число церквей, и самихъ Уніатовъ съ Неунитами въ каждомъ городѣ и селѣ, вѣрно разобрать, и имъ церкви назначить имѣють; въ коихъ въ тоже время повинны они будутъ отправлять свое Богослуженіе. А что сею коммисіею учинено будетъ, то на вѣчныя останется времена безъ всякаго впредь разбирательства.

Нынѣ же назначаются Неунитамъ для ихъ службы церкви: въ Мстиславлѣ, Троицкая и Спаская; въ Могилевѣ, кромѣ помянутаго Спаскаго монастыря, опредѣленнаго для пребыванія Архіерейскаго, четыре церкви, то есть, Успенская, Троицкая, Воскресенская и Вознесенская; въ Оршѣ Ильинская и Воскресенская; въ Дзиснѣ одна, которую должны назначить изъ другой Епархіи помянутыя Комиссары. А доходы, которые остались у Уніатовъ, Уніатамъ же и раздаваемы быть имѣють, съ тою однако предосторожностію, дабы имѣніе, принадлежащее церквамъ Греческаго исповѣданія, никогда ни подъ какимъ видомъ отъ нихъ отчуждаемо не было.

Что касается до пастырскаго попеченія, то постановяется на обѣ стороны и позволяется каждому, кто не захочетъ быть въ Унії, перейти въ Епархію Епископа Греческаго исповѣданія; равнымъ образомъ кто не захочетъ быть въ Епархіи Греческаго исповѣданія, тотъ можетъ перейти въ Епархію Уніатскую, на прим: изъ Мстиславской Епархіи въ Уніатскую Полоцкую, а изъ Полоцкой въ Мстиславскую Неунитскую Епархію; что самое разумѣется и о другихъ Епархіяхъ въ Польшѣ и въ Литвѣ находящихся безъ всякаго взаимнаго препятствія.

Наконецъ обѣ стороны такимъ образомъ согласившись, должны быть въ покоѣ, не притѣсня одна другой; всякія спорныя дѣла и тяжбы, бывшія между ими, уничтожить, и оныхъ не возобновлять; а напротивъ того ученіемъ и добрыми примѣрами внушать имъ согласіе и любовь, особливо до будущей Коронаціи, пока все то новымъ Королемъ въ дѣйствіе приведено будетъ. Никакого насилія одна сторона другой подъ видомъ примиренія да не чинить, опасаясь наказанія нарушителямъ общаго спокойствія, законами предписаннаго.

Данъ на Сеймѣ избранія новаго Короля въ Варшавѣ при Депутахъ изъ Сената и изъ Рыцарства, 1 ноября 1632 года. Владиславъ Король.

Привилей Петру Могиле на Киевскую Митрополию¹

12 марта 1633 г.

<...> Владиславъ чатвертый, Божею милостию король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Мазовецкій, Жомоитскій, Инфляндскій а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король, обраный великій царь Московскій².

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ теперь и напо томъ будучимъ, ижъ мы затримываючи згуду межи народомъ Рускимъ а забѣгаючи тому, абы межи тыми, которыи суть въ унії костела светого Римского, а тыми, которые въ той унії не суть, контроверсии успокоенные быти могли, венць прихилияючисе до згоды межи тымижъ уни тами и дисунитами, презъ насъ на щасливой нашей елекции учиненныи, маючи собѣ залецоного згодне отъ всѣхъ въ унії не будучихъ обраного велебного отца Петра Могилу³, архимандрита Печерского, Киевского, воеводича земель Молдавскихъ, которого предкове славное памяти Иеремія Могила и родичъ его Семіонъ Могила, воеводове Молдавскіе, светое памяти королеви его милости пану отцу нашему презъ весь часъ живота своего вѣрные услуги свои отдавали, и до <...> тое короны суть приняты, але мнѣ уважаючи того велебного отца Петра Могилы охоту до услуги речи посполитое, который въ очахъ нашихъ, въ свѣцкимъ еще будучи станѣ, противно солтанови Османови, царови Турецкому, головному неприятелови тое Речи Посполитое и всего христіанства освѣдчалъ; оному зъ ласки нашее господарское митрополию Киевскую, Галицкую надъ всею Русью въ Коронѣ и въ великомъ князствѣ Литовскомъ, въ унії не будучою, при церкви святое Софіи въ Киевѣ лежачой, тымъ листомъ нашимъ до живота его даемы и конфирмуемы, позволяючи оному зуполне владзы такое надъ тыми, которыи въ унії не суть, якую маеть велебный отецъ Язефъ Веляминъ Рутскій надъ тыми, которыя до унії костела светого приступили.

Аже до добръ нѣкоторыхъ, тоей митрополиѣ належачихъ, обстанте юре адъ виталицню модернорумъ поссессорумъ велебный отецъ митрополита приити не будетъ моглъ. Теды позволяемъ ему про такъ вице при

¹ Документ цитируется по изданию: Археографический сборник документов, относящихся к истории Северозападной Руси. – Вильна, 1867. – Т. 2. – С. 48–49.

² Владислав IV в 1610 г. был провозглашен Великим князем московским и, как русский царь, принял присягу московского правительства. Окончательно отказался от претензий на Российский трон по Поляновскому миру (1634), уже будучи польским королем.

³ Петр Могила (в миру Петр Симеонович Могила; 1596–1647) – представитель боярского рода Могила, архимандрит Киево-Печерский (с 1627), митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси (с 1632), экзарх Патриарха Константинопольского.

митрополіи и архимандрію (кгдажъ то есть никому патибиле) держати со всеми пожитками, такъ яко ему привилеемъ отъ святое памяти короля его милости праотца нашего позволены суть.

Монастыря также Пустынского Николского, который въ поссессии есть не-унитовъ, дозоръ томужъ велебному отцу Могилѣ злецаемъ и доходовъ всихъ заживати позволяемъ. И назначаемъ дворанина нашего уроженого Лукаша Витовского, подсудка земского Кіевского, который зѣхавши до тое митрополіи, волю и ласку тую нашу обывателемъ тамошнимъ оповѣсть и тую ласку нашу господарскую до слуху во всемъ привести.

На што рукою нашою подписуемся и печать коронную притиснути розказалисьмо.

Данъ въ Краковѣ, на сеймѣ валномъ счастливое коронацѣи наше, дня двенадцатого мѣсеца Марца року тысяча шесть сотъ тридцать третьего, панованья нашего Польского и Шведского року первого.

У того привилею печать притисненая коронная канцеларіи меншей привѣсистая.

А подпись руки его королевской милости тыми словы: Wladislaus Rex, такъ и секретаря его королевской милости: Jakobus Ubysz.

Обеспечение успокоения религии Греческой¹

14 марта 1633 г.

Владиславъ IV и пр. всѣмъ обще и каждому особно живущимъ въ Польшѣ и Литвѣ, духовнымъ и мірскимъ народа Рускаго Греческой вѣры, несущимъ въ Уніи, нынѣ и навсегда, кому о томъ вѣдать надлежить, извѣщаемъ: когда во время избранія Нашего приняли Мы на

¹ Диплом «Обеспечение (Ассекюрация) успокоения религии Греческой» был выдан королем Владиславом IV 14 марта 1633 г. и утвержден коронационным сеймом Речи Посполитой. В принятой сеймовой конституции, которой диплом санкционировался, указывалось: «С согласия всех станов обывателям Короны и Великого княжества Литовского религии греческой, не состоящим в унии, выдан нами диплом за подписями нашей и депутатов как от сената, так и кола посольского и за печатями коронной и Великого княжества Литовского; диплом этот in toto, vigore conventus praesentis (целиком, силою настоящего сейма) одобряем (approbuiemy) до основательного успокоения, если даст Бог, на будущем шестинедельном сейме».

Документ цитируется по изданию: Бантыш-Каменский Н. Историческое известие о возникшей в Польше унии, с показанием начала и важнейших, в продолжение оной чрез два века, приключений, паче же о бывшем от римлян и унийтов на благочестивых тамошних жителей гонений, по Высочайшему блаженныя памяти императрицы Екатерины II повелению из хранящихся Государственной Коллегии Иностранных дел в Московском Архиве актов и разных исторических книг Действительным Статским Советником Николаем Бантышем-Коменским 1795 года собранное. – М., 1805. – С. 102–104.

себя попеченіе успокоить исповѣдующихъ Греческую вѣру, и сіе съ Депутатами бывшими при насъ отъ обоего народа и чина известнымъ средствомъ совершили (какъ о семь статьи за подписаніемъ Нашимъ къ Варшавскимъ актамъ поданныя, а потомъ отъ Насъ въ Пактахъ Конвентахъ присягою утвержденныхъ довольно свидѣлствуютъ); то предлагало нынѣ все въ оныхъ статьяхъ изображенное какъ частно, такъ и всецѣло на Коронаціонномъ семь Сеймѣ безъ отлагательства самимъ дѣломъ усовершенить.

Но какъ на сей часъ исполнишь того не могли (ибо Послы земскіе Коронные, и по большей части многихъ воеводствъ и повѣтовъ Литовскихъ, придерживаясь статей брати своей, не сущихъ въ Уніи, не хотели приступить къ окончанію Сейма, дабы все въ статьяхъ изображенное получить): то мы со всею Рѣчью Посполитою симъ Дипломомъ Нашимъ обезпечиваемъ, и сообразуясь установленію, отъ Насъ присягою утвержденному, обязуемся: что на будущемъ первомъ Сеймѣ, не входя ни въ какія другія дѣла, на другой же день все изображенное въ оныхъ статьяхъ тотчасъ выполнить, и не отъемля ничего изъ оныхъ, учинишь дѣлательными, за долгъ почитаемъ.

Нынѣ же свободное отправленіе Богослуженія во всехъ мѣстахъ и монастыряхъ в Польшѣ и въ великомъ Княжествѣ Литовскомъ не частныхъ Уніи, по силѣ давныхъ правъ и Конституцій, также все ихъ братства, училища, семинаріи, типографіи, и богодѣльни, которыя въ ихъ находятся вѣдомствѣ, и всѣ данныя имъ отъ предшѣственникововъ и покойнаго родителя Нашего привелегіи с имъ утверждаемъ. Относительно же Петра Могилы, Киевскаго Архимандрита, Неунитами на Киевскую Митрополию избраннаго, и Константинопольскаго Патріарха рукоположеннаго; 2) Александра Пузины на Епископство Луцкое и Острожское; 3) Юсифа Бобрыковича во Епископа Мстиславскаго избранныхъ; и 4) того, который Премышльскимъ Епископомъ отъ Неунитовъ избранъ будетъ, дозволяемъ, дабы они какъ въ званіяхъ, іпакъ и въ судопроизводствѣ надъ всѣми непрічастными Уніи свободно власть свою употребляли.

Всякъ же, не желающій быть въ Уніи, воленъ къ Намъ относиться, и въ томъ Уніята никакого препятствія учинить имъ да не дерзуютъ. А поелику Печерскій Архимандритъ ни какихъ отъ Митрополіи своей нынѣ не получаетъ доходовъ, то пока онъ живъ, пребывая въ Софійскомъ монастырѣ, долженъ владѣть Печерскою Архимандрією и монастыремъ Никольскимъ пустыннымъ. Премышльскому же и Мсти-

славскому Архіереямъ, по силѣ статей, ежегодно отъ Насъ по двѣ тысячи золотыхъ Польскихъ пенсіи будетъ выдавано. А Александръ Пузына, нареченный Луцкій и Острожскій, на основаніи партикулярнаго къ нему Нашего письма оставаться имѣть.

Наконецъ, чего Мы по силѣ Варшавскихъ статей не могли нынѣ привести въ совершенство, все то на будущемъ Сеймѣ выполнимъ, и симъ Дипломомъ, которой на Сеймѣ Конституціею отъ всего собранія будетъ утверждёнъ, предостерегаемъ.

Данъ въ Краковѣ 14 Марта 1633 года.

Владиславъ Король.

Жалованная грамота Владислава IV епископу Иосифу Бобриковичу¹

14 марта 1633 г.

Владиславъ IV и пр.

Объявляемъ сею Нашею грамотою всѣмъ обще нынѣшнимъ и будущимъ, что Мы, соблюдая любовь между народомъ Рускимъ, и стараюсь между тѣми, кои въ Уніи съ Римлянами и тѣми, кои не причастны суть Уніи, всѣ зашедшія несогласія прекратить, а притомъ сообразуясь выгодамъ между тѣмижъ Уніятами и Неунитами отъ Насъ при щастливомъ избраніи Нашемъ учиненнымъ, и видя похваляемаго Намъ какъ въ разсужденіи породы, такъ и добродѣтельнаго въ духовномъ чинѣ житія отца Иосифа Бобрыковича² старшаго, и Ректора монастыря братскаго Виленскаго, церкви Св. Духа, помянутому Иосифу Бобрыковичу Епископію Мстиславскую, Оршанскую и Могилевскую по милости Нашей Королевской вручаемъ, и сею Нашею привелегіею утверждаемъ: который Епископъ самъ будучи по правиламъ святыхъ Отцовъ подъ верховнымъ послушаніемъ Неунитскаго Митрополита, но посвященіе отъ Константинопольскаго Патріарха, яко наивышшаго своего Пастыря получившій, и

¹ Грамота была выдана королемъ Владиславомъ IV 14 марта 1633 г. на коронационномъ сейме Речи Посполитой.

Документъ цитируется по изданію: Бантыш-Каменскій Н. Историческое известіе о возникшей въ Польше уніи, с показаніемъ начала и важнейшихъ, в продолженіе оной чрезъ два века, приключеній, паче же о бывшемъ отъ римлянъ и уніатовъ на благочестивыхъ тамошнихъ жителей гоненій, по Высочайшему блаженныя памяти императрицы Екатерины II повеленію из хранящихся Государственной Коллегии Иностранныхъ делъ въ Московскомъ Архивѣ актовъ и разныхъ историческихъ книгъ Действительнымъ Статскимъ Советникомъ Николаемъ Бантышемъ-Коменскимъ 1795 года собранное. – М., 1805. – С. 104–107.

² Иосифъ Бобриковичъ (? – 1635) – видный православный деятель Беларуси и Украины; ректоръ братской школы и проповедникъ Свято-Духова монастыря въ Вильно; с 1633 г. – епископъ Мстиславскій, Оршанскій и Могилевскій.

отъ него приѣмлющій благословеніе, долженъ равнымъ образомъ имѣть въ своемъ повиновеніи и послушаніи весь не въ Уніи съ Церковію Римскою находящійся, и быть во оной не желающей народъ Рускій какъ въ духовномъ, такъ и въ свѣтскомъ чинѣ состоящій въ Епархіяхъ Архіепископіи Полоцкой и Епископіи Витенской и Мстиславской, и за Насъ и за благополучное Наше надъ ними правленіе всегда Бога молить.

Въ Епархіи же и въ судебныхъ дѣлахъ его Мстиславскаго, Оршанскаго и Могилевскаго Архіерея не токмо Полоцкій Уніятскій Архіепископъ, ниже какое либо изъ нашихъ Правительствъ въ распространеніи власти его духовной надъ помянутыми духовными и свѣтскими, не состоящими въ Уніи въ городахъ, селахъ и деревняхъ нашихъ Королевскихъ, ни малѣйшаго чинить препятствія, или подъ какимъ либо предлогомъ оныя затруднять не имѣютъ воли, и не должны, съ таковымъ при томъ изложеніемъ: что всякъ не хотящій быть въ Уніи, свободно можетъ отнестись къ Пастырю такому же Неуниту, находясь прежде въ Епархіи подъ Уніятскимъ Архіереемъ состоящей: а равнымъ образомъ, желающей быть въ Уніи, изъ Епархіи подъ Неунитскимъ состоящей къ Архіерею Уніятскому, на примѣръ: изъ Мстиславской Епархіи до Архіепископа Уніятскаго Полоцкаго, а изъ Архіепископіи Полоцкой до Архіерея Неунитскаго Мстиславскаго.

Къ сему же сею же привилегією утверждаемъ и позволяемъ помянутому Епископу Мстиславскому свободно ѣздить въ Полоцкъ, Витепскъ, Мстиславль, и въ иные города и селенія Наши для обозрѣнія монастырей, церквей и подчиненныхъ ему не состоящихъ въ Уніи, въ оныхъ же воеводствахъ и повѣтахъ находящихся приходскихъ людей; и тамъ судопроизводство духовныхъ своихъ дѣлъ надъ всѣми оными церквами и людьми, не причастными Уніи и быть во оной нежелающими, распространять и ими по духовенству повелѣвать такъ, какъ и пречестный отецъ Селява Полоцкій Архіепископъ повелѣваетъ надъ тѣми, кои къ Уніи съ Римскою Церковію приступили.

Въ чемъ, какъ вышесказано, никакое не воспослѣдуетъ затрудненіе отъ Воеводъ, Старостъ, и Управителей нашихъ, и ни отъ кого-либо изъ духовныхъ какъ Римской, такъ и Уніятской вѣры, подъ наказаніемъ, въ законахъ написаннымъ.

А поелику нынѣшній Мстиславскій Архіерей никакихъ къ Епархіи своей принадлежащихъ деревень и доходовъ не имѣетъ, то ежегодно изъ казны Нашей по двѣ тысячи злотыхъ Польскихъ, по общанію Нашему Королевскому на содержаніе свое получать имѣетъ.

И для сего дали Мы ему Иосифу Бобрыковскому, Епископу Мстиславскому, Оршанскому и Могилевскому сію привилегию за подписаніемъ Нашимъ въ Краковѣ на Сеймѣ Коронаціи нашей 14 Марта, 1633 года.

Владиславъ Король.

**Королевский привилей
о свободе Аугсбургского вероисповедания в Вильно¹**

20 июля 1633 г.

Владыслаў IV.

Абвяшчаем гэтым нашым лістом каму належыць ведаць, усім наогул і кожнаму паасобку.

Справай каралеўскай мы лічым, каб абыходзіцца так са сваімі падданымі і так утрымоўваць іх правы, вольнасці, прывілеі і звычаі, каб кожная частка рэчы паспалітай жыла пад каралём, як пад бацькай, у згодзе і добрым парадку і была пэўнай у пакоі, бяспецы і недатычнасці і магла садзіцца на веру ў караля як на наймацнейшы падмурак. Покалькі умовамі на шчаслівым нашым абранні, якія нам згодна даны ад усіх станаў абоіх народаў рэчы паспалітай, і потым намі, спачатку ў Варшаве, а затым на шчаслівай каранацыі ў Кракаве зацверджаны прысягай, – дзісідэнтам забяспечаны мір і свабоднае выкананне рэлігіі хрысціянскай.

Чаму, выконваючы свой абавязак у гэтай справе, згодна просьбы паноў-рады і шляхты нашай, якая нам часта даводзіла да ведама, забяспечваем нашым подданным усякага стану, а асабліва абыватэлям нашага сталічнага места Вільні, якія паводле Аўсбургскага веравызнання і той апалогіі, якая была падана ў друку на Сандамірскай сесіі чатыром пакойным продкам нашым Жыгімонту Августу, Генрыку, Сцяпану і Жыгімонту III, каралям польскім і вялікім князям літоўскім і ўсім станам рэчы паспалітай і прадстаўлена на соймах, дзе яны вызнаюць, што як і ў іншых нашых каралеўскіх местах В. К. Літоўскага, пры адзначаных продках нашых, а асабліва пры пакойным нашым бацьку, бывала вольнае набажэнства памянёнай рэлігіі людзям на ўсякай

¹ Документ цитуруецца по изданию: Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах. Т. I: IX–XVIII ст. / склалі: В.К. Шчарбакоў, К.Ш. Кернажыцкі, Д.І. Даўгяла. – Менск, 1936. – С. 550–551.

Аугсбургское исповедание (лат. Confessio Augustana, нем. Augsburgs Bekenntnis) – самый ранний из официальных вероисповедальных документов, до сих пор являющийся богословской нормой для лютеран. Был выработан Меланктоном и одобрен Лютером как изложение исповедания веры лютеранской церкви. Документ был представлен Карлу V на рейхстаге в Аугсбурге 25 июня 1530 года, вошедшем в историю как Аугсбургский сейм.

мове. Гэта без усякай перашкоды мае быць і надалей, а асабліва ў месцы нашым сталічным Вільне, згодна прывілея караля Сцяпана на збор іх на завулку, які ідзе ад Замкавай вуліцы і згодна дэкрэта караля Жыгімонта III, бацькі нашага, па справе паміж заснавальнікамі тых жа збораў В. К. Літоўскага, якіх завуць евангеліцкімі, з аднаго боку, і кіраўнікамі збора віленскага з другога боку.

Адзначаны прывілей і дэкрэт гэтым прывілеем нашым мы зацвярджаем так, як бы тут слова ў слова яны былі перапісаны з усімі пунктамі, параграфамі і ўмовамі, якія там пісаны, і жадаем, каб яны мелі вечную моц. Вызначага набажэнства ў тым зборы ім вольна ўжываць, на польскай і нямецкай мове, так, як дагэтуль яны ўжывалі, з вольным захаваннем міністраў збора і школьных магістраў і ўбогіх у шпітралях, з вольным званам на набажэнства і на пахаванне, з яўным праводжаннем пры спевах памерлых праз места і з пахаваннем іх на могільках прадмесця перад Троцкай брамай, якія для гэтага вылучаны даўно, і, нарэшце, з вольным скліканнем штогодна сінода для абмеркавання парадкаў збора, з вольным набываннем, ужываннем, продажам камяніц, дамоў, пляцоў, гародаў, грунтаў, грашовых сум і ўсялякіх добраў, спраў земскіх або мескіх і фундаваных на патрэбы збора, школы або азначанага шпітала, запісаных або купленых, з ужываннем іх на карысьць збора, з будаваннем на іх і з рэстаўраваннем даўных будынкаў у выпадку руіны або пажара, з вядзеннем судовых працэсаў праз кіраўніка збора.

Усё гэта пры продках нашых, а асабліва пры пакойным бацьку нашым аж да шчаслівага нашага панавання, яны мелі ў вольным і спакойным карыстанні. Так і на далей вольна і спакойна без перашкоды з боку ўсякага стану людзей маюць карыстацца гэтым пад штрафам, вызначаным у Тарунскім статуте на парушыцеляў грамадскай бяспекі і на соймах у час нашага шчаслівага каранавання і зацверджаных агульнай ухвалай супроць усіх тых, хто пад якой колечы фарбай і прычынай наступіць на месцы і людзей азначанага веравызнання і зробіць ім беспраўна крыўды і гвалты адносна да рэлігіі. Што як усім наогул, так і асабліва юрыздыкам м. Віленскага павета быць вядома.

Пры тым абавязваем юрыздыкі, каб яны паводле сваёй павіннасці падтрымлівалі ўсялякага рода унутраную бяспеку і згоду, не дапусчалі ніякіх выпадкаў бунтаў, а людзей і месца вызначанай рэлігіі не давалі прыгнятаць, згодна абавязка нашай прысягі, а тых, хто адважыўся-б іх

прыгнятаць, павінны заспакойваць і караць за злачынства. А як дагэтуль без зневажэння рэлігіі людзі хрысціянскай рэлігіі былі дапушчаны да магістрата і мейскіх цэхаў, паводле іх заслугі і годнасці, гэтак і далей людзям гэтага веравызнання вольна мець дачыненне да таго. Нарэшце, з нашай каралеўскай ласкі ўсе дамы, камяніцы і месцы збора школьных, шпітальныя і могілкі, належачыя людзям гэтага веравызнання, мы звальняем ад станавення гасцей як у часе галоўных, так і партыкулярных з'ездаў і загадваем тым, да ўраду каго гэта належыць, абы кіраваліся гэтым нашым прывілеем.

Дано ў Вільне, 20 ліпеня 1633 г.

**Грамота Владислава IV,
назначаючая уніатам епіскопіі, манастыры і царквы¹**

14 марта 1635 г.

(перевод с польского)

Владиславъ четвертый. Божією милостію король Польскій и проч. Да будетъ извѣстно, кому слѣдуетъ это знать теперь и впередъ, что мы, радѣя объ общественномъ благѣ, постановили поддерживать миръ между людьми Греческой Вѣры, предоставивъ св. отцу принять мѣры для поддержанія этого мира. Но такъ какъ св. отецъ не высказалъ своего сужденія и не сдѣлалъ никакого прямого распоряженія, а на сеймѣ, занятомъ защитою Речи Посполитой и другими дѣлами, не могло быть объ этомъ рѣчи, а между тѣмъ намъ приходится жить вмѣстѣ съ людьми, не принадлежащими къ уніи, права которыхъ мы постоянно признавали, то вслѣдствіе всего этого, для общаго блага, мы постановили и даемъ сіе наше свидѣтельство въ томъ, что мы людямъ, находящимся въ уніи съ римскою церковью, милостиво сохраняемъ на вѣчныя времена, вместе съ метрополією и принадлежащими ей имуществами, архіепископства Полотское, Владимірское, Пинское, Холмское, Смоленское, съ монастырями, церквами и принадлежащими имъ имуществами, которыя должны оставаться навсегда при уніатахъ, а также Виленскій Свято-Троицкій монастырь съ братствомъ, съ церковью св. Пятницы и принадлежащими имъ фундаціями, а равно какъ и монастыри Гродненскій, Жидичинскій, Могилевскій, Новогородскій, Онуфріевскій, Мстиславскій, Плытинскій, Полотскій, Бряславскій

¹ Документ цитируется по изданию: Витебская старина / составил и издал А. Сапунов. – Витебск, 1883. Т. 1. – С. 115.

и другіе, которые теперъ находятся въ ихъ владѣніи: всѣ они должны оставаться на вѣчныя времена при уніатахъ. Въ Витебскѣ же, въ Полотскѣ и въ Новогородкѣ не-уніаты никогда не должны будутъ имѣть никакой церкви.

Скрѣпляемъ это право за насъ и за августѣйшихъ нашихъ преемниковъ, т.е. чтобы эти епископства, архимандритства, игуменства, ни нами, ни нашими преемниками, никому другому не были передаваемы, кромѣ базильянскихъ монаховъ, которыхъ будетъ предлагать намъ и нашимъ преемникамъ настоящій уніатскій митрополитъ и его преемники уніаты.

Въ удостовѣреніе чего скрѣпляемъ сіе собственноручнымъ подписомъ и повѣлеваемъ приложить печать.

Данъ в Варшавѣ на вольномъ коронномъ сеймѣ, Марта 14 дня, въ третій годъ правленія нашего королевствомъ Польскимъ и Шведскимъ.

СЕЙМОВЫЕ КОНСТИТУЦИИ 1635–1648 гг. О СТАТЬЯХ ПРИМИРЕНИЯ РЕЛИГИИ ГРЕЧЕСКОЙ¹

Конституція 1635 года

Удовлетворяя Пактамъ Конвентамъ и учиненному во время Коронаціи Нашей обнадеживанію, для спокойствія и пріязни подданныхъ Нашихъ жителей Короны и Великаго Княжества Литовскаго вѣры Греческой постановленное примиреніе по силѣ статей, при избраніи Нашемъ состоявшихся, исполняемъ, и по онымъ насежда какъ въ Уніи пребывающихъ, такъ и не пребывающихъ во оной хранить симъ уложеніемъ вѣчнымъ съ будущими по Намъ на Королевствѣ объщаемъ.

Удовлетворяя же оному Нашему примиренію, привилегію за подписаніемъ Нашей руки, и печатями Нашими на нынѣшнемъ Сеймѣ выдать Мы повелѣли. Такъ же всѣ тяжбы и споры по случаю вѣры и вышешепомянутыхъ статей, между ими съ обѣихъ сторонъ начатые, вѣчному предаемъ забвенію, и оныя уничтожаемъ, объщаніе въ Конституціи 1609 данное на Себя пріемля.

¹ Сеймовые конституции о «Статьях примирения религии греческой» цитируются по изданию: Бантыш-Каменский Н. Историческое известие о возникшей в Польше унии, с показанием начала и важнейших, в продолжение оной чрез два века, приключений, паче же о бывшем от римлян и уніатов на благочестивых тамошних жителей гонений, по Высочайшему блаженныя памяти императрицы Екатерины II повелению из хранящихся Государственной Коллегии Иностранных дел в Московском Архиве актов и разных исторических книг Действительным Статским Советником Николаем Бантышем-Коменским 1795 года собранное. – М., 1805. – С. 107–110.

Конституція 1641 года

Свободное вѣры Греческой отправление для несостоящихъ въ Уніи статьями при благополучномъ Нашемъ избраніи утверждено. Епископства, братства, и церкви Уніятамъ и Неунитамъ тѣмижь статьями, комиссіями и привилегіями назначены. А поелику состоявшееся оное между ими спокойствіе разными тяжбами, а свобода Богослуженія отнятіемъ церковей нарушена: для того всѣ судныя дѣла, по случаю благочестія (а не насилія законамъ подверженнаго) между духовными и свѣтскими всякаго чина и состоянія въ Польшѣ и въ Литвѣ съ обѣихъ сторонъ какимъ нибудь образомъ начавшіяся опредѣленіи, штрафы и секвестры до будущего впредь Сейму отлагаемъ, и тогда по развѣданію объ оныхъ учинимъ рѣшеніе. А дабы таковыя судныя дѣла больше уже не затрудняли Рѣчь Посполитую, то во всѣхъ уголовныхъ дѣлахъ всѣмъ свѣтскимъ и духовнымъ на Сеймѣ въ Польшу или Литву, куда позваны будутъ Неуниты, Уніятамъ же позваннымъ также въ Польшу на Сеймъ относиться назначаемъ. Въ духовныхъ же дѣлахъ о отнятіи церковей, яко относящихся къ привилегіямъ, судъ производитъ предъ Нами на Нашихъ реляціонныхъ судахъ, изслѣдовавъ прежде въ собственномъ уѣздѣ. По изслѣдованіи же оный судъ, не дѣлая никакого по оному рѣшенія, имѣть все дѣло отослать въ реляціонный Нашъ судъ на срокъ въ 6 недѣль; а Мы таковое дѣло въ непродолжительномъ времени по силѣ конституціи 1635 года рѣшимъ, и по рѣшеніи въ надежащее мѣсто для окончательнаго исполненія отослать имѣемъ.

Конституція 1647 года

Всѣ права, которыя народу Рускому, въ Греческой вѣрѣ пребывающему, служатъ къ непродолжительному по статьямъ, во время избранія Нашего изданнымъ, исполненію привесть общаемъ, и Коммисаровъ властію онаго Сейма учреждаемъ какъ отъ Короны, такъ и отъ великаго Княжества Литовскаго по Конституціи 1641 учиненной.

Конституція 1648 года

Греческая вѣра, присоединенная съ народомъ Рускимъ, на основаніи древнихъ правъ и привилегій имѣть быть во всемъ сохранена. А ежели чего не выполнено въ Кафедрахъ, Митрополіяхъ, Епископствахъ, Архимандріяхъ, монастыряхъ, церквахъ, братствахъ, богодѣльняхъ,

типографіяхъ, также въ Семинаріяхъ и училищахъ братіи нашей внѣ Уніи находящейся, по силѣ статей, при избраніи не давно умершаго Короля учиненныхъ, и Сеймовыми Конституціями утвержденныхъ, оное все на будущемъ избирательномъ Сеймѣ имѣть быть успокоено, и будущему новому Королю для внесенія въ Пакта Конвента предложено безъ всякаго изслѣдованія противурѣчія.

Конституція Коронаціоннаго Сейма 1648 года

Что касается до людей вѣры Греческой, раздѣленныхъ, то по силѣ учиненныхъ при избраніи умершаго Короля Владислава IV, брата Нашего, по желанію Рѣчи Посполитой при Депутатахъ обоего чина статей, безъ продолженія успокоить ихъ долженствуемъ.

Протест от имени униатского митрополита Иосифа Рутского на православного митрополита Петра Могилу в связи с его «наездом» на Десятинную церковь¹

29 марта 1636 г.

Выпис с книг кгородскихъ воеводства Киевского.

Лѣта Божого нароженя тисеча шестсот тридцат шестого, м-ца марта двадцат девятого дня.

На враде кгородском, в замку Его Королевской милости Киевскомъ, передо мною, Яномъ Млотковскимъ, наместникомъ замку Киевского, ставшы очевисте, урожонный панъ Станиславъ Корсакъ, именемъ высоце в Бозе Превелебного Его милости Отца Иосифа Велиамина Руцкого, Архиепископа Митрополита Киевского, Галицкого и всея Руси, в унии святой будучого, и капитулы Его милости, споведал и соленитер протестовалсе противко Превелебному в Бозе Его милости Отцу Петрови Могиле, в унии небудучому, метрополите Киевскому, Архимандрите Печарскому, и всей капитуле его милости о то, ижъ Его милость отец Могила, ничего недбаючи на успокоене в релии розрозненныхъ рускихъ и на срокгост права посполитого и на вины в немъ описаные, але и овшемъ лехце себе поважаючи, мощно, кгвалтомъ, самъ особою своею и с капитулою, з слугами, бояры и поддаными своими в року теперешнемъ, тисеча шест сотъ тридцат шестомъ, м-ца марта десятого дня, наехавшы на церковь светого Миколы, названую Десетинною, з довечныхъ вековъ

¹ Документ цитируется в сокращении по изданию: *Голубев, С.* Материалы для истории Западно-русской церкви / С. Голубев. – Киев, 1891. – Вып. 1. – С. 79–80.

пры Метрополите Киевском в унии будучую¹, на предместьи Киевскомъ, на горе Софійской, в паркани самомъ будовъную, которую церковь роскидати росказал, а скарбы все и охендства церковные забрал на сто тысячей золотых полскихъ, и церковь помененую во владзу и поссесью свою квалтовне забрал, а его милости отца Руцкого з спокойного держаня и уживаня тое церкви выбил; о которое квалтовное выбите с церкви вышь помененое и о квалтъ за тымъ походячий. <...>

Указ короля Владислава IV, запрещающий православному епископу Сильвестру Косову посещать Полоцк и Витебск²

1 мая 1636 г.

(перевод с польского)

Владиславъ IV, Божию милостию король Польскій, в. к. Литовскій, Русскій, Пруссскій, Жмудскій, Мазовецкій, Инфляндскій, Смоленскій, Сѣверскій, Черниговскій, и наслѣдственный король Шведскій, Готфскій и Вандальскій.

Преосвященному Сильвестру Косову³, по истинѣ намъ любезному, наша королевская милость.

Преосвященный, по правдѣ – любезный намъ! Докладывалъ преосвященный Антоній Селлява, архіепископъ Полоцкій, Витебскій и

¹ До 1636 г. на руинах древней Десятинной церкви, построенной еще при князе Владимире и разрушенной в 1240 г. войсками хана Батая, находился деревянный храм Николы Десятинного. С 1605 г. им владели униаты. На месте разобранный по приказу Могилы (возможно, в целях отклонения претензий на нее униатов) деревянной Никольской церкви была возведена новая каменная (Ruthenica. – 2010. – № IX. – С. 74–109).

Петр Могила руководствовался «Статьями примирения религии греческой» 1632 г., в соответствии с которыми «... всѣ монастыри и Церкви Киевскіе и Киеву принадлежащіе... должны оставаться при Неунитахъ». Реализация «Статей примирения...» носила конфликтный характер, прежде всего в части распределения церковной собственности, о чем и свидетельствует данный документ. Ранее, в июле 1633 г. Могила с помощью вооруженной челяди отнял у униатов Софійскій собор и ряд других церквей: «квалтовне... подь мощь и владзу Его Милости отца Могилы загорънули». По этому поводу от имени униатского митрополита Иосифа Рутского 18 июля 1633 г. также был подан протест, ответчиком ко которому наряду с митрополитом назывался и будущий могилевскій епископ Сильвестр Косов («Протестація отъ имени униатскаго митрополита В. Рутскаго касательно насильственнаго отобранія Петромъ Могилою и его сподвижниками Киево-софійскаго собора» // Голубев С. Киевскій митрополит Петр Могила и его сподвижники (опыт церковно-историческаго изслѣдованія). – Киев, 1883. – Т. 1. – Приложения: Материалы для истории Западно-русской церкви. – С. 530–535).

² Указ цитируется по изданию: Витебская старина / составил и издал А. Сапунов. – Витебск, 1883. Т. 1. – С. 118–119.

³ Сильвестр Косов (кон. XVI в. – 1657) – теолог, педагог, духовный писатель Речи Посполитой. С 1635 г. – православный епископ Могилевскій, Мстиславскій и Оршанскій. С 1647 г. – глава Киевской митрополии, Митрополит Киевскій, Галицкій и вся Руси, Экзарх Константинопольскаго патриарха.

Мстиславскій, отъ своего имени и отъ имени всѣхъ уніатовъ, живущихъ въ городахъ Полоцкѣ и Витебскѣ, что твоя милость, не довольствуясь правами, предоставленными не уніатамъ, наперекоръ давнимъ постановленіямъ сеймовымъ о мирѣ между уніатами и не уніатами, подтвержденнымъ на недавно бывшемъ шестинедѣльномъ сеймѣ, наперекоръ давнимъ постановленіямъ, повелѣвающимъ, чтобы во владѣніяхъ монастырскихъ и имѣніяхъ церковныхъ никто ни подъ какимъ предлогомъ и побужденіемъ не дѣлалъ одинъ другому какихъ нибудь притѣсненій и угнетеній, подъ опасеніемъ за это пени 10-ти тысячъ злотыхъ, забывши данныя на шестинедѣльномъ сеймѣ права обѣимъ сторонамъ – уніатской и дисуніатской, не уважая, такимъ образомъ, и нашей королевской власти, осмѣлился ѣхать въ города наши Полоцкъ и Витебскъ самоправно, и тамъ, помимо выраженной воли нашей и помянутыхъ постановленій, даешь поводъ къ бунтамъ и возмущеніямъ и, для большаго въ этомъ дѣлѣ успѣха, вербуешь на свою сторону знатныхъ людей и обывателей Полоцкихъ.

Такъ какъ подобные поступки твоей милости противны нашей воли и помянутымъ постановленіямъ и нарушаютъ покой народный, то мы повелѣваемъ, чтобы вы примѣнялись къ настоящей нашей воли и сказаннымъ постановленіямъ, не осмѣливались и теперь ѣхать въ Витебскъ и Полоцкъ и бывать тамъ послѣ когда-нибудь, чтобы не присвоивать, ради благоденствія, правъ вамъ не принадлежащихъ, а отказались бы отъ нихъ, довольствуясь законными своими правами. Пусть иначе не поступаетъ, вѣрность твоя, ради нашей милости и изъ-за опасенія помянутой пени.

Данъ въ Вильнѣ, 1 дня мѣсяца мая, 1636 года, царствованія же нашего на польскомъ престолѣ IV-го, а на престолѣ шведскомъ V-го.

Wladislaus Rex.

Из «Диариуша» Афанасія Филипповича¹

30–40-е гг. XVII в.

В початку история, списаная од покорного Афанасія Филипповича, законника чину Святого Василя Великого, о образе Пресвятой Бого-

¹ Афанасій Филиппович (ок. 1597–1648) – брестский игумен, антиуниатский общественно-политический и церковный деятель; автор автобиографической повести «Диариуш», наиболее яркий представитель бескомпромиссного направления в православной полемической литературе первой половины XVII в. Казнен властями Речи Посполитой по обвинению в связях с восставшим казачеством Богдана Хмельницкого. Причислен к святым Православной церкви.

Фрагмент «Диариуша» цитируется по изданию: Хрестоматія по истории общественно-политической и философской мысли народов СССР эпохи феодализма (по XVIII в. включительно). Ч. 1 / сост. В.С. Дмитриченко. – Киев, 1959. – С. 290–292.

родицы, в кресте изображенном на небе од негож самого виденом и Михаилу, царю Московскому, на хорогви военные в помножене православной веры, албо против каждому неприятелеви Креста Христова даном (року 1638, месяца Марта), – в тые слова:

<...> Юж незносную кривду Церковь Восточная терпит од униатов проклятых и от всех властей Рымских, бо значне волали, же юж-юж вера и церковь православная в панстве короля Полского помножатися не мают. <...>

Мещане зась убогие з Люблина, Сокаля, Орши, Пинска, Белска, Кобрыня, Берестя и з инших мест и местечок плачливе ляментуют, же юж не мают и людей, з ким бы церквей своих доходити могли! Нимаш отца и мужа святого Леонтия Карповича, архимандриты Виленского, и отца Иосифа Бобриковича, старшого Виленского! Нимаш мужей памяти годных Михаила Кропивницкого, Лаврентия Древинского и пана Мефодия Киселя, з колегами его, в поле рицерском не стало, абы о успокоене грунтовное веры православное Грецкое домовлялися! Немаш в набоженстве належном ведлуг сумнения православных людей волности юж и за гроши! Ах, бедаж!

Креста не принявши детки, а дорослые без шлюбов живут, а умерлых в полях, в огородах, и в нивницах потаемне в ночи погребают! Немаш, мовлю, волности юж и за гроши! Над турецкую неволю, тут в панстве христианском православные люде болшую неволю терпят и мают! Бо Оршане бедные за тое, що в братстве своем новую церковь збудовали, двесте червоних золотых подканцлерому за печать давали. А Сокаляне сто червоних золотых и пятьдесят коров до фолварку особы одной за причину толко давали. И иншие также барзо ся убивали, а ничего юж не справили. Якож и прошлых часов, противники правды святой, умыслне (поджою духа злого) хотячи вынищити тут в панстве христианском веру православную Грецкую, од сейму до сейму незбожне огризуючи одкладали; на остаток торгаючи сеймы, и докладати юж в конституциях, абы укrywжоная усправедливе не мела, не зезволяли. <...>

Од того теды часу, взявши ненависть, за злою оферою своею и за непорядным уроженемся в той проклятой унеи, – як Каин Авеля и Израмаил Исаака, так проклятый унит православного брата своего забиял и преследовал, и аж по сесь час, за помочью похлебцов и противных правды святой велуг часу за попущенем божиим, – що хотел, то бро-

ил: людех убогих вшелякого стану – так в братствах церковных, як и в радах вшеляких, судовых и цеховых будучих, потваряючи незбожне зо всего, що мают православные христиане з веры православной, з сумне- ня чистого, з славы доброй и маетности и зо всего почтиво- го – злуплял, торгал и шарпал и розмаите мордовал и забивал; а над то – що бол- шая – церкви печатовал, отбирал, нищил, внивеч оборочал; набожен- ства сумненью побожному волного заборонял; в местах, в местечках и селах, в добрах королевских и шляхетских, як то в Люблини, Сокалю, в Белску, в Полоцку, Витепску, Острогу, Лвови, Грубешови, в Белзи, Кобрыню, Берестю и в інших, аж назбыт прикрости и злости выражал и преследовал.

В многих розных мейсцах в панстве том христианском непотреб- ные колотне для той проклятой унеи аж по сей час деялися. На оста- ток, и з козаками внутрняя война непотребная, для той унеи проклятой, была. Для тоей, милость немаль в всех высхла; для тоей, похлебства, лакомства, зазрости, зрады, нецноты, а найбарзей пыха ся проклятая замножила; для тоей, и порядок духовный и светский юж-юж погинул, о котором сами уже волают: «Не рядом стоимо».

Отож тепер порядок, ведлуг воли бозской, стае, тепер час насту- пил разделенья благословенных од проклятых, тепер гнев справедли- вый бозский и суд его страшный на левицу пришол. Хто мае уха до слуханя, нехай слухает, што ся то голосит, ведлуг часу, местца и по- требы.

А що некотории мовят: «Кролю пану до веры не належит; же волно як хотети верити». Так есть. Не винен кроль пан, гды хто в духовной справи блудит. Але же, за помочью кролей их милостей, тоя унея про- клятая в панстве том христианском з допущеня бозского стала; треба справедливым судом, в часе замироном, ведлуг воли бозской, абы за помочью кролевской и упала. А хтож замешаня в дому повинен успоко- ити, если не господар, звлаща добрый и чулый в повинностях своих? <...>

Мене зась, нендзного Афанасиа, бог сотворитель мой на тое власне послал, абым впрод о вынищеню проклятой унеи оголосил и объяснил. Которую послугу волею его святою и помочью пречистой богородици с повинности моей православно-служебничей досит учынилием, як то видити рачите. Згола есть на воли кожного верити тому и не верити. А я, на остаток, и в песни, в турме зложонной, се оголошаю нотно в тые слова. <...>

Из записи в книге Брестского магистрата жалоб униатских священников на цех сапожников, скорняков и кожевников г. Бреста об отказе их исповедовать униатскую веру¹

2 мая 1639 г.

Мы, униатские священники, подали жалобы в Брестский магистрат на цех сапожников, скорняков и кожевников г. Бреста по поводу их нежелания подчиняться юрисдикции униатов, отказа участвовать в церковных церемониях и складчинах, перехода их под юрисдикцию луцкого православного епископа Лузины, к церкви св. Симеона.

Из решений православного Киевского собора²

1640 г.

<...> Постановили, чтобы Жидовка у христианина, а также христианка у Жидовки дѣтей, при рождениі, не принимала³. <...>

<...> Читали правила, чтобы Русскія (здесь – православные. – В.С.) кухарки не служили Жидамъ, и чтобы Русь не покупала мяса у Жидовъ, которые, обрѣзавъ и осквернивъ его, продають христианамъ. <...>

<...> Также иновѣрный не можетъ быть приглашаемъ въ кумовья, а чтобы у Русскаго при крестинахъ былъ только Русскій. <...>

Из описания К. Саковичем православного Киевского собора

1640 г.

Кіевскій соборъ 1640 года. По разсказу Саковича⁴

Къ читателю

Благосклонный читатель! По многимъ причинамъ признается за необходимость издать въ свѣтъ этотъ схизматическій Соборъ, какъ для Руси, ратоборствующей за свою схизму, такъ и для самихъ католиковъ;

¹ Документ цитируется по изданию: Социально-политическая борьба народных масс Белоруссии: конец XIV в. – 1648 г.: сб. документов и материалов: в 3 т. / сост.: З.Ю. Копыский [и др.]. – Минск, 1988. – Т. 1. – С. 256.

² Извлечение из документа цитируется по изданию: Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб., 1878. – Кн. 1 (Русская историческая библиотека. Т. 4). – С. 34, 38, 40.

³ Решения Собора отразили общехристианские разногласия с иудаизмом.

⁴ Документ цитируется в сокращении по изданию: Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб., 1878. – Кн. 1 (Русская историческая библиотека. Т. 4). – С. 21–48.

Брошюра видного униатского полемиста Касьяна Саковича (1578–1647) «Кіевскій схизматическій соборъ, созванный отцомъ Петромъ Могилой и происходившій въ 1640 году, съ 8 и до 18 сентября», была издана в 1641 г. в Варшаве и уже в 1642 г. переиздана в Кракове, носила ярко выраженный антиправославный полемическо-сатирический характер.

для Руси, чтобы она видѣла и знала за какими пастырями идетъ, которые и сами не знаютъ, какъ и что они исповѣдуютъ (ибо сколько поповъ у схизматиковъ, столько и вѣрь) и не научатъ прихожанъ своихъ сколько-нибудь истиннымъ догматамъ вѣры. И дѣйствительно: развѣ это не громадное заблужденіе, что схизматическіе митрополиты, владыки и попы доселѣ не знаютъ, что такое «форма евхаристіи» и отсылаютъ за справокою объ этомъ, а равно и по вопросу о томъ, находятся ли души святыхъ на небѣ, или въ земномъ раѣ, и о прочемъ, къ Цареградскому патріарху, Турко-Гречину! А какъ же вы, господа владыки и попы схизматическіе, доселѣ совершали таинство евхаристіи, когда не вѣдали о формѣ таинства, которая даетъ ему силу? А что если ваша форма была сомнительная и неистинная, тогда и таинство сомнительно, и вѣра неистинная. <...> Католикамъ духовнаго и свѣтскаго званія и, главнѣе, высшему правительству въ нашемъ государствѣ слѣдовало бы всмотрѣться въ это и спросить: съ чьего согласія отецъ Могила принялъ отъ патріарха Турко-Гречина новый титулъ экзарха св. престола Константинопольскаго и возложилъ на себя кардинальскую шапку. А теперь, въ 1641 году, новый еще титулъ княжескій себѣ приписываетъ. И не только самъ отецъ Могила сносится съ постановленнымъ Турецкою властью патріархомъ, но и всѣ схизматическія братства въ государствѣ нашемъ, изъявъ ихъ изъ власти мѣстныхъ владыкъ, подчинилъ тому же патріарху. А какая отсюда можетъ произойти опасность для отечества, каждый легко можетъ усмотрѣть, такъ какъ часто раздаются голоса схизматическихъ братчиковъ, а особенно простаго народа: «Мы желали бы быть лучше подъ Турчиномъ, нежели подъ властью папы». Вообще, эти братства суть чисто скопища и когда либо нанесутъ вредъ республикѣ. Не позволилъ бы Турецкій царь, чтобы въ его государствѣ король Польскій учреждалъ какія-то братства и ими управлялъ. Такъ къ чему же королю Польскому позволять, чтобы въ его государствѣ Турко-Греческій патріархъ основывалъ братства и ими управлялъ? Объ этомъ можно было бы больше написать, но и время не позволило, и ясная истина, и несложное обстоятельство. Впрочемъ, о другихъ Греко-Русскихъ нелѣпостяхъ будетъ другая книжка.

Прости.

Начало Кіевскаго схизматическаго собора, 1640 года, 8 сентября

Милостію Божіею, соборъ благополучно открылся въ Софійской церкви. По окончаніи службы, были поставлены стулья, на которыхъ размѣстились по списку. По правую руку сѣлъ его милость митро-

полить; Исаакій, Луцкій епископъ, по другую сторону; о. Авраамій, епископъ, на мѣстѣ епископа Львовскаго; подлѣ него Панкратій Гридичъ на мѣстѣ епископа Перемышльскаго. А подлѣ лѣваго клироса о. Софроній Чижевскій на мѣстѣ Мстиславскаго епископа Коссова; а за нимъ Слуцкій архимандритъ Самуиль Шитикъ. А отъ праваго клироса, подлѣ Панкратія, о. Исаія, Никольскій игумень. А за ними, по порядку, игумены, протопопы и попы расположились, по обычаю. Его милость о. митрополитъ сказалъ длинную рѣчь о надлежащихъ приготовленіяхъ къ собору; послѣ него говорили владыки и благодарили митрополита за пастырскую заботливость. Затѣмъ выбрали председателемъ Слуцкаго архимандрита Самуила Шитика, который занявъ свое мѣсто, предложилъ всему собору сохранять себя въ трезвости¹ и помнить часы, назначенные для засѣдания собора.

На другой день по окончаніи ранней обѣдни, о. Оксеновичъ, ректоръ Кіевскихъ школъ, говорилъ проповѣдь, въ которой обозрѣлъ всѣ соборы, разныхъ вѣковъ, при комъ и для чего они созывались, и что на нихъ было постановлено; затѣмъ указалъ на настоятельную необходимость теперешняго собора. Послѣ этого председатель заявилъ, что о. Исаія², Никольскій игумень, подробно изложитъ причины настоящаго собора и пригласилъ присутствующихъ отнестись со вниманіемъ къ этой рѣчи. Рѣчь Исаіи была слѣдующая: «Освященный, избранный и богоносный соборъ! Въ нашей Русской Церкви есть Славянскія книги, которыя немногіе Русскіе священники понимали. Замѣтивъ это, противники и еретики напечатали языкомъ Польскимъ, не труднымъ для пониманія, книги, превратно выдавая ихъ за православныя церковныя. Въ этихъ книгахъ находится много еретическихъ заблужденій³. И кто эти книги имѣлъ и ихъ читалъ, тотъ и самъ по нимъ вѣровалъ, и другихъ тому же научалъ. Почему многіе христіане отпали отъ вѣры нашей и вдалились въ различные ереси, и утѣсняють Церковь, насилуютъ и повергаютъ въ скорбь. Его милость, о. митрополитъ хочетъ это успокоить и возстановить истинное православіе: съ этою цѣлью онъ написалъ, на основаніи тщательнаго изученія священнаго писанія, катихизисъ, пункты котораго представляетъ на ваше, преосвященный соборъ, разсмотрѣніе. Сперва, о символѣ вѣры, дабы всѣ православные одинаково вѣрили и

¹ Значить, Русскіе попы влоблены въ водку и табакъ (здесь и далее в примечаніяхъ комментаріи К. Саковича. – В.С.).

² Такъ какъ объ этомъ Исаіѣ часто будетъ упоминаться, то ты, читатель, долженъ знать, что этотъ Исаія не только ядовитый схизматикъ, но и сущій еретикъ, кальвинистъ и пр.

³ Здѣсь книги католическія называетъ еретическими.

исповѣдывали». По прочтеніи катихизиса, послы правили свои посольства вплоть до вечера. И такъ этотъ день кончился.

Сентября 10-го собраніе было раннее, на которомъ сперва читались правила, какъ нужно крестить, какъ совершать святѣйшую жертву (литургію), и какіе потиры должны быть, серебряные, или оловянные, а не иные¹. А также и при вѣнчаніи быть осмотрительнѣе. Потомъ опять вернулись къ чтенію катихизиса – о душахъ праведныхъ, что онѣ хотя и въ небѣ, въ рукахъ Божіихъ и въ царствѣ небесномъ, но въ состояніи еще несовершенномъ²; о частномъ судѣ, особо для каждого, тотчасъ послѣ смерти. Въ этомъ же засѣданіи запрещено вбирать въ себя носомъ табакъ³.

Въ тотъ же день, послѣ обѣда, опять собравшись, читали правила, чтобы необразованного въ попы не посвящать, а также, чтобы попу, незнающему устава⁴, было воспрещено исповѣдывать; также попу, находящемуся въ какомъ либо подозрѣніи, и тому, который есть или былъ женатъ во второй разъ, запрещается служить и исполнять требы, не смотря ни на какіе посулы и дары⁵. Потомъ его милость о. митрополить внесъ жалобу на Львовское Успенское братство, которое, несмотря на его запрещеніе, печатаетъ Евангелія, Служебники и проч., что братству не приличествуетъ, и запретилъ, подѣ страхомъ отлученія отъ церкви⁶, дабы никто не смѣлъ покупать эти книги.

11 сентября. На утреннемъ собраніи о. Исакій говорилъ о томъ, гдѣ находятся души праведныхъ, и указывалъ, что онѣ должны быть въ земномъ раѣ, а его милость отецъ митрополить утверждалъ, что – въ небѣ⁷. Послѣ долгаго спора, рѣшили послать объ этомъ къ Константинопольскому патріарху, для разъясненія.

Потомъ была рѣчь о душѣ человѣческой, откуда она дается: отъ родителей, или отъ Бога бываетъ сотворена? Этотъ вопросъ такъ рѣшенъ: человѣкъ зачинается отъ материнскаго плода, безъ души, подобно Ада-

¹ Вѣдь могутъ быть и золотые, гдѣ это по средствамъ.

² Здѣсь – схизма: сперва разсуждаетъ о душахъ святыхъ по-католически; а потомъ, какъ схизматикъ, непризнающій за ними права на полную мзду.

³ Скорѣе – ртомъ, или чѣмъ другимъ.

⁴ А гдѣ же попу, знающій уставъ?

⁵ Это – пустяки: хлопъ, давшій владыкѣ 50, а иногда сто копъ, дѣлается попомъ. Тамъ продажность много значить, а не достоинство и наука.

⁶ Было бы лучше обратить это проклятiе на Кіевскія школы и на Кіевскую книгопечатню.

⁷ Зри, католикъ, какія у схизматиковъ различныя мнѣнія о душахъ святыхъ: сперва они полагали ихъ въ небѣ, но въ состояніи несовершенномъ; потомъ – въ земномъ раѣ; наконецъ – послали къ патріарху. А если патріархъ выскажетъ объ этомъ четвертое мнѣніе?

му, котораго Богъ сотворилъ сперва безъ души, а потомъ уже вдунулъ живущій, безсмертный духъ, а когда онъ уже данъ, то находится въ сердцѣ и головѣ.

Потомъ о душахъ грѣшныхъ была рѣчь, гдѣ онѣ находятся послѣ смерти? Рѣшено такъ: души грѣшныхъ задерживаются до страшнаго суда въ воздухѣ, въ чистилищѣ, ибо, говорятъ, душа грѣшила вмѣстѣ съ тѣломъ, съ нимъ же и должна терпѣть муку¹. <...>

О елеѣ или olivie², которымъ помазуютъ на всенощной: остатокъ этого елея отъ помазанія долженъ быть съѣденъ, а не сохраненъ, ибо прежде одинъ и тотъ же елей благословляли во время нѣсколькихъ всенощныхъ.

Елей на елеосвященіи или послѣднемъ помазаніи, если образуется его остатокъ, долженъ быть сожженъ, и сколько поповъ должно быть для совершенія этого таинства.

Объ исповѣди³ и разрѣшеніи больныхъ и преступниковъ, какъ разрѣшать ихъ.

Была также рѣчь, на основаніи устава, какъ проводить торжественные и обыкновенные праздники.

Крестный ходъ⁴ кругомъ церкви долженъ быть на-вспять, т.е. противъ солнца, какъ и в олтарѣ.

Въ процессіи⁵ на похоронахъ попы должны идти передъ тѣломъ, а не за тѣломъ.

12 сентября, въ утреннемъ собраніи, читали катихизисъ⁶, начиная отъ слова: «Во единую святую соборную и апостольскую Церковь», и что значить слово: «Въ Церковь»?

Потомъ о количествѣ церковныхъ таинствъ читано, которыхъ 7: 1. Крещеніе, 2. Миропомазаніе, 3. Евхаристія, 4. Покаяніе, 5. Священство, 6. Бракъ, 7. Елеосвященіе или послѣднее помазаніе. Была также

¹ И тутъ – величайшее схизматическое заблужденіе, что грѣшные еще не мучатся въ аду! А Иуда и богачъ гдѣ находятся?

² Этотъ елей доставляетъ попамъ барышь: послѣ утрени попь мажетъ лбы мушинъ и женщинъ; вымажетъ на грошь, или на 2, а возьметъ иногда нѣсколько золотыхъ отъ этого мазанья, тѣмъ болѣе, что оставшееся должно быть съѣдено, а это производитъ рвоту.

³ До этого, нѣкоторые попы-схизматики исповѣдывали преступниковъ, потому что ихъ осуждали, и теперь какая-то сомнительная исповѣдь!

⁴ Вѣроятно, для того, была разница отъ католической процессіи: все у схизматиковъ – навыворотъ!

⁵ Это уже по-католически.

⁶ Въ католической Церкви читаютъ: «И единую святую соборную и апостольскую Церковь», а не «въ Церковь»: Церковь значить собраніе вѣрующихъ, которое составляется изъ людей, а мы въ людей не вѣруемъ.

рѣчь и о формахъ таинствъ, особенно о формѣ причащенія¹, вслѣдствіе вопроса о. Панкратія, въ какое время и при какихъ словахъ совершается таинство причащенія? Послѣ долгаго спора, рѣшили обратиться къ патріарху. <...>

14 сентябрю, въ понедѣльникъ утромъ, его милость о. митрополитъ служилъ, со всѣмъ духовенствомъ, заупокойную обѣдню за Валашскихъ² господарей и за своихъ родственниковъ. <...>

15 сентября утромъ было окончено чтеніе катихизиса: читали о вѣрѣ, любви и надеждѣ. А потомъ объ установленныхъ и частныхъ постахъ, о воскресныхъ дняхъ и праздникахъ: простой человекъ, неуволившій въ праздникъ слугъ или крестьянъ своихъ отъ работъ, отлучается отъ церкви и предается проклятію; священникъ – лишается своего сана и проклинается.

Въ тотъ же день послѣ обѣда былъ поставленъ вопросъ: согласятся ли всѣ, особенно изъ болѣе важныхъ пословъ, игуменовъ, на слѣдующія три предложенія? Именно: первое – 24 священника, выбираемые въ судъ священнической или поповской, дабы они судили, подобно капитулу. Второе: чтобы о. Исаія, Никольской игумень, былъ признанъ докторомъ³ богословія. Третье: чтобы ректоръ Кіевскихъ школъ служилъ и ходилъ съ набедренникомъ⁴.

16 сентября утромъ окончено чтеніе правилъ, въ которыхъ нашли, чтобы на литургіи Златоуста и Св. Василия, во время переноса Св. Даровъ, не падали бы предстоящіе въ храмъ на землю, а только при произнесеніи: «Вонмемъ, святая святымъ» и «Со страхомъ Божиимъ», т.е. при возношеніи даровъ⁵. <...>

Въ тотъ же день была рѣчь о елеосвященіи или послѣднемъ помазаніи. Постановлено, дабы дважды или трижды въ одинъ и тотъ же день одному попу не святить и чтобы одинъ попу елея не святить,

¹ Если въ чемъ, такъ это здѣсь выказали глупость свою схизматики, невѣдавшіе и невѣдующіе доселѣ объ обрядѣ причащенія, почему и не могли имѣть истиннаго таинства, ибо форма даетъ ему силу.

² А почему же не за Польскихъ королей, благодѣяніями которыхъ пользуется? А то – за Валаха, Турецкаго подданаго!

³ У схизматиковъ глупые попы преступно возводятъ въ доктора богословія. А кого? Еретики.

⁴ Этого набедренникъ есть знакъ архимандричьяго сана, а Кіевской ректоръ, небудучи архимандритомъ, получаетъ, съ поповскаго позволенія, право носить набедренникъ.

⁵ Ты, схизматикъ, долженъ былъ еще прибавить: «Когда освящаютъ и возносятъ потиръ съ дарами, когда попу говорить: Твоя отъ Твоихъ» и пр. Еще ты бы долженъ прибавить, что когда возносятъ потиръ, то чтобы въ колокольчикъ звонили; но въ Греціи не дозволено звонить и крестовъ на церквахъ имѣть, потому ты думаешь, что и въ Польшѣ нельзя!

а 7 поповъ; а если семи не найдется, то, по крайней мѣрѣ, трое. Также одного елея дважды не святить, а для каждого раза иное¹.

Также была рѣчь о бракахъ и свадьбахъ, чтобы непременно разспрашивали, если кто жену имѣетъ, или жена мужа, хотя бы въ чужой землѣ, тогда – другой не брать и за другого не идти.

Въ тотъ же день послѣ обѣда было читано о томъ, что о. игумень Никольскій утверждается пресвитеромъ и ревизоромъ надъ протопопами², а протопопы чтобы понѣдельно служили у Св. Софїи; а такъ какъ протопопамъ это было тяжело, то они согласились платить по 15 грошей.

Говорено было также о томъ, сколько назначить посламъ въ Царьградъ и что послать въ даръ патриарху, чтобы онъ просмотрѣлъ соборныя постановленія и, если найдеть потребнымъ, утвердилъ.

17 сентября, въ четвергъ, происходилъ соборъ о чернецахъ, дабы они, по уставу Св. Василя, жили въ монастыряхъ общежительно; а если не можетъ быть установлено полное общежитіе, то, по крайности, чтобы трапеза была общая. Также если послушникъ не будетъ подчиняться настоятелю, тогда не допускать его до трапезы и исключить изъ монастыря. Вѣнчать, крестить, кумиться чернецамъ не дозволяется. Главнѣйшія лица въ монастырѣ носятъ рясу изъ французскаго сукна не дороже 4 золотыхъ; а другіе – кожухъ и сермягу. Шелковаго пояса никто не долженъ носить, а еслибы у кого нашелся, то отобрать въ пользу монастыря.

Братства пусть не подчиняются³ епископамъ, для сохраненія благочестія⁴.

¹ Великія суевѣрія и нелѣпости творятся у схизматиковъ Русскихъ по отношенію къ таинству елеосвященія: 7 поповъ собираются, 7 обрядовъ исполняютъ: каждый попь освещаетъ елей, каждый попь больнаго мажетъ, читають 7 посланій, 7 евангелій – одни для мужчинъ, другія для женщинъ; даже истинной формы для этого таинства не имѣетъ Русь. И не только для больныхъ, но и для здоровыхъ совершаютъ это таинство, и все это – ради взятки. Потому-то весьма малое число изъ Русскихъ пользуется этимъ таинствомъ: когда придется платить 7 попамъ, 7 дьячкамъ, каждаго напоить и накормить, то, какъ ни думай, а другому въ пору отказаться отъ этого таинства. Наконецъ, и самое помазываніе, производимое 7 попами, бываетъ тяжело и противно: долгая церемонія, мазанье Богъ-знаетъ какихъ частей тѣла, особенно когда попадаетъ женщина, причѣмъ вагою мира не стирають, почему оно течетъ по всему тѣлу, и пр. и пр., словомъ, – католикъ пришелъ бы въ изумленіе, еслибъ при этомъ былъ. О другихъ же вещахъ страшно и говорить!

² Этогъ Исаія, самъ еретикъ, научить такой же ереси протопоповъ и поповъ.

³ Чтобы жили своевольно, по-козацки, безъ пастыря и начальника. Обрати вниманіе, читатель, какъ Могила посѣваетъ въ братствахъ схизму и исключаетъ изъ ихъ вѣдѣнія владыкъ, довѣряясь болѣе сапожникамъ, портнымъ, пустыннымъ людямъ въ сохраненіи схизмы, что крайне поносно для владыкъ, а именно, что господинъ-братчикъ-схизматикъ, помимо своего владыки, будетъ обращаться къ патриарху, подданному Турецкому. А что изъ этого можетъ выйти, каждый самъ можетъ заключить.

⁴ Рядомъ въ скобкахъ, но другимъ шрифтомъ: (или схизмы).

На будущее время чернецовъ не постригать, если не будутъ¹ послушниками въ Никольскомъ монастырѣ.

18 сентября окончено чтеніе правилъ и постановлено, чтобы всѣ монастырьки, большіе и малые, не были основываемы безъ благословенія епископовъ и безъ привилегій. А въ которомъ монастырькѣ не будетъ 8-ми человекъ братьи или, по крайности, 6-ти съ послушниками, то тамъ игумена не звать игуменомъ, а только старцемъ, и то подъ началомъ другого большаго монастыря.

Къ черницамъ никто не имѣеть права² ходить, кромѣ духовника.

Чернецы и черницы не должны позволять себѣ жить въ деревняхъ и городахъ, но только въ монастыряхъ, а послѣднія – подъ началомъ какой-либо почтенной старушки.

Если кто-либо изъ братьи умереть въ которомъ монастырѣ, тогда братья каждаго монастыря обязана, по христіанскому долгу, отслужить три литургіи за упокой его души, подъ страхомъ проклятія.

Заключеніе

Съ чѣмъ отправить пословъ въ Цареградъ патріарху и что послать патріарху за трудъ, дабы, по крайности, не съ голыми руками къ нему придти.

Предостереженіе

Напрасно твое, народъ Русскій, обращеніе къ Константинопольскому патріарху, не только схизматику, но и еретику: отъ него ты получишь не объясненіе и утвержденіе артикуловъ святой католической вѣры, но скорѣе – затемненіе и обезображеніе истинной вѣры. Это испыталъ на себѣ блаженной памяти отецъ Смотрицкій, который также путешествовалъ къ Цареградскому патріарху Кириллу, желая получить отъ него наставленіе въ нѣкоторыхъ вопросахъ святой католической вѣры. Но, вопреки ожиданію, услышалъ отъ него самого и прочель въ его катихизисѣ еретическое ученіе: патріархъ допускаетъ только два таинства, заупокойныя молитвы считаетъ ненужными и для мертвыхъ бесполезными, уничтожаетъ чистилице и тайную исповѣдь; учить, что грѣхи отпускаются по милосердію и просто безъ заслугъ; даже таинство евхаристіи понимаетъ еретически. Тоже самое Смотрицкій слышалъ проповѣдуемымъ съ Константинопольскаго амвона. Все это ты найдешь въ подробности въ сочиненіяхъ этого

¹ Тамъ они будутъ поучаться въ ереси.

² ... почему же вы не запретили, чтобы чернецы не жили съ черницами въ одномъ монастырѣ?

очевидца и благочестиваго свидѣтеля. Не найдя въ Турко-Греціи истинной вѣры, Смотрицкій обратился къ святому Римскому престолу и оттуда получил то, чего жаждала его душа. Тамъ и тебѣ совѣтую, Русскій народъ, искать истинной вѣры, а не въ Турко-Греціи, у басурмановъ.

Прости.

**Решение Полоцкого магистрата
о наказании мещан предместья Кобак г. Полоцка,
отказавшихся принимать униатское вероисповедание¹**

15 февраля 1640 г.

Декрет в справе велебных оицов законников з монастыра церкви Бориса Глеба з мещанми кобацкими Олексеем Одзерухою и Яском Миколаевичом о зневагу их и о спротивенство декретови его королевской милости.

При бытности его милости пана Яна Болеслава Косаровского, лянтоваита полоцкого, перед нами, бурмистрами, райцами и лавниками, того року на справах судовых в ратушу Полоцком будучыми, постановившыся очевисто, велебные оицове законницы церкви монастыра Борисоглебского, недалеко места Полоцкого, за рекою Двиною лежачого, в едности светои будучого, обтежливе жаловали от себе и именем всих иншых оицов законников, в том монастыры Борысоглебском будучых, на мещан кобацких Олексея Одеруху и Яска Миколаевича о том, иж деи кгда они, оицове с слугами владовыми мескими прышли на Кобак, заховуючысе водлуг декрету его королевской милости, грабить их, кобачан, за нехоженье до церкви, там же деи тые помененые особы з иншыми кобачаны, учынивши бунт, их, оицов законников, безвинне перvei словами брыдкими полаявшы, одповедь и похвалку на здоровье их, оицов законников, учынили, обещаючысе их бить, забиять и в реку утопить.

При чом деи был слуга меский цоклеар на имя Сондаловский, который признал, иж кгда он грабежы у кобачан на Кобаку за нехоженье до церкви брал, ино оскочыли его тумультом невесты, белогловы и якийсь на име Рудник грабеж из рук кгвалтом отнял, а на оицов законников галас и крык словами непотребными учынили и зневажыли.

О што все будучы тот Олексеи Одеруха и Яско Миколаевич через слуг владовых Станислава Влодкевича и Яна Ольшевского очевисто заказаными, сами ку праву ставши, до того всего ач не зналисе.

¹ Документ цитируется по изданию: Социально-политическая борьба народных масс Белоруссии: конец XIV в. – 1648 г.: сб. документов и материалов: в 3 т. / сост.: З.Ю. Копыцкий [и др.]. – Минск, 1988. – Т. 1. – С. 257–258.

Еднак мы, суд, веречы больш словом и жалобе оицов законников, яко особым духовным, забегаючи в прышлыи час, абы се свовольство не шырыло и злосьть людеи не множила и абы теж особы духовные кождого часу на кождом местцу их всих в пошанованью и в покою zostавили, того Олексея Одеруху и Яска Миколаевича до турмы на везенье на цалый тыдзень всказуем, которое везенье кгда выседят, мають учтиве тых оицов препросить и, завше ни в чоы не спротивляючысе, водлуг декрету его королевской милости повинни досить чыннить, на што и оицове законницы позволили и на том декрете на-шом перестали.

Которая справа, яко се у суду точыла, про память есть до книг мекских полоцких записана.

**Жалоба Брестского православного цеха сапожников
и кожевников магистрату на насильственное присоединение
их к католическому цеху сапожников и кожевников¹**

22 декабря 1640 г.

Перед урядом бурмистровским и радецким в городе его королевской милости Бресте на обычном судебном месте лично явился именованный пан Ярош Сорока, брестский бурмистр и цехмистр цеха сапожников греческого вероисповедания, и при нем находившиеся члены этого цеха Семен и Федор Борсуки и от своего имени и имени всех членов цеха в письменной форме подали жалобу следующего содержания для записи ее в брестские городские книги.

Милостивый пан брестский радецкий уряд.

Я, Ярош Марцинович Сорока, бурмистр и цехмистр цеха сапожников и кожевников греческого вероисповедания, после получения справки из радецких книг города Бреста лично от своего имени и имени всех старших и младших членов нашего цеха обращаю внимание ваших милостей и жалуюсь по следующему вопросу. 8 ноября теперешнего 1640 года Гавриил Романовский, Николай Балажий, Ференс Копытко и Павел Бычкевич, члены цеха сапожников, несмотря на то что никто из них не имеет оседлости, получили привилегию от его милости короля, пана нашего милостивого на свой цех сапожников римского вероисповедания и подали ее для записи в радецкие брестские книги. Вместе с

¹ Документ цитируется по изданию: Социально-политическая борьба народных масс Белоруссии: конец XIV в. – 1648 г.: сб. документов и материалов: в 3 т. / сост.: З.Ю. Копыцкий [и др.]. – Минск, 1988. – Т. 1. – С. 258–259.

тем они приказали включить туда членов нашего цеха греческого вероисповедания Петра Филиповича, Семена и Федора Борсуков, как будто бы те договорились с ними вместе просить его милость короля, пана нашего милостивого, объединить с ними наш цех сапожников и кожевников греческого вероисповедания, минуя нашу привилегию, данную нам его королевской милостью, паном нашим милостивым. Этого они никогда не в состоянии будут доказать и показать, так как мы не знаем ни о каком прощении, этого не просили и не просим и с этой целью не посылали.

С давних времен мы спокойно живем согласно привилегии, предоставленной нам его милостью королем, паном нашим милостивым, всякие повинности на благоустройство города, также на убранство костелов и церквей в соответствии с обычаями города Бреста всегда несем и выполняем. Упомянутые же лица посмели превратно представить нас перед его милостью королем, не обращая внимание на штрафы и наказания, применяемые по отношению к таковым. Минуя первую нашу привилегию его милости короля, они получили новую и присоединили нас к себе.

Однако мы, упаси господи, проявляем бдительность, чтобы не подвергнуться штрафу и ни в чем своего права не нарушить, твердо и полностью отстаиваем привилегию его милости короля, пана нашего милостивого, ничего в ней не нарушая.

По причине ложной клеветы на нас, а также по поводу имевшихся убытков и тех, которые еще будут, мы заносим жалобу на упомянутых лиц и протестуем, желая с ними судиться.

Теперь же просим, чтобы это было записано в книги уряда ваших милостей. Что есть и записано.

Декрет короля Владислава IV об объединении сапожников и кожевников, католиков и православных, в один цех и о преимуществах членов цеха католиков перед православными¹

1641 г.

Владислав IV. [Г].

Извещаем настоящим листом нашим всех и каждого в отдельности, кому об этом знать надлежит.

¹ Документ цитируется по изданию: Социально-политическая борьба народных масс Белоруссии: конец XIV в. – 1648 г.: сб. документов и материалов: в 3 т. / сост.: З.Ю. Копыцкий [и др.]. – Минск, 1988. – Т. 1. – С. 261–263.

К нам, в наш суд, позывным мандатом нашим были позваны старшие и младшие члены брестского цеха сапожников и кожевников греческого вероисповедания, находящиеся в святой унии, по ходатайству преподобных руководителей Фарного костела в Бресте и брестской греческой капитулы, состоявших в святой унии.

К явному оскорблению святой римско-католической веры и вопреки привилегии, данной нам святой памятью королем, его милостью и отцом нашим, на основании которой позванные пользуются свободами и вольностями, извлекают немало выгод и доходов, они не хотят отправлять церковную службу на местах, указанных в привилегии, на службу в Фарный костел ходить не хотят, воск для него и для униатской соборной церкви не дают, неизвестно куда девают братские доходы, не допускают мастеров римско-католической веры, состоявших в святой унии, к старшинству, к цеховым правам и цеховым доходам, наоборот, отягачают их в разное время и разными способами; наконец, не соблюдают условий и обязанностей, записанных в привилегии, как об этом более подробно гласит упомянутый наш позывной мандат.

На основе нашего позывного мандата в текущем году обе стороны в лице своих уполномоченных, соблюдая установленный срок, явились: истцовая в лице знатного пана Станислава Курчинского, а позванная в лице знатного пана Войцеха Гудинского.

Уполномоченный истцовой стороны предъявил свою жалобу против позванных на основе нашего позывного мандата. Так как позванные, согласно нашим привилегиям, одинаково данным упомянутому цеху сапожников и кожевников, в равной мере пользуются правами, вольностями и доходами от ремесла, поэтому они обязаны наравне с истцами отбывать повинности как в пользу Фарного костела, так и в пользу церкви святого Николая, состоявшей в святой унии, и избирать старших в упомянутых цехах без дискриминации униатов.

Наоборот, уполномоченный позванной стороны утверждал, что они выполняли все условия нашей привилегии, а сеймовые постановления не запрещают свою веру и богослужение.

Мы, король и паны рада и урядники наши, выделенные нами в Задворный ассессорский суд для рассмотрения спора, выслушали упомянутые стороны и хорошо поняли.

Сначала что касается выполнения повинностей, а именно в даче воска, согласно нашей привилегии, данной сапожникам и кожевникам католического вероисповедания от 16 мая 1640 г., оставляем в прежней

силе, а привилегию, данную дизунитам, кроме их обычного богослужения, отменяем и аннулируем. Поэтому позванные дизуниты обязаны давать воск в пользу униатской церкви и католического Фарного костела. В случае если кто-либо из членов цеха католиков или униатов умрет, тогда на похоронах каждого такового и на квартальных поминках упомянутые позванные должны присутствовать и покойника-католика как в костел, так и в униатскую церковь совместно должны провожать. С другой стороны, католики и униаты должны провожать покойников-дизунитов в церковь.

Что касается выборов старших в упомянутых цехах, то должны быть избраны без какого бы то ни было ущерба и разницы половина из членов католического вероисповедания, половина из греческого вероисповедания, как униатов, так и дизунитов. Однако авторитет и власть начальства и старших в упомянутом цехе сапожников и кожевников должны оставаться на стороне членов католического вероисповедания, а не греческого. Членам цеха греческого вероисповедания не разрешается отправлять собраний и сходок в отсутствие членов католического вероисповедания под угрозой наказания штрафом, который по приговору нашего суда как стороне, сопротивлявшейся нашему декрету, будет установлен.

Что касается подачи за прошедшие времена позванной стороной воска в упомянутую церковь, то мы их освобождаем от этого, но предостерегаем, однако, чтобы в будущем воск всегда давали.

Допускаем также католиков и униатов к пользованию торговыми палатками и лавками цеха сапожников и кожевников, которыми до сих пор пользовались только дизуниты и доходы от которых обращали в свою пользу только дизуниты, так, чтобы, совместно пользуясь ими, выполняли городские, цеховые и церковные подати и соблюдали согласие и спокойствие между собой.

При этом приказываем, чтобы упомянутые стороны руководствовались и управлялись в соответствии с теперешним нашим декретом согласно привилегии, данной брестским сапожникам и кожевникам-католикам, на цеховых и иных собраниях публично и частно не укоряли друг друга ни коим образом, не осмеливались сопротивляться этому нашему декрету, сохраняли согласие и спокойствие между собой под угрозой штрафа в 1000 литовских коп, половина которых в силу настоящего декрета идет на цеховые нужды, половина на нужды Фарного костела.

Для большей достоверности прикреплена наша печать Великого княжества Литовского.

Дан в Варшаве в пятницу, накануне праздника святой девы Марии Громничной 1641 г., 9 года нашего царствования в Польше и 10 года в Швеции.

**Письмо Гервасия Гостиловского
митрополиту Антонию Селяве, с жалобой
на епископа Сильвестра Косова и могилевских мещан¹**

5 июля 1641 г.

Ясне въ Бозѣ преосвещенный, пане и пастыру мой велце милостивый! Поѣздъ до Печерска въ тотъ второкъ прошлый несчасливе ся одправиль; бо, окромь того, же зо всѣмъ болшь полтора ста зол. коштуеть, челядника намъ манастырского, Ивана Сасновича, дяка, который одъ молодости лѣтъ своихъ манастырови Могилевскому служиль, мѣщане Могилевскіи, тогожь дня, по поѣздѣ въ полъ дороги одъ мѣста до Печерска, тиранско на смерть, о семей годинѣ съ полудня, забили.

И любо сам Косовъ² двѣма недѣлями вперодѣ, одправивши свое сборище съ попами въ Могилевъ³, до Кіева одѣхаль, и подь часъ поѣзду въ Печерску толко намѣсникъ его, Данилковичъ, зъ игуменомъ ихъ братскимъ Могилевскимъ и Полоцкимъ были, однакъ же знакомъ того забойства явнымъ есть то само, ижъ ся оное теперь презъ Могилевцовъ тому небожчикови, челядникови нашему, съ побудки имъ до

¹ Документ цитируется по изданию: Витебская старина. Т. 5: Материалы для истории Полоцкой епархии. Ч. 1 / составил и издал А. Сапунов. – Витебск, 1888. – С. 189–193.

² Активная архиерейская деятельность С. Косова привела к усилению позиций Православной церкви, даже возвращению части униатов в православие, что было особенно характерно для Восточной Беларуси. Об этом свидетельствует составленный епископом в 1638 г. “Образец отречения священника от унии”. В нем, в частности, указывалось, что духовное лицо оставляет “нововыниклую унею... Богу ненавистную и воли Его Святой противную” и возвращается в церковь “благочестия Восточного, и правдиво Кафолическия, Восточныя и правдивыя православныя”. Процесс конверсии затронул и полоцкую униатскую архиепископию, куда могилевский епископ, как говорилось в одной из жалоб Антония Селявы (1636), приезжал “... триумфалне власне яко самый архиепископ полоцкий...” и много “люда послопитого” от унии “одвернул”. Все это обостряло взаимоотношения между церквями, обусловило судебные тяжбы между Косовым и функционерами униатской церкви, прежде всего митрополитом А. Селявой и наместником Г. Гостиловским.

³ Для просвещения деревенских священников Сильвестр Косов еще в 1636 г. основал епархиальные сьезды, на которых давал наставления подчиненному духовенству. Во время первого Могилевского собора впервые была публично прочитана написанная им “Дидаскалия”, изданная в 1637 г. в типографии Кутейнского монастыря. Сочинение имело вид катехизиса – кратких вопросов и ответов по наиболее существенным аспектам православной веры.

того передь тымъ и съ причины его власное владычое, также зъ намовы и направы помененого намѣсника его и тыхъ игуменовъ, которые при немъ в Печерску были, стало все.

Кгдысмо зъ его милостю паномъ подсудкомъ, водлугъ права, до Печерска поѣждзали, теды за нами и впередъ насъ тумултъ великій мѣщанъ Могилевскихъ зъ рознымъ оружемъ, до того належачымъ, не только дорогою гостинцемъ звыклымъ, але презъ поля, презъ жита и таемными ровами, зъ мѣста до Печерска бѣгучы, тамъ около Печерска и до корчмы Печерское згромажался и облегалъ насъ, тымъ, которые при насъ были, мовечы: «Помалу Печерскъ берете; а и вы унитомъ на нашего владыку допомагаете; обачимъ, якъ его озмете!» Иншимъ грозечы, одповѣди и пофалки на здорове, а меновите на мое, чынечы и хотечы того доказать, впередъ межи себе и все посполство такій голось пустили: же мы ѣдемъ у Печерскъ, хожбы его намъ и боронено, кгвалтомъ заѣждзать. Што постерегши, албо обачивши такъ великій тумултъ, его милость подсудокъ, по бороненю и взятю цедуль, кгды его посполу за мною тотже Данилковичъ зъ игуменомъ Печерскимъ до двора владычого упросили, заразы тамже имъ по колко кротъ тотъ тумултъ и штобы по нимъ онымъ было зганыль и барзося тому дивоваль, въ очи то имъ мовечы: «Илемъ праве поѣздовъ чынили, а николимъ нигдѣ такового напрасного тумулту, якъ теперь тутъ въ Печерску и коло Печерска, не вѣмъ на што, не видѣль, кгдыжемъ не кгвалтъ, але праву досытъ, зъ повинности моеи, чинечы, до Печерска зѣхаль». Якожъ за тымъ его зганенемъ, Данилковичъ своимъ Печерцомъ самъ, пошедши, росказаль, заразы тотъ тумултъ съ корчмы Печерское и одъ Печерска вынужавъ.

А интеримъ мы всѣ, якосмы вечеру зѣ<...> зъ двора Печерского, знову до Могилева одѣхали. Того-то помененого небожчика, дяка нашего, одъ такъ давного часу монастырови заслужоного, так тиранско по насъ и слѣду нашомъ власне на смерть замордовано и зо всего, якъ matka его уродила, обнажоно. Которого небожчика тѣло, за радою тогожъ подсудка земского и суди кгородского Оршанского, также и всѣхъ иншыхъ шляхты зацное, которые подъ тотже часъ поѣзды свое одправовали и въ Могилевѣ были, самъ, на третій день поѣзду, съ працы и съ того по клопотѣ клопоту, въ ноци захоревшы, зъ пречестнымъ отцомъ Косовицкимъ до кгороду Оршанского, для оказаня, дня вчерашнего, выправилямъ, казавши ему только день на протестацію взять, поки самъ, Богъ дастъ мнѣ, съ причины ихже, албо возмогу, албо умру, бо барзо якось на жолудку и внутрѣ, есть то третій день, маю. <...>

Одправы за суму, всказанную на Печерску, якъ намъ боронено, ваш-
мость, мой милостивый панъ, самъ, лепѣй зъ цедуль ихъ и зъ листу его
милости подсудкового поѣждзего зрозумѣвши, и замыслови Косовому до
знесеня зъ себе оное изъ съ Печерска въ часъ у его кор. мсти передъ сеи-
момъ и подчасъ сейму забѣгати будешь рачыль; бо ся, внизу, на децызыи
его кор. мсти и всее Рѣчи Посполитое съ сеим <...> не боронечы Мстис-
лавскихъ и Витебскихъ пляцовъ зъ будкою, о заруки толко всказаные, абы
ихъ зъ себе знять, засадилъ и для того до своего митрополита и до иншихъ
пословъ коронныхъ зъ Могилева Днѣпром на низъ за часу поѣхаль. Пры
которыхъ цедулахъ и листахъ поѣждзихъ зъ декретами обема трибуналь-
ными и зо всѣми, до нихъ належачыми справами, всѣхъ сумую справъ де-
ветнадцать, презъ певного посланца и некгдысь слугу вѣрного, вашмости,
моего милостивого пана, за позвомъ одъ велебного отца Павла Корсака
власне до преосвященства вашего просто ѣдучого, взявши одъ него влас-
ное руки реверсаль на то до себе, то есть, пана Скорулупу Даниѣля посы-
лая, нимъ и я, дасть ли Богъ, живъ буду и наидаѣй въ поль сеиму, албо
якъ ся лимитацыи судить зачнуть, до Варшавы зъ широкою устною всего
того, што тутъ зъ нами дѣется, реляціею прибуду.

А то для того, жебы вашмость, мой милостивый панъ и пастыръ, не
толко тымъ зарукамъ, абы зъ Косова не были знесены, въ часъ забѣгаль,
але и таковымъ ихъ нашихъ забойствомъ тиранскимъ, кгдажь тутъ въ
Могилевѣ, перво того небожчика забитого, брата его роженного невин-
не обѣшно, а теперъ и того другого намъ, прето толко, ижъ мѣщанми
<...> zostали, такъ окрутне замордовали. Погожь то на нихъ <...> водъ
вашмости, моему милостивому пану, теперъ на удіенцыи у его кор. мсти
будеть, до которого впередъ сейму двѣма недѣлями змеряти рачышь, же
не мы ихъ, але они насъ забиваютъ, и же не мы имъ, але они намъ кгвал-
ты чынять, яко о то и теперъ свѣжотого небожчика забили, пляцы цер-
ковные и церкви самыя въ розныхъ мѣстехъ и селахъ, а меновите овде
на волости Могилевской, не маючы до нихъ жадного приступу и права,
поодбирали и опановали были, за фаворами администратора прошлого
и теперешнего Могилевского и всѣхъ въ замку урядниковъего геретиц-
кихъ. И теперъ, любо то прошлого року судъ его кор. мсти ассессорскій
знову всѣ церкви волостные Могилевскіе владзи и подаваню власне ваш-
мости, моего милостивого пана, зъ ихъ парафѣями и всѣми приналежно-
стями, водлугъ давныхъ правъ и свѣжихъ, особливе на каждую церковь,
прошлого светое памяти и теперешнего короля его млсти фундушовъ, же
подъ владзою и послушенствомъ вашмости, моего милостивого пана,

въ едности св. быть вѣчне мають, декретами присудиль и презь дворянина знову до посессіи подалъ, а еднакже *Косовъ такъ много будокъ своихъ зъ попами схизматицкими и теперъ по волости Могилевской такъ много набудоваль и насветиль, же наши бѣдные священници толко при цекгульныхъ церквяхъ zostали, а всѣ парафѣяне, за его власне бунтами, листами и попами, по всей волости, на переешкоду нашимъ, разслаными, до ихъ безбоженства схизматицкого пошли и удалися.*

А наветъ войтове всѣ зъ волости, при иншыхъ своихъ уразахъ и тяжкостяхъ одъ администраторовъ, конечно и съ тыми за егожъ побудкою, теперъ на сеймъ пошли, жебы у его кор. мсти церкви собѣ выправили презь сеймъ. О чомъ давши вѣдомость вашности, моему милостивому пану, не вонтплю, же тотъ бунтъ его дьявольскій, презь указанне овыхъ отписавъ и листовъ его бунтовскихъ на насъ до волости, которые въ Полоцку самъ преосвященству вашему отдалъ, его кор. млсти, при авдіенціи, и того свѣжого забойства зъ давными, шію зламаеть и насъ въ покою при всемъ, презь чулое старанне началнечиское пастырское вашности, моего милостивого пана, zostавить. Чого всего сердечне зычечы, себѣ самого звыклой милостивой ласцѣ вашности пастырской пилно отдаю.

Зъ Могилева, року 1641, мѣсяца іюля 5 дня, понедѣлокъ. Преосвященства, вашей <...> милости, пана и пастыра моего милостивого, наинизшій о Христѣ рабъ Гервасій священноинокъ чина св. Василия.

Протестация игумена полоцкого Богоявленского монастыря против митрополита Антония Селявы ¹

16 июля 1642 г.

(перевод с польского)

Выпись съ книгъ головныхъ трыбунальныхъ, у Вильни отправованыхъ.

Лѣта отъ нароження Сына Божого тисеча шесть сотъ сорокъ второго, мѣца іюля шестнадцатого дня. Передъ нами, судьями головными,

¹ Документ цитируется по изданию: Витебская старина. Т. 5: Материалы для истории Полоцкой епархии. Ч. 1 / составил и издал А. Сапунов. – Витебск, 1888. – С. 195–199.

Уже 30 июля 1642 г. в книги Виленского Трибунала была внесена ответная протестация униатского митрополита Киевского и Всея Руси А. Селявы против православного епископа С. Косова, в которой Косов обвинялся в том, что посредством Тобиашевича подал «направильную жалобу». В протестации А. Селявы утверждается, что «напротив, самъ епископъ Сильвестръ Косовъ, по старой привычкѣ своей производить въ разныхъ городахъ возмущенія, вопреки конституціи, въ недавнее время насильно отнялъ-было въ свое владѣніе плацы, издавиа наданные на церковь Св. Спаса и другія церкви въ Мстиславль, а въ Витебскѣ приказаль поставить для себя будку, – чему еслибы онъ, Селява, законнымъ порядкомъ не препятствовалъ, то непрѣмьнымъ послѣдствіемъ было бы кровопролитіе, за подстрекательствомъ епископа Сильвестра и чернецовъ его».

на трибуналь у великомъ князствѣ Литовскомъ, зъ воеводствавъ, земель и поветовъ, на рокъ теперешній тисеча шесть сотъ сорокъ второй обраными, изьясняли и публично жаловались преподобный о. Петроній Тобіашевичъ, игумень Полоцкаго братскаго церкви Богоявленія Господня монастыря, и всѣ монашествующіе того же Полоцкаго братскаго монастыря, именемъ своимъ и преосвященнаго Сильвестра Косова, епископа Мстиславскаго, Оршанскаго и Могилевскаго, милостиваго архипастыря и владыки своего, подъ властію, управленіемъ и паствою котораго помянутая, состоящая въ е. кор. величества городѣ Полоцкѣ церковь, подъ названіемъ церкви братства Богоявленія Господня, съ принадлежащимъ къ ней монастыремъ, отъ самаго основанія своего, по милости Божіей, находилась и доннынѣ находится, будучи издревле построена на привилегированной шляхетской землѣ и надѣлена фундушемъ Браславскимъ земскимъ судьей Севастіаномъ Мірскимъ, а затѣмъ разрѣшена и утверждена привилегіей его королевскаго величества, нынѣ благополучно надъ нами царствующаго, Владислава IV.

Жаловались они также именемъ сіятельныхъ, превосходительныхъ и благородныхъ особъ изъ рыцарства, шляхты, обывателей, жительствующихъ въ разныхъ воеводствахъ и повѣтахъ великаго княжества Литовскаго и Бѣлой Руси – людей древней Греческой вѣры, не состоящихъ въ уніи, а главнымъ образомъ, именемъ гг. обывателей воеводства Полоцкаго, той же Греческой неунитской вѣры, такъ какъ они-то собственно у его королевскаго величества, государя нашего всемилостивѣйшаго, единодушно домогались церковей православныхъ, а вслѣдствіе такового ходатайства ихъ и построена эта Полоцкая братская церковь.

Жаловались же они, о. игумень съ братіей, на преосвященнаго уніатскаго митрополита Антонія Селяву, архіепископа Полоцкаго, архимандрита Жидичинскаго, въ томъ именно, что преосвященный Селява еще прежде сего, когда имѣлъ мѣстопробываніе свое въ епархіальномъ Полоцкой архіепископіи городѣ, питая закоренѣлую злобу, гнѣвъ и ненависть къ означенной Полоцкой братской Богоявленія Господня церкви, самъ лично и чрезъ слугъ, и чрезъ челядь, и чрезъ пѣвчихъ своихъ, и чрезъ разныхъ другихъ людей, нарочно для этого посланныхъ, насильно и вооруженною рукою, большія чинилъ неприятности этому святому мѣсту и монашествующимъ, при этой церкви обитающимъ. О чемъ въ разныхъ времена, въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ и заявлялись слѣдственныя протоколы генералами и вчинались дѣла преподобнымъ о. игуменомъ Полоцкимъ, по особому порученію преосвященнаго епи-

скопа Мстиславскаго, и братією, при самой церкви Богоявленія Господня, въ вѣдомствѣ того же преосвященнаго, состоящаго.

И теперъ, по полученнымъ тѣмъ же о. игуменомъ съ братією положительнымъ свѣдѣніямъ, оказывается, что преосвященный Селява, будучи возведенъ съ Полоцкой архіепископской кафедры на высшую іерархическую должность митрополита, изъ Литовскихъ сторонъ явился опять, въ маѣ мѣсяцѣ текущаго 1642 г., въ Полоцкое воеводство, Полоцкую архіепархію, и возмущаетъ общественный миръ, такъ опредѣленно обусловленный между людьми разныхъ вѣроисповѣданій какъ самымъ закономъ, такъ и пактами благополучной элекціи его королевскаго величества, государя нашего всемилостивѣйшаго. Не взирая ни на штрафы, ни на взаимное денежное обезпеченіе мира между униатами и неуніатами, опредѣленные сеймовою конституціею, и нарушая конституцію, послѣдовавшую въ минувшемъ 1641 г., на Варшавскомъ шестинедѣльномъ сеймѣ, – словомъ, все это вмѣняя въ ничто, позволилъ онъ себѣ здѣсь опять неправильныя и непристойныя духовному сану дѣйствія, какъ самъ лично, такъ равно посредствомъ намѣстниковъ своихъ и разныхъ находящихся при немъ духовныхъ лицъ, нерѣдко людей безчестныхъ, произвелъ насилія, обиды, всякое безчиніе, угрозы, ругательства и похвалбы въ публичныхъ и непубличныхъ мѣстахъ, въ виду многихъ, достойныхъ уваженія людей.

Не переставая отъ такихъ дѣлъ своихъ, похваляется еще и самую Богоявленскую братскую церковь, на которую не имѣетъ никакого права и вліянія, въ скоромъ времени, самовольно, насильно захватить и неподлежаще себѣ присвоить, говоря: *«Теперь-то я, будучи митрополитомъ, ужъ не потерплю болѣе въ Полоцкой епархіи этой мечети, этой схизматичской церкви; нападѣ, возьму и разрушу до основанія, а живущихъ тамъ чернецовъ перевяжу и заберу – и посмотрю, кто защититъ ихъ отъ меня».* (Iuż teraz zostawszy metropolitą więcej w dyocęzy Polockiey te mieczeta cerkwie schizmatyckiey cierpiec nie bede, zaiade, wezme, rozrzuce y z gruntu wyroie y czerncow tam meskaiących powiąże y pobiore y obacze kto mi ych bronie bedzie). Опасаясь, чтобы изъ-за этихъ острастокъ и угрозъ, и въ самомъ дѣлѣ, не вышло какого-нибудь безпорядка и волненія здѣсь, какъ въ городѣ пограничномъ, и чего Боже упаси, и пролитія невинной крови мѣщанъ, и желая заблаговременно предупредить такіе опасныя замыслы преосвященнаго митрополита, честный о. игумень и монахи помянутаго монастыря, именемъ своимъ и отъ имени духовнаго и свѣтскаго сословія, пребывающихъ въ православіи, заявили эту открытую протестацію намъ,

судьямъ, съ тѣмъ, чтобы она была принята и записана въ книги Виленскаго главнаго трибунала, въ которыя она и записана.

Съ которыхъ книгъ видымусь, подъ печать земскаго воеводства Виленскаго въ Бозѣ велебному его милости отцу Антонему Селявѣ, митрополитѣ Кіевскому, есть выданъ.

<...>

Заявление полоцкаго мещанина об отречении от православия и принятія римо-католицизма¹

13 июля 1643 г.

(перевод с польскаго)

Кузьма Ивановичъ Березка добровольно заявилъ желаніе свое быть по жизнь свою католикомъ.

Въ присутствіи г. Ивана Сергѣевича Валка, ратмана г. Полоцка, заступающаго мѣсто г. Полоцкаго ландвойта, Ивана Косаревскаго, предъ нами, бургомистрами, ратманами и лавниками, составляющими въ этомъ году судъ въ Полоцкой ратушѣ, явясъ лично, Полоцкій мѣщанинъ Кузьма Ивановичъ Березка добровольно заявилъ слѣдующее:

Будучи отъ рожденія своего до нынѣ въ Русской дизунитской вѣрѣ, я, въ настоящее время, отъ оной самъ добровольно отступаю и отрекаюсь, а рѣшился быть уже въ католической вселенской вѣрѣ св. Римской церкви, притомъ, по жизнь мою, до самой смерти моей, отъ нея не отступая и всегда посѣщая св. костель, имѣю и обязанъ буду исповѣдаться и причащаться.

Каковое заявленіе и обязательство его, Березки, по желанію его, въ томъ видѣ, какъ происходило на судѣ, для памяти въ Полоцкія городскія ратушныя книги записано.

Заявление полоцкаго бургомистра на мещан, не выполнивших обязательствъ принять унию²

28 августа 1643 г.

(перевод с польскаго)

Въ присутствіи его благородія, г. Ивана Болеслава Косаровскаго, Полоцкаго ляндвойта, предъ нами, бургомистрами, ратманами и лав-

¹ Из книг Полоцкой ратуши за 1643 г.

Документ цитируется по изданию: Витебская старина. Т. 5: Материалы для истории Полоцкой епархии. Ч. 1 / составил и издал А. Сапунов. – Витебск, 1888. – С. 199.

² Документ цитируется по изданию: Витебская старина. Т. 5: Материалы для истории Полоцкой епархии. Ч. 1 / составил и издал А. Сапунов. – Витебск, 1888. – С. 201–202.

никами, на этот год составляющими Полоцкѣй ратушный судъ, заявилъ и жаловался именитый г. Касперъ Лука Глаубичъ, Полоцкѣй бургомистръ, на мѣщанъ г. Полоцка, мясниковъ: Мартына Кокорку, Петра Остаповича и Петра Орехву, въ томъ, что они, еще до прошлой моровой язвы, убили на смерть челоуѣка Якова Федоровича Дуркевича. Тогда, во избѣжаніе смертной казни, намѣрены были они сдѣлаться униатами, а до тѣхъ поръ воспрещено было имъ заниматься мясницкимъ ремесломъ. Но они и въ настоящее время не униаты: Кокорка и Остаповичъ схизматики, Орехва же лютеранинъ; между тѣмъ, они занимаются и мясницкимъ ремесломъ.

Объ этомъ значилось и въ Полоцкихъ городскихъ книгахъ, но книги тѣ, при опустошеніи города Полоцка Москвою, сгорѣли. Вслѣдствіе чего, возобновляя это дѣло и желая всѣхъ ихъ привлечь за вышеозначенную вину къ суду, заявляю обо всемъ этомъ предъ вами, судомъ, для записи въ Полоцкія городскія книги.

Жалоба полоцкого ландвойта на православныхъ мещан о «поругани» ими иконъ Казимира и Иосафата¹

31 августа 1643 г.
(переводъ с польскаго)

Предъ нами, бургомистрами, ратманами и лавниками, составляющими на этотъ годъ въ Полоцкой ратушѣ присутствіе суда, заявилъ и сильно жаловался его благородіе, г. Полоцкѣй ландвойтъ Иванъ Болеславъ Богатырь-Косаровскій, на дизунитскаго попа Мелетія Гедройца² и на приверженцевъ его, тоже дизунитовъ, Полоцкихъ мѣщанъ: Артема Микулича, Андрея Козла и Матвѣя Гавриловича, равно какъ и на другихъ, пособниковъ ихъ, которыхъ теперь въ точности упомнить не можетъ, но поименуетъ потомъ на судѣ.

Жалоба состоитъ въ томъ, что они, дизуниты, по единодушному между собою соглашенію и по подстрекательству одинъ другого, умышленно понося угодниковъ Божіихъ и образы ихъ, прибитый, послѣ недавняго пожара, въ Лезныхъ воротахъ, мѣщаниномъ Дорофеемъ Ахрамеевичемъ, образъ св. Казимира, сорвавъ, осквернивъ и разодравъ на части, втоптали въ грязь; образъ же св. Иосафата, сорвавъ и уничтоживъ

¹ Документъ цитируется по изданію: Витебская старина. Т. 5: Материалы для истории Полоцкой епархии. Ч. 1 / составил и издал А. Сапунов. – Витебск, 1888. – С. 202.

² Мелетій Гедройц – староста, в дальнѣйшемъ (1644) – игуменъ полоцкого Богоявленскаго братскаго монастыря.

въ мелкіе клочки, также втоптали въ грязь. Все это позволили они себѣ въ явное поношеніе угодниковъ Божіихъ и св. вѣры католической.

Имѣя въ виду объ этомъ поступкѣ ихъ представить подробное письменное заявленіе, г. лядвойтъ просилъ настоящее словесное заявленіе его записать въ Полоцкія городскія книги. Что и записано.

Жалоба ксендза Яна Филиповского на всех православных жителей г. Полоцка¹

9 сентября 1643 г.

Протестація велебного ксендза Яна Филиповского, казнодзей колеюмъ Полоцкого, на всихъ схизматыковъ у Полоцку будучыхъ, ижъ они образы лжутъ и о Паннѣ Насветшой блузнять.

При бытности его милости пана Яна Болеслава Богатыра Косаровскаго, лянтвойта Полоцкого, передъ нами бурмистрами, райцами и лавниками, того року на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ засѣдаючыми, постановшы се очевисто велебный въ Бозѣ его милость ксендзъ Янь Филиповскій, казнодея колеюмъ Полоцкого, оповѣдалъ и жаловаль на всихъ схизматыковъ, въ мѣстѣ Полоцкомъ будучыхъ, о томъ, ижъ они образы Божыи светые лжать, деспектують, деруть, топнуть, насмѣваючы се онымъ светымъ образомъ, очы, носы вышарпывають и о Паннѣ Насветшей блузняютъ.

Чого всего въ побожности постерегаючы, абы такое глупство тутъ въ мѣстѣ Полоцкомъ не дѣло се, сее оповѣданье жалосное заносимъ и шыршую жалобу свою напотомъ на нихъ схизматыковъ преложить готови будемъ, а на сей часъ просимъ, абы сее наше оповѣданье было до книгъ мѣстскихъ Полоцкихъ записано.

Што есть записано.

Определение Полоцкой ратуши по делу о «богохульстве» Гавриила Лагодного²

23 ноября 1643 г.

Всказанье до турмы Кгабриеля Лакгодного за то, ижъ смѣлъ и важилъ се противко светыхъ Божыхъ слово вымовити.

¹ Из книг Полоцкой ратуши за 1643 г.

Документ цитируется по изданию: Витебская старина. Т. 5: Материалы для истории Полоцкой епархии. Ч. 1 / составил и издал А. Сапунов. – Витебск, 1888. – С. 203.

² Документ цитируется по изданию: Витебская старина. Т. 5: Материалы для истории Полоцкой епархии. Ч. 1 / составил и издал А. Сапунов. – Витебск, 1888. – С. 359–360.

Лянтвойтъ, бурмистры, райцы и лавники мѣста его королевское милости Полоцкого, ознаймуемъ въ напотомный часъ, ижъ мѣщанина Полоцкого Кгабриеля Лакгодного казалисмо осадить до турмы, за то, ижъ онъ смѣлъ и важиль се блagosловенного и светого оица Езофата¹ назвать велебнымъ, а не блagosловеннымъ, бо тые слова его заносили се на бунтъ.

А тое седѣнье въ турмѣ маеть выседѣтъ презъ три дни, абы се напотомъ не только онъ самъ, але и ниhto иншый таковыхъ словъ мовить не важыль.

Што про память есть до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ записано.

Жалоба ректора Полоцкого иезуитского коллегіума на мещан-католиков, перешедших в православие²

7 апреля 1645 г.

Справа, зачатая велебного въ Богу его милости ксендза Станислава Косинского, ректора ихъ милостей ойцовъ иезуитовъ колеюмъ Полоцкого, зъ нѣкоторыми розными мѣщаны Полоцкими о то, ижъ они, будучы католиками, въ костелѣ не сповѣдають и не кумуникують.

При бытности его милости пана Яна Болеслава Богатыра Косаровскаго, економа и лянтвойта Полоцкого, передъ нами бурмистрами, райцами и лавниками, того року на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ будучыми, постановившысе очевисто въ Бозѣ велебный его милость ксендзъ Станиславъ Косинскій, ректоръ ихъ милостей ойцовъ иезуитовъ колеюмъ Полоцкого, жаловаль на мѣщанъ мѣста Полоцкого: Михала Пузеку, на жону его, на сына и на цорку ихъ, на Яна Дышлевского, на Гаврыловую Котляровую и на Юрьевую Чечелевую, о томъ, ижъ дей они вси помененые особы, бывшы католиками, не вѣдать для чога, отъ тое вѣры оторвавши се, дызунитами зостали, а въ костелѣ такъ сповѣди, яко и светое комуніи не заживають, што все на великую вгъарду хвалы Божое чынять.

О што будучы тые вси помененые особы очевисто черезъ слугу врадого мѣского, Мартина Курскаго, заказаны, скоро се постановили, теды мы, судъ, тую справу до дня третего отложывшы, обудвумъ сторонамъ того року тое справы пильновать наказали.

Што все есть до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ записано.

¹ Иосафат Кунцевич.

² Документ цитируется по изданию: Археографический сборник документов, относящихся к истории Северозападной Руси. – Вильна, 1867. – Т. 1. – С. 367.

Протест игумена Гервасия Гостиловского на могилевских мещан¹

1 мая 1646 г.

1646 г. мая 1. Выпись изъ актовыхъ книгъ Оршанскаго старостинства протестаціи игумена Могилевскаго Спасскаго монастыря и архіепископскаго намѣстника Гервасія Гостиловскаго, поданной именемъ митрополита Селявы, а также отъ имени своего и базилианъ того монастыря, о томъ, что когда онъ, игумень Гервасій, по случаю крайняго обветшанія, до разрушенія, Богородицкой церкви, стоявшей въ Могилевѣ, по улицъ Вѣтряной-Богородицкой, за большимъ валомъ, велѣлъ ее разобрать и перевезти въ Спасскій монастырь, съ намѣреніемъ построить на томъ мѣстѣ новую церковь, то, 18 апрѣля 1646 г., Могилевскіе мѣщане православной вѣры, поименованные въ протестаціи въ числѣ 17 человекъ, въ особенности же г. Щигельскій, заклятый врагъ униатовъ, со множествомъ простаго люда, числомъ въ нѣсколько сотъ, съ разнымъ оружіемъ, употребляемымъ въ сраженіи, стали занимать и окапывать плацъ, гдѣ была означенная церковь, и отдали онѣй своему священнику Власію, какъ бы его собственный, а самого игумена Гервасія и еще двухъ базилианъ, Гуторовича и Киселя, а также монастырскаго войта Ивашку Матвѣевича, явившихся туда для воспрепятствованія такому дѣйствию православныхъ, изругали послѣдними словами, называя ихъ разбойниками и грабителями, а послѣдняго рвали за бороду и угрожали утопить въ лужѣ, говоря притомъ: *«Убьемъ васъ и утопимъ въ этой лужѣ, хотя бы и намъ, какъ было въ Витебскѣ, отрубили головы или же уплатимъ штрафъ изъ послѣдняго шелега, имѣя твердую надежду, что подобная Витебской штука, въ Могилевѣ, не такъ-то скоро вамъ удастся».*

О чемъ униатскій игумень Гервасій Гостиловскій и заявилъ, для записи въ Оршанскія градскія книги, имѣя въ виду преслѣдовать виновныхъ въ подшежащемъ судъ для наказанія ихъ и взысканія 10,000 копѣ Лит. грош., опредѣленныхъ двухкратно ассесорскими и королевскими декретами съ подобныхъ бунтовщиковъ.

Будучи приглашены тѣмъ игуменомъ, два генерала Оршанскаго повѣта, Александръ Быковскій и Богданъ Томашевичъ, представили тогда же, для записи градскія книги, свою реляцію, въ которой, подтверждая вышеизложенное, между прочимъ пояснили, что у православныхъ были въ данномъ случаѣ въ рукахъ только палки и заступы.

¹ Документ цитируется по изданию: Витебская старина. Т. 5: Материалы для истории Полоцкой епархии. Ч. 1 / составил и издал А. Сапунов. – Витебск, 1888. – С. 193–194.

**Жалоба полоцкого лентвойта Х. Есмана в магистрат
на скорняка Ф. Алексеевича, публично оскорбившего униатов¹**
29 августа 1646 г.

Протестація его милости пана лянтьвойта, пана Есмана, на пана Федора Олексѣевича.

Передь нами бурмистрами, райцами и лавниками, того року на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ будучими, оповѣдалъ и жаловалъ земенинъ господарскій воеводства Полоцкого его милость панъ Крыштофъ Есманъ, лянтьвойтъ Полоцкій, на мѣщанина мѣста его королевское милости Полоцкого Федора Олексѣевича, кушнера, о томъ, штожь дей сего року тисеча шесть сотъ сорокъ шостого, мѣсеца Августа двадцать шостого дня, будучи его милости пану лянтьвойтови упрошеному отъ бурмистра Полоцкого пана Крыштофа Сторымовича до дому его, тутъ въ мѣстѣ господарскомъ Полоцкомъ будованомъ, маючы тамъ нѣкоторые sprawy свои пильные зъ нимъ же паномъ лянтьвойтомъ и зъ нѣкоторыми въ дому пана бурмистровомъ будучими, несподѣваючы се на себе, яко чоловѣкъ спокойный и никому ни въ чомъ невинный и покоемъ права посполитого обварованный жадное прыкрости и обельги, и вжо поздно прышодшы до того жъ дому пана Сторымовича бурмистра, року, мѣсеца и дня вышъ помененого тотъ преречоный Федоръ, кушнеръ, ино въ борздомъ часѣ онъ Федоръ, кушнеръ, уфаючы снать въ богатство, а не переставаячы въ своемъ гардомъ а не погамованомъ замыслѣ, не паметаючы на срокость правную на таковыхъ людей свольныхъ и гардыхъ описаную, смѣль и важыль се наипервѣй наступуючы на вѣру светую униатскую, мовечы и повтараючы не разъ, не десять, же то есть дьябельская и шатанская вѣра униатская и не отъ Бога, але отъ дьябла тая вѣра вышла шалберская.

Яко жъ панъ лянтьвойтъ, видечы оного легкомысльность, почаль того кушнера навпоминати, абы онъ, рачей не блюзнечы вѣру светую, скромнее седѣль. Онъ Федоръ, кушнеръ, мало дбаючы на навпоминанѣ пана лянтьвойта и овшемъ зухвале што разъ повтараючы, и вѣрою шатанскою называлъ, гдѣ въ тотъ часъ и самого его милость пана лянтьвойта словами неучтивыми лжыль, соромотиль. А его милость панъ лянтьвойтъ, яко особѣ легкой не хотечы далѣй терпѣти такъ о вѣру светую униатскую, яко и о свою зневагу и на инший часъ то откладаючы, вставшы зъ-за стола, хотѣль до господы своее тамъ же въ Полотску

¹ Документ цитируется по изданию: Археографический сборник документов, относящихся к истории Северозападной Руси. – Вильна, 1867. – Т. 1. – С. 379.

шотовое отыйти, а пань бурмистръ Сторымовичъ, яко господарь, его милости пана лянтвойта не пушаль. А въ томъ онъ Федоръ, кушнеръ, прыпадшы до его милости пана лянтвойта, шкленицю въ палець руки правое его милости крваве обраниль и зраниль.

А маючы въ томъ его милость пань лянтвойтъ великій жаль и кривду немалую, а хотечы о томъ зъ тымъ Федоромъ кушнеромъ у суду належного правне поступовати, просиль, ижъ бы тое оповѣданье и жалоба его милости была до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ записана. Што есть записано.

Об избрании православных кандидатов на должность бурмистра Полоцкого магистрата¹

14 декабря 1649 г.

Обранье двухъ електовъ зъ реліи Руское на бурмистровство, пана Абрама Юревича и пана Ивана Зимницкого, райцовъ.

Передь нами бурмистрами, райцами и лавниками того року на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ будучыми, поспольство мѣщане мѣста Полоцкого, зебравшы се въ ратушу, згодне обрали на бурмистровство по смерти небожика пана Давыда Парфеновича, бурмистра Полоцкого, водлугъ права и привилеевъ, мѣсту тому наданыхъ, двухъ електовъ славетныхъ пана Абрама Юревича и пана Ивана Зимницкого, райцов Полоцкихъ, зъ реліи Кгрецкое, на рокъ, дасть Пань Богъ, прышлый тисеча шестьсотъ пятьдесятый.

Съ которыхъ то двухъ електовъ одного которого ясневельможный его милость пань воевода Полоцкій оберуть и на тое бурмистровство конфирмуеть, теды въ прышломъ року, выконавшы прысегу, на бурмистровство описаную, урадомъ своимъ бурмистровскимъ ажъ до конца жывота своего шафовати маеть.

Которая таковая згодная уфала есть до книгъ мѣскихъ Полоцкихъ записана.

¹ Документ цитируется по изданию: Археографический сборник документов, относящихся к истории Северозападной Руси. – Вильна, 1867. – Т. 1. – С. 388.

Документ иллюстрирует существовавшую в середине XVII в. практику конфессионального баланса при формировании Полоцкого магистрата. По жалованной грамоте от 4 октября 1498 г. великого князя Александра о предоставлении Полоцку магдебургского права, члены магистрата и войт избирали «2 бурмистры, одного закону римского, а другого грецкого».

3. РЕЛИГИЯ И СВОБОДА СОВЕСТИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ ВКЛ И РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В ПЕРИОД ОТ ВОЙНЫ МЕЖДУ РЕЧЬЮ ПОСПОЛИТОЙ И РОССИЕЙ 1654–1667 гг. И ДО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ВЕЧНОГО МИРА 1686 г.

Отписка полкового воеводы М.П. Воейкова на царский стан под Смоленском о сдаче Могилева русским войскам и о желании жителей принять русское подданство¹

25 августа 1654 г.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу², всеа Великия и Малыя Росии самодержцу, холоп твой Мишка Воейков челом бьет.

В нынешнем, государь, во 162 году августа в 24 день божиею милостию и твоим государским и сына твоего государева, государя нашего благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича, счастьем могилевцы шляхта и бурмистры и райцы и лавники и мещане и всяких чинов люди под твою государеву высокую руку поддалися и городам Могилевом и уездам тебе, государю, челом ударили. И меня, холопа твоего, и полковника Костянтина Поклонского могилевцы всяких чинов люди встретили чесно, со святыми иконами, и пустили в город. И те бурмистры и райцы и лавники и мещане лутчия люди, пришед в церковь соборную, передо мною, холопам твоим, и перед полковником по святой евангельской заповеди тебе, государю, веру учинили что им, могилевцом, которые живут в православной христианской вере, быть под твоею государевою высокою рукою вовеки неотступным. А достальных могилевцов мещан и всяких черных людей стану я, холоп твой, приводить к вере в-ыныя дни и на роспись п[и]сать имена их по чином.

А котороя, государь, римская веры шляхта хочет быть под твоею государевою высокою рукою, и я, холоп твой, по той евангильской заповеди приводить их к вере не смею, что они не христиане³. И о том мне, холопу твоему, как укажешь. <...>

¹ Документ цитируется по изданию: Русско-белорусские связи: сб. документов (1570–1667 гг.). – Минск, 1963. – С. 299.

² Алексей Михайлович (Алексей Михайлович Тишайший; 1629–1676) – второй русский царь (с 1645) из династии Романовых.

³ Завершающий фрагмент «Отписки» характеризует специфику менталитета самодержавной России в отношении восприятия неправославного вероисповедания.

Из челобитной жителей города Могилева царю Алексею Михайловичу о подтверждении их прав и привилегий¹
ранее 9 сентября 1654 г.

<...>

2

Бьем челом вашему царскому величеству, чтоб все мещане, шляхта и всякие служилые, также и посадские, которые ни будь люди дома свои в месте Могилеве имеют поповские, чернецкие, ксендзовские, и под градским правом прежде сего обретающийся под одним присудом и послушанием права майдебурского ратушным обреталися и тем же правом майдебурским чрез уряд сужены были.

Под текстом помета: Бояре приговорили той статье быть так, кроме священнического и иноческого чина, а тем ведать владыке. <...>

12

Бьем челом вашему царскому величеству, чтоб жида в месте Могилеве жития не имели². <...>

14

Бьем челом вашему царскому величеству, чтоб ляхи никакими урядниками в месте Могилеве не были и до сужения дел в уряде не заседали.

Под текстом помета: Бояре приговорили – ляхом в урядниках в городе не быть. <...>

<...>

Из жалованной грамоты царя Алексея Михайловича жителям Могилева³

15 сентября 1654 г.

<...>

Божию милостию, мы, великий государь царь и вел. кн. Алексей Михайлович <...> [Т].

Пожаловали есмя н. ц. вел. гор. Могилева бурмистров, и райцов, и лавников, и всех мещан за их к нам, великому государю, н. ц. вел., службу и раденье, что <...> добили челом и учинилися под нашею государскою высокою рукою навеки неотступны.

¹ Извлечение из документа цитируется по изданию: Русско-белорусские связи: сб. документов (1570–1667 гг.). – Минск, 1963. – С. 303–304, 306.

² Данная статья отразила, по-видимому, попытку белорусского могилевского купечества избавиться от еврейских купцов-конкурентов.

³ Извлечение из документа цитируется по изданию: Белоруссия в эпоху феодализма: сборник документов и материалов: в 3 т. – Минск, 1960. – Т. 2. – С. 88–90.

<...> И прислали к нам, великому государю, бурмистров, и райцов, и лавников, и мешан и били челом нам, великому государю, н. ц. вел., о своих делех, и подали статьи на писме, чтоб нам, великому государю, пожаловати, того их челобитья и статей выслушати, и по тому их челобитью велети н. ц. вел. милостивой указ учинить.

И мы, великий государь царь и вел. кн. Алексей Михайлович <...> [Т], н. ц. вел., гор. Могилева бурмистров, и райцов, и лавников, и мешан пожаловали, указали н. ц. вел. богомолцом могилевским, епископом и впредь будущим епископом, поставлятися в богоспасаемом нашем царствующем граде Москве в соборной и апостолской церкви пречистыя богородицы честнаго и славнаго ея успения и великих чудотворцов Петра, и Алексея, и Ионы, и Филиппа московских и всеа Руси, от отца нашего и богомолпа, великого государя святейшего Никона, патриарха московского и всеа Руси, и впредь будущих благоволением божим от святейших патриархов московских и всеа Руси, и быти могилевским епископом и всему освященному собору могилевския епископии под благословением святейших патриархов московских и всеа Руси и молити бога за нас, великого государя царя и вел. кн. Алексея Михайловича <...> [Т] и за <...> святейшего Никона, патриарха московского и всеа Руси, и за весь освященный собор и за вся православныя християны. <...>

А жидом в Могилеве не жити и жития никакого не имети <...> а ляхом никакими урядниками в Могилеве не быти и в суде не заседать. <...>

Из статей жителей Витебского воеводства об условиях сдачи русским войскам¹

сентябрь 1654 г.²

<...>

Вера римская для остальных в вере католицкой жителем, чтоб ни в чем нарушена не была, но в тех же костелах в городе Витепску будущих, чтоб извыкное пенне и всяких украшеней против строения костела

¹ Извлечение из документа цитируется по изданию: Русско-белорусские связи: сб. документов (1570–1667 гг.). – Минск, 1963. – С. 313–314.

² Датируется месяцем сдачи Витебска.

Условия принятия российского подданства (перехода “под высокую государеву руку”), которые заявлялись белорусскими городами, поветами, воеводствами в начальный период войны 1654–1667 гг., нередко предусматривали сохранение разнорелигиозности, что разительно контрастировало в сопоставлении с ментальностью самодержавной России.

божия постановленого безстрашно без всяких помешек и насмояния люди пребывали. И при тех костелах ксендзы, имеючи давные нада- ния, королевския и сенаторския строения, чтоб при них по привилиях своих и строении пребываючи, в покое господу богу служили.

Под текстом помета: Отказать. Костелу не быть, а петь у себя в домех.

А который ис тех ксендзов до короля пана своего возвратится по- хочет, тогда с теми ж паны жителями при приставах его царского вели- чества до назначеного места здраво и с пожитками их препроваждены быти имеют. Тем же обычаем и всякие веры духовные сохранены быти имеют.

Под текстом помета: Ксензов отпустить и проводить вцеле.

Также веры евангелицкой учителя з женою и з детьми и со всеми его животы чтоб вольно выпущено было.

Под текстом помета: Отпустить.

А понеже и веры греческия и унияцкой немало обретаецца людей, чтоб так же, как издавна, в том же исправлении пребывали.

Под текстом помета: Унеятом не быть.

<...>

**Челобитная протопопа могилевской соборной церкви Иереми
царю Алексею Михайловичу о склонении им могилевцев
к сдаче города русским войскам и о передаче во владение церкви
вотчин Мстиславского Анофрейского монастыря¹**

не позднее 7 января 1655 г.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя Росии самодержцу, бьет челом богомолец твой, Мо- гилева города соборные церкви всемилостиваго Спаса наместник епи- скопский, черной поп Иеремя.

В прошлом, государь, во 162 году по твоему государеву указу, как пришли под Могилев Михаиле Ваейков и полковник Костянтин По- клонской с твоими государевыми ратными людьми, и я, богомолец твой, слыша твою государеву премногую милость, могилевцов вся- ких людей уговаривал, чтоб оне город Могилев тебе, государю, здали и учинились бы под твоею государевою высокою рукою. И от моги- левцов я, богомолец твой, за то принял многие беды. И божиею ми-

¹ Документ цитируется по изданию: Русско-белорусские связи: сб. документов (1570–1667 гг.). – Минск, 1963. – С. 325–326.

лостию и твоим государевым счастьем я, богомолец твой, могилевцов уговорил и город тебе, государю, здали. А церковь, государь, соборная всемилостиваго Спаса от унеятов разорена. А которые, государь, были к той церкви даны вотчины с крестьяны, и то в нынешнее воинское время разорено и крестьяня разбежались. И мне, богомольцу твоему, з братьєю питатца нечем. Есть, государь, во Мстиславском уезде монастырь Анофрейской, и в том монастыре церковь благочестивая, и тем монастырем и церковию, отняв у крестьян, владели унеяты. И к тому монастырю даны были вотчины со крестьяны. А ныне, государь, тот монастырь и церковь стоит пуста и всякие люди с лошадыми въезжают.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя Росии самодержец, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, тем монастырем и церковию и того монастыря вотчинами, чем владели унеяты, владеть мне, богомольцу твоему. А я, богомолец твой, в тот монастырь пошлю из Могилева попа и дьякона и братьи, чтоб, государь, в том монастыре божественная служба совершалася и за твое государево многолетное здравье бога молить. И мне, богомольцу твоему, з братьєю того монастыря от вотчинки питатца. И о том вели, государь, мне дать свою государеву грамоту.

Царь государь, смилуйся.

Помета: 163-го генваря в 7 день. Государь пожаловал, велел ему в том монастыре устроить церковь, и священников и братью устроить и вотчинами, всякое церковное и монастырское, чево нет, строить в том монастыре. И дать грамоту.

**Жалованная грамота царя Алексея Михайловича
чаусскому священнику Василию на землю с крестьянами
за участие в войне на стороне России¹**

17 июня 1655 г.

Божию милостию, мы, великий государь царь и вел. кн. Алексей Михайлович <...> [Т], пожаловали есмя н. ц. вел. мест. Чеус церкви Успения пресвятыя богородицы попа Василья, что бил челом нам, великому государю, н. ц. вел., он, поп Василей: как приходили под Могилев гетманы Радивил и Гонсевской с полскими и с литовскими людьми, и он, поп Василей, нам, великому государю, н. ц. вел., служил, в Могилеве в осаде сидел и с полскими и литовскими людьми бился, и из пушек

¹ Документ цитируется по изданию: Белоруссия в эпоху феодализма: сборник документов и материалов: в 3 т. – Минск, 1960. – Т. 2. – С. 130.

стрелял. Да к ним же приходил под Могилев от гетманов и от изменников наших, от Костки Поклонского и от чернца Васильевича с прелестными листы чернец Арсений; и он, поп Василей, служа нам, великому государю, того чернца ухватил и увел с листами в город, а ныне по нашему указу велено ему быти в полку у нас, великого государя.

И нам бы, великому государю, пожаловати, за его службу велети дать в Чеусех к церкви Успению пресвятыя богородицы, за речкою за Басею, 30 волок с крестьяны. И мы, великий государь, царь и вел. кн. Алексей Михайлович <...> [Т], н. ц. вел. мест. Чеус церкви Успения пресвятыя богородицы попа Василья пожаловали, велели дать к церкви Успения пресвятыя богородицы в Чеусех, за речкою за Басею, 30 волок со крестьяны. И по нашей государской милости попу Василью в Чеусех, за речкою за Басею, тридцатмя волоки со крестьяны и со всеми угоды владети и доходы всякие имати, и с тех волок в церкви Успения пресвятыя богородицы всякое церковное строенье строить, и к той церкви священника ему наняти или пустить из доли, а самому без благословения отца нашего, великого государя, святейшего Никона, патриарха московского и всея Великия и Малыя Росии, не священствовати и быти ему самому на нашей службе с нами, великим государем.

Писан на стану в н. ц. вел. гор. Шклове лета 7163 [1655] г. июня в 17 день.

**Запись решения царя Алексея Михайловича
по статьям ошмянского старосты об условиях приема
Ошмянского повета в русское подданство¹**

не позднее 30 декабря 1655 г.

Статьи ж, о которых били челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, ошмянской староста Адам Сакович с товарищи, и что на которую статью его царского величества милостивое изволение, и то писано под семи статьями.

1

Чтоб вера своя католицкая римская и иные веры и церкви и зборы держать было вольно, и посвященье бискупов посылать к папезу невозбранно, и маятностей бы бискуповских и монастырских даных не отменять.

¹ Извлечение из документа цитируется по изданию: Русско-белорусские связи: сб. документов (1570–1667 гг.). – Минск, 1963. – С. 362.

И по той статье великий государь, его царское величество, указал духовенству римские веры быть по реку Березу, а в Вильне унияцкие церкви все да половину костелов римских обратить в греческие церкви, также и в замку костелу не быть, а быть тут соборной греческой церкви; а в-ыных городех и в поветех и в маятностях по Березу быть церквам христианским и костелам и збором; а по сю сторону реки Березы римскому и иному набоженству, опричь греческого набоженства, не быть.

<...>

12

О чинах духовных и мирских великого княжства Литовского и о урядах, чтоб их давать по правам шляхетцим.

И по той статье царское величество пожаловал, указал быти тем в тех чинех, кого тем царское величество пожалует, а быти им по их правам.

<...>

Жалованная грамота царя Алексея Михайловича населению Гродно и Гродненского повета¹

4 мая 1657 г.

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича <...> [Титул] нашего царского величества, великого княжства Литовского в наш великого государя в город Гродню всем Гроденского повету обывателем и уроженной шляхте и всему рыцерству, которые есте служили нам, великому государю.

И мы, великий государь, за их службу милостиво похваляем, а которые есте, не забывая свою присягу к нам, великому государю, учнут верно служить, и мы, великий государь, их пожалуем своим государским жалованьем, смотря по их службе, а вера ваша и права и вольности сохранены будут против прежних грамот.

Да вы ж присылали к нам, великому государю, бити челом полковника князь Станислава Масальского воеводича бреского да Микулая Тихановецкого, а в челобитье своем написали:

Правы бы и вольности ваши и духовенство против давних обычаев велеть подтвердить, и <...>².

¹ Извлечение из документа цитируется по изданию: Русско-белорусские связи: сб. документов (1570–1667 гг.). – Минск, 1963. – С. 382.

² Опускается последующая часть ходатайства Гродненского повета.

И мы, великий государь, вас пожаловали по вашему челобитью: на маетности ваши по привилыям нашими великого государя грамотами подтверждают и вновь дают, и заставы со всех дорог свесть велели; а о Богдане Апрелеве велим сыскать, и по сыску наш великого государя указ учинить до чего доведетца, и ево переменить укажем; да и нашу великого государя службу нынешней год служить не будете, разве неприятель на вас наступит; а что вы нам, великому государю, нашему царскому величеству, били челом о вязнях, и мы, великий государь, наше царское величество, по вашему челобитью уволили, а они нам, великому государю, присягли. А о иных многих делах наш великого государя указ о всем будет, как наша великого государя служба минетца и с польским королем мирное поставление будет.

Писан в нашем царствующем граде Москве лета от создания мира 7165-го мая 4 дня.

<...>

**Из жалованной грамоты царя Алексея Михайловича
населению Лидского повета¹**

12 мая 1657 г.

<...>

И мы, великий государь, наше царское величество, вас пожаловали: вера ваша и права и вольности сохранены будут против прежних грамот. <...>

**Грамота Патриарха Московского Никона о запрещении
корчемства монахам Могилевского Богоявленского монастыря²**

6 декабря 1657 г.

Отъ великого государя светѣйшого Никона³ Патриарха Московского и всея великия и малыя и бѣлыя Росіи въ Могилеву воеводѣ Ивану Васильевичу Бутурлину.

Били челомъ намъ великому государю города Могилева войта Кузьма Марковъ, и бурмистры, и райцы, и лавники и все посольство Богоявленского брацкого монастыря на старцовъ, а въ челобитной ихъ написано: тогоде брацкого монастыря старцы живутъ въ монастырѣ не

¹ Извлечение из документа цитируется по изданию: Русско-белорусские связи: сб. документов (1570–1667 гг.). – Минск, 1963. – С. 384.

² Документ цитируется по изданию: Археографический сборник документов, относящихся к истории Северозападной Руси. – Вильна, 1867. – Т. 2. – С. 79.

³ Патриарх Никон (мирское имя Никита Минин (Минов); 1605–1681) – шестой Патриарх Московский (1652–1666).

по монастырскому чину, безчинствуют и продают вино и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть о томъ нашъ указъ учинить и дать нашу грамоту.

И какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и тебе того Богоявленскаго брацкаго монастыря старцамъ безчинствовать и по кобакамъ и по погребамъ вина держать не велѣть. А будетъ которые старцы учнутъ безчинствовать и жить не по монастырскому чину и виномъ стануть торговать и у себе по кобакамъ и по погребамъ держать и пить, о тѣхъ старцахъ безчинникахъ писать къ намъ великому государю.

Въ Москвѣ, писанъ на нашемъ великого государя стану Вязмѣ, лѣта 7165 Декабра 6 дня, 1657 года отъ Р. Хр.

**Грамота Патриарха Никона
Полоцкому Богоявленскому монастырю
о ставропигии и подчинении Патриарху Московскому¹**

27 марта 1658 г.

**Грамота подтвердительная Патриарха Никона
Братскаго Полотскаго Богоявленскаго монастыря
Игумену Игнатію съ браією: о непосредственной зависимости его
отъ Патриарха Московскаго, безъ всякаго вліянія на управленіе
симъ монастыремъ Епископа Полотскаго**

Святѣйшій Никонъ, Божию милостию великій господинъ и государь, Архіепископъ царствующаго великаго града Москвы, и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи² и всея сѣверныя страны и поморія и многихъ Государствъ Патриархъ.

Прошеніе къ нашему Пастырству Полацкаго Богоявленскаго монастыря Игумень Игнатій³ съ братією сотвориша намъ прилѣжно и возвѣстиша намъ: въ прошломъ де во 7164⁴ году били челомъ они нашему Пастырству, чтобъ намъ ихъ подъ свою Архипастырскую руку

¹ В дальнейшем грамота была подтверждена Патриархом Московским Иоакимом 27 марта 1686 г. и Митрополитом Киевским Гедеоном Святополком князем Четвертинским 13 февраля 1687 г.

Грамота 1658 г. цитируется по изданию: Белорусский архив древних грамот. – М., 1824. – Ч. 1. – С. 109–111.

² Приставка в титуле патриарха Московскаго слов “... и Белья Росии” появляется с марта 1655 г., после захвата значительной части восточно-белорусских земель в ходе войны между Россией и Речью Посполитой 1654–1667 гг.

³ Архимандрит Игнатий (Игнатий Иевлевич; 1619 – около 1686) – белорусский педагог-просветитель, литератор, церковный деятель; с 1660 г. архимандрит Богоявленскаго монастыря в Полоцке.

⁴ 7164, т.е. 1656.

принять, якоже и прежде сего они обитали, такову свободу даровати, и всякія дѣла между собою въ монастырѣ вершити, и Игуменовъ въ тотъ монастырѣ обирати съ собору тогожъ монастыря братіи и благословеніе у насъ великаго Архіерея приимать, неудобная же дѣла велѣтъ имъ къ намъ великому Архипастырю извѣщать.

И по тому ихъ прошенію, мы великій государь и Архипастырь, не презрѣвъ моленія ихъ, но яко чадолюбивый отецъ и Архипастырь, принявши ихъ подъ свою ограду, своею Святительскою и Архипастырскою утвердили грамотою, чтобъ ихъ никаковыя власти въ Полоцкомъ Богоявленскомъ монастырѣ не исправляли, и иноковъ не изобижали и не судили; а учнеть кто тому монастырю какову обиду творить, или хотящему обидити неправедно, да мститъ рука Вседержителя!

И въ нынѣшнемъ во 7166¹ году тогожъ монастыря Игумень Игнатій съ братією моленія намъ сотвориша, дабы мы великій государь, якоже прежде не презрѣлъ моленія ихъ, принялъ подъ свою Архипастырскую руку, и не велѣли бы въ паству нынѣшнему Епископу Калисту Полоцкому и Витебскому², и впредь которые по немъ Епископы будутъ, и иныхъ Киновій и Лавръ властемъ ихъ въ Богоявленскомъ монастырѣ управляти и обижати и судити и ни въ чѣмъ ихъ вѣдати, потому что они и прежде сего сами судилися и всякое дѣло промежи собою вершили; и въ томъ нашей къ нимъ милости извѣстнѣйшаго ради свидѣтельства, велѣли бы дати нашу великаго государя Архипастырскую грамоту.

И мы великій господинъ и государь святѣйшій Никонъ, Архіепископъ царствующаго великаго града Москвы, и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и всея сѣверныя страны и поморія и многихъ Государствъ Патріархъ, слушавъ ихъ челобитія, по данной намъ власти отъ пресвятаго и животворящаго Духа, того Игумена Игнатія съ братією прошенію соизволихомъ и вышеявленное здѣ ихъ къ намъ прошеніе сею нашею Пастырскою грамотою вновь утвердити повелѣхомъ: да имуть они, святаго Богоявленія Господа Бога нашего Іисуса Христа монастырѣ и обитающіе въ немъ и при немъ старцы, такову нашимъ Пастырскимъ повелѣніемъ, яковуже того честнаго монастыря Игумень Игнатій съ братією отъ насъ православнаго Архипастыря просиша.

¹ 7166, т.е. 1658.

² Архиепископ Каллист (Дорофеевич-Риторайский; ум. 1662) – архиепископ Полоцкий и Смоленский. В 1656 г. патриархом Никоном назначен наместником Полоцкой епархии, в 1657 г. хиротонисан во епископа Полоцкого с поручением управлять Смоленской епархией.

Известна грамота епископа Каллиста от 15 января 1660 г. на поставление во архимандрита Игнатия Иевлевича.

Повелѣваемъ же оному Игумену Игнатию съ братією въ томъ святыхъ Богоявленій монастыря благочестно и общежительно, якоже подобаетъ инокомъ, жити и всею силою тѣмъ самимъ спасительная Иисуса Христа истиннаго Бога нашего заповѣди блюсти, и подручныхъ имъ тому же наказывати, и монастырская вся по правиламъ святыхъ Апостолъ и Отець Богоносныхъ устроить и намъ Пастырю должное повиновение отдавати; а Каллисту, Епископу Полоцкому и Витебскому, и которые по немъ Епископы будутъ, того Полоцкаго Богоявленскаго монастыря, нашей великаго государя паствы, Игнатія с братією, или кто по немъ иной Игумень и братія будутъ, исправляти и вѣдати не повелѣхомъ.

Извѣстнѣйшаго же ради свидетельства, дана имъ ся наша грамота, нашу Святительскою печаті затвержденная; обидящему же той монастырь, или хотящему неправедно обидѣти, да мститъ рука всемогущаго Вседержителя!

Дана въ царствующемъ Богохранимомъ великомъ градѣ Москвѣ, въ дому преблагословенныя Царицы Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и въ нашей Патріархіи, въ лѣто 1658 <...>, мѣсяца Марта 27 дня.

**Реляция Яна Краинского
«О горестном состоянии Церкви Христовой»¹**

1661 г.

(перевод с английского)

Ян Краинскі,

*Міністар Слова Божяга і Вєсьнік Цэркваў
Рэліцыя пра гаротны стан Царквы Хрыстовае,
што вызнае*

*Пратэстанцкую Рэлігію ў Вялікім Княстве Літоўскім
Пададзена да ўвагі ўсіх спагадлівых хрысьціянаў²*

<...>

Фатальная і крывавае трагедыя, якая ўжо блізка сарака ці болей гадоў зь вялікім рэзрухам граецца на Эўрапейскім тэатры³ і якая рынула адно на адно наймагутнейшыя каралеўствы, народы і правінцыі, дасяг-

¹ Реляция Яна Краинского цитируется по изданию: Спадчына. – 1993. – № 1. – С. 98–102.

² Брошюра кальвинистского священника (“министра”) Яна Краинского была издана на английском языке в 1661 г. в Лондоне, где автор занимался сбором средств для кальвинистских общин ВКЛ.

³ Имеется в виду Тридцатилетняя война 1618–1648 гг.

нула нарэшце (з большаю жорсткасцю, бо пазьней) нашых Сармацкіх краёў, менавіта квітучага Каралеўства Польскага, але асабліва Вялікага Княства Літоўскага і прыналежных да яго правінцыяў, дзе яна гэтак збурьла і зруйнавала мноства вялікасных і шматлюдных гарадоў і безліч меншых мястэчак і вёсак, што мала і знаку засталася (калі засталася што ўвогуле), дзе яны стаялі раней.

Пайшоў дванаццаты год, як найвышэйшы і найсправядлівейшы Судзьдзя ўсіх несправядлівых народаў, прагнаўшы мір з нашае Краіны, паклікаў у суровым гневе Сваім мноства падступных, лютых, спрытных і магутных народаў, каб выканаць свой прысуд супроць нас. А тыя, ані не справакаваныя намі, але, прагнучы адно нашых набыткаў і крыві, змылі ў ёй свае лютыя рукі, і гэтым не здаволіліся, але да рабунку маёмасці дадалі самыя вычварныя катаваньні для целаў сапраўдных вызнаўцоў хрысьціянства.

У 1648 г., калі выбухнула першае казацкае паўстаньне¹, да якога з гатоўнасьцяй прыядналіся татары, шляхта была зь вялікімі намаганьнямі зможана разьёшанымі мяцежнікамі і павыразана; і ўсіх тых, хто не належаў да Грэцкае Рэлігіі, пазабівалі самым ганебным чынам без ніякага разбору; багата было Кангрэгацыяў Рэфармаваных Пратэстантаў, чых Міністраў таксама не ашчадзілі.

І лютасьць разьятраных казакаў была такою барбарскаю, што самі татары, хоць і іхныя саюзьнікі, не хацелі быць вінаватыя ў такім мностве бязьвіннае крыві, але спагадліва выбаўлялі зь іхных рук гэтулькі, колькі маглі.

Са многіх жыўцом злупілі скуру. Іншым паабціналі рукі і ногі. Некаторым жыўцом выпусьцілі кішкі. Іншым прасьвідроўвалі косьці галёнак. Некаторым улівалі расплаўлены сьвінец у раны на галовах альбо на целах. Вочы ім выбівалі; а павешаных не зьлічыць. І лічылася вялікаю ласкаю, калі каго сьціналі мечам або адсылалі ў вечнае рабства да турка. Бедныя бацькі і мужы мусілі глядзець, як гвалцяць іхніх жонак і дачок.

Такія вось жалосныя абставіны, у якіх нашая Краіна і Царква знаходзіліся колькі гадоў запар падчас грамадзянскіх войнаў. Аднак затым, калі ўсе мы пачалі былі спадзявацца на лепшае, спрычынілася нам новае і менш ведамае няшчасьце, калі мы і перад тым ужо былі амаль вынішчаныя. Бо падступны Масковец, узяўшы ўвагу на нязгоду і спустошаньне, якія спасьціглі нас ад справядлівае Божай рукі, і на

¹ Имеется в виду восстание Богдана Хмельницкого, начавшееся весной 1648 г.

тое, што моц Літвы празь няспынныя ўнутраныя войны прыйшла ў заняпад, – адразу скарыстаў з нагоды ўварвацца сюды, і, вынайшаўшы дзеля гэтага сякія-такія пазоры, ён прыйшоў з двухсоттысячным войскам і прыяднаў да сябе шэсьцьдзесят тысячаў мяцежных казакоў, якія зносілі, як паводка, усё перад сабою, рабуючы, палячы, нішчачы ўсё, што ім траплялася, разрабоўваючы моцныя цвёржы і месцы, не пакідаючы ўва ўсёй Літве ніводнага кута не абшаранага. Ніколі дагэткуль не чынілася ў гэтых краёх большага тыранства. Ніхто ня меў ані ўвагі на сьлёзы, ані жалю да тых, хто сам здаваўся; усіх без разбору пасеклі на кавалкі. Люд паспаліты павырэзвалі адразу, але шляхту і магнатаў зводзілі прэч і, памеркаваўшы, або вешалі, або палілі жыўцом. З кожнага кутка, поўнага разьнёю, кроў бегла патокамі па вулках мястэчак і местаў.

Але становішча міністраў Хрыстовых было найбольш жалоснае, бо ўсе, каго пабралі, былі заабаваныя рознымі спосабамі, з самымі вышуканымі катаваньнямі.

Адрыяна Хілінскага, чалавека найвыдатнейшага як дзеля свайго старога веку, так і дзеля свае пабожнасьці і вучонасьці, якімі ён здабыў знакамітыя заслугі перад Хрыстовай Царквою, – натрапіўшы яго ўва ўласным ягоным доме, зьвязалі яму рукі і ногі, а далей, неспяшаючыся, сьпяклі яго паступова жыўцом, сабраўшы каля яго толькі крышачку трэсак з саломы. Двом чалавекам слаўнага імя, бацьку і сыну Смольскім, міністрам Хрыстовым паблізу Вільні, найгалоўнейшага места ў Літве, самым лютым чынам адпілавалі галовы серпам. Іншаму міністру, Славінскаму, у мястэчку Галавезыне, прычынілі новае катаваньне: яго рэзалі па кавалках, дакуль ён быў жывы. Багата іншых міністраў зьвязалі і пакінулі голымі сярод высокіх гор на сьнезе і надта халодным паветры, дзеля чаго іх высакародныя душы мусілі кінуць свае няшчасныя сховішчы. І за апошнюю зіму гэтак было зьнішчана звыш пятнаццаць соцень нявінных душаў, якія, шукаючы схову, былі ў сваіх уцёках здагнаныя. Самых здаровых альбо дужых слалі ў рабства; а зь іншых альбо жыўцом злупілі скуру, альбо пасеклі на кавалкі. Колькасьць тых, каго гэтак прыкра ўсьмерцілі, як і некалькі катаваньняў, на якія былі аддадзеныя бедныя нявінныя істоты, ніякая гісторыя апісаць не патрапіць.

У такіх акалічнасьцях усе міністры Хрыстовыя мусілі пакінуць свае аселішчы. І пра больш як сорок чалавек невядома, якою сьмерцю яны загінулі: але пэўна, што іх ужо няма ў жыцьці, бо яны ані знойдзеныя, ані ўзятыя палон. Цэрквы, дакуль толькі вораг дапаў, былі ў

большыні панішчаныя агнём; званы ўсе пазносілі прэч, так што цяпер іх засталася, можа, некалькі ўва ўсім Княстве. Адно закінутыя палеткі і воды засталіся сьведкамі нахабніцтва барбарскага непрыяцеля, бо ўсе паселішчы і лясы былі зьнесены, высечаны і папалены да тла.

Льга было б думаць, што Край ужо пакараны даволі і што востры дубец нашае паправы мае ўжо быць зламаны; але Бог не схачеў яшчэ пакласьці канец нашым няшчасьцям, бо што ні год на нашую Краіну ўздываўся новы вораг, і тую драбніцу, што ранейшы быў пакідаў, – паглынаў наступны. Вось жа, у 1655 годзе мноства нашых ворагаў па большала з прыходам Швэда¹, чые войскі гэтаксама турбавалі нашую Краіну на працягу пяці гадоў, дзеля суседства трох правінцыяў – Прусіі, Курлянды і Ліфлянды, – што знаходзіліся пад іхнай уладай. І безь ніякае пашаны да Пратэстанцкае Рэлігіі яны паставіліся да нас як да ворагаў і, увайшоўшы ў нашую Краіну, зрабілі нас яшчэ больш ненавіснымі для каталікоў, як дагэтуль. Хоць пасля таго, як усе польскія войскі пакінулі свайго караля і як Яго Сьвятая Каралеўская Мосьць сам рэтыраваўся з свайго каралеўства дзеля магутнасьці ворагаў, што ціснулі адусюль, і доўгі час знаходзіўся ў Сілезіі, – літоўскія цэрквы, аднак, заставаліся ўвесь гэты час цьвёрдымі і вернымі свайму ласкаваму каралю.

Усё гэта спасьцігла нас, несумненна, дзеля грахоў нашае Краіны, але гнеў Божы супроць нас усё яшчэ палаў; бо крыху пазьней Ён наславіў зь іншага кута яшчэ аднаго ворага, а менавіта князя Трансільванскага, у чым войску апрача вэнграў і трансільванцаў знаходзіліся малдаване, валахі, сэрбы ды іншыя барбарскія ўсходнія нацыі, якія прыйшлі, моцна спадзеючыся, узбагаціцца нашым дабром і набыткамі.

Гэта дадало яшчэ адно няшчасьце да ўсіх ранейшых; бо яны пустошылі ўсё, марнавалі і руйнавалі без разбору. Цэрквы, дзе якія яшчэ засталіся, яны зрабавалі; дамы парабавалі і папалілі; людзей зьвялі ў выгнаньне; а хто ня мог уцячы, тых пазабівалі.

Немагчыма досыць аплакаць, а пагатоў выказаць, што перацярпелі наша Родная Краіна, Царква і кожны яе вернік у такім доўгім цягу няшчасьцяў, сярод такога мноства ўсходніх, заходніх, паўночных і іншых ворагаў. Нежывых і ненароджаных лічылі багаславёнымі; а слабы пол уважалі за самы няшчасны. Бо мы бачылі багата славурых і шляхотных фаміліяў, такіх змарнелых і да такое даведзеных галечы, што яны ня мелі хлеба, каб есьці. Мы бачылі шляхотных мужоў

¹ Имеется в виду война Речи Посполитой со Швецией.

і матронаў, паненак і дзяцей высокага роду, аддадзеных у сваволью і рабства маскавітам, татарам, казакам ды іншым, дзе і яны, і шмат хто зь міністраў Эвангелья аж да гэтага дня цяжка стогнуць.

Уважаючы на гэтыя, сапраўды надзвычайныя крайнасьці, мы можам толькі славіць справядлівы Божы Прысуд, які абрынуўся на нас дзеля нашых грахоў, і аплакваць нашае смутнае становішча, тым болей што мала спадзяваньняў на адбудову альбо вызваленьне з гэтага спустошаньня. Бо хоць нас і зрынулі ўжо надта нізка, хоць мы і зазналі ўжо мноства спустошаньняў, вялізных жахаў і бедаў, няспынна маючы сьмерць перад вачыма, – але прадмет для новых узбурэньняў у краі ўсё яшчэ застаецца, і асабліва для тых, хто жадае служыць Богу ў прастасьці й чысьціні. Асабліва для гэтакіх адна нягода зьмяняецца другою, як хвалі ў бурным моры зьмяняюць адна другую.

Самі нашыя суседзі аж дагэтуль ненавідзяць і перасьледуюць рэшту нас з такім жа імпэтам, як і чужаземныя нашыя ворагі: яны адбіраюць у нас нашыя цэрквы, дзе якія яшчэ засталіся, а землі, адведзеныя дзеля ўтрыманьня міністраў і школак, раздаюць, нібыта свае ўласныя; міністраў нашых высылаюць, а хто застаецца, тых зьбіваюць і кепска зь імі абыходзяцца. Пагроза поўнага нашага выгнаньня расьце. Усіх Рэфармаваных Пратэстантаў, адным словам, уважаюць за адкіды сьвету і за першапрычыну ўсіх няшчасьцяў, якія спасьцілі Краіну дагэтуль. Вось чаму іх ненавідзяць, вінавацяць, гроззяць ім больш і больш; і ўсё агіднае, што толькі льга знайсці паміж людзей, ускладаецца на іх, каб павялічыць іхныя нягоды.

Мы ня маем сумневу, што кожны, хто прачытае або пачуе пра гэта, і ў каго яшчэ засталася ў сэрцы хоць каліва хрысьціянскае міласэрнасьці, альбо хто бярэ да сэрца Язэпаву бядоту, той мецьме да нас спагаду, крануты праўдаю служэньня Богу, навукі й пабожнасьці якія зьзялі між нас нават сярод нашых злыбедаў.

Што да нас, то мы ня маем іншага прытулку, як толькі ў дабрыні нашага Бога і ў спагадзе вернікаў Ягонае царквы; і таму, трымаючыся практыкі Апосталаў Хрыстовых і прыкладу цэркваў у Палятынаце, Багеміі і іншых краёх, якія колькі гадоў таму ў такім самым становішчы благалі дапамогі ў сваіх адзінаверцаў з Рэфармаванае Пратэстанцкае Царквы, – гэтаксама і мы прыбягам да вашае дабрыні і міласэрнасьці. Бо мы перакананыя, што Бог у сёньняшнім часе зрабіў гэтыя царствы і цэрквы больш шчасьлівымі і квітучымі за іншыя, каб яны маглі стацца месцам прытулку і гаванню бясьпекі для тых, хто церпіць дзекольвечы яшчэ караблекрушэньне за імя Ісуса.

Дык зірнеце ж на нас са шкадобай і дзеля любові Божае, дзеля сьвя-
тых вязяў еднасьці ў Хрысьце Ісусе працягнеце рукі, каб Вінаграднік
Госпадаў ня быў здратаваны дашчэнту. Дашлеце няўцешным адпавед-
ную падтрымку, умацуйце рукі слабога, падтрымайце нямоглага, зада-
вольце сваёй шчадрынёй жаданьні ўбогага, не сумняваючыся, што Го-
спад, які ўзнагароджае ўсе добрыя дзеянні і які прыймае ўсе ўчынкi
міласэрнасьці, ахвяраванья вернікам Яго ваяўнічае Царквы, так, як
калі б яны былі ахвяраванья Яму Самому, – будзе вам дастатковай
узнагародай і, дзякуючы гэткам справам, згадае аб вас у Судны Дзень
дзеля вашае вечнае сучэхі. Гэтак моляцца і гэтага прагнуць тыя, хто ад
імя ўсіх літоўскіх цэркваў паслаў да вас свайго весьніка, які ад іхняга
імя хадайнічае аб гэтым, шмат дзе быўшы відавочцам іхнага гаротнага
становішча і падзяляўшы іхныя злыбеды.

**Грамота митрополита Киевского
и епископа Белорусского Иосифа Нелюбовича Тукальского
об освобождении жителей Могилева от церковного проклятия
Патриарха Московского Никона¹**

14 февраля 1666 г.

Божію милостию православный архіепископъ митрополитъ Кіев-
скій, Галицкій и всея Росіи, епископъ Бѣлорускій, архимандрита Ле-
щенскій, многогрѣшный Иосифъ Нелюбовичъ Тукальскій².

Ознаймую тымъ листомъ моимъ, ижъ маючи донесенную собѣ отъ
обывателей мѣста его королевской милости, пана нашего милостивого,
Могилева Бѣлоруского, припадающого къ смиренію моему, о заклятіи
ихъ отъ неналежного архіерея, вѣдомость, и просящихъ съ того неслуш-
ного, въ Москвѣ публикованого, проклятiя³ разрѣшенія и пастырского
благословленія, слышачи псаломскій къ собѣ гласъ: тыи прокленуть,
ты же благословиши, властію Пресветого и Животворящего Духа, не-
достоинству моему даного, отъ всѣхъ клятвъ архіереовъ неналежи-

¹ Документ цитируется по изданию: Археографический сборник документов, относящихся к истории Северозападной Руси. – Вильна, 1867. – Т. 2. – С. 79–80.

Грамота отражает сложный характер взаимоотношений между белорусско-литовским и московским православием по вопросу о церковной юрисдикции Киевской Митрополии. Противоречия по этому вопросу существенно обострились в период войны 1654–1667 гг.

² Иосиф Нелюбович-Тукальский (? – 1675) – видный православный деятель Белору-
си и Украины; с 1658 г. – архимандрит; с 1661 г. – епископ Могилевский и Мстиславский;
с 1663 г. – митрополит Киевский.

³ Церковное проклятие (отлучение от церкви) было наложено на Могилев Патриархом
Московским Никоном в связи с произошедшим в нем в 1661 г. антимосковским восстанием.

тыхъ, наипаче Московскихъ, въ епархію мою досить неслушне вдырающыяся¹, звышъ помененыхъ обывателей Могилевскихъ разрѣшаю, и яко належитый той провинции Бѣлоруской, зъ одною впродъ елекціею особъ духовныхъ и свѣцкихъ обраный, привилъемъ наяснѣйшого Яна Казимера, короля его милости Польского, великого князя Литовского, Руского и прочихъ, пана моего милостивого, конфирмованый и отъ святѣйшого трону Апостольского Константинопольского освященный и благословенный пастырь тыи проклятїя Московскїи, ни за што важныи, по правиламъ Святыхъ Апостоль и Богоносныхъ отецъ, ихъ же уставъ не точію проклинати, но и благословити всякому архіерею въ оного архіерея епархіи возбраняеть, осудившы, благословенїя Божего (да благословитъ вы Господь отъ Сїона и узрите благая Іерусалима во вся дни живота своего) сподобляю и свое тымъ обывателемъ Могилевскимъ даю.

Писанъ въ монастыру Пречистой Дѣвы Богородицы Лещенскомъ, року 1666, мѣсеца Февруарїа дня 14.

Многогрѣшный Іосифъ.

**Из беседы боярина Петра Шереметьева
с епископом Мстиславским и Оршанским Мефодием
о поставлении митрополита Киевского²**

22 февраля 1666 г.

Въ нынѣшнемъ во 174 году, февраля въ 22 день, приѣзжали къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичу Шереметеву Мефодій, епископъ Мстиславскїй и Оршанскїй, и архимарить Печерскїй и Кїевскихъ монастырей игумены на дворъ, и били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи самодержцу, а боярину и воеводамъ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи говорили словесно, чтобъ великій государь пожаловаль, велѣлъ имъ отпустить къ себѣ великому государю въ че-

¹ Патриарх Московский объявляется ненадлежащим архиереем, решения которого не имеют силы на территории Киевской Митрополии (белорусско-украинской православной церкви).

² Документ цитируется в сокращении по изданию: Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией. – СПб., 1869. – Т. 6. – С. 78–81.

Документ – одно из свидетельств нежелания функционеров белорусско-украинского православия Речи Посполитой 60-х гг. XVII в. отказываться от номинального канонического подчинения Патриархату Константинопольскому и признавать реальную церковную власть Патриархата Московского над Киевской Митрополией.

лобитчикахъ, кого они выберуть, бити челомъ великому государю, чтобъ великій государь пожаловаль, не велѣль у нихъ, по прежнему своему великого государя указу, волностей и правъ отымать.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи епископу и властемъ говорили: что великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, волностей и правъ у нихъ властей отымать не изволилъ; да не токмо у нихъ властей и у мѣщанъ въ Кіевѣ, и во всѣхъ Малоросійскихъ городахъ потомужъ волностей и правъ отымати не изволить, и на тѣ волности и права даны его великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, жалованные грамоты, и тѣ ихъ права и волности и по се число не нарушены, да и впредь нарушены не будутъ. И то вамъ отъ кого вѣдомо учинилось, что великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, будто у нихъ изволилъ волности и права отнять?

И епископъ и власти говорили: посылали де мы къ боярину и гетману къ Ивану Мартыновичю Брюховецкому, по стародавнымъ своимъ обычаемъ и правамъ, какъ было при прежнихъ великихъ князехъ и при короляхъ, что на Кіевскую митрополию обирывали въ митрополиты съ вѣдома гетманского, и чтобъ гетманъ нынѣ отписаль къ великому государю, чтобъ де намъ обратъ въ Кіевъ митрополита межъ себя Малоросійскихъ городовъ, противъ прежнихъ обычаевъ и правъ. И бояринъ де и гетманъ Иванъ Мартыновичъ Брюховецкой прислалъ къ нимъ листъ, а въ листу де его написано, что указаль великій государь въ Кіевѣ быти митрополиту Московскому, а не по стародавнимъ правамъ и волностямъ, по ихъ избранію; а они де подъ благословеніемъ вселенского Цареградского патріарха, а не Московского патріарха; а будетъ де у нихъ быть Московскому митрополиту, и тѣмъ де волности ихъ и права будутъ нарушены.

Да они жъ говорили съ болшою яростію: естли де будетъ на то великого государя изволеніе, что у нихъ тое волность и права отнять и быть у нихъ Московскому митрополиту, а не по стародавнимъ правамъ волностямъ, по ихъ избранію, и великій государь велѣль бы ихъ всѣхъ казнить, нежели имъ на то поступить. А толко де приѣдетъ къ нимъ въ Кіевъ Московскій митрополитъ, и они де запрутца въ монастыряхъ, и развѣе де ихъ изъ монастырей за шею и за ноги поволокутъ, тогда де Московскій митрополитъ въ Кіевѣ будетъ. Въ Смоленскѣ де нынѣ Филаретъ архіепископъ, и онъ де права и волности всѣ у духовного чину отнялъ, и духовный чинъ и шляхту и мѣщанъ всѣхъ на-

зываетъ иновѣрцами, а они де православные христіяне. И толко де въ Кіевѣ впредь будетъ Московской же митрополитъ, и онъ де также ихъ Кіевскихъ жителей и всѣхъ Малоросійскихъ городовъ станеть называть, и въ томъ де вѣрѣ расколъ и мятежь будетъ не малой, и имъ де лутче смерть принять, нежели у нихъ въ Кіевѣ Московскому митрополиту быть. А мнитца де намъ, что и къ боярину и воѣводе къ Петру Васильевичю Шереметеву указъ о томъ тайной есть; а и въ статьяхъ де, каковы полковникъ Василей Дворецкой съ Москвы привезъ, тож написано.

<...>

Из Андрусовского договора о перемирии между Россией и Польшей¹

20 января 1667 г.

<...>

3. <...> тем всем всякого чину жителем, которые в стороне его царскаго величества, в местах через сие договоры до подлинного времени уступленных, останут, вольное имеет быть во всех тех местах употребления веры святой католической, без всякого в отпоровании богомолия своего в домах своих затруднения. А взаим тем всем всякого чина руским людем, которые в сторону его королевского величества в местах через сии договоры уступлены оставают, вольное имеет быть употребование веры греческой, без всякого в отпоровании службы божией затруднения. <...>

Грамота Патриарха Константинопольского Мефодия, благословляющая возведение епископа Белорусского Иосифа Тукальского в сан митрополита Киевского²

6 марта 1668 г.

Мефодій, милостию Божією архієпископъ Константинополя, новаго Рима, и вселенскій патріархъ.

Божія високаго смотрѣнія промышлениємъ, въ благочестіи неизмѣнно пребывающимъ и къ святѣйшему апостолскому константино-

¹ Извлечение из документа цитируется по изданию: Русско-белорусские связи: сб. документов (1570–1667 гг.). – Минск, 1963. – С. 485–486.

² Документ цитируется в сокращении по изданию: Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссіею. – СПб., 1877. – Т. 9. – С. 1–6.

полскому престолу послушаніе неуклонно имущимъ, въ пресвѣтлой корунѣ полской и великомъ княствѣ литовскомъ и рускомъ обрѣтающимся, и въ святѣйшей же митрополіи кievской прислушающимъ, боголюбивымъ епискупомъ, превелебнымъ архимандритомъ и игуменомъ, честнымъ іереомъ и всему освященному клиру; такжеже ясневелможному, его милости пану Петру Дорошенку, великому гетману, и всему правосвѣрному и славному воинству его запорожскому, и многимъ ясневелможнымъ ихъ милостемъ паномъ и всѣмъ православнымъ христیانомъ, нашего смиренія въ Духу Святомъ возлюбленнымъ чадомъ, благодать и милость и миръ превѣчно рожденнаго Сына Божія Господа нашего Исусъ Христа, отъ насъ же молитвы и благословеніе буди. <...>

Есть же Христось во образѣ Божій сын и образомъ обрѣтесея яко человекъ, есть основаніе и безсмертная глава; того вы любяще, любите восточную церковь и поклоняетесе, еяже свѣтъ благочестія по всей вселеннѣй свѣтитсея и святителствомъ тояжде благословеніе всѣмъ подаетсея. <...> Путемъ отческимъ истиннымъ послѣдующіи и чтосте матере вашаея святыя восточныя апостолскія константинопольскія церкви потщавшесе просисте <...> послѣдующе правомъ душеспасителнымъ древнимъ, совѣтовасте духовнии и мірстїи всѣ согласно разсмотряюще, да бысте избрали достойнаго и разумнаго мужа могуща добръ попеченіе и тщаніе о митрополіи кievской и о всемъ тамошнемъ христیانствѣ имѣти, и отъ возмущенія на всякъ день волнующагося, на вѣрныхъ заступити, – и избрасте согласно достойнаго между иныхъ во Христѣ братій епискуповъ, преосвященнаго господина отца киръ Іосифа Нелюбовича Тукалского, епискупа бѣлоросійскаго, мужа въ вѣрѣ и добродѣтеляхъ искуснаго, да устраяет истинно, по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, церковь Христову, кровію его пренасвятѣйшаго искупленную, и молитствуеть о восточномъ благочестїи и о всѣхъ вѣрныхъ, наставляющи же подручныхъ своихъ на дѣла благая, да защищаеть въ чистотѣ митрополію кievскую отъ всякаго чуждаго ученія, нашему православію противнаго, непорочну, просисте насъ, да быхомъ, по древнему обычаю, вами избраннаго и отъ всѣхъ свидѣтелствованнаго отъ святѣйшія нашаея апостолскія константинопольскія вселенскія патріархїи властію, намъ отъ Христа Бога данною, на высокій престоль святѣйшія митрополіи кievскія благословили и возвели и ексархою его нашимъ, се есть намѣстникомъ, да имать власть надъ всеми епискупами, архимандритами, игуменами и всѣмъ

священнымъ клиромъ въ пресвѣтлой корунѣ полской и великомъ княжствѣ литовскомъ и рускомъ сущими, да владѣть ставропигіями, братствами и всѣми монастырями, учинили.

Въ чесомъ мы желаніе ваше въ дѣлѣ благомъ исполняюще, посылаемъ вамъ сіе свидѣтельство, истинное посланіе, благословляющее того избранного вышереченнаго архіерея на митрополию кievскую и всеа Росіи. <...>

Той же въ Дусъ Святомъ возлюбленный нашъ братъ и сослужитель, преосвященный господинъ отецъ кирь Іосиф Нелюбовичъ Тукалскій, архіепископъ митрополитъ кievскій, галицкій и всеа Росіи, ексарха святѣйшаго апостолскаго константинопольскаго престола, епискупъ бѣлоросійскій, архимандритъ лещинскій, да иматъ власть поставляти епискуповъ, архимандритовъ, іереовъ и вся священныя степени, и да благословитъ игуменовъ и духовныхъ отцевъ, приѣмлющихъ челоуѣческая согрѣшенія, и, просто рещи, тако да иматъ влать въ пресвѣтлой корунѣ полской и великомъ княжствѣ литовскомъ и рускомъ надъ епискупами и надъ всѣми духовными тамо сущими, якоже смиреніе наше иматъ власть надъ всѣми, по всей нашей патріархіи пребывающими. Аще ли кто непокорень сый, повелѣніе и слово его дерзнетъ уничижити, епископъ, или архимандритъ, или всякъ священническаго чина начальникъ, или подручный, таковой да будетъ своего сана чуждъ; отчужденный же своего сана, аще его изверженіе ни во что же вмѣнить, да будетъ проклятъ отъ Бога и на свой санъ николи же не въздеть. Тожде паки да постраждетъ и всякъ міренинъ, дерзнувый въ коемъ дѣлѣ благомъ преслушати и не покарятися ему, не токмо бо въ животь, но и по смерти да будетъ проклятъ, яко и тѣлу его не истлѣти даже до втораго и страшнаго пришествія Христова. Всѣмъ же покаряющимся и послушающимъ его со страхомъ и любовию буди благословеніе отъ святѣйшаго апостолскаго константинопольскаго нашего престола. Аминь.

Данъ въ пресвѣтлоцарствующемъ и великомъ Константинополю, при церкви соборной патріаршей святаго великаго мученика Христова и побѣдоносца Георгія, въ лѣто отъ воплощения Бога Слова 1668, мѣсяца марта 6 дня.

Внизу приписано: Мефодій, милостію Божією архіепископъ Константинополя, новаго Рима, и вселенский патріархъ. Митрофанъ, митрополитъ Кизицкій. Гавриль, митрополитъ Халкидонскій. Діонисій, митрополитъ Ларійскій. Григорій, митрополитъ Митулинскій. Даниль,

митрополитъ Софійскій. Григорій, митрополитъ Лаодикійскій. Ананія, митрополитъ Мараноскій. Афонасей, митрополитъ Родоскій. Неофитъ, митрополитъ Миріюфійскій. Неофитъ, митрополитъ Никоидійскій. Неофитъ, митрополитъ Андреянополскій. Гавріиль, митрополитъ Филіпополскій, иже вмѣсто цесаря подписался. Мардарій, митрополитъ Дритскій. Даниль, митрополитъ Приконискій. Макарій, митрополитъ Мимфискій. Мефодій, митрополитъ Писидійскій. Козма, митрополитъ Кганахорійскій. Рафаиль, епископъ Кирилійскій.

**Грамота короля Яна Казимира полоцкому воеводе и войту,
магистрату и мещанам Полоцка о строгом соблюдении
порядка выбора на магистратские должности
только католиков и униатов¹**

17 апреля 1668 г.

(перевод с польского)

Ян Казимир² <...> [Т], вельможному Ивану Карлу Копцю, воеводе и войту полоцкому, а равно и именитым бурмистрам, радцам, лавникам и всему посольству города нашего Полоцка объявляем, что т. к. с давних времен предшественниками нашими, королями польскими и великими князьями литовскими, вместе с дарованием прав и вольностей городу нашему Полоцку было поставлено непременно условием, чтобы члены магистрата были только римско-католического и греческого, соединенного с оным, исповедания, а потому ныне, после благополучного возвращения нам гор. Полоцка, мы озаботились, чтобы все права остались по-старому, чтобы религия католическая первенствовала, все же ереси и расколы искоренялись.

А потому, желая, чтобы то же было и в Полоцке, выражаем нашу волю, дабы вы, войт полоцкий и все посольство, строго соблюдали, чтобы ни одно лицо, кроме исповедающих римско-католическую и соединенную с нею греческую веру, не было допускаемо к занятию мест бурмистра, радцы, лавника, а равно и низших должностей, расходчика и сельских; в противном случае избрание таковых будет считаться не имеющим никакой силы на основании nullitate electionis; и за тем каж-

¹ Документ цитируется по изданию: Белоруссия в эпоху феодализма: сборник документов и материалов: в 3 т. – Минск, 1960. – Т. 2. – С. 358.

² Ян Казимир – Ян II Казимир Ваза (1609–1672), последний король польский и великий князь литовский из династии Ваза (правил в 1648–1668 гг.), также в 1648–1660 гг. именовал себя королем Швеции. Царствование его совпало с критической для Речи Посполитой эпохой войны с казаками, Москвой и Швецией. Отрекся от польского трона в 1668 г.

дому из мещан оставляем право суда у воеводы, а потом если бы воевода был не согласен <...>¹, оставляем суду нашему.

А для утверждения настоящего нашего листа, подписав оный собственноручно, приказали приложить к оному печать Вел. кн. Лит.

Дано в Белой в 17 день месяца апреля 1668 царствования же нашего польского и шведского 20.

Ян Казимир, король.

Валериан Станислав Юдицкий, архидиакон виленский, писарь Вел. кн. Лит.

Указ короля Яна Казимира о передаче православной церкви в г. Полоцке униатскому архиепископу Гавриилу Коленде²

1668 г.

(перевод с латинского)

Янь Казиміръ, Божією милостію король Польскій, великій князь Литовскій, и пр.

Вельможнымъ, благороднымъ сановникамъ, чиновникамъ и всѣмъ вообще, а въ особенности обывателямъ Полоцкаго воеводства рыцарскаго сословія, сердечно и искренне намъ любезнымъ, королевская наша милость.

Вельможные и благородные, сердечно и искренне намъ любезные!

До нашего свѣдѣнія доведено честнымъ о Христѣ отцомъ Гавріиломъ Колендою, митрополитомъ Кіевскимъ и всей Руси, архіепископомъ Полоцкимъ, Витебскимъ и Мстиславскимъ, что, по удаленіи Московитянь изъ Полоцка и по возвращеніи тамошняго воеводства подъ власть нашу³ (а быть можетъ, – по причинѣ постоянной болѣзни, доброй памяти, пастыря тамошняго, о. Антонія Селява, – и прежде занятія этого воеводства Москвою), въ нарушеніе законовъ и привилегій всепресвѣтлѣйшихъ королей, предшественниковъ нашихъ, а особенно привилегіи святой памяти Владислава IV, государя брата нашего, данной Полоцку съ единомушнаго согласія всѣхъ чиновъ, схизма (*православіе*), построивъ себѣ церковь, совершала, съ значительнымъ числомъ дизунитскихъ монаховъ, свои богослуженія;

¹ Так в тексте.

² Документ цитируется по изданию: Витебская старина. Т. 5: материалы для истории Полоцкой епархии. Ч. 1 / составил и издал А. Сапунов. – Витебск, 1888. – С. 229–231.

³ В начальный период войны 1654–1667 гг. восточно-белорусские земли, включая Полоцк, были заняты российскими войсками, но по Андрусовскому мирному договору 1667 г. возвращены Речи Посполитой.

нынѣ же, по удаленіи врага, дерзнула основаться въ нашемъ городѣ Полоцкѣ и заражать (*fundari et inficere*) собою Полоцкую епархію, въ которой, равно какъ и въ Витебскѣ, въ воздаяніе за пролитую кровь блаженнаго мученика Иосафата, должна, по закону, существовать одна только св. унія.

А посему, строго вмѣняемъ и повелѣваемъ вамъ, не въ иномъ смыслѣ, а прямо какъ бы комиссарамъ нашимъ, отправленнымъ и назначеннымъ для исполненія: съ прочтенія и полученія вами настоящаго нашего указа, Полоцкую дизунитскую церковь съ монастыремъ и со всѣмъ, что прежде принадлежало и теперь принадлежитъ, употребивъ даже и вооруженную силу (*adhibito etiam forti brachio*), передать и окончательно подчинить власти и вѣдомству честнаго о Христѣ отца Гавріила Коленды, архіепископа Полоцкаго, какъ законнаго пастыря; монаховъ же дизунитскихъ удалить (*amoveatis*) и схизмы въ нашемъ городѣ Полоцкѣ впредь не терпѣть и, согласуясь съ общественнымъ правомъ, усиливаться ей не допускать. Вѣрность ваша должна исполнить это къ умноженію славы Божіей и ради милости нашей.

Данъ въ Варшавѣ, дня и мѣсяца (*не значитя*), лѣта Господня 1668, правленія же нашего королевствами Польскимъ и Шведскимъ въ двадцатый годъ,

Ioannes Casimirus Rex.

Привилей Яна Казимира 1668 г.¹

Во имя Господне. Аминь!

Для вѣчной памяти.

Мы Янъ Казиміръ Божією милостію король Польскій великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Самогитскій, Мазовскій, Инфляндскій, Смоленскій, Черниговскій и наслѣдственный король Шведскій, Готскій, Вандальскій.

Объявляемъ сею нашею привилегією письменною, всѣмъ вообще и каждому порознь, кому бы о томъ вѣдать надлежало нынѣшнимъ и въ потомственные вѣки будущимъ людямъ, что предъ насъ представлены чрезъ гг. чиновъ совѣта и управителей двора, въ то время бывшихъ при насъ тогда, разныя привилегіи выданныя блаженной памяти пресвѣтлѣйшими предмѣстниками нашими, ихъ милостью королями, преподобнѣйшимъ отцамъ митрополитамъ, архіепископамъ, преподобнымъ

¹ Документ цитируется по изданию: Вестник Западной России. Историко-литературный журнал, издаваемый В. Говорским. Год IV. 1865–1866. Книжка II. Т. I. – Вильна, 1865. – С. 25–31.

епископамъ, архимандритамъ и всѣмъ церквамъ греческаго обряда, а особенно привилегія отъ пресвѣтлѣйшаго короля его милости Александра подъ числомъ въ Вильнѣ 1499 г. 20 марта, которою онъ предоставляетъ преподобнѣйшимъ митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ и архимандритамъ судебное управление надъ мѣщанами въ замкахъ, городахъ и мѣстечкахъ, живущими на церковныхъ земляхъ съ условіемъ, чтобы онѣ Магдебургскому праву не подлежали, но принадлежали бы къ судамъ духовнымъ.

При томъ распоряженіе раздачи всѣхъ церквей по давнимъ обыкновеніямъ никому иному предоставляетъ, какъ только преподобнѣйшему въ Богѣ отцу Іосифу смоленскому епископу и кievскому и всея Руси митрополиту и по немъ наступить имѣющихъ. Что все послѣ того пресвѣтлѣйшій король его милость Сигизмундъ I-й въ Брестѣ на многолюдномъ коронномъ сеймѣ, подъ числомъ лѣта отъ сотворенія міра 7019 Іюля 2, особенно своею привилегією соизволилъ утвердить, а послѣ него обѣ ихъ привилегіи пресвѣтлѣйшій король его милость Стефанъ подтвердилъ, подъ числомъ въ Варшавѣ, на общемъ сеймѣ, такъже въ многолюдномъ сенатѣ лѣта 1585 февраля 25. А что болѣе пресвѣтлѣйшій его милость король Сигизмундъ III-й господинъ отецъ нашъ, принимая во уваженіе именованныя выше привилегіи, отъ пресвѣтлѣйшихъ предѣстниковъ нашихъ какъ великихъ князей литовскихъ, такъ и королевъ польскихъ выданныя прежде и послѣ духовенству Греческой религіи, особеннаго своего права одобрилъ, подъ числомъ въ Варшавѣ 1605 года, мѣсяца февраля 22 дня.

Между прочими привилегіями, бывшими въ большемъ числѣ, представлены были намъ разные рескрипты пресвѣтлѣйшихъ предшественниковъ нашихъ, какъ-то Сигизмунда I-го, Сигизмунда Августа и Сигизмунда III-го господина родителя нашего королевъ польскихъ, такъ Гаштольда въ то время виленскаго воеводы и канцлера в. лит. княжества выданные въ разныя времена на имя мѣщанъ виленскихъ и новгородскихъ, чтобы они не вмѣшивались въ суды и распоряженія духовныя надъ подданными по городамъ, и замкамъ, принадлежащимъ митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ и архимандритамъ; въ особенности представлена была намъ корфирмація пресвѣтлѣйшаго его милости короля Сигизмунда III-го господина родителя нашего всѣхъ привилегій и грамотъ предварительно выданныхъ, подъ числомъ въ Варшавѣ 1617 года 27 февраля, со стороны мѣщанъ виленскихъ, живущихъ на церковныхъ земляхъ, которые должны были имѣть зави-

симость отъ судовъ митрополитскихъ, а не отъ управления тогоже виленскаго города.

А сверхъ того когда въ прошедшемъ столѣтїи преподобный нѣкогда въ Богѣ отецъ Михаилъ Рогоза, тогда бывшїй кїевскимъ митрополитомъ принималъ святое единенїе съ римскимъ костеломъ, то отъ помянутаго пресвѣтлѣйшаго Сигизмунда III-го господина родителя нашего и дана была привиллегїя, подъ числомъ въ Краковѣ 1595 года 30 іюля, на вольность духовенству и начальствующимъ унитамъ, уравнивающая ихъ съ чинами духовными римскаго исповѣданїя; тотъ же пресвѣтлѣйшїй король его милость Сигизмундъ III-й, касательно свободъ отъ податей греческое духовенство, находящееся уже тогда въ святой уніи, сохранять, соотвѣтственно привиллегїямъ пресвѣтлѣйшихъ предмѣстниковъ нашихъ, особенною своею привиллегїею, выданною подъ числомъ въ Варшавѣ мѣсяца сентября 5 дня 1621 года.

И чрезъ гг. членовъ совѣта и управителей нашихъ бывшихъ тогда при насъ, представили намъ просьбу отъ имени тогоже вышеименованнаго преподобнѣйшаго въ Бозѣ отца Гавріила Коленды митрополита всея Руси, чтобы мы всѣ тѣ, выше подробно означенныя привиллегїи и рескрипты, чрезъ которые церкви греческія отъ пресвѣтлѣйшихъ нашихъ предшественниковъ съ благоговѣніемъ наданы права, свободы и вольности, подтвердили, укрѣпили и властію нашею одобрили. Мы тогда охотно и милостиво склонившись на упомянутую просьбу, какъ справедливую, а также не менѣе усильно заботясь о томъ, чтобы святое единенїе укрѣплялось и чтобы въ немъ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе умножалась слава Божїя, всѣ эти выше помянутыя привиллегїи и рескрипты, выше поименованными пресвѣтлѣйшими предшественниками нашими польскими королями наданныя въ свое время церквамъ, находящимся въ уніи, положили подтвердить и укрѣпить.

Такъ нашею королевскою властію, чрезъ дипломъ этотъ нашъ подтверждаемъ, укрѣпляемъ, одобряемъ и ратификуемъ при свободахъ, вольностяхъ, преимуществахъ, властяхъ, судопроизводствахъ и обрядахъ церковныхъ служащихъ унитамъ греческой религїи какъ прежде такъ и послѣ уніи духовенства, нынѣшняго преподобнѣйшаго митрополита и имѣющихъ быть на будущее время оставляемъ и охраняемъ въ цѣлости и ненарушимости, повелѣвая то нашимъ и пресвѣтлѣйшихъ наслѣдниковъ нашихъ именемъ, чтобы ни въ чемъ и ни отъ кого не было отмѣнено въ свободахъ, вольностяхъ и церковныхъ правахъ греко-унитскаго обряда и не было бы нималѣйшаго уменьшенїя въ самой малѣйшей вещи, чего, въ

случаѣ нарушенія этой нашей грамоты, преподобнѣйшій въ Богѣ отецъ Гавріиль Коленда, митрополить всея Руси и послѣ него послѣдующіе преемники обязаны будутъ доходить правомъ.

На что для лучшаго удостовѣренія и несомнѣнной вѣрности эту гра-моту-конфирмацію нашею рукою мы подписали и повелѣли приложить печать Великаго Литовскаго княжества.

Дана въ Варшавѣ на всеобщемъ сеймѣ 29 Августа лѣта Господня 1668, государствованія королевствъ нашихъ польскаго двадцатаго, а шведскаго двадцать перваго года.

Въ присутствіи высокопреподобнаго, преподобныхъ, высокоблагородныхъ, блародныхъ и урожденныхъ: <...>.

**Письмо униатского митрополита Гавриила Коленды¹
членам магистрата г. Витебска
в связи с их приверженностью православию²**

9 октября 1670 г.

(перевод с польского)

Благородные гг. бургомистры и ратманы кор. г. Витебска, мои вѣрныя и добрыя овцы!

Съ большимъ прискорбіемъ моимъ вынужденъ былъ я донести королю и сенаторамъ вел. княж. Литовскаго (о чемъ и будетъ рескриптъ и комиссія, если потребуется), что вы, забывъ мои пастырскія заботы, мою доброту и св. унию, равно и то, что, въ силу декрета, послѣдовавшаго по дѣлу блаж. Іозафата, схизма (православіе) не должна быть въ вашемъ городѣ, *задумали поставить какую-то схизматичскую куцу (kuczke)* за городомъ. Не видите вы и того, что какъ оный блаженный рѣшилъ умереть въ городѣ, такъ и я готовъ пожертвовать жизнію внѣ города. Такова-то награда за мою повсюду явленную кротость!

Вскорѣ будетъ у васъ мой молодой коадьюторъ, который, заодно со мною, конечно, не допуститъ этого безбожнаго служенія (bezbożenstwa). И если вы не оставите этихъ сборищъ и *Московскихъ понятій о схизмѣ (dum Moskiewckich o schyzmie)*, тогда придется мнѣ вступиться за кровь блаж. Іозафата, которая въ Витебскомъ воеводствѣ

¹ Гавриил Коленда (ок. 1606–1674) – видный униатский деятель Беларуси и Украины; с 1653 г. – коадьютор архиепископа Полоцкого; архиепископ Полоцкий (1655–1674), администратор Киевской Митрополии (1655–1665), с 1665 – митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси.

² Документ цитируется по изданию: Витебская старина. Т. 5: Материалы для истории Полоцкой епархии. Ч. 1 / составил и издал А. Сапунов. – Витебск, 1888. – С. 235–236.

совѣмъ-было уже искоренила схизму. Вольно будетъ г. Витебскому писарю построить церковь на своей землѣ, но священникъ къ ней долженъ быть назначенъ мною, уніать.

Кажется, дошли до васъ какія-то вѣсти изъ Украйны, что св. единеніе будетъ уничтожено. Напротивъ, болѣе и болѣе гибнетъ схизма, когда уже присоединились (къ уніи) знатныя лица; *a цerkвей украинскихъ, которыхъ прежде было нѣсколько тысячъ, теперь насчитывается едва нѣсколько десятковъ.* Такова-то у нихъ (украинцевъ) война за вѣру, когда погибають ихъ церкви и вѣра! (*Takaż to woyna za wiare kiedy u nich giną cerkwie u wiara.*)

У насъ же строятся новыя церкви и приумножается слава Божія. Уповаю на Бога, что буду получать о вашихъ предначинаніяхъ болѣе утѣшительныя вѣсти, чѣмъ настоящія, еще неслыханныя со времени убіенія блаж. Иозафата. Вина въ настоящемъ тяжкомъ преступленіи (*crimen*) падеть ни на кого болѣе, какъ только на Витебскій магистратъ, не употребившій своей власти къ предупрежденію этой бунтовской дерзости (*tey buntowniczey insolentiey*), противъ которой я, по своему пастырскому долгу, тысячу разъ протестую и, получивъ объ ней извѣстіе, заявилъ протестацію свою въ Варшавскомъ гродскомъ судѣ.

Ничего болѣе мнѣ не остается, какъ только пещись о вашемъ спасеніи и утвержденіи васъ въ *католической вѣрѣ* (*wierze katolickiey*). Нынѣ же, посылая вѣмъ мое пастырское благословеніе, остаюсь добροжелательнымъ и любящимъ васъ пастыремъ.

Гавріиль Коленда, архіепископъ митрополитъ всей Руси.

Въ Варшавѣ, 9 октября 1670 г.

Из универсала витебского воеводы Храповицкого о запрещении мещанам Витебска ходить на православные богослужения¹

21 апреля 1672 г.

(перевод с польского)

Иван Антон Храповицкий, витебский воевода, пильвиский, марковицкий и озеричский державца.

Всем вообще и каждому в особенности, кому о том ведать надлежит, а именно: г-дам бургомистрам, ратманам, лавникам и всему витебскому мещанскому обществу. Именем е. к. м. и моею воеводскою властью, предупреждая всякие могущие возникнуть в гор. Витебске

¹ Документ цитируется по изданию: Белоруссия в эпоху феодализма: сборник документов и материалов: в 3 т. – Минск, 1960. – Т. 2. – С. 359.

смятения, бунты и беспорядки, особенно же во время богослужений, постановляю и предписываю: 1) подведомственным ратуше мещанам в церкви, не состоящим под послушанием св. римскому костелу, на богослужение не ходить под страхом лишения магдебургского права, как это и обусловлено <...>¹.

Виновные в нарушении того или другого из всех этих пунктов будут привлекаемы в подлежащий замковый и ратушный суд и подвергаемы не только вышеуказанным штрафам, но и другим взысканиям.

Писан в Витебске 1672 г. месяца апреля 21 дня.

Иван Антон Храповицкий, воевода витебский (м. п.).

**Донесение возного Полоцкого воеводства
Полоцкому магистрату о привлечении к магистратскому суду
дисненской мещанки, обвиняемой настоятелем
Дисненского монастыря в чародействе²**

13 августа 1677 г.

(перевод с польского)

Я, нижеподписавшийся возный е. к. м. воев. Полоцкого, заявляю настоящим донесением, что текущего 1677 г. августа 4 дня с понятими шляхтичами Иваном Яковицким и Николаем Завацким, находясь по делам в Дисненском округе и окончив оные, прибыл в гор. Дисну, был приглашен в тот же день утром в Дисненский монастырь, настоятель которого на запрос бурмистров и городского писаря заявил, что по некоторым доказательствам и слухам подозревают в чародействе Кумцевичеву, которая в настоящее время живет под монастырем, но состоит под ратушным присудом; монастырь охотно согласился бы на основании ясных доводов подвергнуть ее испытанию водою или пытке; настоятель гласно заявил, что мы не имеем права никого осуждать на смерть или подвергать пытке, что это подлежит не монастырскому, но ратушному суду и вместе с тем жаловался, что чародейство наносит большой вред монастырю и, дай бог, чтобы оно было искоренено, а потому не возбранял подвергнуть ее пытке как дисненскую мещанку, состоящую под городским присудом, но предостерегал, чтобы эту мещанку не подвергали испытанию водою, потому что иногда случается, что виноватый тонет, а невинный всплывает и что это еще не есть настоящее доказательство.

¹ Так в тексте.

² Документ цитируется по изданию: Белоруссия в эпоху феодализма: сборник документов и материалов: в 3 т. – Минск, 1960. – Т. 2. – С. 376–377.

С подобными же лицами надо поступать иначе: не разглашая и не допуская никого, тихонько подвергнуть пытке, потому что если пойдет об этом говор, ведьмы будут колдовать гласно и ни одна из них даже и на пытке не сознается; настоятель продолжал далее в том же роде, предоставляя Кумцевичеву подвергнуть пытке, прибавив, что если бы кто-нибудь и стучался в монастырские ворота, прося помощи, отпирать не будем.

Так как я, возный, слышал таковое заявление, то члены Дисненского магистрата сказали, что они будут стараться отыскать сию Кумцевичеву как беглую. Итак я, возный, все, что слышал и видел, включил в мое донесение, которое за подписом руки моей и с приложением печатей, как моей, так и понятых, представил для внесения в полоцкие магдебургские книги. Писан вышеозначенного числа.

Грамота короля Яна III¹ униатскому митрополиту Жоховскому² с подтверждением прав Полоцкого православного монастыря³

15 мая 1681 г.

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ осемьдесятъ перваго, мѣсеца іюля пятого дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналь у великомъ князствѣ Литовскомъ зъ воеводства, землѣ и повѣтовъ на рокъ теперешній вышъ писаный обраными, постановившисе очевисто у суду панъ Александеръ Гордеевскій покладалъ передъ нами судомъ и читалъ листъ его королевской милости, пана нашего милостивого, упоминальный до вельможного въ Богу превелебного его милости ксендза Циприана Жоховского – метрополиты Киевского, архіепископа Полоцкого, также до въ Бозѣ велебныхъ ихъ милостямъ ксенжи соціетатись Езу колекгіумъ Полоцкого писаный, на речъ въ немъ специifice выражоную, велебнымъ въ Богу ихъ милостямъ отцомъ законникомъ закону светого Базилія великого монастыра брацкого, въ мѣстѣ Полоцку будучого, цалому духовенству и посполству брацтва Полоцкого *религии русской, не въ унией* съ костеломъ Божиимъ римскимъ будучой, даный, просечи, абы тотъ листъ до книгъ головныхъ трибунальныхъ былъ уписанъ.

¹ Ян III Собеский (1629–1696) – крупный польский полководец, король польский и великий князь литовский (с 1674). В его правление Речь Посполитая в последний раз пережила взлет как европейская держава.

² Киприан Жоховский (1635–1693) – униатский деятель Беларуси и Украины; седьмой митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси (1674–1693).

³ Документ цитируется по изданию: Витебская старина. Т. 5: Материалы для истории Полоцкой епархии. Ч. 1 / составил и издал А. Сапунов. – Витебск, 1888. – С. 246–248.

Который уписуючи у книги слово до слова такъ се въ собѣ маеть:
(перевод с польского)

Янъ III, Божією милостію король Польскій и проч.

Пресвященному Кипріану Жоховскому, нынѣшнему митроп. Кіевскому и всей Руси, и его преемникамъ, также преподобнымъ оо. іезуитамъ Полоцкой коллегіи и прочимъ обывателямъ наша королевская милость.

Преподобные, вѣрные намъ и любезные! Представлена намъ, отъ имени всей монашествующей братіи монастыря чина св. Василя Великаго¹, а также отъ братства онаго и мѣщанскаго общества нашего города Полоцка, жалоба на то, что, вопреки вольностямъ, правамъ и свободамъ, какъ всепресвѣтлѣйшими предшественниками нашими, такъ и нами самими населенію и духовенству Греческой неуніатской вѣры пожалованнымъ и утвержденнымъ на тотъ конецъ, чтобы ни въ отправленіи богослуженія, ни въ открытомъ посѣщеніи больныхъ со св. Дарами, ни въ свободномъ исполненіи всякихъ другихъ дѣлъ благочестія никто имъ не препятствовалъ, – вѣрность ваша, *опираясь на какія-то привилегіи, добытыя вслѣдствіе неправильнаго представленія дѣла, которыя мы и признаемъ недѣйствительными (dla takich ci przywileiow, ad male narrata ortzymanych, ktore pro irritis censemur)*, какъ сами непосредственно, такъ и чрезъ другихъ людей, угрожая насильно, неподлежаще и незаконно отнять вышеозначенный монастырь, причиняете вредъ монашествующимъ и мѣщанамъ и позволяете себѣ въ отношеніи къ нимъ всякое беззравіе; преграждаете путь идущимъ со св. Дарами къ больнымъ; не допускаете сопровождать тѣла умерши къ погребенію и, насылая людей своихъ на монастырь, дѣлаете другія тяжкія угнетенія, *къ соблазну всего христіанскаго міра (cum scandalo totius christianitatis)*. Да и самой личности ихъ, просителей, угрожаетъ опасность на каждомъ шагу.

Затѣмъ, усматривая, что все такія дѣйствія, на сколько противны государственному закону, на столько же подрываютъ и всякую безопасность, мы, король, напоминаемъ вѣрности вашей, чтобы вы подобныхъ насилій, безправій и препятствій, какъ непосредственно сами, такъ равно и чрезъ подвластныхъ вамъ людей, ни въ какихъ богослуженіяхъ и обрядахъ чинить имъ, просителямъ, не дерзали. Причемъ, устанавлиаемъ штрафъ въ 10,000 копъ грошей Литовскихъ, которому вѣрность ваша и будете подлежать всякій разъ за сопротивленіе настоящему, предварительному указу нашему, согласно коему и нынѣ повелѣваемъ,

¹ Чин св. Василя Великаго – Устав Святого Василя Великого, наиболее распространенная форма монашеского общежития в православии, а затем и униатстве.

по предъявленіи самага указа въ гродскомъ судѣ, уплатить такой же штрафъ – одну половину въ нашу казну, а другую сторонѣ обиженной.

Еще разъ подтверждаю вашей вѣрности не дѣлать никакого насилия упомянутому монастырю, монашествующимъ и мѣщанамъ, къ исполненію каковой воли нашей обязываетъ васъ и самый долгъ вашъ, и милость наша. Въ удостовѣреніе же и для полной силы, утвердивъ сей указъ подписомъ руки нашей, мы повелѣли приложить къ нему великаго княжества Литовскаго печать.

Данъ въ Варшавѣ, лѣта Господня тысяча шестьсотъ восемьдесятъ перваго, мѣсяца мая пятнадцатаго дня, правленія же нашего въ седьмой годъ.

У того листу при печати подпись наяснѣйшого короля его милости, пана нашего милостивого, тыми словами: *Jan Krol*. Который же тотъ его королевской милости упоминальный листъ, за поданьемъ оногo до актъ черезъ особу въ верху мененую, есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ актикованъ и уписанъ.

**Решение митрополичьего суда
об отлучении от униатской церкви и лишении духовных
и гражданских прав Ходыки за переход в православие¹**

18 февраля 1682 г.

(перевод с польского)

Кирпиан Жоховский, божию и святой апостольской столицы милостию, архиепископ митрополит киевский, галицкий и всея Руси, архиепископ полоцкий, витебский, Мстиславский, оршанский и могилевский, дерманский, дубенский и св. креста архимандрит, объявляем сим архипастырским листом – декретом нашим, что вследствие позыва, выданного из нашей канцелярии по настоянию преподобного отца, нашего духовного инстигатора, всего духовенства и клира нашей кафедральной полоцкой церкви Ивану Семену Ходыке, сегодня к разбирательству нашему явился поверенный истцев с письменною доверенностию в присутствии Иосафата Брожица, настоятеля и наместника нашей полоцкой архиепископии, доказывал, что ответчику, Ходыке, был лично вручен позыв отцом Исааком, иноком сего же монастыря, и потом прочитал жалобу, заключающуюся в сем позыве, что упомянутый ответчик, Ходыка, будучи униатом, отстал от единения с святым римским костелом и, сделавшись отступником, доселе пребывает в

¹ Документ цитируется по изданию: Белоруссия в эпоху феодализма: сборник документов и материалов: в 3 т. – Минск, 1960. – Т. 2. – С. 359–360.

дизсунитской вере в противность церковным и святым соборам постановлениям, а равно вопреки разных конституций, особенно же вопреки конституции, состоявшейся и утвержденной в 1669 г., где ясно сказано, что подобные отступники осуждаются на изгнание, а имущество их конфискуется, что они подлежат каре наравне с арианами, а потому на основании упомянутого права домогался подвергнуть их оной.

Мы, митрополит, выслушав в подробности дело сие, пришли к убеждению, что упомянутый Семен Ходыка, бывший, вероятно, униатом, сделался отступником и по настоящее время остается в дизсунитской вере, по неоднократным позывам не являлся к нашему архипастырскому суду, о причине же своей неявки не уведомил ни суд, ни истца, а потому мы, суд, силою нашей архипастырской власти, приговорив непослушного к потере дела, настоящим листом нашим проклиная его и как мертвый член отсекаем и отлучаем от единения с верующими, объявляем его лишенным покровительства законов как светских, так и духовных и настоящую клятву приказали опубликовать как в кафедральной полоцкой церкви, так и в целой епархии, исполнение же сего приговора, присуждающего его к наказанию, равному с арианами, назначенному от Речи Посполитой, возлагаем на магистрат е. к. м. в гор. Полоцке, представляющий собою десницу е. к. м.

Дело сие во всем производстве пред нашим митрополичьим судом внесено в наши метрики, настоящий же лист, утвердив приложением митрополичьей печати, подписали собственноручно.

Дано в Тетче в 16 день февраля 1682 г.

Грамота Патриарха Иоакима полоцкому Богоявленскому монастырю о ставропигии и подчинении Патриарху Московскому¹

27 марта 1686 г.

Грамота Патриарха Иоакима Игумену Полотскаго Братскаго Богоявленскаго монастыря Игнатію Жихмонтову съ братією: о непосредственной зависимости сего монастыря отъ Московскаго Патриаршаго престола

Иоакимъ², милостию Божією Патриархъ Московскій и всея Россіи и сѣверныхъ странъ.

¹ Грамота 1686 г. цитируется по изданию: Белорусский архив древних грамот. – М., 1824. – Ч. 1. – С. 121–124.

² Патриарх Иоаким (1621–1690) – девятый и предпоследний в досинодальный период Патриарх Московский (с 1674).

Благословеніємъ и благодатию божественныя Единицы Бога Отца и Сына и святаго Духа долгъ мѣрность наша имѣючи во Христовѣ стадѣ словесныхъ овецъ, православноѣишія наша восточныя Церкве непоколеблемаго благочестія, непрестанное попеченіе стяжаваетъ, дабы во истинномъ благочестіи и богомудромъ святыя Церкве чиномъ предѣлоположеніи люди Божіи всюду пребывали, и Отець святыхъ восточныхъ каноны содержали крѣпцѣ, ничѣмъ же бы поступни и удобопредложни были въ суесловіе <...> и правовѣріе отъ державшихся Церкве восточныя самомнѣнно и не ставшихъ на правотѣ Отцевъ утвержденныхъ догматѣхъ и вос<...> по даннѣй намъ благодати <...> и мира честная и великая обѣтованія даровашася правовѣрнымъ Христіаномъ, яко да онихъ ради будутъ божественнаго причастницы естества.

Тѣмъже мѣрность наша, смотрячи во врученной намъ наставѣ сѣверныхъ странъ и подсудствующей Всероссійскому Патриаршу престолу, увидѣхомъ Христіанскую полность в Бѣлой Россіи, во градѣ Полоцкѣ и во иныхъ градѣхъ и селахъ, ради нѣкихъ злохитрствъ, собственныхъ православныя восточныя Церкве Архіереевъ неимущую многая лѣта, и всякаго Архіерейскаго священнодѣйства въ посвященіи іереевъ и иныхъ таинствъ лишаемую и порекаемую безпастырствомъ, повѣлехомъ всѣмъ тамо сущимъ Христіаномъ, мудрованіе и сыновство восточныя Церкве имущимъ, наша мѣрности Патриаршимъ благословеніемъ ко всякому иновѣрствующему отзыватися, и вся таинства благопреданная в освященіе и просвѣщеніе душъ Христіанскихъ отъ насъ пріимати въ царствующемъ градѣ Москвѣ, и по нашему сему указу и Архіереемъ <...> донелѣже по волѣ Божіей въ той странѣ собственные Архіереи православію устроятся, яко вся Россія отъ сѣверныя страны, по соборному въ Константинополѣ въ прошломъ семь тысячъ сто первомъ лѣтѣ¹ сужденію, ввсегда Патриаршій престоль устроися, во всякое духовное правленіе подчинися нашему Архипастырству.

Сего ради и нынѣшняго отъ мірозданія семь тысячъ сто девяносто четвертаго года², особно во градѣ Полоцкѣ Богоявленскаго Братскаго православнаго монастыря честному Игумену Игнатію Жихмонтову съ братією и всѣмъ православнымъ Христіаномъ наша мѣрности Архипастырское благословеніе, яко послушнымъ сыномъ, благою совѣстію на всякое Христіанское заповѣданное добротвореніе даемъ, да благодать Духа пресвятаго миръ Христовъ умножится, и истинныя вѣры православныхъ Отцевъ утвердительный символъ и всѣ преданія Церкве да хранятся непороч-

¹ Неточность: 7101, т.е. 1593 г.; однако первый Патриарх Московский Иов был возведен на престол в январе 1589 г.

² 7194, т.е. 1686.

но, чесо ради отъ пребезначальныя святыя Троицы неизреченныхъ радостей въ небесѣхъ наслаждаются и вѣнцы неувядаемыя славы увѣнчаются вѣчно.

Пославши же къ нему Игумену Игнатію на посвященіе святыхъ храмовъ священныхъ антиминовъ и сосудъ священнаго мира, повелѣхомъ ему въ той странѣ во своемъ монастырѣ и во иныхъ мѣстахъ, благочестіе истинное содержащихъ, храмы святые посвящати съ посвященными антимины по преданному чину, который печатнымъ тисненіемъ изображенъ и нынѣ посланъ: да и впредь того монастыря Игумены таковымъ храмы святые посвящаютъ, власть имъ даемъ, безъ антиминовъ же священныхъ творити тако да не дерзаетъ никтоже.

Хощемъ же того и заповѣдуемъ, да въ томъ ихъ Полоцкомъ Богоявленскомъ монастырѣ, сущимъ имъ подъ нашею мѣрностію и благословеніемъ, власти иныхъ монастырей Игумена и братію, монаховъ и всякихъ служебниковъ и подданныхъ да не обидятъ и ни въ чѣмъ да не судятъ; но управленіе всякое они Игумень съ братією да стяжутъ во своемъ монастырѣ сами, развѣ великихъ и нашей мѣрности надлежащихъ дѣлъ, и во Игумены избираютъ съ собора тогоже монастыря братію, по прежнему ихъ обыкновенію. Аще же кто какого чина и сана, коймъ-либо злочинствомъ подустився, устремится оный монастырь и Игумена и братію, послушниковъ же и подданныхъ неправедно обижати и судити, и при существѣ ихъ, землю или иное кое стяжаніе ихъ отымати, или навѣтствовать и управляти восхоцеть, кромѣ нашея мѣрности повелѣнія, безъ всякія вины, тому Богъ отмщеніе не обинется воздати здѣ и на страшнѣмъ своемъ праведнѣмъ судѣ.

Онъ же Игумень Игнатій долженъ есть, и кто по немъ Игумены иные въ томъ Богоявленскомъ монастырѣ будутъ, послушаніе и повиненіе отдавати нашей мѣрности во всемъ; жительствова же благочестно и монашески, всю братію монашескому жительству учити, то заповѣдемъ Господнимъ и по преданію святыхъ Отець, и между ихъ стяжати правленіе всякое. Къ сему и прочихъ Хрстіанъ православныхъ, всякаго возраста и чина, вѣры православныя, по мудрованію восточныя Церкви и ученію святыхъ Отець научати и истинное благочестіе въ сердца ихъ сѣяти по возможности, со всякимъ тщаніемъ, да удаляются мужи и жены всякія суеты, лести и лживыхъ словесъ отъ злыхъ чловѣкъ о содержаніи святыя вѣры Отеческихъ догматъ: сего бо ради получаютъ вся присносущная блага на небесѣхъ вѣчно. Во утвержденіе сего, дадеся ему Игумену Игнатію съ братією нашея мѣрности грамота, за приписаніемъ руки и за печатію нашею.

Писана въ царствующемъ градѣ Москвѣ и дадеся отъ міроздаія 7194 лѣта <...> мѣсяца Марта 27 дня.

4. РЕЛИГИЯ И СВОБОДА СОВЕСТИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ ВКЛ И РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В ПЕРИОД ОТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ВЕЧНОГО МИРА 1686 г. ДО ЛИКВИДАЦИИ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Из трактата о Вечном мире между Речью Посполитой и Россией¹

26 апреля (6 мая) 1686 г.

<...>

Статья 9

Также уговорили и постановили, что великий государь, его король [евское] вел [ичество], церквамъ Божиимъ и епископіямъ: Луцкой и Галицкой, Премышельской, Львовской, Бѣлороссійской, и при нихъ монастырямъ, архимандріямъ: Виленской, Минской, Полоцкой, Оршанской и инымъ игуменствамъ, братствамъ, въ которыхъ обрѣталось и нынѣ обрѣтается употребленіе благочестивой Греко-Россійской вѣры, и всѣмъ тамо живущимъ людемъ въ коронѣ Польской и въ вел [иком] кн [яжстве] Литовскомъ, въ той же вѣрѣ оставающимъ, никакого утѣсненія и къ вѣрѣ Римской и къ униі принужденія чинить не велить и быти то не имѣть, но по давнымъ правамъ во всякихъ свободахъ и вольностяхъ церковныхъ будетъ блюсти.

А понеже нынѣшнимъ Кіева въ сторону ихъ царскаго величества отытіемъ епископомъ вышепомянутымъ, въ коронѣ Польской и вел [иком] кн [яжстве] Литовскомъ пребывающимъ, по духовному ихъ чину и обыкновенію, довелось пріимати благословеніе и рукоположеніе отъ Кіевскаго митрополита: и то никому изъ нихъ въ милости его кор [олевского] вел [ичества] вредити не имѣть. А взаимъ ихъ царскаго вел [ичеству] людемъ вѣры Римской в государствахъ ихъ царскаго вел [ичества], пачежъ въ нынѣшнихъ отошлыхъ странахъ отъ вел [иких] государей, ихъ царскаго вел [ичества], никакое въ вѣрѣ не имѣть быть творено безправіе, и къ иной вѣрѣ принужденіе, наипаче будутъ имѣть

¹ «Вечный мир» (1686), который Речь Посполитая заключила с Россией в условиях угрозы турецкой экспансии, провозгласил свободу исповедания православия, оставив за православными те епархии, которые были определены им при Владиславе IV в соответствии со «Статьями примирения религии греческой». Епископы этих епархий должны были получать посвящение в Кіеве, то есть, по существу, в Московской Патриархии. Русское правительство получило право наблюдать за исполнением этого соглашения и ходатайствовать за православных в случае их притеснений.

Извлечение из Договора о «Вечном мире» цитируется по изданию: Витебская старина. Т. 5: Материалы для истории Полоцкой епархии. Ч. 1 / составил и издал А. Сапунов. – Витебск, 1888. – С. 266–267.

всякую вольность той вѣры держать, и въ имѣніяхъ своихъ никакой препоны и убытка не понося, на милость ихъ царскаго вел[ичества] то имъ вредити не имѣть, и вѣры своей вольное употребленіе въ домѣхъ своихъ вольно имѣть; и сію нашего договора статью при иныхъ его корол[евскому] величеству и Рѣчи Посполитой на сеймѣ вольномъ подтвердить, и въ сеймовую конституцію напечатать.

<...>

Атеизм Казимира Лыщинского¹

Фрагменты трактата К. Лыщинского «О несуществовании бога»

1) Заклинаем вас, о богословы, именемъ вашего бога; разве вы этимъ не гасите светъ разума, не отнимаете солнца у мира, не опрокидываете съ небесъ вашего бога, когда вы приписываете богу невозможное, противоречивыя черты и свойства бога.

2) Человек – создатель бога, а бог – творение и создание человека. Такимъ образомъ, люди – творцы и создатели боговъ, и богъ является не действительной сущностью, а [творением] разума и къ тому же химерическимъ; поэтому богъ и химера – одно и то же.

3) Религія установлена людьми неверующими, чтобы имъ воздали почести... Вѣра въ бога введена безбожниками. Страхъ божій внушенъ не имеющими страха для того, чтобы [ихъ] боялись. Вѣра, которую считают священной, – это человѣческая выдумка. Учение, будь то логическое или философское, которое кичится тѣмъ, что оно учит истинѣ о богѣ, ложно. И, наоборот, то, что осуждено какъ ложное, есть правдивѣе.

4) Лжемудрецы обманываютъ простой народъ, опутывая его лживой вѣрой въ бога и поддерживаютъ ее такимъ образомъ, что даже если бы мудрецы захотели его [народъ] освободить съ помощью истины отъ этого угнетенія, то ихъ [т. е. мудрецовъ] подавляютъ при помощи [самого же] народа.

¹ Казимиръ Лыщинскій (1634–1689) – наиболее яркій выразитель безрелигіозной морали, атеизма въ белорусской мысли XVII в. Окончивъ иезуитскую школу и Виленскую духовную академию, Лыщинскій получилъ духовное посвященіе, однако вскоре отказывается отъ членства въ ордѣне иезуитовъ. Поселившись въ родовомъ имѣнии, посвятилъ себя свѣтской дѣятельности, занималъ высокія служебныя посты. Взгляды Лыщинскаго нашли отраженіе въ рукописи на латинскомъ языкѣ «О несуществованіи бога». Тайно выкраденное, оно стало основаніемъ доноса на него, а въ послѣдствіи суда и казни. Лыщинскій былъ обезглавленъ, а его тѣло сожжено.

Материалы о Казимирѣ Лыщинскомъ цитируются по изданію: Изъ исторіи философской и общественно-политической мысли Белоруссіи: Избранные произведенія XVI – начала XIX в. – Минск, 1962. – С. 285–286, 293, 296, 301, 302.

5) Однако мы не находим ни в нас самих, ни в других этого веления разума, укрепляющего нас в откровении божьем, ибо если бы оно в нас было, то все бы согласилось, не сомневались и не возражали бы против писания Моисея и Евангелия [которое ложно] и не было бы различных изобретателей разных сект и их приверженцев – магометан и т. д. и т. п. Однако об этом не знают и подвергают это сомнению, а также высказывают противоречивые мнения не только несмышленные, но и мудрецы, которые путем правильного рассуждения, так же как и я, доказывают противоположное.

Следовательно, бога нет.

Из речи Симона Куровича, инстингатора Великого кн[яжества] Литовского по делу атеиста Казимира Лыщинского, брестского подсудка, произнесенная на Варшавском сейме 15 февраля 1689 г.

Перед лицом четвертого польского монарха, счастливо царствующего и дай бог так дальше [ему царствовать], я, выступая в этих прениях, по своему служебному положению вел дела по вопросу разных законов и действий гражданских и главным образом уголовных, о которых страшно вспомнить, ибо пришлось за них заплатить потопом гражданской крови. Это богу противное дело, никогда до этого неслыханное в польском мире, и пусть бы и далее о таком не было слышно! Дело, затеянное ничтожным созданием против создателя; мой ум и каждого, кто считает себя человеком, не может смириться с ним, так как я не могу заподозрить или найти упоминания о таком чудовище нигде, разве только об одном безбожнике Грамунда, итальянце по имени Лючилио Ванিনি (Lucilius Vaninus), осужденном тулузским парламентом и жестоко наказанном в 1618 г.¹ Так что в таком трудном деле, явно противоречащем божьему закону, направленном против самого господа бога, и, говоря по-человечески, не находя возможности защитить бога против столь чудовищного утверждения атеиста на основе какой-либо книги государственных законов, ни по статуту Короны, ни Великого княжества Литовского, я ссылаюсь на божий закон и христианское богословие. <...>

Я обвиняю его в том, что он посмел на 265 листах не только представить господа бога как несуществующее творение фантазии, слепую случайность и столкнуть его с необыкновенной и недостижимой высоты, но и посмел приписать власть и управление землей и небом естественной природе; самого же господа бога назвал выдумкой, чудовищем, пустой

¹ Джулио Ванিনি был сожжен в 1619 г.

святостью, человеческим творением, сущностью, созданной в мечтаниях, не имеющей бытия, а тех, которые веруют в бога, назвал рабами божества, идолопоклонниками, создателями бога; учителей же святой католической веры, богословов – ремесленниками пустозвонства, пресмыкающимися змеями, слепцами, которые лгут, будто в темноте видят, называя их не наставниками, а соблазнительями, не философами, а обманщиками, защитниками глупостей, ошибок, устаревших уловок. Он безбожно срамил их, пером самого черта лживо писал бесчисленные богохульства против пресвятейшей троицы, против господнего воплощения, против непорочной девственности благословенной девы Марии, против воскресения из мертвых. Книгу свою, написанную догматически, при помощи силлогизмов, против существования и существа бога такими словами закончил своей рукой: «А следовательно, бога нет». Ergo non est Deus. А я заявляю: есть бог! Следовательно, да умрет атеист!

<...>

Он виновен в оскорблении божьего величия, виновен в измене и заговоре против бога, виновен в богохульстве, виновен в оскорблении вашего королевского величия, ибо обида бога распространяется и на его наместника, виновен против христианской Речи Посполитой, в которой священные польские предки в костелах обнажали свое оружие во время чтения Евангелия для того, чтобы показать и заявить, что за бога и святую веру умереть готовы. Он виновен больше, чем в отцеубийстве, ибо убил общего отца неба и земли, из-за чего содрогнулась сама смерть, уставленная для искупления человеческих грехов богом, а не против бога. О бешеная и неистовая злоба против бога, ты себе уже лишнее позволила, меру своего озлобления превысила, ибо сколько тетрадей – столько зарядов, сколько чернил – столько пороха, сколько предложений – столько ядер – одним словом, сколько слов – столько оскорблений выстрелено против бога! И потому не мне следовало бы стать на этом месте, а св. Михаилу и, захватившись обоюдоострым мечом над головой атеиста, воскликнуть: «Кто, как не бог?», чтобы тотчас не стало ни атеиста, ни дела.

Собрав вместе все преступления, [совершенные] беглецом из ордена, остающегося до сих пор в духовном сани, и доказав его же писаниями, как он, безумный человек, зараженный более чем львиным бешенством, посмел возвести на бога такую клевету и заявить, что он не является богом, мне нечего больше сказать, как только этими словами заключить свое предложение: Богохульствовал! Зачем нам еще свидетели, если мы имеем его собственные сочинения и доводы: заслужил смерти.

**Окружное послание митрополита Киевского Варлаама
Ясинского о поставлении Серапиона Полховского епископом
Белорусским¹**

15 марта 1691 г.

Варлаам Ясинский, милостию Божією Православный Архієпископъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Росіи.

Яснеосвѣцоннымъ, ясневельможнымъ, вельможнымъ ихъ милостемъ паномъ королевства Польского и великого князства Литовского сенаторомъ и иныхъ преeminenцій властемъ низкій мой поклонъ и недостойные архіерейскіе молитвы.

Превелебнымъ ихъ милостемъ отцемъ игуменомъ, велебнымъ намѣстникомъ и всему благоговѣйному чину иноческому, пречестнымъ протопопомъ, честнымъ пресвитеромъ и всему причту церковному, христоименитымъ братствомъ ставропигіальнымъ, въ великомъ князствѣ Литовскомъ пребывающимъ, а зъ давныхъ часовъ, за волею и уподобанемъ самыхъ наяснѣйшихъ королей Польскихъ, а за благословеньемъ и врученьемъ святѣйшихъ четверопрестольныхъ Патріарховъ², особливе святѣйшихъ патріарховъ Константинопольскихъ³, власти митрополитовъ Кіевскихъ всегда повинующимся. <...>

Благоволеніемъ Божіимъ воспріемши престоль митрополитскій Кіевскій, желалъ быхъ усердно притоннымъ посѣщеніемъ обѣтели святяго монашескїи, братства ставропигіальнїи и всякіе мѣсцы святяго, тьи которые отъ давныхъ временъ подъ послушенствомъ митрополитовъ Кіевскихъ въ великомъ князствѣ Литовскомъ застають, утѣшити, благоволеніе подати, о благосостоянїи Церкви Божественныхъ, купно съ единовѣрными своими Восточныя Церкви Матере сынами возвеселитися, а требующихъ исправленія на путь званію должный наставити; поневажъ въ постановенію вѣчного межи монархами покою такъ утверждено⁴, абы всѣ православыя Восточныя Церкви сынове, якъ въ коронѣ Польской, такъ и въ великомъ князствѣ Литовскомъ обрѣтающіеся, належали до православного митрополита Кіевского, на престоль своемъ резидующого. <...>

Зъ должности еднакъ, званію пастырскому належитой, промышляючи о утверженїи благочинія церковного иа помененыхъ мѣстцахъ,

¹ Документ цитируется по изданию: Археографический сборник документов, относящихся к истории Северозападной Руси. – Вильна, 1867. – Т. 2. – С. 85–87.

² Патриархи Восточных (Православных) христианских церквей.

³ Объявляя о поставлении С. Полховского епископом Белорусским, грамота подтверждает каноническое подчинение Киевской Митрополии не Московскому, а Константинопольскому Патриарху.

⁴ Упоминается «Вечный мир» между Россией и Речью Посполитой 1686 г.

намѣстничество митрополитанское не только въ князствѣ Слуцкомъ, але и во всемъ великомъ князствѣ Литовскомъ, надъ благочестивыми монастырами, братствами и всѣми церквами мірскими, образомъ преосвященныхъ митрополитовъ Кіевскихъ, антecessоровъ моихъ, вручаю висоце въ Богу превелебному его милости отцу Серафіону Полховскому, номинату епископства Бѣлоруского, архимандриту Слуцкому, мужу на таковое строение благоугодному, даючи ему власть зъ превелебными отцами игуменами, и зъ ихъ милостими паны братствы ставропигіальными, меновите Виленскимъ, Пинскимъ, Могилевскимъ и Слуцкимъ, и прочіими: <...>

Извѣстнѣйшого же ради достовѣрства даю сіе писаніе зъ подписомъ руки при печати, зъ монастыра Свято-Софійского катедрального митрополіи Кіевской, въ лѣто отъ созданія міра 7199, отъ Рождества же Христова 1691, мѣсеца Марта 15 дня. Тойже вышеименованный Варлаамъ Митрополить Кіевскій рукою власною.

**Подтвердительная королевская грамота земскому
мстиславскому судье о запрете нарушать привилегии
Буйницкого православного монастыря¹**

4 декабря 1697 г.

(перевод с польского)

Августъ II² Божією милостію король Польши, и проч. и проч.

Благородному Георгію Шпилевскому, судья земскому Мстиславскому, вѣрно преданному намъ, королевская наша милость.

Благородный, вѣрно преданный намъ, преподобный Іосифъ Драннік, игумень Православнаго Могилевскаго Буйницкаго монастыря, приносиль жалобу самъ отъ себя и отъ всего этого монастыря на то, что твоя милость не исполняешь и не обращаешь внимания на подтвердительныя грамоты короля Іоанна III-го, данныя предмѣстнику твоему урожденному Тваровскому, нѣкогда бывшему Оршанскимъ замскимъ судьею, которому приказано было ненарушать правъ и привилегій, дарованныхъ предшественниками нашими, упомянутому монастырю на мѣльницу Гуслицкую съ корчмою на рѣкѣ Лохвѣ, находящуюся въ экономіи Могилевской, въ войтовствѣ Иструбицкомъ, равно какъ и на земли къ нему принадлежащія, и не выгѣсняль [иноковъ Буйницкаго

¹ Документ цитируется по изданию: Археографический сборник документов, относящихся к истории Северозападной Руси. – Вильна, 1867. – Т. 2. – С. 90–92.

² Август II Польский (Фридрих Август I Саксонский, Август Сильный; 1670–1733) – курфюрст Саксонии (с 1694), король польский и великий князь литовский (с 1697 по 1704 и с 1709). Союзник Петра I в Северной войне (1700–1721) против Швеции.

монастыря] изъ спокойнаго владѣнія этими угодыми, недопуская подобно своему предшественнику своевольнаго и упорнаго нарушенія правъ и привилегій, которые мы и теперь подтвердили нашею королевскою властію, признавая ихъ вѣрными и законными.

Вслѣдствіе этого мы, видя и признавая, что твоя милость причиняешь инокамъ Буйницкаго монастыря великія обиды и притѣсненія, вопреки дарованнымъ имъ правамъ, сею нашею грамотою подтверждаемъ твоей милости не только не нарушать правъ [иноковъ] на Гулицкую мельницу на р. Лохвѣ, но и поступать съ ними самымъ лучшимъ и кроткимъ образомъ, въ уваженіе къ всемилостивѣйше дарованнымъ имъ и подтвержденнымъ, какъ прежнимъ, такъ и послѣдующимъ привилегіямъ, и подь опасеніемъ подвергнуться наказанію, опредѣленному въ Volumine Legum за нарушеніе законовъ.

Намъ не остается ничего болѣе, какъ только, по благочестивой ревности, приказать напомнить объ этомъ твоей милости. А если бы ты, твоя милость, имѣлъ какія нибудь прятзанія относительно этого Буйницкаго монастыря, то нужно поступать въ этомъ случаѣ законнымъ судебнымъ порядкомъ, а не насильственно.

Въ удостовѣреніе чего подписавши собственною нашею рукою эту грамоту, мы приказали приложить къ ней печать великаго княжества Литовскаго.

Дано въ Краковѣ Декабря 4 дня 1697, въ первое лѣто нашего царствованія.

**Грамота Петра I¹ Августу II Польскому
о нарушеніяхъ Речью Посполитой статьи о свободѣ
вероисповѣданій договора о Вечномъ мирѣ 1686 г.²**

29 февраля 1700 г.

Въ договорахъ вѣчнаго мира межъ нами Великимъ Государемъ, и братомъ нашимъ Яномъ III Королемъ и Рѣчью Посполитою обохъ народовъ, Короны Польской и Вел[икаго] Княжества Литовскаго,

¹ Петр I (Петр Алексеевич; Петр Великий; 1672–1725) – последний царь из династии Романовых и первый (с 1721) император Российской империи.

² Документ цитируется по изданию: *Бантыш-Каменский Н.* Историческое известие о возникшей в Польше унии, с показанием начала и важнейших, в продолжение оной чрез два века, приключений, паче же о бывшем от римлян и уніатов на благочестивых тамошних жителей гонений, по Высочайшему блаженныя памяти императрицы Екатерины II повелению из хранящихся Государственной Коллегии Иностранных дел в Московском Архиве актов и разных исторических книг Действительным Статским Советником Николаем Бантышем-Коменским 1795 года собранное. – М., 1805. – С. 152–155.

въ IX статьѣ постановлено: церквамъ Божиимъ и Епископіямъ, и при нихъ монастыріямъ, Архимандріямъ, Игуменствамъ и Братствамъ, въ которыхъ обрѣталосѣ и нынѣ обрѣтается употребленіе православныя Греко-Россійскія вѣры, и всѣмъ тамо живущимъ людямъ въ Коронѣ Польской и Вел[икомъ] Княжествѣ Литовскомъ никакова утѣсненія и къ вѣрѣ Римской и къ Уніи принужденія быти не имѣть; но по давнымъ правамъ во всякихъ свободахъ и вольностяхъ церковныхъ соблюдаемымъ бытъ.

А нынѣ Намъ Великому Государю донесено, что православныхъ Греко-Россійскія вѣры обрѣтающихся въ Польшѣ и Литвѣ людей, а именно, Виленскихъ и Минскихъ городовыхъ и уѣздныхъ жителей, въ Литвѣ Бискупы и Езуиты, и Доминиканы, и прежніе уніаты и Шляхта нѣкакимъ попущеніемъ разоряють, и въ Унію насилуютъ и бьютъ, а монастыри и святыя церкви отнимають, и забѣгаютъ, и обращаютъ въ Унію. А имянно, нынѣ не вдавнѣ въ Пинскомъ повѣтѣ монастырь Цеперскій, надлежащій къ братству Виленскому, Сошествія Святаго Духа отнялъ насильно и въ Унію отдалъ Кн[язь] Радзивиль, Канцлеръ Вел[икаго] Княж[ества] Литовскаго, и приобщилъ во владѣніе Митрополиту Уніятскому Виленскому. Въ Воеводствѣ же Минскомъ новоумышленною злобою оныезъ гонители преставльшихся православныхъ Христіанъ, по обыкновенію Христіанскому, какъ издревле довелось, и хоронить явно не даютъ. А тотъ помянутый монастырь Цеперскій по стародавнимъ правамъ до Кн[язя] Радзивила и не надлежитъ. И такова злобнаго и противнаго вѣчному мирному договору гоненія на православныхъ Греческія вѣры людей, какъ нынѣ въ сторонѣ Вашего Королевскаго Величества чинится, никогда не бывало; о чемъ Намъ Великому Государю удивительно и болѣзненно показалось слышать. И того ради Мы Великій Государь, по должности съ Вами Великимъ Государемъ нашея братскія дружбы и любви, о вышепомянутомъ нарушеніи въ договорахъ вѣчнаго мира IX статьи съ Вашей Кор[олевскаго]. Величества стороны, и что такая тому договору вѣчнаго мира за позволеніемъ Велик[аго] Княж[ества] Литовскаго начальнѣйшаго Сенатора и иныхъ противность, и неволя и гоненіе святымъ церквамъ Божиимъ и православному народу чинится, любительно объявляемъ, и желаемъ: дабы Ваше Корол[евское] Величество, по должности тогожъ вѣчнаго мира, повелѣлъ оный насилуемый въ Пинскомъ повѣтѣ монастырь Цеперскій возвратитъ по прежнему къ братству православному Виленскому, и православныхъ Христіанъ Греко-Россійскія вѣры къ Уніи не

обращать, и преставльшихся изъ нихъ по древнему обыкновению хоронитъ невозбранно, и впредь на таковое неистовство онымъ дерзатъ и къ нарушенію вѣчнаго мира и межъ Государствы Нашими до недружбы и до ссоры причинъ распространять, казатъ изволилъ своими Корол[олевскаго] Величества жестокими указами.

**Мемориал Петра I
о происшествии в Полоцком Софійском соборе¹**

июль 1705 г.

**Мемориаль Петра Великаго о событіи
въ Полоцкой базилианской кафедральной церкви. 1705 г. июль**

По указу его ц. в. всерос. всѣмъ вообще и всякому особно объявляется. Причина въ Полоцку обѣшенія² одного и убіенія нѣкоторыхъ духовныхъ униатскихъ, за учиненное ихъ злорѣчіе его ц. в-ву, имѣющую корреспонденцію съ непріятелями и возмущеніе народа противъ войскъ его ц. в., сицевымъ послѣдующимъ образомъ, дабы всякъ, достоинство того поступка вѣдая, клеветникамъ, сіе зло толкующимъ, вѣры не яля.

Хотя его ц. вел. отъ генераловъ своихъ, на зимнихъ квартирахъ въ Полоцку бывшихъ, довольно донесено, коимъ образомъ вышеупомянутые униатскіе духовные непрестанно съ непріятелями Шведы и Сапезинцы имѣютъ тайную корреспонденцію и опасныя намѣренія противу войскъ царскаго величества, въ чемъ они довольные доводы чрезъ перенятія письма ихъ и престерегательства отъ доброжелательныхъ имѣютъ, но и въ явныхъ своихъ казаяніяхъ (а особливо одинъ изъ нихъ, бывший подданный его царскаго величества, монахъ и отступивый вѣры) всегда народъ

¹ Существуют иные версии события в полоцкой Софии. Одну из них изложил В. Ластовский:

“У 1705 годзе, пасля ўгоды Пятра I з каралём Аўгустам Другім, заключанай супроць шведскага караля Карла XII, цар Пётр, увайшоўшы ў граніцы Літвы, распачаў фармальны тэрор супроць уніятаў. У Віцебску нішчыў ён уніяцкія абразы і кнігі. У Полацку, увайшоўшы пад п'яную руку ў Сафійскі сабор, каля алтара ўдарыў па абліччы васільяніна Заянчоўскага, паваліў яго на зямлю, біў палкай па галаве, урэшце шаблямі паабрэзаў нос і вушы, а пасля загадаў вынесці з царквы і павесіць. Другога васільяніна, Кізікоўскага, пракалоўшы шаблямі і васільяніна Язэпа Андукевіча. Целы замучаных уніятаў загадаў цар спаліць і попел кінуць у Дзвіну. Рэшту васільянскіх манахаў пасадзіў у турму, манастыр і царкву аграбіў і замяніў на вайсковы магазын. Праваслаўным жа, духоўным і свецкім, аказваў Пётр асаблівую пашану і надзяляў іх царскімі падаркамі”. (Ластоўскі В. Выбраныя творы / уклад., прадмова і каментарыі Я. Янушкевіча. – Мінск, 1997. – С. 412)

² Повешения.

вел. княж. Литовскаго возбуждалъ противу войскъ е. ц. велич. и къ тайному ихъ побіенію, употребляя притомъ зѣло поносительныя слова, явно на высочайшія особы какъ е. ц. велич., такъ и е. к. велич. Польскаго Августа. Однакожь е. ц. велич., уничижая тѣ ихъ злобы и снося великодушіемъ своимъ, никакой противности имъ учинить не повелѣвалъ. Но послѣди, егда случилось его величеству итти мимо ихъ костела и желая видѣть ихъ церемоніи, пошелъ съ нѣсколькими знатными особами двора своего; тогда помянутые злочестивые не токмо е. в. съ подобающею честью [не] приняли, но наипаче со всякимъ безчестіемъ, котораго бѣ не токмо такому монарху, но и простому бѣ, чести достойному снести отъ нихъ невозможно: ибо егда е. ц. в., желая обрядовъ ихъ церковныхъ видѣть, войти хотѣлъ въ олтарь того костела то начали оныя безчинными словами е. в. говорить, что не достоить ему, яко противнику вѣры, тамо вступать. Еже царское вел. однакожь, по благоутробію своему, снесъ и, ничего не отвѣщая, вышелъ вонъ, и пришедъ къ нѣкоторому ту паче прочихъ украшенному образу, вопрошала ихъ: «Чей то образъ?» Но сіи злочестивцы ругательно отвѣщали, что сей образъ священномученика ихъ Іосафата, котораго-де ваши единовѣрцы еретики и богоотступники и мучители, какъ и вы, убили. За которую мерзкую хулу [возъярився], повелѣлъ е. ц. велич. при себѣ тогда обрѣтающимся людемъ оныхъ хульниковъ и уличенныхъ измѣнниковъ взять и привести за арест для осужденія, изшедъ самъ вонъ отъ сихъ богомерзкихъ. Но оныя, видя нашихъ малолюдство, начали симъ е. ц. велич. людемъ противитися и кричать о помощи, такъ что еще иные къ нимъ изъ ихъ причету на монастырѣ со оружіемъ пристали, хотя ихъ отбить, и въ томъ супротивленіи нѣкоторыхъ изъ е. ц. велич. людей ранили; за что оныя, озлобясь, начали сами сихъ злодѣевъ не щадя рубить, такъ что четыре изъ нихъ, противъ воли е. ц. велич., смертно ранены и померли, избавя себя по осужденію отъ достойной смертной безчестной казни. Потомъ же, яко е. ц. велич. бывший подданный и измѣнникъ и вѣры отступникъ и, что еще злѣе, возмутитель народа, яко выше объявлено, по уличеніи явномъ сихъ его преступленій, осуждены на смерть, и инымъ ко образцу явно, яко злодѣй, обѣщень. Сіе есть тако истинное возвѣщеніе того случая, еже всякому ко извѣстію да служить, дабы клеветники того, ко вреду е. ц. велич. высокой справедливости и пріятственныхъ къ Рѣчи Посполитой поступковъ, не могли инако розгласити.

Еже во утвержденіе моею собственною рукою и печатью подписалъ и въ явную печать издать повелѣлъ. Учинено въ Вильнѣ. (1705, іюля).

**Универсал Петра I, данный Полоцкому базилианскому
монастырю на свободное отправление богослужений
и освобождение монастырских имений от всяких повинностей¹
20 ноября 1705 г.**

**Универсаль царя Петра Великаго, данный Полоцкому
базилианскому монастырю на свободное отправление богослужения
и освобождение монастырских имѣній отъ всякихъ повинностей.
1705 г. ноября 20.**

Божію милостію пре<...>ѣйшій и державнѣйшій великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, самодержецъ всеросійскій.

Всѣмъ обще и всякому особо, особливо фелтмаршалкомъ, генераломъ, полковникомъ, ротмистромъ, капит<...>ъ, порутчикомъ провіантмейстеромъ, коми<...>мъ и всѣмъ протчимъ войскъ нашихъ конныхъ и пѣхотныхъ нач<...>мъ людемъ, подъ жестокимъ нашимъ царского величества указомъ, повелѣваемъ:

Понеже мы, великій государь, не въ иномъ намѣреніи съ войски нашими въ государства короны Полской и великого княжества Литовского вошли нынѣ, толко дабы доволство учинити древнимъ и послѣднимъ пактамъ, съ Рѣчью Посполитою заклю<...>ми, и пресвѣтлѣйшаго Августа Втораго, короля Полского и вел. кн. Литовского, любезнѣйшаго брата нашего, на престоль содержать; цѣлюю жъ Рѣчь Посполитую, яко и всѣхъ обывателей всякого стана короны Полской и вел. кн. Литовского при своей древней вере, и правахъ, и вольностяхъ стародавнихъ соблности въ целости, безъ всякого нарушенія. И яко хо<...>мъ не толко словесно и праздными обѣщаніи, но самымъ дѣломъ и сов<...>шенствомъ, не толко всѣмъ вообще, но и особливо каждому показать, нынѣ, настоящимъ нашимъ указомъ, черн<...>ъ и капланамъ всѣхъ законовъ, Римскимъ, Латинскимъ, и подъ благословеніемъ ихъ пребывающимъ, цер<...> Полоцкого Бориса и Глѣба заста<...> нашу царского величества милость показати по<...>ли, и симъ универсаломъ нашимъ, тако самымъ особамъ вышер<...>нымъ капланомъ и чернцамъ, яко и ихъ добрамъ, и всѣмъ пр<...>ходамъ всякую безопасность обѣщаемъ и всѣ <...> маетности, фолварки и подданныхъ съ присяглыхъ всего <...> тцать дворовъ, до оной церкви подлежащихъ <...> сѣхъ городовыхъ послугъ и салдац[к]ихъ тягостей, съ особливою нашей, великаго государя, милости, увольняемъ. Полковнику нашему и всѣмъ войскамъ

¹ Документ цитируется по изданию: Витебская старина. Т. 5: Материалы для истории Полоцкой епархии. Ч. 1 / составил и издал А. Сапунов. – Витебск, 1888. – С. 280–282.

нашимъ, въ Полоцку пребывающимъ, симъ повелѣваемъ, дабы сіе прилежно содержали. Сверхъ сего, дабы тѣ жъ капланы, чернцы, при именованной церкви въ замку Полоцкомъ¹ безопасно жить и службу Бож<...>, по ихъ обычаю, противъ давняго своего порядку, безъ всякого возбраненія отъ войскъ людей нашихъ отправляти могли, симъ указомъ и повелѣніемъ нашимъ царскаго величества <...> вержаемъ.

Сей же нашъ универсалъ для увѣ<...>нія всѣмъ объявляти изволили.

Данъ въ Гроднѣ, 20 но<...>ря, 1705 г.

По указу его царскаго величества, подписалъ канцлеръ Гаурила Головкинъ.

Письмо Слуцкого братства Могилевскому о преследованиях со стороны епископа Белорусского²

ноябрь 1707 г.

(перевод с польскаго)

Благородные милостивые господа, ставропигіальное Могилевское Братство, наши весьма милостивые господа и братья.

Удивительныя дѣла творятся на свѣтѣ, когда въ самомъ даже православноиъ нашемъ духовенствѣ нѣтъ надлежащаго согласія. Это – язва для мірянъ, а стыдъ и срамъ предъ иноувѣрцами. Кто долженъ бы служить примѣромъ благочестія, тотъ ввелъ въ соблазнъ не одну тысячу людей. Не входя въ подробное описаніе и изложеніе этого предмета, извѣщаемъ теперь только о важномъ дѣлѣ, именно о гибели ставропигіальнаго братства.

Епископъ Бѣлорусскій, прибывши нѣсколько недѣль тому назадъ въ Слуцкъ, не любовію, но нуждою старается насильственнымъ образомъ подчинить себѣ наше, не подвѣдомственное ему, ставропигіальное братство (первое въ Литвѣ: на него излилъ онъ первый свой гнѣвъ). По прибытіи своемъ въ Слуцкъ онъ наложилъ прежде всего, на третій день по приѣздѣ, на насъ запретъ. Потомъ присылалъ трижды, безъ всякаго законнаго основанія, въ монастырь, нами основанный, духовныхъ лицъ, забралъ драгоценности нашихъ отцовъ и другое движимое имущество, разогналъ нашихъ иноковъ и привелъ въ совершенное запустѣніе брат-

¹ Борисоглебскій монастырь находился не в замке, а за Двиной. Возможно, после эксцесса в располагавшемся в замке кафедральном соборе царь распорядился передать его в опеку монахам-базилианам Борисоглебского монастыря.

² Документ цитируется по изданию: Археографический сборник документов, относящихся к истории Северозападной Руси. – Вильна, 1867. – Т. 2. – С. 93–95.

скую церковь, первую въ городѣ Слуцкѣ, такъ что въ ней уже болѣе трехъ недѣль не совершается богослуженія.

А все это сдѣлано имъ особенно потому, что наше братство, пользующееся правами, данными святыми Патріархами, преосвященными митрополитами и свѣтскою властію, августѣйшими королям и князьями, изъято изъ подъ власти епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и намѣстниковъ митрополичьихъ, – что мы не ходили къ нему на поклоненіе въ частные дома, гдѣ онъ остановился, и что мы не подчинились незаконной власти его преосвященства.

Наконецъ предалъ онъ наше братство ни чѣмъ незаслуженному проклятію, опубликованному въ церкви женскаго монастыря въ заговенье предъ Филипповымъ постомъ, и такимъ образомъ вмѣшался въ чужую епархію вопреки канонамъ Св. Отцевъ. О чемъ расположенные къ вамъ, увѣдомляя васъ, нашихъ весьма милостивыхъ господъ, мы сами рѣшились во всемъ дальнѣйшемъ стоять твердо за свои права и поддерживать ихъ.

Кончаемъ сіе наше горестное изліяніе тѣмъ, что остаемся навсегда вашими доброжелательными и нижайшими слугами; Слуцкое Свято-Спасское Ставропигальное братство, находящееся подъ благословеніемъ святыхъ православныхъ Патріарховъ.

**Донесение настоятеля Полоцкого униатского монастыря
Лаврентия Капарскаго Папе Римскому Клименту XI
с жалобой на бесчинства московскихъ войск¹**

1710 г.

(перевод с латинского)

То апостольское усердіе, какое, ради сохранения нашихъ Русско-униатскихъ церквей въ единствѣ со св. Римскою и для возстановленія безопасности и свободы духовенству обѣихъ церквей, всепресвѣтлѣйшій нашъ король Августъ высказалъ въ своихъ грамотахъ къ Московскому царю, мы не только не въ состояніи достаточно восхвалить, но даже и возблагодарить самого Бога. Особенно же мы порадуемся, когда исходатайствованную у противной стороны комиссію его величество (король), при посредствѣ Поляковъ-католиковъ, доведетъ до благополучнаго исхода, чтобы тѣмъ сильнѣе, при настоящихъ горестныхъ обстоятельствахъ, упрочилось уваженіе къ папскому достоинству и ка-

¹ Документъ цитируется в сокращеніи по изданію: Витебская старина. Т. 5: Материалы для истории Полоцкой епархии. Ч. 1 / составил и издал А. Сапунов. – Витебск, 1888. – С. 285–292.

толическому богослуженію. Касательно того, что царь Московскій, изъ Петербурга, отъ 19 августа текущаго года, сообщилъ его величеству нашему королю о жалобѣ монаховъ ордена св. Василія, соединенныхъ со св. Римскою церковью, на Московскія войска, мы утверждаемъ, что эти жалобы не ложно сочиняются нами, и съ великимъ душевнымъ прискорбіемъ доносимъ, что онѣ правдивы, такъ какъ намъ подробно извѣстны и раззореніе Полоцкой кафедральной церкви, и расхищеніе нашего имущества въ Бѣлорусской провинціи. Для этой цѣли мы черпали свѣдѣнія изъ многихъ писемъ, съ помѣтою чиселъ на поляхъ, отъ нашихъ прелатовъ и другихъ достойныхъ вѣры свѣтскихъ лицъ. Этими духовными особами предписано намъ, чтобы мы, во имя Христовой любви, умоляли св. апостольскій престоль и слезно повергли къ стопамъ его святѣйшества донесеніе о безчинствахъ свирѣпствовавшаго надъ нами Московскаго войска. Послѣ избіенія четырехъ монаховъ въ 1705 г. въ самой Римско-уніатской церкви, не только Полоцкій монастырь понынѣ занятъ Москвитянами, но даже самая Полоцкая кафедральная церковь, оскверненная звѣрскимъ избіеніемъ монаховъ, лишена, въ теченіи столькихъ лѣтъ, возможности отправлять святыя молитвы, совершать богослуженія и снабжать св. причастіемъ вѣрныхъ Русскихъ уніатовъ, такъ какъ, вслѣдствіе изгнанія оттуда католическихъ (*catholicos*) монаховъ, изъ нея выброшены всѣ священные предметы, и она служила складомъ разныхъ военныхъ запасовъ; наконецъ, въ текущемъ году, 1 мая, посредствомъ подкоповъ, храмъ разрушенъ до основанія. Затѣмъ, въ послѣдующіе дни того же мѣсяца, остальные, какъ монастырскія, такъ и приходскія церкви сдѣлались ихъ добычею, а равно отобраны и принадлежащія этимъ церквамъ имѣнія, какъ-то: Полоцкое – св. Софіи, Полоцкое – Русскихъ монахинь того же нашего ордена, имѣнія архимандричьи: Полоцкое Борисоглѣбское, Ушачское, Судиловское, Черствятское, Березвечское и прочія; у монастырей, близъ границъ Польши и далеѣ, расхищена священная и церковная утварь; все необходимое для продовольствія и прикрытія наготы монаховъ унесено; повсюду все безлюдно и опустошено. <...>

Въ какой мѣрѣ въ имперіи великаго князя Московскаго дозволяется, согласно обычному ихъ праву, свободное отправленіе богослуженія проживающимъ тамъ (далъ бы то Богъ) католикамъ, хотя-бы онѣ (царь) и говорилъ, что для того не имѣется никакихъ обязательствъ, – въ такой же мѣрѣ, мы, при всевозможномъ и крѣпкомъ обязательствѣ, усердно желаемъ имѣть въ Польшѣ, вел. кн. Литовскомъ и въ другихъ

Русскихъ областяхъ свободу, безъ всякихъ препятствій, въ отправленіи проповѣданія и службы Божіей, какъ понынѣ имѣли (хотя при большомъ кровопролитіи). Молимъ Господа Бога, чтобы Онъ намъ своевременно даровалъ силу, крѣпость и большую свободу дѣйствій для присоединенія остальныхъ Греческихъ церквей не только въ нашемъ королевствѣ, но и въ Москвѣ, дабы такое количество душъ не погибло въ преисподней адскихъ пропастей, и дабы мы не подвергались многочисленнымъ насиліямъ, преслѣдованіямъ и притѣсненіямъ, но оставались при нашихъ, мученическою кровью обогранныхъ, церквахъ, и чтобы въ нихъ насажденная вѣра и унія не изсякли. А что епископъ Луцкій, Жабокрицкій¹, изъявляя вѣрноподданничество Станиславу Лещинскому, причинилъ много зла великому князю Московскому и проч., то его, Жабокрицкаго, слѣдовало предать апостольскому суду, которымъ и было бы высказано правильное сужденіе; теперь же совершенно несправедливо, прежде всего будучи лишень церковныхъ имѣній, безъ оправдательныхъ и обвинительныхъ доказательствъ, долженъ былъ подвергнуться столь жестокому секвестру; тогда какъ свѣтскія власти вовсе не въ правѣ касаться помазанниковъ Христа, по священному изрѣченію: не прикасайтесь помазанникамъ моимъ, ибо съ нихъ гораздо строже взыщется предъ Богомъ. И такъ, припадая къ стопамъ его святѣйшества, нашего владыки, умоляемъ св. апостольскую столицу, чтобы его величество король, воодушевленный апостольскимъ челоуѣколюбивымъ заступничествомъ, вслѣдствіе дружескихъ своихъ отношеній съ великимъ княземъ Московскимъ и своего усердія къ католической вѣрѣ, принялъ насъ на будущее время подъ свою защиту и отнюдь не позволялъ бы издавать постановленій во вредъ папскому имени, католическому вѣроисповѣданію и св. унії, а напротивъ того, заставилъ бы соблюдать древнія права благочестивѣйшихъ королей Польскихъ: Сигизмунда, Стефана и друг., и выказалъ-бы себя болѣе ревностнымъ поборникомъ распространенія унії, такъ, чтобы ее не терзали новыя притѣсненія и кровопролитія; да позволить онъ намъ пользоваться свободою и свободнымъ отправленіемъ религіозныхъ обрядовъ, дабы не погибалъ, по злобѣ закоренелой схизмы, народъ, и чтобы епископства, добровольно возсоединенныя и ожидаемыя къ

¹ Дионисій (в миру – Дмитрий Жабокрицкий) в 1695 г. был избран епископом православною Луцкой епархией и утвержден королем Августом II, но в 1702 г. принял унию. В период Северной войны 1700–1721 гг. занимал антироссийскую позицию, поддерживал союзников Карла XII польского короля Станислава Лещинского и гетмана Мазепу. В 1709 г. был задержан поляками и выдан России. В 1711 г. сослан в Соловецкий монастырь, умер в Москве в 1715 г.

возсоединенію, со своими паствами, пребывали мирно и спокойно въ вышесказанной униі, какъ послушныя съ довольно давняго времени св. Римской церкви; чтобы насиліемъ ежеминутно ожидаемыми убійствами, которыя причиняютъ намъ отщепенцы, не были бы принуждены возвратиться въ схизму, и тѣмъ погубить свои души. Поступая такъ, его королевское величество совершилъ бы дѣяніе и болѣе справедливое, и болѣе достойное похвалы предъ католическимъ міромъ, съ величайшею заслугою, чѣмъ еслибы поступилъ иначе, по отношенію къ несправедливымъ оскорбленіямъ, злостнымъ вымысламъ, зловреднымъ проискамъ; чтобы мы, огражденные отъ всякихъ покушеній схизматиковъ, славили Господа Бога за св. апостольскую столицу и за вождельнное въ мирѣ благоденствіе короля. 1710 г.

**«Проект уничтожения» православного и униатского
вероисповеданий**

около 1717 г.

**Проектъ объ уничтоженіи православнаго и униатскаго
вероисповѣданій, а также и русской народности въ русскихъ
областяхъ, подвластныхъ нѣкогда Польшѣ¹**
(перевод с польского)

Если цѣлость и безопасность государство основывается на взаимной любви гражданъ, а любовь болѣе всего поддерживается единствомъ вѣры, то мы, поляки, желая быть цѣлыми и безопасными в своемъ государствѣ, должны стараться съ особеннымъ усиліемъ о единствѣ вѣры между обитателями его. А какъ это единство въ русскихъ странахъ, принадлежащихъ коронѣ и великому княжеству литовскому, по видимому, на столько нарушается на сколько есть разности обрядовъ въ простомъ народѣ, – то чины королевства и каждый в особенности полякъ, желающій сохранить и обезопасить цѣлость своего отече-

¹ «Проект...» является значимым источником изучения истории религиозно-политической мысли, конфессионально окрашенной острой идеологической борьбы вокруг Брестской церковной унии.

Подлинность документа носит дискуссионный характер, авторство и время его написания точно не установлены. Чаще всего «Проект...» датировали 1717 г., связывали его создание с иезуитскими кругами и использовали в идеологических целях для обоснования имперской российской политики «воссоединения» белорусских и украинских земель. Оригинал документа на польском языке, существует несколько его списков и переводов.

Список «Проекта уничтожения православного и униатского вероисповеданий» цитируется по изданию: Вестник Юго-западной и Западной России. Историко-литературный журнал, издаваемый К. Говорским. Июль. Год первый. Т. 1. – Киев, 1862. – С. 17–41.

ства, должны вмѣнить себѣ въ обязанность греческій законъ, противный закону римскому, уничтожать: презрѣніемъ, преслѣдованіемъ, притѣсненіемъ послѣдователей оногo, и наконецъ другими сколь возможно дѣйствительнѣйшими средствами.

Происходя отъ древнихъ поляковъ латинскаго закона и желая отъ души благодѣнствія моему отечеству и вящаго распространенія римско-католической вѣры, – я съ своей стороны признаю и предлагаю всѣмъ истиннымъ ревнителямъ вѣры и отечества къ искорененію суевѣрныхъ, или какихъ бы то ни было греческихъ обрядовъ и къ введенію на мѣсто ихъ вѣры святой римской церкви нижеслѣдующія средства.

1. Чтобы намъ совершить столь спасительное и вождельнѣе дѣло, мы должны стараться хранить нѣкоторую дружбу съ Москвою и возводить на польскій престоль такихъ государей, къ которымъ бы расположена была сія держава. Ибо если справедливо, что на поступки врага болѣе обращаютъ вниманіе, чѣмъ друга, – то и Москва, будучи съ нами въ дружбѣ, не станѣтъ слѣдить за нашими дѣйствіями, къ чему они клонятся, и дѣла безъ помѣхи пойдутъ своимъ порядкомъ: чѣмъ съ большею для насъ пользою, тѣмъ съ значительнѣйшимъ для Москвы и всей Руси вредомъ.

2. Шляхта русскаго закона, хотя и состоящая въ униі, а тѣмъ болѣе схизматики (schyzmatycy), не должны быть допускаемы ни къ какимъ государственнымъ должностямъ, особенно же къ такимъ, въ которыхъ они могли бы пріобрѣсть друзей, нажить себѣ имѣніе и получить какое либо уваженіе, и за тѣмъ почетъ всѣмъ русинамъ. Это слѣдуетъ ограничить новою, болѣе строгою, нежели прежде, сеймовою конституціею. Въ особенности же каждый полякъ обязанъ, находясь въ собраніяхъ, чуждаться русскаго, по сосѣдству не заводись съ нимъ никакой дружбы, развѣ для своей выгоды, въ разговорахъ, въ присутствіи русскаго, болѣе всего распространяться о суевѣрій русскихъ и т.п. После сего я почти могу увѣрить, что каждый лучше захочетъ перемѣнить вѣроисповѣданіе и оказаться отъ того, что былъ нѣкогда русскимъ, нежели терпѣть всю жизнь огорченія, равняющіяся смерти.

3. Зажиточнѣйшіе граждане отечества не должны допускать русиновъ до такихъ услугъ, которыя доставляли бы имъ случай получить просвѣщеніе, развѣ только если имѣютъ надежду, что они отступятъ отъ своихъ обрядовъ. Такимъ образомъ руссины, оставаясь въ невѣжествѣ, дойдутъ до большей нищеты, и будутъ въ крайнемъ

презрѣніи, а слѣдовательно, принуждены будутъ или погибать въ своей бѣдности, или перемѣнить, для какого нибудь повышенія законъ.

4. Какъ въ городахъ и мѣстечкахъ русскихъ находится еще значительное число зажиточныхъ русиновъ, то и ихъ нужно довести до нищеты и невѣжства, дабы они не могли ни деньгами, ни умомъ помочь себѣ. Этого достигнуть можно слѣдующимъ образомъ: если города находятся въ земскихъ имѣніяхъ, – то владѣльцы однимъ допущеніемъ жидовъ и помѣщеніемъ ихъ въ центръ города, погубятъ русиновъ; ибо жида, по природной своей проницательности, приберутъ въ свои руки всѣ доходы и вытѣснятъ русскихъ изъ города въ предмѣстье вышлютъ ихъ на барщину. Если же будутъ города, такъ называемые королевщина – то въ меньшихъ изъ нихъ старосты¹ исподоволь подъ разными предлогами пусть понуждаютъ и пріучаютъ русиновъ къ барщинѣ. Въ нѣкоторыхъ же кромѣ допущенія жидовъ, для вышеупомянутой цѣли, нужно помѣстить хотя не много, римско-католиковъ, а потомъ отстранить русиновъ отъ начальства и всякихъ градскихъ должностей, доставляющихъ какой бы то нибыло доходъ, предоставивъ таковыя только однимъ римско-католикамъ. Равнымъ образомъ нужно имѣть и ту предосторожность, чтобы всѣ декреты и другія бумаги, выходящія изъ Магденбургіи, были писаны на польскомъ, а не на русскомъ языкѣ, чрезъ это русскіе сдѣлаются еще большими невѣждами и не будутъ имѣть въ городахъ никакой силы, ни значенія.

5. Самый трудный для разрѣшенія, въ этомъ спасительномъ проэктѣ узелъ, составляютъ владыки и попы, изъ коихъ первыхъ нужно ослѣпить, чтобы не могли всего видѣть, а вторыхъ стѣснить, дабы не могли ни помышлять, ни думать, ни дѣлать, что пожелаютъ. Какъ слѣдуетъ поступать, въ томъ и другомъ отношеніи, съ владыками и съ попами – изложу слѣдующія средства. Владыкъ, – кромѣ того, что они согласно съ древними конституціями должны быть изъ шляхты, – слѣдуетъ назначать изъ такихъ, которые находятся въ родственныхъ связяхъ съ фамиліями римскаго вѣроисповѣданія, дабы помогая симъ послѣднимъ, при жизни не собирали бы большихъ богатствъ, и то, что останется по ихъ смерти, доставалось бы въ наслѣдство не русинамъ, но полякамъ. Сверхъ того, мы и преемники наши никогда не должны допускать русскихъ епископовъ къ засѣданію въ Сенатѣ, чтобы они не доставляли своему вѣроисповѣданію никакого значенія, не заботились о повышеніи своихъ русиновъ и не за-

¹ Пожизненные владѣльцы королевскихъ, т.е. государственныхъ имений, раздаваемыхъ королемъ за заслуги отечеству.

водили дружбы съ почетными и знатными въ отечествѣ лицами, а болѣе всего, что касается до настоящаго предмета, чтобъ они и догадаться никакъ немогли, что подобный проэктъ въ разсужденіи ихъ и цѣлой Руси предпринимается и выполняется.

6. Всѣ вообще преосвященные наши епископы, взявшись, такъ сказать, за руки, должны исподоволь, но съ усиленнымъ стараніемъ достигать того, чтобы владыки имѣли только титулъ викаріевъ, дабы такимъ образомъ, состоя подъ такою зависимостію и властію, они и ихъ попы подвергаемы были ревизіи нашихъ прелатовъ, за непристойное поведеніе были бы публично наказываемы и отъ суевѣрій были бы отклоняемы, ибо такимъ образомъ владыки не будутъ имѣть довольно силы противиться всему этому, а народъ, будучи понуждаемъ римскимъ начальствомъ, удобнѣе склонится къ тому, чтобъ отступить отъ существеннѣйшихъ своихъ обрядовъ.

7. Попы въ наши времена большіе невѣжи, неспособные, неучи и если они таковыми на всегда останутся, то это не помѣшаетъ, а еще болѣе будетъ способствовать къ удобнѣйшему выполненію сего проэкта. Ибо они, будучи оставлены безъ образованія, и въ невѣжествѣ, не въ состояніи будутъ ни знать начала своихъ обрядовъ, кѣмъ и когда они установлены, ни понимать причинъ, по которымъ они введены въ русскую церковь, ни научать народъ, что обряды эти дѣйствительно происходятъ отъ греческихъ св. отцевъ, ни ясно и доказательно изслѣдовать, что они ни въ чемъ не измѣнены, не суевѣрны, ни наконецъ, оказать разумное сопротивленіе при ихъ уничтоженіи. А для того, чтобы къ удержанію поповъ, въ этомъ весьма для насъ вожделѣнномъ грубомъ невѣжествѣ, я считаю самымъ дѣйствительнымъ средствомъ бѣдность, въ которой они какъ доселѣ оставались, такъ изъ оной никогда не выйдутъ, если станемъ поступать съ ними слѣдующимъ образомъ: во первыхъ нужно, чтобы ктитория не дѣлала въ пользу церкви никакихъ записей, ни эрекцій¹ для того, чтобы новопосвященный поппъ принужденъ былъ, для прокормленія себя и своего семейства, самъ купить ту землю, которою владѣлъ его предмѣстникъ и продающіе подобнымъ образомъ не будутъ подвергаться симоніи², какъ учили меня наши богословы; во вторыхъ, если гдѣ находятся древнія эрекціи, то и тамъ имѣющіе право на подаванье³, при выдачѣ презенты⁴ могутъ брать деньги отъ поступа-

¹ Дарственная запись на земли и угоды в пользу церкви.

² Симония – продажа церковных должностей.

³ Право предоставлять священнические должности.

⁴ Подавательный, одобрителный лист.

ющихъ въ священники безъ всякаго зазрѣнія совѣсти, – не за презенту (чтобъ это не имѣло вида продажи посвященныхъ Богу вещей), но дабы тутъ же, въ самомъ началѣ, поставить попишку въ невозможность заpastись схизматическими и суѣверными книгами. Въ выданной же презентѣ не следуетъ подробно означать земель, ибо таковыя презенты могли бы замѣнить эрекцію, и не упоминать о всѣхъ тѣхъ свободахъ (льготахъ), какія имѣютъ наши ксендзы; достаточно только составлять ихъ такимъ образомъ, какъ я читаль одну копію: «Я N. N. даю презенту N.N., освобождая отъ всякихъ повинностей господскихъ, подорожчизны¹, и проч.» Съ такимъ то благоразуміемъ поступали древніе поляки, предки наши, достойные безсмертной славы, а потому, если не болѣе, то наравнѣ или мало чѣмъ меньше, получали дохода отъ попа какъ и отъ мужика; ибо попишкѣ нигдѣ не позволено было брать водку, какъ только у жида шинкаря, и если жидъ ловиль попа съ водкою на дорогѣ или отыскиваль у него въ домѣ привезенную изъ другихъ мѣсть, – то тотчасъ выводилъ изъ хлѣва поповскаго пару воловъ; попу запрещено было молоть хлѣбъ на другой какой-либо мельницѣ, кромѣ указанной, и въ случаѣ, если бы попишко нарушилъ это постановленіе, то жидъ разбивши амбаръ или кладовую, забираль муку и все съѣстное. Этими и подобными средствами предки наши многихъ схизматиковъ заставили обратиться въ унию. Употребляя и мы сіи средства, успѣемъ, при помощи Божіей, перевести и прочихъ по крайней мѣрѣ на униатовъ, а со временемъ всѣхъ обратить въ римскихъ католиковъ. Дѣлу нашему будетъ споспѣшествовать и то, если мы воспретимъ попамъ обирать нашихъ крестьян, и посредствомъ ихъ обогащаться. Въ семь случаѣ и экономы и управители имѣній, если смерть переселить кого-нибудь въ другую жизнь, должны призвать къ себѣ наслѣдниковъ умершаго хозяина и опредѣлить имъ, что они должны будутъ заплатить за погребеніе: если же попъ назначаемымъ вознагражденіемъ не будетъ доволенъ и умершаго погребать не станеть, – то община пусть занесеть трупъ ему на дворъ. Тоже за совершеніе и прочихъ требъ дворъ (экономия) долженъ назначать самую ничтожную плату, – чѣмъ воспрепятствуемъ попамъ брать съ крестьянъ лошадей, коровъ, воловъ и недвижимое имущество, отказываемое по завѣщанію, а не рѣдко и вынужденное; прекратимъ всякіе ихъ поборы и грабежи какъ за таинства, такъ и за вымышленные ими обряды, а чрезъ то доведемъ ихъ до такой бѣдности, что они не въ состояніи будутъ имѣть приличной и тѣмъ болѣе богатой одежды. Какъ

¹ Пошлина, взимаемая на починку дорог.

же послѣ того, находясь въ нуждѣ, будутъ они запасаться книгами, или, что важнѣе, давать дѣтямъ своимъ хорошее воспитаніе. Ибо эти побо-ры и труды ихъ рукъ составляютъ источникъ всѣхъ ихъ доходовъ, всего имѣнія и всѣхъ средствъ къ жизни. Вообще же всѣ мы должны стараться предложить на сеймахъ римско-католическимъ епископамъ нашимъ сей проэктъ, чтобъ они соборомъ (synodalter) постановили, сколько и за какія требы должно платить русскимъ попамъ, и обязали бы епископовъ, чтобы предписали протопопамъ или намѣстникамъ, чѣмъ и за что долженъ довольствоваться попъ. Поступая такимъ образомъ, мы удержимъ поповъ въ полезной для насъ, а для русиновъ, несносной нищетѣ и сверхъ того возбудимъ еще въ крестьянахъ, посредствомъ таковой потачки, приверженность къ себѣ, а къ попамъ ненависть, чѣмъ удобнѣе и преклонимъ ихъ, когда ни захотимъ на свою сторону.

8. Семейства поповъ во всемъ должны подлежать суду дворовой экономіи, и для большаго ихъ униженія за каждый малѣйшій проступокъ или неповиновеніе слѣдуетъ наказывать ихъ строже. Кромѣ того нужно разглашать, что сыновья поповъ, называемые обыкновенно поповичами за исключеніемъ одного, который поступаетъ на мѣсто отца, отъ крестьянства не освобождаются и что они неимѣютъ права поселяться въ вольныхъ городахъ и переходить на жительство изъ одного мѣста въ другое. Когда же они, сдѣлавшись умнѣе не станутъ вѣрить симъ неосновательнымъ слухамъ, то нужно будетъ сдѣлать такое напр. постановление (подъ предлогомъ, будто бы понужденія ихъ къ ученію), что тѣ изъ поповичей, которые не достигнутъ полнаго образования, пусть навсегда остаются крестьянами своихъ господъ помѣщиковъ. А какъ они имѣютъ свободный доступъ въ наши публичныя училища, подобно всѣмъ шляхетскимъ дѣтямъ, то шляхта должна ихъ преслѣдовать. Отцы незамѣтнымъ образомъ подадутъ къ тому средство, наставники, какъ люди умные (знаю, ибо и самъ испыталь), не только не станутъ препятствовать сему, но и сами даже могутъ преслѣдовать. Впрочемъ, пусть никто не думаетъ, что было бы полезно запрещать всѣмъ поповичамъ поступать въ училища, отъ того, во 1-хъ, что дѣти шляхты, сдѣлавши какой либо проступокъ или шалость, какъ обыкновенно водится въ буйной молодости, могутъ свалить на русиновъ, во 2-хъ, что русины, будучи хорошо наставлены нашими ксендзами, въ состояніи будутъ лучше увѣрять народъ, что римскія таинства столько же важны и дѣйствительны, какъ и русскія, что эти два обряда одинъ другому не противорѣчатъ, и что римская вѣра съ грече-

скою одна и таже; – а это все, съ теченіемъ времени, къ удобнѣйшему преклоненію упорныхъ умовъ русскихъ послужить можетъ.

9. Но если бы, по какому нибудь случаю (чего впрочемъ не надѣюсь), русскіе достигли надлежащаго образованія, то слѣдуетъ, кажется, поступать съ ними такимъ образомъ: тѣхъ, которые захотятъ оставаться въ духовномъ званіи, уговаривать, чтобъ они вели жизнь безбрачную, и оказывать симъ болѣе, нежели другимъ, уваженія, давать болѣе свободы, увеличивать доходы и проч. Когда такимъ образомъ всѣ поступающіе во священники съ охотою стануть избирать жизнь безбрачную, тогда намѣренія наши вполнѣ достигнуть своей цѣли: ибо по смерти безбрачныхъ священниковъ, некому будетъ заступать ихъ мѣста: мѣщанскимъ и крестьянскимъ дѣтямъ запретимъ учиться, поповичей не будетъ, мелкой шляхты немного и та безъ всякаго образованія; и такъ дѣло дойдетъ до того, что мы станемъ опредѣлять на сіи мѣста своихъ приходскихъ священниковъ (plebanow) нашего римскаго обряда: больше же намъ ничего и не нужно.

10. Болѣе всѣхъ непреклонны, это миряне изъ простаго русскаго народа, умѣющіе читать свои книги: стоитъ только уничтожить причину этого упрямства, и упрямство само собою уничтожится. Этого намъ полякамъ легко достигнуть, если запретимъ крестьянскимъ сыновьямъ учиться въ школахъ, находящихся при церквахъ. Отъ чего не только получимъ вышесказанную пользу, но, кромѣ того, предохранимъ себя отъ убыли въ крестьянахъ, что не рѣдко мы испытываемъ, ибо мужичекъ, учившись въ простой сельской школѣ, уходитъ отъ своего господина за нѣсколько десятковъ миль и ищетъ свободы, на что жалуются воеводства русскія, волынскія и брацлавскія съ прилежащими къ нимъ землями. Посему экономы и управители должны бы имѣть въ своихъ инструкціяхъ приказаніе строго наблюдать за тѣмъ, чтобы русскія крестьянскія дѣти пріучиваемы были не къ книгамъ, но къ плугу, сохѣ, ралу и цепу.

11. Для лучшаго современемъ обличенія русиновъ, слѣдовало бы собрать и отмѣтить въ особомъ спискѣ всѣ встрѣчающіяся въ ихъ обрядахъ несообразности, оскорбительныя слова и дѣйствія противъ римлянъ, частыя похождения поповъ (которыя между такою ихъ многочисленностію пріискать не трудно), дабы, когда этотъ проэктъ будетъ приводиться въ исполненіе, міръ увидѣлъ справедливыя причины къ таковымъ дѣйствіямъ поляковъ. Но если бы въ таковыхъ осуждающихъ русиновъ дѣйствительныхъ обличеніяхъ оказался недостатокъ (чего быть неможетъ въ самомъ даже просвѣщенномъ и лучшемъ

народъ), то полезно будетъ къ подкрѣпленію нашихъ замысловъ разглашать хорошо обдуманнныя противъ нихъ вымыслы, а еще полезнѣе секретно распространять отъ имени ихъ поповъ, или же самихъ владыкъ, русскія сочиненія, вредныя Речи посполитой, имени польскому и р. католической вѣрѣ. Это служило бы въ свое время не маловажнымъ поводомъ къ уничтоженію въ Польшѣ греческой религіи и сильнымъ побужденіемъ какъ для духовнаго, такъ и для свѣтскаго состоянія, какъ для сенаторовъ, так и для рыцарства къ выполнению дѣла.

12. Когда эти приготовления будутъ исподоволь совершены, этого дѣла не слѣдуетъ вдругъ приводить въ исполненіе и одновременно во многихъ мѣстахъ, но постепенно нужно начать съ тѣхъ уголковъ страны, гдѣ болѣе р. католиковъ чѣмъ русиновъ, и при томъ начинать не безъ причины, а напр., уличая поповъ въ дурномъ поведеніи, въ соблазнительномъ образѣ жизни, въ незнаніи или неприлежаніи въ ученіи веры, въ нерадѣніи при совершеніи нужныхъ для спасенія таинствъ, и въ другихъ симъ подобныхъ несообразностяхъ. Такимъ образомъ постепенно, съ осмотрительностію и благоразуміемъ, когда успѣемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, то поощреніемъ, то обманомъ, то угрозою, передѣлать русиновъ на римлянъ, то, безъ предосужденія дойдетъ до того, что, по милости Божіей, во всей странѣ русской, къ общему всѣхъ желанію, процвѣтутъ римскіе обряды.

13. Но такъ какъ народъ украинскій, подольскій и волынскій, отстаивая свою вѣру, готовъ взбунтоваться, то въ такомъ случаѣ, если трудно будетъ перебить, или, по малочисленности польскихъ войскъ, усмирить бунтующихъ, республика не должна жалѣть той потери, если всѣхъ таковыхъ ревнителей отдасть въ рабство татарамъ: – они скоро переловятъ ихъ, какъ своихъ, – а оставшійся послѣ нихъ край – заселить народомъ польскимъ и мазовецкимъ. Нечего въ семъ случаѣ, и думать, чтобъ Москва интересовалась русинами, когда они уже сдѣлаются уніатами; ибо нужно знать, что уніатовъ болѣе нежели насъ ненавидятъ [русскіе] и рады бы видѣть ихъ, за отступленіе отъ схизмы въ крайнемъ бѣдствіи, но хотя бы Москва и расположена была къ уніатамъ, все же мы можемъ сдѣлать ее для нихъ такою, какою захотимъ.

Поступая такимъ образомъ съ русинами, мы, безъ всякаго сомнѣнія, достигнемъ со временемъ того, что народъ польскаго королевства утвердится во взаимной любви, согласіи и единствѣ, и что Польша сдѣлается почетнѣе, сильнѣе и страшнѣе для иностранцевъ, что римско-католическая религія процвѣтетъ на пространствѣ болѣе

160 кв. миль, словомъ, что всѣ мы сдѣлаемся сильными и будемъ внѣ всякой опасности.

Здѣсь подь конецъ замѣтимъ, что такъ какъ Русь, будучи оставлена при своемъ законѣ, или въ слѣдствіе отступленія отъ московской схизмы, или вслѣдствіе возвращенія къ оной, стала бы грозить Польшѣ паденіемъ, – то, если передѣлаемъ ее въ римлянъ, – лишимъ сначала Москву надежды когда либо возвратить оную, а потомъ тѣсно связанную съ нами сдѣлаемъ ее непріязненною Москвѣ. Что дай Богъ. Аминь.

**Из мемориала Российскаго правительства правительству
Речи Посполитой о восстановлении в правах православнаго
населения в Речи Посполитой¹**

4 июня 1720 г.

<...> 10. Обретающиеся ныне в Польше и Литве греческаго исповѣданія духовнаго и мирскаго чина люди никакой вольности противъ прочихъ жителей Речи Посполитой не имеютъ, а именно: духовнымъ не дается свобода отправлять для удержанія интересовъ греческаго исповѣданія обыкновенныхъ соборовъ; такожде и епископы до засѣданія в Сенате, а шляхта не токмо до сенаторскаго чина по достоинству ихъ, но и на сейме в послы и ни в какия иныя комиссіи, мещане же в магистратскіе и другіе уряды весьма не допускаются.

Сверхъ сего есть и иныя многія греческаго исповѣданія монастырямъ, церквамъ и людямъ гоненія сему подобныя, которыхъ и описать не можно, и о чемъ здѣсь подлинно известія не имееются; а когда о томъ комиссія будетъ определена, то тогда все те обиды явятся и доказаны будутъ.

<...> И тако требуетъ е. ц. вел. отъ е. к. вел. и наияснейшей Речи Посполитой на последующіе пункты удовольствованія.

<...> VI. Соборы духовныя и мирскія, для удержанія интересовъ греческаго исповѣданія собирающіеся, дабы свободно имѣть позволено было, и комиссаровъ бы изъ людей того греческаго исповѣданія, которые на техъ соборахъ выбраны будутъ, на сеймы и сеймики, трибуналы и комиссіи в делахъ о верѣ греческаго исповѣданія и земскихъ и в иныхъ интересахъ допускали безъ препятія, оставляя все пункты противныхъ конституцій, такожде и епископамъ православнымъ греческаго исповѣданія в Сенате сидѣніе имѣть по древнимъ конституціямъ со всякою свободностію позволено б было.

¹ Извлеченіе ихъ документа цитируется по изданію: Белоруссія в эпоху феодализма: сборникъ документовъ и матеріаловъ: в 3 т. – Минск, 1960. – Т. 2. – С. 364–365.

VII. Дабы шляхта, в православии греческого исповедания обретающаяся, при своих надлежащих вольностях содержаны, и оные до всяких достоинств и чинов и до заседания в Сенате против других жителей Речи Посполитой, такожде и мещане в городах в чины магистратские, равно как католицкие и униятские, по прежним правам и конституциям без всякого препятія допускаемы были. <...>

Королевский привилей епископии Белорусской¹

28 ноября 1720 г.

Объявляемъ симъ нашимъ нынѣшнимъ привилегіемъ **всѣмъ** обще и каждому особно всякагожъ достоинства какъ духовнаго, такъ и мірскаго чина Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго, и всѣхъ къ онымъ принадлежащихъ Провинцій людямъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ и надлежати будетъ:

что Мы, слѣдуя пресвѣтлѣйшихъ предковъ нашихъ Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, наипаче же содерживая данные отъ нихъ Дипломы, чрезъ договоры, Конституціи и постановленія Сеймовыя издревле, въ книгахъ правъ о свободности содержанія закона церкви старо-Греческой описанныя, въ своей важности и силѣ, и по обыкновенной Нашей Королевской милости, желая имѣши ненарушенныя права ихъ и всякія обыкновенныя церемоніи, прерогативы противу древняго употребленія и обычности, духовнымъ и мірскимъ людямъ принадлежащія какъ генерально всѣмъ, такъ и каждому партикулярно, а имянно:

Епископію Бѣлорусскую, Мстиславскую, Оршанскую и Могилевскую съ двумя главными Епископскими церквами, въ Мстиславѣ Святой Троицы, въ Могилевѣ Святаго Спаса со всѣми церквами, во всемъ Княжествѣ Литовскомъ къ оной Епископіи принадлежащими, особливо же монастыри Ставропигіалныя и прочіе противъ правъ и привилегій имъ данныхъ: Братской Виленской Святаго Духа со всемъ, что къ оному принадлежитъ, Архимандрію Слуцкую Святой Троицы съ монастырями, Грозовскимъ, Морозкимъ, Забудовскимъ, Старчицкимъ и всѣми приходскими церквами Слуцкими, и съ сельскими священниками, при церквахъ

¹ Привилей былъ выданъ Августомъ II Польскимъ.

Документъ цитируется по изданію: Бантыш-Каменскій Н. Историческое известіе о возникшей в Польшѣ униі, с показаніемъ начала и важнейшихъ, в продолженіе оной чрезъ два века, приключеній, паче же о бывшемъ отъ римлянъ и уніатовъ на благочестивыхъ тамошнихъ жителей гоненій, по Высочайшему блаженныя памяти императрицы Екатерины II повеленію изъ хранящихся Государственной Коллегіи Иностранныхъ делъ в Московскомъ Архивѣ актовъ и разныхъ историческихъ книгъ Действительнымъ Статскимъ Советникомъ Николаемъ Бантышемъ-Коменскимъ 1795 года собранное. – М., 1805. – С. 189–192.

въ Княжествѣ Слуцкомѣ и Копыльскомѣ обрѣтающимися; такожь монастырь Кутеинской, Оршанской Богоявленія Господня съ прочими монастырями, къ оному принадлежащими; Могилевской Братской Богоявленія Господня, Марковской Св. Троицы, въ Витепскомѣ Воеводствѣ съ церквами къ оному принадлежащими; Буйницкой Св. Духа;

Тупичевской, Мстиславской св. Духа; Братской Полоцкой Богоявленія Господня, Минской, Кронской, Грозовской, Сурдецкой, Селецкой, Новодворской, Кулятыцкой, Голдовской, Евейской, Кейданской, Прилуцкой, Друцкой, Пинской, Соломерецкой, Шкловской, Городцкой, Братской, Слуцкой, Дзенцеловицкой, Брестской, Яблоченской, Борисовской, Десенской, Невельской, Якубово-Крижборской, Вохорской, Грѣвской, Терешковской; такожь и дѣвичіе монастыри: Виленской, Минской, Слуцкой, Кутеинской, Оршанской, Ворколабовской, два Могилевскіе, Братской и Никольской, Мазаловской, Шкловской, Косцюковской, и прочіе монастыри и церкви, въ разныхъ Воеводствахъ и повѣтахъ Великаго Княжества Литовскаго обрѣтающіеся, за предстательствомъ господь Совѣтниковъ Нашихъ при боку Нашемъ резидующихъ, апробуемъ и ратификуемъ и вѣчно ненарушимое отъ Насъ и наслѣдниковъ Нашихъ и отъ каждаго въ Государствахъ Нашихъ обрѣтающагося хотимъ имѣти.

Купно же всякія ихъ прерогативы, увольненія, церемоніи церковныхъ таинствъ, такожь на каждомъ мѣстѣ и больнымъ посѣщеніе и погребаніе умершихъ. Магтности же ихъ монастырскія, всякія земли и поселенныя усадьбы и людей, въ оныхъ живущихъ, при вольномъ содержаніи закона и безопасности ни отъ кого помѣшательства противу правъ, привилегій и Конституцій, и древнихъ обыкновений во всемъ содержати хотимъ; и все то, что отъ пресвѣтлѣйшихъ предковъ Нашихъ и Рѣчи Посполитой къ безопасному отправленію церковныхъ таинствъ, къ цѣлости ихъ доходовъ, и къ вольности духовнымъ особамъ Греческаго древняго закона въ обществѣ и принадлежности есть позволено, все то въ ненарушимой силѣ содержать желаемъ; и нынѣшнимъ согласнымъ Дипломомъ Нашимъ утверждаемъ; о чемъ дабы всѣмъ было извѣстно, всякихъ Чиновъ Нашихъ людямъ повелѣваемъ, дабы подтвердительно сей Нашъ Дипломъ вездѣ принять былъ къ записанію въ книги, (изъ которыхъ экстрактомъ былъ бы выданъ), которой подписавъ рукою Нашею, печатью Великаго Княжества Литовскаго утвердить повелѣли Мы.

Данъ въ Варшавѣ Ноября 28 дня. 1720 года.

**Извещение о вызове в войтовский суд Витебска
витебских мещан по обвинению их униатскими священниками
в тайном исповедовании православной религии¹**

20 апреля 1721 г.

(перевод с польского)

Казимир Александр Поцей, воевода и войт витебский, староста рогачевский, жижморский, олькиницкий, суражский и пр., полковник е. к. вел.

Всем мещанам-дизунитам, в е. к. вел. гор. Витебске находящимся, как-то: прихожанам Заручевской церкви: Андрею Зафатаю, Григорию Стасевичу, Дмитрию Волковичу, Кузьме Радзке, Якуше Радзке, Марии Бажнихе, Анисиму Олейникову, кожевнику, Григорию Таранчуку, Кузьме Шалупе, кожевнику, и Авсею Каченцу; прихожанам Петровской церкви: Осипу и Андрею Грегоровичем с женами их, Анне Казачихе с сыном Семеном, Борису Наумову, Осипу Марковичу с женою, Марии Интролигаторовой (переплетчиковой) с сыном, Федору Вихру с женою и детьми, кроме сына Фомы, сделавшегося униатом, Ивану Рябчику, Дарье Харитоновой, Рябчиковой жене, Григорию и Ивану Рябчикам, лавочникам, Кузьмихе Грегоровичевой с детьми, кроме ее невестки и сына Василия, также и дочери ее, остающихся униатами, Ирине Шишачихе, Андрею Мандрисову с женою, Марии Ганчарихе, Апанасу Ганчару и Климу Новикову; прихожанам Семеновской церкви: Марии Саланчихе Морозовой, ее родственнице, вдове Елене, жене Свищевского Елене Исаковой, Ирине Селедчихе, старухе, и ее сыновьям Григорию, Ивану и Миките Селедцам, а также сестре ее Катерине, Яше (Jaszy) Селедцовой и дочери ее Палацкой.

Приказываю всем вам, вышепоименованным ответчикам, по этой витебской магдебургской повестке явиться лично на срок 2 мая текущего 1721 г. ко мне, витебскому воеводе и войту, в ратушу или на войтовский суд мой в Лукишки для надлежащего объяснения и оправдания себя во всем против жалобы высокопреподобного о[тца] минского архимандрита, генерального официала Витебской епархии и настоятеля Витебского базилианского монастыря Антония Августина Любенецкого, и против доноса преп[одобных] приходских священников витебских церквей: Петровской – Андрея Вадарского, Семеновской – протопопа Михаила Родзкевича и Заручевской – Василия Тарнавского, которые привлекают вас, г-да ответчики, к суду, обвиняя в том именно:

¹ Документ цитируется по изданию: Белоруссия в эпоху феодализма: сборник документов и материалов: в 3 т. – Минск, 1960. – Т. 2. – С. 365–367.

постановлением Сретенского сеймика, состоявшимся 4 февраля сего 1721 г., вследствие заявления, поданного высокопреп[одобным] о[тцом] минским архимандритом и витебским официалом представителям всего пресветлого воеводства, определено, чтобы всякий униат, пребывающий в св. унии, в доказательство принадлежности своей к унии исповедовался и причащался в своем, назначенном властью церкви божией приходе, у своего приходского священника.

Между тем вы, г-да ответчики, не только не исповедуетесь в своих приходах и не поступаете согласно постановлению Сретенского сеймика пресветлого воеводства, но еще, напротив, вопреки декретам, последовавшим по случаю убийства блаж[енного] Иозафата, в противность решению назначенных конституциею королевских комиссаров и в нарушение королевских привилегий, пожалованных гор. Витебску, по которым никаких дизуниатов, явных и тайных, в гор. Витебске быть не должно, вы в явное презрение св. унии, прикрываясь одним лишь именем униатов, ходите в униатские церкви только для поругания хвалы божией, тогда как в годовые праздники и воскресные дни для исповеди и причастия посещаете Марков благочестивый (blahoczesny) монастырь, где исполняете свои схизматичские обряды, и других людей, истых униатов, привлекаете и подговариваете к дизунии, соблазняя этих набожных и правых униатов своим примером. О каковом упорстве и тайной дизунии вашей вследствие особенной деятельности высокопреп[одобного] о[тца] минского архимандрита и официала Витебской епископии и донесено ему как заступающему здесь место пастыря вашими приходскими священниками, по долгу совести каждого из них, с приложением особых списков, за собственноручным подписанием этих священников.

Затем, желая разобраться с вами, г-да ответчики, за такую скрытую дизунию формальным судом, чтобы обличить вас в оказываемом вами презрении к унии – как будет подробно выяснено на суде прениями защитника и формальными документами – и конфисковать ваши имения в силу последовавших декретов и единогласного постановления пресветлого Витебского воев. он, о[тец] архимандрит, с приходскими священниками и вызывает вас сею витебскою магдебургскою повесткою в суд мой. А потому вы, г-да обвиняемые, и предстаньте на суд, когда делу этому по судебному списку наступит и объявлена будет очередь для полного и немедленного оправдания себя против жалобы обвинителей.

Витебск, 1721 г. месяца апреля 20 дня.

**Прошение, поданное Папе Римскому Бенедикту XIII
римо-католиками Полоцкого воеводства¹**

1724 г.

(перевод с латинского)

Святѣйшій и блаженнѣйшій отецъ, государь нашъ всемилостивѣйшій!

Припадая къ стопамъ вашего святѣйшества, предъ всемилостивѣйшія очи твои представляемъ сію покорную челобитную и униженнѣйше просимъ, чтобы изданное въ Римѣ положеніе, воспрещающее Латинянамъ исповѣдываться у Русскихъ священниковъ, не распространялось на наше отечество, а это по нижеслѣдующимъ причинамъ.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ Бѣлоруссіи, особенно въ здѣшнихъ, пограничныхъ съ Московскими землями мѣстахъ, несравнено больше Русскихъ церквей², чѣмъ Латинскихъ. Поэтому, и за разстояніемъ Латинскихъ церквей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на десять и даже болѣе Нѣмецкихъ, большихъ миль, ни приходскіе пастыри не могутъ изъ такой дали къ своимъ пасомымъ для преподаванія имъ духовныхъ требъ, ни прихожане, въ особенности же бѣдные, скоро доходить до своихъ пастыррей. А такъ какъ Русскія церкви встрѣчаются чаще, то этимъ только Латиняне и облегчаются въ своихъ духовныхъ нуждахъ. Потому-то въ здѣшнихъ мѣстахъ практикуется обыкновенно, такъ, что Латинскіе священники на помощь себѣ въ преподаваніи таинствъ приглашаютъ Русскихъ священниковъ³. Если же, затѣмъ, означенное запрещеніе будетъ дѣйствовать и въ здѣшнихъ мѣстахъ, то произойдетъ отъ того большой духовный вредъ, который до сихъ поръ предупреждали только Русскіе священники.

Далѣе, слѣдуютъ чрезвычайныя оскорбленія, какими немалочисленные схизматики⁴ въ Бѣлоруссіи и другихъ земляхъ преслѣдуютъ Русскихъ униатовъ. Они презираютъ св. унию и смотрятъ на нее съ крайнимъ отвращеніемъ, подозрѣвая въ ней нѣчто худое.

Притомъ, наши предки Латинскаго обряда воздвигали и основывали многочисленныя Русскія церкви сколько для удобства своихъ крѣпостныхъ людей, столько же и для своего собственного, каковаго не достигается, если Русскіе священники не вправѣ будутъ принимать Латинянъ на исповѣдь, такъ какъ дворы наши находятся не въ городахъ

¹ Документ цитируется по изданию: Витебская старина. Т. 5: Материалы для истории Полоцкой епархии. Ч. 1 / составил и издал А. Сапунов. – Витебск, 1888. – С. 351–353.

² «Русские церкви» – здесь униатские церкви.

³ «Русские священники» – здесь униатские священники.

⁴ «Схизматики» – здесь православные.

и замкахъ, гдѣ изобиліе въ Латинскомъ духовенствѣ, а въ помѣстьяхъ, обыкновенно, далекихъ отъ отечества (patriae). Еще въ нашемъ городѣ Полоцкѣ, въ большой Русской церкви, – при которой свѣтлѣйшая Рѣчь Посполитая основала оо. базилианъ, помѣщена гробница славнаго блаженнаго мученика за унію, Полоцкаго архіепископа Юзафата, патрона отечества нашего. Св. мощи его, – нынѣ находящіяся гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ, по случаю опустошенія той церкви Москвитянами, во время пребыванія своего въ этой церкви, привлекали чрезвычайное число шляхты изъ Бѣлоруссіи, Литвы и Польши. Что же было-бы, если бы оо. базилиане не принимали ихъ на исповѣдь? Латинскіе ксендзы, конечно, потребовали бы себѣ вознагражденія, а это было бы въ ущербъ оо. базилианамъ, которые имѣють достаточное число своихъ и богослововъ, и проповѣдниковъ, и аскетовъ, людей ученыхъ и нравственныхъ, нисколько не меньше, какъ и другіе Латинскіе монахи (non minus ac aliae religiones latinae).

Наконецъ, въ отечествѣ нашемъ есть немало базилианскихъ монастырей, славящихся своими чудотворными иконами, къ которымъ во множествѣ притекаетъ усердная шляхта. А для усиленія религіозности св. апостольская столица удостоила пожаловать церквамъ сихъ оо. многія полныя индульгенціи, коими рѣдко кто воспользуется изъ Латинянъ, не имѣющихъ достаточнаго числа своихъ исповѣдаленъ. А такъ какъ въ здѣшнихъ странахъ Латиняне привыкли исповѣдываться у оо. базилианъ, то, услышавъ о сказанномъ воспрещеніи, одни изъ нихъ объята были скорбію, другіе же стали презирать самую религію (унію), столь заслужившую распространеніемъ св. единенія, съ пролитіемъ даже своей крови, и лишать эту религію пожертвованій, которыми она, при скудныхъ фундушяхъ своихъ, съ трудомъ только и держится.

И если Русскія церкви не будутъ посѣщаемы обильно народомъ, то чудотворныя иконы ихъ останутся безъ читателей, а сами монахи – безъ всякихъ доходовъ; напоследокъ, чувствительно подорвется, даже и совсѣмъ уничтожится самая св. унія, которую всегда распространяло и распространяетъ наше шляхетство, такъ какъ оо. базилиане, ея сильныя защитники, фундаторами и благотворителями своими имѣли Латинянъ, чего ожидать уже нельзя, если эти оо. не будутъ исповѣдовать Латинянъ.

Вотъ то, что мы дерзнули смиреннѣйше представить вашей святости, на всемилостивѣйшій судъ которой повергая таковыя наши желанія и, припадая сами къ стопамъ вашимъ, подписуемся: вашего святѣйшества благоговѣйнѣйшія чада и подножіе ногъ вашихъ.

**Письмо гетмана Великого княжества Литовского
князя Иеронима Радзивилла управляющему Кричевским
староством Телецкому о запрещении насильственно
обращать жителей староства в униатство¹**

14 сентября 1745 г.

(перевод с польского)

Милостивый пан управляющий моим Кричевским староством!

Я получил жалобу его преосвященства Волчанского, белорусского епископа, на то, что ваша милость якобы оказывает помощь ксендзам и пресвитерам римско-католической веры в насильственном обращении в унию подданных моего Кричевского староства греческой веры – униатов. Поскольку Вы не получили на то моего согласия, надеюсь, что не будете препятствовать свободному желанию каждого оставаться в той вере, в какой он хочет.

Рекомендую, чтобы Вы всегда стояли подальше от дел, которые Вас не касаются, т. к. вероисповедание является личным делом каждого подданного и никто не должен обращать их насильно.

Дано в Кричеве 13 июля 1745 г.

**Заявление настоятеля Соломерецкого монастыря
о добровольной передаче его униатам²**

19 января 1753 г.

(перевод с польского)

Мы, нижеподписавшиеся, объявляемъ и удостоверяемъ черезъ это наше добровольное свидѣтельство, данное нами преподобному о. Августину Савватию, игумену Базильянскаго Раковскаго монастыря Литовской провинціи, что я, бывший настоятель Соломерецкаго монастыря, по волѣ и велѣнію Бога, всемогущая сила Котораго управлять людьми и повелѣваетъ тварями, съ молодыхъ лѣтъ всецѣло посвятивши свои силы на служеніе Богу въ Православномъ монастырѣ, по достиженіи зрѣлыхъ лѣтъ и совершенства, сообразно съ уставомъ иночества, посвященъ былъ (въ иноческій санъ) и въ этомъ санѣ въ продолженіи немалого времени я много трудился по распоряженію и указанію старшихъ.

¹ Документ цитируется по изданию: Белоруссия в эпоху феодализма: сборник документов и материалов: в 3 т. – Минск, 1960. – Т. 2. – С. 369.

² Документ публикуется по изданию: Археографический сборник документов, относящихся к истории Северозападной Руси. – Вильна, 1867. – Т. 2. – С. 123–125.

Я не буду перечислять здѣсь моихъ услугъ и указывать на усилія и труды, которые я совершилъ для этой (Православной) Вѣры, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ будучи настоятелемъ въ различныхъ монастыряхъ; (скажу только, что) здоровье и силы мои изнемогли отъ занятій, трудовъ и преклонности лѣтъ; вмѣстѣ съ тѣмъ оказалась недостаточность силъ для дальнѣйшихъ трудовъ въ служеніи Богу. Въ послѣднее время болѣе чувствуя приближеніе конца моей жизни, чѣмъ сознавая въ себѣ силы для совершенія достойныхъ подвиговъ въ служеніи Богу, я назначень былъ настоятелемъ въ Соломерецкій монастырь, въ которомъ я, при преклонности лѣтъ и слабости здоровья, не нашель какъ средствъ для совершенія Богослуженія, такъ равно и надлежащихъ житейскихъ удобствъ; начальники мои бросили меня въ грязь, какъ падаль, оставивши совершенно безъ малѣйшаго вниманія и уваженія мои прежнія заслуги, лѣта и сомнительное состояніе моего здоровья.

Затѣмъ, когда поразилъ меня персть Божій тяжкою болѣзнію именно передъ самымъ нашимъ праздникомъ, то въ это тяжелое время я не видѣлъ помощи и состраданія къ себѣ и не имѣлъ даже средствъ къ жизни, а главное: такъ какъ я страдалъ тяжкою и продолжительною болѣзнію, то даже въ праздникъ Рождества Христова не совершаемо было въ церкви никакого Богослуженія для христіанъ, исповѣдующихъ ту же Вѣру, и не сказано было имъ никакого поученія, потому что не позаботились объ этомъ мои начальники. Такой неурядокъ былъ въ церкви Божіей!

Наконецъ обращая вниманіе на несоотвѣтствіе самага нашего званія, на строгія требованія совѣсти и спасеніе ввѣренной намъ паствы, я, вмѣстѣ съ нижепоименованнымъ дякомъ того же монастыря, вошелъ въ сношеніе съ вышепоименованнымъ его преподобіемъ, начальникомъ Раковского монастыря, бывшимъ въ это время въ Соломерецѣ; ему мы передали этотъ монастырь вмѣстѣ съ церковію и ключами добровольно, а отнюдь не по принужденію, корысти или страху. Все это мы отдали во владѣніе и въ полное распоряженіе, не предоставляя себѣ или кому-либо иному предлога къ вмѣшательству (въ монастырь). Въ самый новый годъ, въ день Св. Василя В., я, познавши заблужденіе въ вѣрѣ и отщепенство, въ которомъ я находился въ теченіи всей моей жизни, по внушенію Св. Духа и своему собственному желанію, присоединился къ св. Римской вѣрѣ Русскаго обряда.

Удостоверя въ этомъ посредствомъ сего нашего добровольнаго свидѣтельства, для большей несомнѣнности и силы его мы скрѣпляемъ своими подписями.

Писано въ Соломерецкомъ монастырѣ 19 Генваря 1753 г.
[Никодим Шиманович, Ян Комаровский]

Грамота Августа III Георгию Конисскому на православную Белорусскую епископію¹

23 мая 1755 г.

(перевод с польскаго)

Августъ и проч.² Объявляется сею грамотою-привилегіею всѣмъ вообще и каждому въ особенности, кому о томъ вѣдать надлежитъ.

Усмотрѣвъ примѣрное благочестіе и способность преосвященнаго Георгія Конисскаго³ (Koneskiego) къ пастырскому сану, засвидѣтельствованныя сенаторами и государственными чинами, при насъ находящимися, мы, согласно единодушному избранію его подлежащими духовными и свѣтскими людьми обоихъ государствъ (Польши и Литвы) и обоего сословія (духовнаго и свѣтскаго), въ древней Греческой вѣрѣ пребывающими, постановили дать ему и утвердить за нимъ епископію Бѣлорусскую, Мстиславскую, Оршанскую и Могилевскую, остающуюся праздною послѣ смерти преосвященнаго Иеронима Волчанскаго, б. епископа Бѣлорусскаго, что настоящею грамотою-привилегіею нашею даемъ и утверждаемъ, съ тѣмъ, чтобы названный Георгій Конисскій, послѣ хиротоніи своей на вышесказанную Бѣлорусскую епископію, вступилъ въ управление оною епископіею въ отношеніи какъ духовныхъ, такъ и мирскихъ, съ кафедральными и частными церквами, монастырями, братствами, начальствующими, священниками Греческаго обряда, издавна къ Бѣлорусской епископіи принадлежащими и состоящими въ вел. княж. Литовскомъ, со включеніемъ всякихъ принад-

¹ Копія номинатуры, данной королемъ Августомъ III Георгию Конисскому на правосл. Бѣлорус. Епископію. 1755 г. Мая 23.

Документъ цитируется по изданию: Витебская старина. Т. 5: Материалы для истории Полоцкой епархи. Ч. 1 / составил и издал А. Сапунов. – Витебск, 1888. – С. 473–476.

² Август III Саксонецъ (1696–1763) – король польскій и великій князь литовскій (с 1734, провозглашенъ в 1733), курфюрст саксонскій (с 1733) какъ Фридрихъ Август II.

³ Георгій Конисскій (въ миру Григорій Иосифовичъ Конисскій; 1717–1795) – философъ, педагогъ и общественный деятель Речи Посполитой и Россійской имперіи; с 1747 г. – профессоръ богословія и философіи Киево-Могиланской академіи, с 1751 г. – архимандритъ Киевскаго Братскаго монастыря, с 1752 г. – ректоръ Киево-Могиланской академіи, с 1755 г. – епископъ Белорусскій (Могилевскій, Мстиславскій и Оршанскій); в 1993 г. причисленъ къ лику святыхъ Белорусскаго Экзархата Русской православной церкви.

лежностей и съ обширными имѣніями, деревнями, фольварками, землями, ихъ доходами и принадлежностями, въ дарственныхъ правахъ и привилегіяхъ особенно обозначенными, а именно: съ деревнями, въ воеводствѣ Мстиславскомъ лежащими, подъ названіемъ: Смолы, Заполье, Лѣсники, Колотовинь, Виркиты; въ повѣтъ Оршанскомъ: Печерскъ, Барсуки, Цвирковъ, Тарасовичи, Вѣсня и Мошанаки; также съ перевозами на рѣкѣ Днѣпрѣ, въ Могилевѣ, Любчѣ и Бородичахъ находящимися; равно какъ съ населенными и ненаселенными земельными участками, въ городахъ нашихъ Мстиславлѣ и Могилевѣ состоящими, съ полнымъ послушаніемъ ему всего духовенства Греко-Россійской вѣры, въ вел. княж. Литовскомъ находящагося, также съ свободнымъ пользованіемъ и мирнымъ владѣніемъ всѣмъ этимъ, безъ всякаго чьего бы то ни было препятствія, такъ точно, какъ и предшественники его предъ симъ владѣли и пользовались, и съ подлежащими доходами съ духовенства.

Всѣмъ этимъ долженъ онъ владѣть и пользоваться до самой смерти своей или же до полученія какого-либо высшаго назначенія. Кромѣ того, дается ему власть, насколько простирается она по древнимъ правамъ, чинить судъ во всѣхъ дѣлахъ духовныхъ и управлять всѣмъ духовенствомъ – высшаго и низшаго званія, такъ, чтобы, употребляя свою епископскую власть въ церквахъ и монастыряхъ государствъ нашихъ, приумножалъ славу Божию, а непослушныхъ и преступныхъ карать.

Причемъ обѣщаемъ именемъ нашимъ и всепресвѣтлѣйшихъ премниковъ нашихъ, что мы названнаго выше преосвященнаго Георгія Конисскаго сохранимъ при владѣніи и спокойномъ пользованіи сею епископіею, духовною властію и принадлежащими къ епископіи имѣніями и никому не дадимъ права удалять его отъ таковыхъ, а, напротивъ, желаемъ и обѣщаемъ имѣть его подъ особеннымъ нашимъ покровительствомъ, чтобы его, упоминаемого преосвященнаго Георгія Конисскаго, всѣ почитали и признавали своимъ законнымъ и собственнымъ епископомъ Бѣлорусскимъ, Мстиславскимъ, Оршанскимъ и Могилевскимъ, и чтобы никто ни самъ не препятствовалъ, ни другихъ не допускалъ препятствовать ему въ пользованіи вольностями и прерогативами, принадлежащими ему по закону и по древнему обычаю, подъ опасеніемъ, за противное, наказаній, опредѣленныхъ законами для сильниковъ.

Въ удостовѣреніе и для полной силы чего, мы сію грамоту подписавъ собственною нашею рукою, повелѣли приложить къ ней печать вел. княж. Литовскаго.

Дана въ Виховѣ, мѣсяца мая 23 дня, лѣта Господня 1755, правленія же нашего въ 22.

Augustus Rex.

**Записка российского правительства польскому послу
в Петербурге Прассе о прекращении притеснений,
чинимых в Речи Посполитой православным жителям,
монастырям и церквам¹**

4 августа 1758 г.

Заключеннога в 1686 г. между Всероссийскою имперіею и Королевством Польским вечнаго мирнаго трактата артикулом IX постановлено:

Греко-российского закона епископіям Луцкой, Премьшльской, Львовской и Белорусской, монастырям, архимандріям, игуменствам, братствам и всем живущим в Польше и Литве людям иметь свободное греко-российской веры отправленіе, не чиня никакого утесненія, и к вере римской, ниже к униі принужденія.

Первыя три епархіи от господ поляков в унию давно уже превращены; осталась только ныне одна Белорусская и несколько монастырей, но и сія последняя с теми монастырями, церквами и людьми от тамошняго римскаго закона духовенства и шляхетства непрестанно жестокия обиды претерпевает не только в противность онаго вечнаго мира, но и собственных польских прав и конституцій, так что под разными протестами духовных персон греко-российскаго закона в гражданской суд берут, а прочих бьют, церкви запирают и вовсе отнимают; ветхих поправлять и вновь строить не дозволяют; на привилегіи королевскія ни мало не смотрят, но каждой из поляков по своей волѣ с обывателями, греко-российскую веру исповѣдающими, поступает и оных непрестанными гоненіями и побоями унию принять принуждают и собственное именіе у них насильством отнимают, а особливо сам епископ виленской весьма препятствует в строеніи, починки и возобновленіи погоревших и обветшалых церквей, так что и данное ему о том недавно от е. к. в. польскаго повеленіе презирая, предявляет неосновательныя отговорки, яко бы он того королевскаго повеленія и требованія Российскаго императорскаго двора в противность польским правам исполнить не в состояннн, и что будто бы в Могилеве греко-российскаго закона обыватели, имея несколько десятков церквей своих, хотят еще и более оных иметь и чрез то совсем римской религіи костелы вывесть.

¹ Документ цитируется по изданию: Белоруссия в эпоху феодализма: сборник документов и материалов: в 3 т. – Минск, 1960. – Т. 2. – С. 369–371.

Сия ложь сама собою опровергается, ибо помянутой епископ никогда совершенно доказать не может, чтоб строение и возобновление в Польше греко-российскаго закона церковей противно было польским правам, но оныя имянно еще и то и дозволяют. Буде же он за право считает учиненное им епископом самим в 1748 г. обще с духовенством своей епархии только о нестроении диссидентам церковей запрещение; то оное, будучи самовольное, отнюдь никакой силы и иметь не может, а подлежит предъявить на то такое право, которое бы прежним конституциям и мирному трактату не противно было. А о церквах в Могилеве, что будто бы находится тамо их несколько десятков, показывает он, епископ, несправедливо: ибо довольно известно, что в Могилеве греко-российскаго закона церковей не более, как только 9, и еще 2 монастыря, Катедральной и Братской; да и по всей Белорусской епархии состоит только 130 церковей. Но всего удивительнее, что он, епископ, имеет еще опасение о превращении костелов римских в греко-российския церкви; чего он, ниже кто другой из поляков, отнюдь доказать не могут, чтоб страждущие в Польше греко-российскаго закона люди старались римскую или униатскую церковь в греко-российскую превратить: а напротив того он, епископ, по справедливости признаться должен, что в одной помянутой Белорусской епархии греко-российских церковей большая половина на унию отобрана, а имянно: 5 монастырей и 164 церкви.

Ее и. вел. такие римскаго духовенства и шляхетства польскаго поступки ни к чему иному причесть не может, как токмо к излишней ревности их религии и к не уважению имеющагося между Всероссийскою империею и Королевством Польским, вечнога мирнаго трактата и чинимаго с стороны е. и. вел. за тех бедных людей по силе онаго трактата и по единоверию заступления: и для того указала о сем, в повторение прежних е. к. вел. и чинам Речи Посполитой многократных представлений, чрез него, г-на советника посольства, вновь е. к. вел. донесть о прекращении греко-российскаго исповедания монастырям, церквам и обывателям нестерпимых обид и гонений; и чтоб они по трактату вечнога мира и по привилегиям королевским в прежней свободности и без всякаго препятствия в совести их, а особливо в строении и поправлении церковей, не смотря на запрещения епископа виленскаго, оставлены были в совершенном покое, и есть ли единожды королевские крепкие универсалы в надлежащая места будут посланы, через то всех самовольных людей прoderзости прекратятся.

В С. Петербурге 4 августа 1758 г.

**Из жалобы белорусского православного епископа
Георгия Конисского Синоду о насильственном обращении
в униатство и ограничении в правах православных жителей
в городах и местечках Беларуси¹**

1761 г.

Малой здешней христовой церкви какой ныне вид есть, по причине миссии доминиканской, смотрети на оной без слез богобоящемуся человеку нельзя. Доминикан оный, прозываемый Овлочинский (которой и на меня в гор. Орше в церковь разбойников с оружием прислал, и в мест. Уле бывший благочестивого греко-российского исповедания народ разными прещениями и мучениями в унию превратил), с сообщниками своими доминиканами ж не престаёт и до ныне от города до города пресмыкаться, как-то и недавно отправлял он свое лжеапостольство в гор. Полоцке, а ныне находится в Шклове; куда прибывши, с помощью шляхты и других как римской, так и униатской религии обывателей, насильно собирая в деревнях благочестивых людей, по всяк день, как овец, до костела гонит, и тамо в первых неделях великаго поста заключив, ласкает словами и прельщает ложными и смеха достойными чудесами. <...>

Оные же миссионеры обяывают господ своих под клятвую панскою, дабы благочестивым нашим людям не допушали больше жить при благочестивой вере ни в селах, ни в городах, но или в унию насильно принуждали бы, или не хотящих изгнали бы прочь, несмотря ни на конституцию сего государства и привилегии королевские, ни на пакты и договоры, заключенные с Россиєю.

В Полоцке по особливым королевским давным привилегиям до селе в магистрате чиновные люди состояли одна половина из римлян и униатов, а другая из благочестивых: ныне же они под клятвую приказали своим, дабы наших от сего времени к чинам магистратским не допушать; також дабы на суд свой позывали тех, которые отца или мать, а по крайней мере деда или бабу римскаго или униатскаго закона имели, а сами в благочестие крестились и в нем живут; из которых несколько человек ныне из Шклова, оставя свои жилища, ко мне прибегло, укрываясь и прося заступления; а другие, тамже в Шклове в тюрьмы быв посажены, ран и разорения, ежели твердо при благочестии стоять будут, ожидают. <...>

¹ Документ цитируется по изданию: Белоруссия в эпоху феодализма: сборник документов и материалов: в 3 т. – Минск, 1960. – Т. 2. – С. 371–372.

**Донесение игумена Виленского монастыря Святого Духа
митрополиту Киевскому Арсению
об упадке православия в Вильно¹**

13 января 1765 г.

Великому господину ясне въ Богу преосвященному киръ Арсенію Могилянскому Божією милостію православному архієпископу митрополиту Кіевскому и Галицкому и Малыя Россіи – доношеніе.

Понеже здѣсь въ Польшѣ какъ предъ избраніемъ короля, такъ и по избраніи, предъ коронаціею и по оной, какъ всегда, и нынѣ злохитростно отъ духовенства папезскаго и шляхты польской чинятся глубокія на всеконечное вѣры нашея благочестивыя истребленіе совѣты и всякія удобвозможныя къ тому по сеймамъ и инымъ ихъ зборищамъ изыскиваются средства, что можно ясно видѣть и изъ приложеннаго при семъ копіею видимуса (выписки) съ книгъ гродскихъ воеводства Витебскаго, каковъ штучнымъ образомъ съ канцеляріи того воеводства подъ печатью и за подписомъ досталь и мнѣ сообщилъ Марковскаго монастыря игумень Іоакимфъ Пелкинскій, у котораго тотъ видымусъ подлинный имѣется; въ коемъ видимусѣ съ двадцать осмого пункта данной посломъ инструкціи изволите ваше преосвященство между прочимъ усмотрѣть: въ какой реверенціи у польскихъ господъ благочестіе наше, у великихъ законоправильнаго оного намѣстника Христова (такъ они титулуются) поборниковъ?

Сверстали нашу вѣру въ одну статью съ плюгавствомъ жидовскимъ и вынашли средство: быть попрежнему и въ сенатѣ присутствовать бискупамъ русскимъ; а то для того, дабы православную вѣру нашу сизмою (схизмою) ними (=ими) пашквилюемую посрамить и оную содержащихъ на спасительный (какъ ониже суесловствуютъ), а въ самой вещи на погибельный путь наставить чрезъ соединеніе съ костеломъ римскимъ; слѣдовательно, и чегожъ болѣе отъ нихъ дожидаться, какъ не онагожъ (да исчезнуть сами, или наче да обратятся и исцѣлѣютъ) воспоминаутаго церквей и людей здѣшнихъ благочестивыхъ до остатка истребленія; съ коихъ въ большемъ градѣ семъ Вильнѣ, безчисленныхъ людей и церквей православныхъ имѣвшемъ, едва уже самое меньшее дворовъ и домовъ правовѣрныхъ число (какъ по приложенной при семъ вѣдомости значить) осталось; а протчіе всѣ на унію превращены, и церкви мірской (приходской) нѣтъ уже

¹ Документ цитируется по изданию: Археографический сборник документов, относящихся к истории Северозападной Руси. – Вильна, 1890. – Т. 11. – С. 125–126.

ни единой православной, но оныя, какъ и монастыри, не токмо на римскіе костелы, но и богоубійственнымъ жидамъ на оскверненіе превращены; и что особливо и нашъ нынѣ однимъ одинъ въ Вильнѣ въ благочестіи еще Божіею благодатію остающийся монастырь св. Духовъ грекороссійскій, не смотря на крайнее онаго нищенство и разореніе, усеймованнымъ своими лядами (сеймовыми постановленіями) или новыхъ денежныхъ податей накладами, коихъ весьма неподлежаще съ монастыря сего нарочные посылаемые сими днями неослабно и отдачи требуютъ, и пасилкою на монастырь езекуціи страшаятъ; также и затѣчными въ доправкѣ на ономъ же долговой невинной денежной немалой суммы позвали (о чемъ и особо доношеніемъ отъ мене вашему преосвященству представлено) и другими разнообразными нападками, озлобленіями и утѣсненіями сей же и протчіе здѣшныя монастыри бѣдныя къ послѣднѣйшему приводятъ разоренію, наложась на то едино, дабы совѣмъ испразднить.

Того ради въ разсужденіи семь, что все протчое у васъ о собраніи и присылки сюда людей и денегъ чинимое стараніе тщетно будетъ: ибо и люде здѣсь ужить не могутъ, и деньги пропадутъ, если онихъ утѣсненій и на унию церквей и людей насильно и прелестно превращеній воспящено и отъ онихъ сильнымъ защищеніемъ здѣшняго остатнаго страждущаго благочестія избавлено не будетъ.

Не соблаговолите-ль и ваще преосвященство оныхъ безбожнаго на истребленіе вѣры нашей сонмишнаго совѣта велѣтъ общегласно вѣмъ или и каждому особно до кого сіе принадлежитъ найприлежнѣйше подумать, какіе сискать бы на ополченіе противъ враговъ церкви нашея и на защищеніе оной и къ возвращенію попрежнему къ благочестію безчисленно превращенныхъ на унию богомерзскую церквей, монастырей и людей нашихъ православныхъ дѣйствительно полезныя, сильныя и непреодоленныя средства, и свои о томъ мнѣнія вашему преосвященству, а вашемужъ преосвященству разсмотря купно зъ своимъ, Свят. Синоду представить неукоснительно по долгу своему пастырскому и истинной по благочестію ревности: дабы какъ удобвозможнѣе и скорѣе зловредныя оныя совѣты разрушити и искупленной кровію Сына Божія правовѣрной церкви здѣшней не погубити, но совершенною о Христѣ свободою и тихомиріемъ обрадовати.

А дабы сіе дѣло благословилъ и благопоспѣшилъ Богъ, и церковь здѣшняя восторжествовала, прошу вашего преосвященства предло-

жить ко осьмъ епархіи вашего преосвященства властямъ духовнымъ, дабы они въ церквяхъ на святыхъ литургіяхъ положеннаго въ книгѣ служебнику правила подѣ семи заглавіями: “О призываніи помощи св. Духа во время всякаго добраго дѣла”, “О умирении церкви во время гоненія”, и “О искорененіи и истребленіи ересей и отступствъ, утишеніи же раздираній церковныхъ и о обращеніи заблуждшихъ отъ истины”, – о умноженіи любви и искорененіи ненависти и всякія злобы, – “О вразѣхъ ненавидящихъ и обидящихъ насъ”, – не оставляли, прочитывая не всѣ разомъ, но перемѣнно по единому или двѣ съ положеннымъ въ ономъ правилѣ моленій или и эктений и проч. на единой литургіи съ единого, на другой съ другаго заглавія, и такъ далѣе, порядкомъ, какъ ваше преосвященство сами лучше проразсудити можете. При чемъ самого мене зѣ братією и всѣ здѣшнѣ церкви святѣ присному вашему святительству въ молитвахъ къ Богу ходатайству поручаю.

Виленскій старшій Азарія.

**Прошение Белорусского епископа Георгия Конисского
к королю Августу III с просьбой подтвердить право
православной епископской кафедры на могилевский перевоз¹**

1765 г.

Всемиловѣйшій Государь! Я уже доносилъ вашему королевскому Величеству о великихъ притѣсненіяхъ, незаслуженно причиняемыхъ Православному духовенству въ Могилевѣ и Могилевской экономіи ревизією напитковъ: такая ревизія всегда сопровождается насиліемъ, обидами, отбиваніемъ замковъ, раззореніемъ скуднаго хозяйства, а между тѣмъ никогда не находятъ не только <...> но и для своего употребленія купленной гдѣ либо водки.

Равнымъ образомъ (доносилъ) относительно Могилевскаго перевоза, съ незапамятныхъ временъ принадлежащаго по привилегіямъ моей кафедрѣ, а именно, что жители Могилевскаго замка и всей волости никогда не платятъ ничего за перевозъ; вмѣсто платы выдаются перевозчикамъ въ осеннее время билеты на осенній сборъ, но и въ этихъ билетахъ съ недавняго времени начали прибавлять, что можно и ничего не давать, хотя Король Михаилъ подтвердительною своею грамотою отъ 1673 года приказалъ замку и всей волости каждагодно платить за бесплатный перевозъ съ волоки по злоту и два гроша.

¹ Документ цитируется по изданию: Археографический сборник документов, относящихся к истории Северозападной Руси. – Вильна, 1867. – Т. 2. – С. 131–135.

Теперь – так как не было дано отпора этимъ притѣсненіямъ – донесено мнѣ изъ Могилева, что эти притѣсненія увеличиваются все болѣе и болѣе. 5-го минувшаго Августа по приказанію комиссара Кашица Казимиръ Нейманъ, уланскій командиръ, напалъ съ солдатами на моихъ монаховъ, возвращавшихся рѣкою Днѣпромъ отъ Холмянской церкви въ мою кафедру, и не ограничился только тѣмъ, что перерылъ и разбросалъ всѣ вещи ихъ, въ томъ числѣ и священные церковные сосуды, но еще, послѣ гнуснѣйшаго поношенія монаховъ, на одномъ изъ нихъ разорвалъ одежду, замахнулся саблею въ голову и намѣревался утопить его въ Днѣпрѣ; защитили его только люди, сбѣжавшіеся на этотъ шумъ; водки при этомъ конечно онъ (командиръ) не нашель, какъ не находили ея и прежде во время всего десятилѣтняго пребыванія моего въ Могилевѣ ни у монашествующаго, ни у блага духовенства.

Тотъ же командиръ подѣ страхомъ тяжкаго наказанія запретилъ крестьянамъ Могилевской волости давать впредь что-либо своимъ священникамъ, которымъ добровольно они давали по давнему обычаю въ осеннее время нѣсколько зерноваго хлѣба, ради скудныхъ доходовъ священниковъ отъ прихода; и кромѣ того приказалъ еще препровождать священниковъ, которые будутъ дѣлать такой сборъ, въ замковое управленіе вмѣстѣ съ собраннымъ ими хлѣбомъ. Въ силу такого приказанія комиссара, 18 минувшаго Сентября намѣстникъ Сандецкій у пресвитера Ильинской церкви, ѣхавшаго въ деревню Батуни совершенно не для сбора хлѣба, а для исправленія требъ, и ночевавшаго въ деревнѣ Гуслищахъ у своего прихожанина, приказалъ забрать коня съ телѣгою и шубу за то, что этотъ прихожанинъ далъ кормъ лошади священника; хотя по просьбѣ прихожанъ возвратилъ онъ потомъ священнику лошадь и телѣгу, но шубу удержалъ у себя.

Кромѣ того тотъ же комиссаръ приказалъ не давать больше перевозчикамъ осенью хлѣба, который давался имъ вмѣсто платы за перевозъ; а еслибы перевозчики стали требовать, то приказалъ ихъ бить и бить палками; а не смотря на это черезъ нарочно поставленныхъ жолнеровъ принуждаютъ бесплатно перевозить жителей замка и всей волости, и сверхъ того, подѣ предлогомъ казенной собственности, по нѣскольку сотъ или тысячь въ годъ возовъ жидовской соли и другихъ товаровъ.

Кромѣ того, въ весеннее время, когда вода разливается, чиновники замковаго управленія, извѣстные по именамъ перевозчикамъ, отправляясь на охоту, приказываютъ возить себя водою на разныя мызы, и безъ всякаго права задерживаютъ тамъ этихъ бѣдныхъ людей по нѣскольку дней, не обращая никакого вниманія на столько древнихъ и позднѣйшихъ королевскихъ привилегій и грамотъ, запрещающихъ замковому управленію вмѣшиваться въ этотъ перевозъ.

Снова обращаюсь къ милосердію вашего королевскаго Величества, и молю Васъ, милосердый Государь, воспретить впредь такія притѣсненія, и именно относительно ревизіи напитковъ; если православное духовенство не можетъ быть освобождено отъ этой ревизіи, какъ освобождено духовенство латинское и униатское, то по крайней мѣрѣ не дѣлалось бы при такихъ ревизіяхъ насилій; а для предотвращения всякихъ придирокъ и прижимокъ, обыкновенно дѣлаемыхъ ревизующими лицами, находился бы при свидѣтельствovanіи назначенный мною депутатъ; и если бы у кого нибудь изъ моихъ (духовныхъ) былъ найденъ запрещенный напитокъ, (чего впрочемъ не случалось до сихъ поръ), то чтобы ревизоры требовали у меня законнаго удовлетворенія, которое я никогда не откажусь сдѣлать.

Что касается до добровольной дачи прихожанами хлѣба своимъ священникамъ, то это не было бы запрещено, и за это (священники) не терпѣли бы грабежей.

Наконецъ прошу, чтобы королевская скарбовая комиссія рассмотрѣла древнія и позднѣйшія привилегіи и королевскія грамоты, которыми Могилевскій перевозъ присвоается моей кафедрѣ и воспрещается замковому управленію вступаться въ него, и чтобы для подтвержденія прежнихъ привилегій данъ былъ отъ вашего королевскаго Величества рескриптъ о томъ, чтобы никто изъ чиновниковъ замковаго управленія не вмѣшивался въ перевозъ и не принуждалъ бы даромъ перевозить жидовскія фуры, – а также чтобы охотники не принуждали перевозчиковъ возить себя на фольварки, и чтобы за перевозъ жителей замка и людей всей волости или платили бы, въ силу вышеупомянутой королевской подтвердительной грамоты, съ волюки по злотому и два гроша, или дозволенъ былъ бы перевозчикамъ осенній сборъ.

Представляя эти справедливыя и непреувеличенныя просьбы мои, молю В.К.В о милосердіи. В.К.В. вѣрноподанный и вѣчный богомолецъ Бѣлорусскій Православный епископъ Георгій Конискій.

Из Вечного Трактата между Россией и Речью Посполитой¹

13 (24) февраля 1768 г.

Из Трактата Вечного

между Всероссийскою Империею и Речью Посполитою Польскою

ВО ИМЯ СВЯТЫЯ И НЕРАЗДЕЛИМЫЯ ТРОИЦЫ

Хотя между Империею Всероссийскою и Яснейшею Речью Посполитою Польскою щастливо пребывает по трактату 1686 года вечной мир, искренняя дружба, постоянное согласие и доброе соседство; однакож, как по обыкновенным в делах человеческих переменам последовали между ими с столь давнаго времени разныя произшествия, кои по переменившимся обстоятельствам требуют и новаго оным свойственнейшаго определения взаимных обязательств. <...>

Заключили следующие Артикулы трактата вечной дружбы, и гарантии Ея Императорскаго Величества Всероссийской.

<...>

Артикул 3

Как Его Величество Король, и Яснейшая Речь Посполитая Польские в удовлетворение справедливости, и из особливаго уважения к высокому заступлению Ея Величества Императрицы Всероссийской, и других с Нею общее дело учинивших дворов, согласились уже и определили обязательнейшим образом уверить, и в числе кардинальных Польских законов обезпечить в вечныя времена особливым от нижеподписавшихся полномочных подписанным сепаратным актом, воль-

¹ Варшавский договор 1768 г. между Россией и Речью Посполитой был заключен под давлением России в связи с обострением вопроса о равноправии диссидентов (инаковерующих). Стороны гарантировали друг другу целостность и сохранность их территорий в Европе. Россия гарантировала конституцию и форму правления Речи Посполитой. Договор констатировал, что господствующей религией в Польше остается римская католическая, и польским королем может быть только католик, но в то же время устанавливал, что диссиденты уравниваются в правах с католиками, а все декреты, постановления и статьи конституции, направленные против жителей Польши, не исповедующих католическую веру, считались недействительными.

Варшавский договор сохранял т.н. «Кардинальные права» (основные законы) Речи Посполитой, которые объявлялись нерушимыми и гарантировались Россией (выборность короля, сохранение привилегий шляхты и ее исключительное право занимать государственные должности). Заключение Варшавского договора 1768 г. способствовало смягчению религиозных противоречий в Польше. Недовольная им католическая шляхта составила т.н. Барскую конфедерацию, результатом подавления которой явился первый раздел Польши.

Документ цитируется в сокращении по источнику: Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Polen/XVIII/1760-1780/Stegniy/1-20/10.phtml?id=10878>. – Дата доступа: 3.01.2012 г.

ное исповедание веры Греческой восточной не соединенной, и диссидентских обоюбого евангелическаго исповедания купно с правами и преимуществами светскими и духовными в пользу всех жителей Речи Посполитой Польской, и присоединенных к ней провинций, которыя вышепомянутыя веры исповедуют; то обе высокия договаривающиеся стороны согласно подтверждают торжественнейшим образом все то, что ни изображено в означенном сепаратном акте, по чему и должен оной иметь такую же навсегда полную силу, важность и обязательство, как бы во всем своем пространстве, и слово от слова в настоящей трактат вписан был.

<...>

АКТ СЕПАРАТНОЙ ПЕРВОЙ

Содержащей в себе вольности и преимущества Греков Ориентальных не унитов и диссидентов – обывателей областей республики Польской и принадлежащих к ней провинций.

Ея Императорское Величество Государыня Всероссийская и их Величества Ея союзники Короли, Прусской, Дацкой, Аглинской и Шведской, на основании обязательств держав своих, объявив себя защитниками Греков восточных не унитов и диссидентов, живущих в областях республики, коих права столь многими конституциями постановленныя, утверждены трактатами Оливским 1660, и Московским 1686 годов с одной стороны; а с другой Его Величество Король и Наиянейшая Республика, <...> согласились, и учреждение учинили нижеследующим образом:

Артикул 1

Понеже мы в силу сего акта приходим к гражданскому равенству с Греками не унитами и диссидентами, то впервых для веры Римской Католицкой яко господствующей наиторжественнейшим образом убегаем и уверяем:

1. Когда вера Римская Католицкая в правах, конституциях и во всяких публичных актах упоминаема будет, всегда ей имеет придаван быть титул: Господствующей.

2. Сообразуясь кардинальному праву республики, в следствие котораго от перваго насаждения веры святой Римской господствующей престол Польской только Католиками Римскими был занят, також возобновляя конституцию 1669 года, и оную за ненарушимую объявляя, навеки оберегаем, дабы в предбудущие времена никто быть не мог Ко-

ролем Польским, как единственно урожденной Католик Римской, или принявшей веру Католицкую; а ежели бы кто из Поляков кандидата другой какой веры на престол Польской представлять отважился, такого за врага отечества, достойнаго смертной казни не отпустительно объявляем: равным образом Королева в следствие той же конституции 1669 года должна быть Католичка урожденная или приступившая к сей вере: а естли бы случилось иногда, что Королева будет иной веры, то пока к вере святой Римской не приступит, не может быть коронована.

3. Поставляя между правами кардинальными господствующую в Польше веру святую Католицкую Римскую, переход от церкви Римской к какой либо иной вере в сем государстве Польском, великом княжестве Литовском, и присоединенных провинциях за криминальное преступление объявляем, по чему кто бы впредь оное учинить отважился, тот должен быть выгнан из областей республики; а суд против таковых преступников в трибуналах коронных и великаго княжества Литовскаго *ex termino tacto* назначаем. Однакож увольняем от сего права всех тех, кои бы в сем случае до сих пор находились, и ни под каким видом помянутому, и в правах народных описанному наказанию подвергать их не будем, и не допустим.

4. Понеже 1717 год, щитая от первого дня Генваря, в сем акте принят за формальной, для отдания взаимной справедливости в претензиях Греков не унитов и диссидентов с Католиками по делам касающимся до веры, или от веры каким либо образом происходящим; того ради все предъидущие сему сроку претензии забвению предаются, и никому ни под каким видом возобновлять оные не дозволяется.

Артикул 2

Понеже обыватели Польские шляхетнаго стану, Греки восточные не униты и диссиденты обоего исповедания евангелическаго, сконфедеровались для возвращения себе прежних вольностей и прав, как духовных так и светских, то Его Величество Король и Наияснейшая Речь Посполитая нынешним актом апробуют их конфедерации в Торуни и в Слуцке сочиненныя, и оныя за законныя от генеральной конфедерации уже признанные признают, так что те сконфедеровавшиися обыватели и все те, кои к ним образом приступления присоединились, яко домогающиеся о правах своих и справедливости за добрых сынов отечества и верных Его Величеству Королю и Речи Посполитой граждан почитаемы быть имеют.

<...>

2. Право фундаментальное 1573 года и форма присяги всех Королей Польских даже до наших времен явно показывают, что сие имя Диссиденты равно для всех религий христианских служит; однакож уважая обыкновение от несколькоу времени принятое, что те только носят имя диссидентов, кои не суть Католики Римские, определяем, дабы от сего времени не нарушая пунктов в присяге их Величеств Королей Польских, однажды внесенных, и непременно оставаться имеющих, особы Греков не унитов и диссидентов разумелись и назывались, повелевая настражайше под казнями против нарушителей законов учрежденных, дабы светские всякаго звания и состояния люди именовались не еретиками, не отступниками, не схизматиками или дезунитами, но Греками восточными не унитами, диссидентами, или евангеликами; духовные же Греческие Епископами, владыками: евангелические по своему чину священниками, духовными пастырями или служителями слова Божия. Домы молебственные Греков не унитов церквами Божиими, а диссидентские костелами, орасториями; вера же их не сектой, не ересью, но верою, религиею или исповеданием, как в публичных актах, так в печатных книгах и письмах называется были.

3. Церкви Греческие не унитские, и костелы диссидентские обоого исповедания евангелическаго, где действительно в короне, в Литве, и в присоединенных провинциях находятся, какого бы ни были здания, кладбищи их, школы, гошпитали, и всякаго названия строения к церквам и духовенству их принадлежащая, за сущия навсегда признаются с совершенною вольностию починять оные столь часто, сколь нужда требует; <...>

5. А понеже никакое сообщество без подчинения и дисциплины пребывать не может; того ради диссиденты обоих исповеданий совершенную вольность имеют учредить консистории, иметь свои синодальные собрания до внутренняго только веры их порядка касающияся, без всякаго от кого либо препятствия; столь часто оные собирать, сколь того надобность увидят, и на оных дела касающияся до их учения, до порядку, дисциплины, обычаев и поступков их священников разбирать и учреждать: разрешения и разводы между мужем и женой диссидентами обоого исповедания тут же разбираемы и решимы быть имеют без участия в том духовенства Католицкаго Римскаго, или помещиков, кои по притчине владения ни директно ни индиректно в правление духовное вмешиваться не имеют; а естли бы перед сим они в то вмеша-

вались и дело бы еще не было решено, то обиженной стороне предоставляется вольность позвать их в том в суд обосторонной [Judicium mixtum].

6. Греки не униты и диссиденты, как духовные так и светские совершенно увольняются от всякаго суда духовнаго Римскаго, так что никто из их духовных или светских не должен быть позыван ни под каким видом ни в какую консисторию Римскую, ниже в трибунал духовной великаго княжества Литовскаго.

7. Понеже вошло во злоупотребление во многих местах, что духовенство Католицкое Римское взыскивает от диссидентов, не имея к тому никакого права платеж называемой Jus ftolae, не смотря на то, что они собственных своих священников содержать должны; того ради помянутые диссиденты обоих исповеданий от такова платежа от сего часа увольняются. Духовные Католицкие Римские не должны ни под каким видом требовать какого либо платежа от диссидентов, дворян, мещан и мужиков; тож обыкновение во многих местах принятое ходить по праздникам славить по домам диссидентским для получения подарков, и принуждать диссидентов брать билеты, или позволение на письме у священников Католицких Римских, идучи к обрядам и должности веры своей, навсегда уничтожаются, что все разуметь должно тож о Греках не унитах, выключая однакож десятины и деньги за обедни, где таковые по сих пор в силу прав собирались, и договоры об них правильно учинены.

8. Епископ Мстиславской, Оршанской, Могилевской, под именем Епископа Белорускаго ныне помянутые соборы держащей со всеми принадлежащими церквами и монастырями и их фундациями, как теми, кои действительно во владении сего Епископа и его духовенства находятся, так и теми, кои бы по предварительному доказательству в суде обосторонном возвращены ему были, вечно при вере Греческой восточной не унитской сохранен будет, и оной Епископ Белоруской в сей своей епархии имеет отправлять власть свою, так как и Римские Епископы в своих епархиях отправляют без всякаго от кого либо препятствия. При сей же восточной вере в вечные времена остаться имеют и те все монастыри и церкви, кои к митрополии Киевской не унитской, или иной тойже религии власти действительно уже или по предварительному доказательству в обосторонном суде, как в короне так и в великом княжестве Литовском лежащие, принадлежащими доказаны будут.

9. Вольное отправление веры не может обойтись без книг к набожеству потребных, кои в последние времена диссиденты за границую печатать принуждены были, прежде же таковые книги как диссиденты, так и не униты в государстве безпрепятственно печатали: того ради им впредь вольность оные печатать, и учредить типографию свою по предварительному в городах Королевских Его Величества согласию, возвращается, с тем однакож обще для всех типографов в областях республики предобережением, что бы в них еретических книг не печатали, и в спорных пунктах язвительных и остростию штиля наполненных изречений оберегались.

10. Бракосочетания между людьми разной веры, то есть Католической Римской Греческой, не унитской, и евангелической обоого исповедания, не имеют быть ни от кого запрещаемы и препятствуемы. Дети от разной веры родителей раждающиеся, сыновья в отцовой, а дочери в матерней вере воспитываны быть должны, выключая договор для дворянства, естли бы каковой чрез контракт брачной перед свадьбою заключенной, состояться имел; бракосочетание должно совершаться священником, или министром той веры, коей будет невеста; естли же бы священник невесты Римской веры брака благословить не хотел, то и диссидентской священник имеет вольность оное учинить. Декреты сему учреждению противные, естли в каком суде воспоследовали, в ничто обращаются.

11. К вольному отправлению веры принадлежит не принуждение к празднованию праздников Католических, а тем еще меньше к публичным процессиям и иным церемониям Римской Католической церкви, или к заплате за исполнение обрядов своей веры; по чему Греки не униты и диссиденты к празднованию таковых праздников и к процессиям Католическим принуждаемы быть не должны. Служащие же и подданные веры святой Католической Римской в праздновании Католических праздников от господ своих диссидентов и не унитов препятствия иметь не должны.

12. Семинарии или школы для особ приуготовляющихся к духовному чину, и воспитанию не унитских детей дворянских или мещанских, тож приходские школы для научения юношества своей веры Артикулам их исповедания, как давние, так и те, кои бы впредь в местах где живут не униты, построены были особливо же семинария Могилевская действительно состоящая, не должны ни кем быть беспокоиваны. Священники Греческие и их фамилии, монахи, слуги церковные,

ни в какие иные суда, кроме суда Епископов Греческих не унитских и консистории их, позываемы быть не должны, выключая дела земские в силу статута великаго княжества Литовскаго. Греки не униты и диссиденты к перемене своей веры никаким образом принуждаемы не будут; тож монастыри и духовенство Греческое, не унитское и диссиденты в податях публичных с духовными веры Римской Католицкой сравнены, и от дани или должности, кои только от подданных господам надлежат, увольнены быть должны; однако к сей свободности не имеют надлежать священнические сыновья, кои еще не посвящены, тож и земли не фондационные сей вольности подвержены быть не имеют. В городах Греками не унитами населенных грамоты пожалованные им законно от Королей и конституциями апробованные ни в чем нарушены быть не имеют. Все церкви и монастыри, кои бы явились не правильно отобранными у Греков не унитов с их фундациями и с надлежащими денежными суммами возвращены им быть должны. Что все по доброй воле прихожан в разсуждении церкви, а по фундациям в разсуждении монастырей изследовано и решено быть имеет в обостороннем суде.

<...>

В Варшаве месяца Февраля по старому штилю 13/по новому штилю 24 дня, тысяща семьсот шестдесят осьмаго года.

АКТ СЕПАРАТНОЙ ВТОРОЙ ПРАВА КАРДИНАЛЬНЫЯ

<...>

2. Когда вера Римская Католицкая в правах, конституциях и во всяких актах упоминаема ни будет, всегда придаваться должен ей титул господствующей, и она во веки пребудет господствующею.

3. Поставляя между правами кардинальными верою господствующею в Польше Римскую Католицкую, переход от церкви Римской к какой либо другой религии, в сем государстве Польском, великом княжестве Литовском и в присоединенных провинциях за криминальное преступление объявляем: по чему кто бы оной впредь учинить отважился, тот должен быть выгнан из областей республики; суд же на таковых преступников в трибуналах коронных и великаго княжества Литовскаго решительной [ex termino tacto] назначаем; увольняем однако от сего права всех тех, кои бы теперь в сем случае нашлись, и ни под каким видом налагать на них помянутой и в правах народных описанной казни не станем и не допустим.

4. Сообразуясь кардинальному праву Речи Посполитой, в силу которого от самого начала веры Римской господствующей престол Польской только Католиками Римскими был занят, и возобновляя конституцию 1669 года и оную за ненарушимую объявляя на веки оберегаем, что в предбудущия времена никто иной быть не может Королем Польским, как единственно урожденной Католик Римской или принявшей сию веру; а кто бы из Поляков отважился возводить на престол Польской кандидата иной веры, такового за врага отечества и достойного не отпустительной смертной казни объявляем; Королева також всилу помянутой конституции 1669 года быть должна урожденная Католичка Римская, или приступившая к сей вере: а есть ли бы случилось, что бы она была иной какой религии, то поколь веры святой Римской не примет, коронована быть не может.

<...>

12. Доссидентам и Грекам восточным не унитарам, обывателям Речи Посполитой дворянского состояния настоящим трактатом в своем месте признанное подобное равенство, и сих религий описанныя вольности в своей совершенной силе на всегда сохранены будут.

<...>

24. Все сии права кардинальныя ни в какое время, ни под каким видом чрез кого либо, ниже чрез самыя конфедерации, хотя бы оныя и во время междударствия сочинялись, и ниже единогласием не могут быть переменяемы и нарушаемы; а кто бы против сих прав, или одного из них поступал, таковой врагом отечества имеет быть почтен и в силу того наказан.

<...>

Сей сепаратной акт второй, будучи под гарантиєю подписанного ныне трактата, с одной стороны Ея Величеством Всепресветлейшею Императрицею Всероссийскою, а с другой Его Величеством пресветлейшим Королем, и светлейшею республикою Польскою, должен иметь всю ту же силу, действие и обязательство, как бы тот же акт внесен был от слова до слова в сей трактат. И для того оной во взаимных ратификациях обеих пресветлейших трактующих сторон во всем своем пространстве вмещен быть должен. Коих во верность мы обеих сторон торжественно уполномочные сей сепаратной акт собственными руками подписав, печатями гербовыми нашими утвердили.

В Варшаве месяца Февраля по старому штилю 13/по новому штилю 24 дня, тысяща семь сот шестдесят осьмаго года.

**Грамота короля Станислава Августа
епископу Белорусскому Георгию Конисскому с разрешением
основать православное греко-латинское училище и типографию¹**

18 апреля 1768 г.

(перевод с польского)

**Грамота Короля Станислава Августа Епископу Бѣлорускому
Георгию Конисскому: о дозволѣніи устроить въ предмѣстїи
Могилева, при церкви Св. Николая, для православнаго
юношества Греко-Латинское училище и типографию**

Станиславъ Августъ², Божіею милостию Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Кіевскій, Волынскій, Подольскій, Подляскій, Ливонскій, Смоленскій, Сѣверскій и Черниговскій.

Объявляемъ сею нашею жалованною грамотою всѣмъ вообще и каждому особливо, кому надлежитъ о томъ вѣдать: просилъ насъ достопочтенный Георгій Конисскій, православный Епископъ Бѣлорусскій, представляя, что онъ желаетъ училище, въ городѣ нашемъ Могилевѣ основанное для образованія юношества Рускаго православнаго народа въ ученіи восточной Греческой благочестивой вѣры, также въ языкахъ Латинскомъ и Греческомъ и другихъ наукахъ, приличныхъ жителямъ сего края, – перенести своимъ иждивеніемъ на уединенное, удобнѣйшее мѣсто, именно на предмѣстіе къ церкви св. Николая, и при Семинаріи устроить типографию; и ходатайствовалъ о томъ, дабы мы благоволили дать на сіе Королевское наше соизволеніе.

Мы король, внявъ милостиво сему прошенію, позволяемъ переимѣстить и выстроить на означенномъ мѣсте, близъ церкви св. Николая, деревянное или каменное училище для образованія юношей, также завести типографию для печатанія въ ней книгъ; съ такимъ впрочемъ предостереженіемъ, чтобы не печатать здѣсь книгъ еретическихъ, язвительными остротами мыслей наполненныхъ, и тщательно уклоняться отъ спорныхъ предметовъ, раждающихъ взаимную досаду.

Въ удостовѣреніе чего, при подписи руки нашей, печатъ В. К. Литовского приложить велѣли.

Дана въ Варшавѣ, Апрѣля 18 дня, лѣта Господня 1768, государственнаго же нашего четвертаго года.

¹ Грамота 1768 г. цитируется по изданию: Белорусский архив древних грамот. – М., 1824. – Ч. 1. – С. 143–144.

² Станислав Август Понятовский (1732–1798) – последний польский король (1764–1795). Избран королем при поддержке Екатерины II и прусского короля Фридриха II. В политике ориентировался на Россию. 25 ноября 1795 г. отрекся от престола, последние годы жил в Петербурге.

Из Кардинальных прав Речи Посполитой¹

январь 1791 г. (перевод с польского)

1. Святая каталіцкая Рымская вера абодвух абрадаў Кароны Польскай і Вялікага княства Літоўскага будзе пануючай вечна.

2. Каралём Польскім і вялікім князем Літоўскім можа быць толькі католік; каралевай таксама можа быць толькі каталічка.

3. Пераход з Каталіцкай веры абодвух абрадаў у якую небудзь іншую заўсёды будзе лічыцца крымінальным злачынствам.

4. Для ўсіх людзей іншага веравызнання, дапушчальнага ў дзяржавах Рэчы Паспалітай, будзе захаваны спакой ва ўсіх абрадах, пры умове, што ніводзін духоўны або свецкі начальнік не будзе мець права праследаваць іншаверцаў па прычыне веравызнання і абрадаў. <...>

11. Свабода слова на соймаках і на сойме кожнаму шляхціцу ўрачыста забяспечваецца, і ні пад якой кольвек прычынай ён за гэта не можа падлягаць суду. Таксама свабода слова гарантуецца кожнаму грамадзяніну, нават на публічных з'ездах, разам з тым свае мыслі або прапановы, пісьмова ці паданья друкам, з подпісам свайго прозвішча робіцца без патрэбы дазволу, без усялякай пад якой бы то ні было формы зачэпкі; але пад адказнасцю па суду, калі б хто пісьмова, або ў друку наўмысна прызваў да бунту, або калі б хто зняславіў свайго бліжняга. У справах рэлігійных і праступкаў супраць маралі захоўваецца духоўная цензура, а таксама апрацаў духоўнай юрысдыкцыі пануючай веры.

Из Конституции Польши²

3 мая 1791 г. (перевод с польского)

<...>

1

Господствующая вера

Господствующей народной религией есть и будет святая римская католическая вера со всеми ее правами. Переход от господствующей

¹ Кардинальные права – основные законы Речи Посполитой.

Документ цитируется в сокращении по источнику: Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=4931>. – Дата доступа: 30.06.2013 г.

² Конституция была принята Чрезвычайным сеймом Польши, начавшим свою работу в 1788 г. и вошедшим в историю польского государства под названием четырехлетнего конфедеративного сейма. Акт, принятый 3 мая 1791 года, первоначально назывался не Конституцией, а Ustawa Rządowa (“Правительственное установление”).

Фрагмент из Конституции 1791 г. цитируется в переводе по изданию: Konstytucji 3 Maja 1791. – Warszawa, 1991. – С. 94.

веры к исповеданию какой-либо другой возбраняется под наказаниями отступничества. А как та же самая святая вера повелевает нам любить ближних наших, потому всем людям, какого бы ни были исповедания, спокойствие в вере и покровительство даруем и для того всяких обрядов и религий вольность в польских краях по здешним уставам обеспечиваем.

Из Кардинальных прав Речи Посполитой по Гродненской Конституции¹

23 сентября 1793 г.
(перевод с польского)

<...>

Артыкул 3. У каралеўстве Польскім і Вялікім княстве Літоўскім с(вятая) каталіцкая рымская вера абодвух абрадаў, з усімі правамі с(вятому) касцёлу служачымі, вечно будзе пануючай і так павінна ў публічных актах называцца.

Артыкул 4. Пераход з рымскага каталіцкага касцёла абодвух абрадаў у якое-небудзь іншае вызнанне будзе заўсёды разглядацца як крымінальнае злачынства <...> пакараннем за гэта будзе выгнанне з дзяржаў Рэчы Паспалітай. <...>

Артыкул 5. Каралем Польшчы і вялікім князем Літоўскім можа быць ніхто іншы, як толькі рымскі католік, каралева таксама павінна быць рымскай каталічкай. <...>

Артыкул 11. Усе грамадзяне Рэчы Паспалітай шляхецкага саслоўя і ўсякага грамадскага стану, а таксама іншаземцы, што прыбылі і якім-небудзь спосабам пражываюць у дзяржавах Рэчы Паспалітай, карыстаюцца пісаным мясцовым правам і каторае потым у Рэчы Паспалітай будзе ухвалена. <...> Аднастайна будуць мець прававую апеку і карыстацца з права асабістай бяспекі і ўласнасці, якія агульна ўсім дазволены. Аднак аб'ём правоў шляхты адносна гонару, годнасці і пасада духоўных і свецкіх, толькі адной мясцовай шляхце павінен служыць. Біскупствы і міністэрскія пасады толькі радавітыя шляхціцы будуць мець. <...>

Артыкул 14. Свабода думкі і слова ўрачыста забяспечваецца на сойміках кожнаму шляхціцу і дэпутатам на сойме. <...> Публічныя

¹ Кардинальные права – основные законы Речи Посполитой.

Гродненский сейм (17 июня – 23 ноября 1793 г.) – последний сейм Речи Посполитой. Он принял новую Конституцию и упразднил Конституцию 3 мая; одобрил акт о втором разделе Польши, по которому Речь Посполитая фактически превращалась в протекторат Российской империи.

Документ цитируется в сокращении по источнику: Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=4961>. – Дата доступа: 30.06.2013 г.

пісьмы і друкі, якія прызываюць да абвяржэння рэлігіі або кардынальных правоў, што прынятыя цяпер не будуць дазволены.

Артыкул 15. Усялякія пасады, дастойнасці, чыны духоўныя і свецкія аднойчы наданыя, дазволеныя згодна з правам, каралеўскімі прывілеямі будуць кожным спакойна ўжывацца, ніколі ні пад якой зачэпкай не будуць адбірацца, і ні кім пры карыстанні чужым правам не могуць быць ануляваны, хіба хто будзе пазбаўлены судовай пастановай.

Артыкул 16. Кардынальныя правы ў Рэчы Паспалітай будуць трыццаць на векі, святыя, заўсёды непарушныя, ніколі ні ў чым не могуць быць парушаныя, пашкоджаныя і зневажаныя. Ніякі сойм, ніякая ўлада, і сход іх адмяняць, зменшаць, пераіначваць не могуць.

СОЙМЫ

<...>

Пастаянная Рада, што была ўтворана на сойме 1775 г. замест сенатскай камісіі, будзе складацца з Караля як галавы народа, з сенатараў і асоб рыцарскага стану. У складзе Рады пры Каралі будуць: два біскупы (адзін ад Польшчы, другі ад Вялікага княства Літоўскага), 4 свецкіх сенатары, 4 міністры (па два ад Польшчы і па два ад Вялікага княства Літоўскага) і 14 з рыцарскага стану (8 ад Польшчы і 6 ад Вялікага княства Літоўскага) (Усяго 24 асобы: 13 ад Польшчы і 11 ад Вялікага княства Літоўскага).

Універсал Тадеуша Костюшко о конфіскации церковных ценностей¹

3 мая 1794 г.

(перевод с польского)

Тадэуш Касцюшка², найвышэйшы начальнік нарадавай збройнай сілы. Ахвяры, якія набоскасць аддала на аздобу боскіх святынь, у гвалтоўнай патрэбе Айчыны, у боскай справе, у справе прыціснутага

¹ Документ относится к периоду восстания 1794 г. под предводительством Т. Костюшко. Восстание стало протестом против второго раздела Речи Посполитой и магнатов, захвативших в ней власть в результате Тарговицкой конфедерации. Вожди повстанцев стремились возродить независимость государства в границах 1772 г., восстановить принятую в 1791 г. Конституцию и продолжать реформы.

Документ цитируется по изданию: Анішчанка, Я.К. Збор твораў: у 6 т. / Я.К. Анішчанка. – Мінск, 2004. – Т. 2: Імем Айчыны: Дакументы паўстання 1794 г. у Літоўскай правінцыі. – С. 30–31.

² Анджей Тадеуш Бонавентура Костюшко (1746–1817, Швейцарыя) – военный и политический деятель США и Речи Посполитой; в 1776–1783 гг. – участник Войны за независимость США; руководитель восстания в Речи Посполитой 1794 г.; национальный герой Польши и США, почетный гражданин Франции.

народа, ратуючага свае правы і ўласнасць, якімі ён распараджаецца з дара прадбачання, не толькі варта, але і належыць ужыць на агульны скарб. Мноствам прыкладаў засведчана, што нават гаспадарскія святыні не захаваны ад рабунку непрыяцеля, які ў нашай зямлі гвалціць боскія і людскія правы, за свае лічыць рэчы, якія могуць апынуцца яго здабычай, а таму належыць аддаць іх Айчыне. Калі нават у самаўладных краінах касцельныя багацці забраны гвалтам на фальшывыя публічныя патрэбы, то і вядомае сваёй стараннасцю польскае духавенства ахвотна прысвеціць іх на істотныя патрэбы Рэчы Паспалітай.

Затым загадваю ўсім парадкавым камісіям:

1. Паразумецца з вярхоўнай касцельнай уладай у тым, каб усякія багацці касцёлаў як свецкага, так і манаскага духавенства былі аддадзены на цяперашнюю патрэбу Рэчы Паспалітай на рукі тых камісій і пад прысягай мясцовага начальства або камітэта, дзе такія ёсць, нават без пасрэднага і па спісу ў тым, што нічога не ўтоена і што ўсё верна аддадзена, акрамя ўсяго таго, што па прызнанню камісій складае неад'емную патрэбу абрадаў святой рэлігіі.

2. Запэўняю вельмі моцна, што гэты кошт касцельных багаццяў, да якіх дазволена звяртацца толькі ў крайняй неабходнасці, будуць вернуць тым месцам, адкуль будуць узяты згаданыя ахвераванні, са скарбу Рэчы Паспалітай пасля яе вызвалення ад непрыяцеля, абы толькі былі ўжытыя ў падобных, крыў божа, няшчасцях Рэчы Паспалітай.

3. Для таго парадкавыя камісіі выдадуць месцам асобныя квітанцыі і завядуць кнігу квітаў са спецыфікацыяй аддадзеных рэчаў, падпісаную мясцовым начальствам, або кіраўніком або дэлягатамі ад капітул. У кнізе павінен быць подпіс аддаючага і запісана копія квітанцыі. Паколькі люд грэчаскай рэлігіі яшчэ недастаткова адукаваны ў абавязках да сваёй Айчыны, пры тым, што паўстанне народа прадпрымаецца таксама і для яго шчасця, спакою і бяспекі, а злосць і маскоўская хітрасць могуць падмануць яго фанатызмам, то багацці, што знаходзяцца ў цэрквах грэчаскай, уніяцкай і неўніяцкай рэлігіі выключваюцца з-пад тае ахвяры.

Над моцнай адказнасцю загадваю парадкавым камісіям, каб яны трымаліся самых пунктаў цяперашняга распараджэння і імкнуліся як мацней прадухіляць злыя пагалоскі. Тыя ж камісіі парадкавыя абавязваюцца як мага хутчэй выконваць гэтыя пункты.

Даны ў абозе пад Вянярамі, дня 3 мая 1794 года.

Подпіс Т. Касцюшкі.

Пячатка – вольнасць, цэласць і незалежнасць.
Згодна з арыгіналам – Томаш Чэх, сакратар Найвышэйшай нара-
довой рады.

Воззвание Наивысшего совета литовского народа к униатам и неуниатам¹

8(17) мая 1794 г.

(перевод с польского)

Одно у нас всех Отечество, одно же мерзкое ярмо общего непри-
ятеля предстоит нам совокупными силами свергнуть со своей шеи наи-
паче сейчас, когда общее всех счастье в целом крае свирепым грабе-
жом и пожаром края Москвой обратилось в слезы, в плач и стенание.
Русское исповедание и обряд веры не отъемлют в вас, наши братья и
жители польского и литовского народа, то чувство, которое испытыва-
ет каждый обыватель, взирая на притеснения, на грабежи, на разбои, на
убийства и свирепые мародерства озверелых солдат.

Внемлите, милые братья, тому, что польская земля вас по сю пору с
любовью удерживала под защитой прав. Посмотрите, что о вашем благе,
свободе, вольности в хозяйстве и торговле местное правление всегда не-
устанно помышляло. Воззрите, что на последнем варшавском сейме во
время конституции 3 мая ваше духовенство было постановлено уравнивать
в достоинстве с латинским духовенством, что уже прилежно думано об
образовании и найсовершеннейшем просвещении ваших священников,
что Речь Посполитая уже действительно постаралась, чтобы удельновласт-
ные архиереи, архиепископы неуниатов формировали свою иерархию
под народными правами в согласии с царьградским патриархом.

Смотрите, как любезное и древнее Отечество всегда искренне и бла-
госклонно помышляло о вашем благе, о вашей свободе и даже о вашей
вольности. Ныне же, когда мерзкий враг хочет возложить на нас цепи
неволи, кому доброжелателями и верными быть должно: той ли отчизне
и краю, в котором счастье себе, своим детям и своим семьям обретае-
те, или поносным тиранам, которые в том вольном и невинном краю кровь
людскую огнем и мечом проливают, нас грабят, ничтожат, мучат и жгут?

¹ Наивысший совет литовского народа (Наивысшая Литовская Рада) – временное ре-
волюционное правительство, созданное на территории ВКЛ в период восстания 1794 г. под
предводительством Т. Костюшко.

Документ цитируется в сокращении по источнику: Национальный правовой Интернет-
портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.pravo.by/
main.aspx?guid=5151](http://www.pravo.by/main.aspx?guid=5151). – Дата доступа: 30.06.2013 г.

Взываем вас к помощи и спасению – то Отечество и поныне мать вашей вольности и свободы. Равно с вами всем любезны и желаемы вольность и свобода. За ту же свободу и вольность ступаем, с охотой совокупляя жизнь и имение наше. Последуйте за нами верно и благосклонно, ибо речь здесь об общем для нас всех благе.

Возьмите на многие тысячи людей, которые к нам переселились от тиранской власти, где с души подать платили, а прижившись свободно, родив немало чад и нашедши в нашей земле всякое добро, обрели оборону прав и что до исповедания своей веры и обрядов, и что до обеспечения своего имущества. Надлежит быть верными тому Отечеству, в котором столь благами для себя располагаете. Прошли уже те дикие времена, когда зверская и древняя ненависть русаков и поляков приводила к взаимному кровопролитию в одном Отечестве. Нет уже, слава богу, той омерзелой неволи, на какую прежде земледельцы и поселяне роптали. Подъятое светло разума учит нас сблизиться с нашими братьями, учит нас, что мы ваши искренние доброжелатели и всегда старались и заботились о вашем благоденствии и вашей свободе. Теперь вот погибаем, любезные братья, от озверелых врагов, которые и вас и нас хватают, грабят и в жестокую неволю ведут. Защитимся все вместе, братья, поможем себе взаимно и будем всегда верны той отчизне, в которой и с которой проживаем.

Чиним это обращение к вам, жители и наши братья русского обряда, которым уверяем вас в свободах, приличествующих по правам вольности, когда с божьим промыслом врага одолеем. К сему предостерегаем также, что если кто-либо из русского обряда или униатов, филиппонов, бурлаков и иных жителей отважится соединиться на нашу гибель с нашими неприятелями, либо кто явится помощником москалям и зверскому казачеству путем шпионства, укрывательства, доносов врагу с нашего края, тот немедля будет наказан подлой смертью.

Внемлите же, братья наши, нам, ибо мы блага вашего хотим, ибо мы для вас и для ваших детей вольность и свободу уготовить жаждем. Помогайте нам, иначе срамно погибнете от меча врага. Не изменяйте Отечеству, ибо за разные предательства правом определены мерзкая смерть и уничтожение предателей. Примите наш голос близко вашему сердцу, а вы, духовные грекорусского обряда, честные епископы, архимандриты, архиереи, игумены и церковные священники, когда услышите сей наш доброжелательный и искренний голос, когда сей отзыв дойдет до вашего сведения через порядковые комиссии воеводств и по-

ветов, тот час соберите в церкви свой люд в первую неделю либо праздник, со всем людом пред богом исполните присягу верности Отечеству и народу, отзыв наш тамошнему люду зачитать и толковать сряду 4 недели верно и горячо обязываетесь, а всех вообще к верности отчизне, общему спасению и отпору поощрять обязаны будете.

Комиссиям же порядковым об успехе всего того стараться, почему желаем и велим подать рапорт об исполнении нынешнего определения в Наивысший народный совет. Желаем также, чтобы данный отзыв был оглашен во всей провинции по местам, местечкам, деревням, ратушам, торгам, ярмаркам и церквам и, подписав нашими руками с приложением печати, повелеваем опубликовать его порусеки и попольски.

Дан на сессии дня 8/17 мая 1794 года в Вильне.

Иосиф Неселовский, новогрудский воевода, Михаил Огинский, делегат виленский, Иосиф Пац, староста вилейский, Михаил Грабовский, конюший литовский, Николай Саба Храповицкий, маршалок оршанский, Бенедикт Моравский, писарь ВКЛ, Томаш Воврецкий, эсхорунжий ВКЛ, Станислав Волович, подкоморий речицкий, Бенедикт Карп, хорунжий упитский, Антон Хлевинский, генерал-майор, Михаил Бростовский, староста минский, Николай Моравский, эксписарь войсковый, Ежи Белопетрович, эксписарь войсковый, ксенз Михаил Карпович, архидьякон смоленский, Самуэль Корсак, полковник ВКЛ, Антон Тизенгауз, хорунжий, президент Вильно, Валентий Горецкий, войский виленский, Доминик Нарбут, войский лидский, Тадеуш Высогерд, войский пренский, Антон Лахницкий, вице-президент Вильно, Томаш Умастовский, делегат ошмянский, Игнат Кастровицкий, делегат лидский, Фульгенд Каминский, делегат эйшишкский, Ежи Забелло, Антон Прозор, делегат ковенский, Винцент Минкевич, делегат вилькомирский, Иосиф Нарбут, секретарь.

КРАТКИЙ ГЛОССАРИЙ ОСНОВНЫХ МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

А

абие – тотчас, внезапно
або – или, ли
абовем – ибо, потому что
абы – чтобы, если бы, когда бы
абысмо – чтобы мы
агаряне – язычники, мусульмане
аггел – ангел, вестник
аггелстии – ангельские
агнец, агньць – ягненок
адамант – алмаз
аер – воздух
аз, яз – я
аки, акы – как
актиковать – сделать официальную запись
албо – или
але – но
алкание, алчба – голод, страстное желание, ненасытность
амо, аможе – куда, где
ани – ни
арендаж – арендатор
арка – ковчег
армата – пушка, оружие
артыкул – статья, параграф
архитектон – строитель
аспид – ядовитая змея; сказочный змей
ач – хотя, хотя бы, хоть
аще – если, хотя, когда

Б

бадатися – пытаться, спрашивать
бавити(ся) – потешаться; заниматься

барзо – очень, весьма, слишком
барк – плечо
бачене – внимание, уважение
баюра – лужа, болото
бедити – убеждать
безбедно – беспечно
безказние – безнаказанность, попустительство
безлепица – нелепость, вздор
безпеченство – беспечность; безмятежность
безпожиточный – бесполезный
безстудие – бесстыдство
беложонка – женщина
берло – «держава», жезл, скипетр; в переносном значении – верховная власть
бидле – скот
бизун – кнут, плеть
благий, блазни – добрый, добрые
блажити – восхвалять
блажитися – быть убажаемым, быть прославляемым; приближаться
блазен – дурак
блазнити – соблазнять, обманывать, порочить
блюзнерство – хула, поношение, богохульство
блюзнерца – клеветник
блюзнити – богохульствовать; святотатствовать
бо(вем) – ибо, потому что
богобойный – богобоязненный
борздо – скоро, быстро
боронити – защищать

бражник – пьяница
брама – врата, ворота
брань, боронь – война, сражение
брашно – еда, пища
бредня – выдумка, вздор
броить – (перен.) творить
брыло – глыба, куча
будовать – строить, сооружать, со-
зидать, творить
буйство – невежество, простота,
глупость, безумие
бурлодинче – бродяга
былие – трава, растение
бынамне – никогда
бышествовати – находиться, су-
ществовать, пребывать

В

в он – в который
в схилку – под конец
вабити – манить, искушать
важити – обратить внимание, зна-
чить, стоять; взвешивать
вага – вес
валный – всеобщий, главный, гене-
ральный
вапа – краска
вань, выть – птица, принадлежащая
к роду цапель
варовати – гарантировать, обеспе-
чивать; караулить, оберегать
варунок – условие
варяти – упреждать
варта – стража
вартовать – караулить, сторожить
васни – враждебность
василиск – дракон
васня, васнь – неприязнь, вражда,
ненависть
вганити – оскорблять

вдячный – благодарный, приятный,
милый
ведже – однако
ведле, водле – по, собственно
ве(о)длуг – согласно, по, в соответ-
ствии с чем-либо
ведомость – слух, известие
ведро – хорошая погода
вежда – знающий, сведущий, ученый
везене – тюрьма, заключение
век – время, возраст
велебный – преподобный, досточ-
тимый
велеречити – многословить; ора-
торствовать
велеумный – высокоумный
велехвалство – бахвальство
велий – большой, великий, знаме-
нитый
велми, вельми – очень, весьма
вельцеповажний – многоуважаемый
венец дафниев – лавровый венок
венкиий – большой
венц – итак, следовательно
вепр – кабан
вергати – бросать
вередити – вредить
верещать – шуметь, кричать
верста – возраст
верт, вертоград – сад
вертеп – хлев
вертник, вертоградарь – садовник
верх – верхняя часть, голова
весь – село, деревня
ветий – оратор, проповедник
ветия – оратор, искусный в крас-
норечии
ветхий – старый, древний
вечворо – четверо
вжды – все же, все-таки; всегда

взгарда – презрение, пренебрежение
взгаржасть – презирать, пренебрегать
видок – вид, перспектива, пейзаж
визерунк – образ, изображение, портрет
вина – вина, причина
винница – виноградник
виссон – дорогая ткань, пурпурная материя, тонкий лен
витать – приветствовать
витяж – витязь
владза – власть
владнуть – обладать
владыко – высшее духовное лицо, архиерей (епископ, митрополит)
власный – собственный
власъне – именно
влегать – впадать
влох – итальянец
внегда – когда
внивеч – ни во что, в ничто
внити – войти
во еже – с тем чтобы
вобец – вообще, вместе
водейство – действие
водити – руководить
водле (водлуг) – подле, по, в соответствии с
воевода – руководитель администрации воеводства, член Рады ВКЛ, сената Речи Посполитой
возбнути – проснуться, пробудиться
возны (генерал) – служебная особа земской администрации ВКЛ
войт – глава местного (городского или сельского) управления
волать – звать, требовать, просить
волити – хотеть, желать, предпочитать
волна – шерсть
воменяти – считать, полагать, признавать
вон, вонь – в который
вонный – благоуханный
вонтпен(ь)е – сомнение
вонтпшит – сомневаться
вонтпливость – сомнение
вонь – в его
воня – запах, благоухание
вообразовати – придать чему-нибудь вид, образ
воособление – отделение
вор – кошель, мошна
ворок – мешок
востягнути ся – удержаться
вотце – напрасно
впрод – раньше, прежде
врад (вряд) – орган управления, суд
врадник (врядник) – должностное лицо
вран – ворон
вред – зло, болезнь, рана, ущерб
вредный – поврежденный, больной
вржуть – бросить
врожай – урожай
врыхле – вскоре
вряд, уряд – должность
врядовники – чиновники, служащие
вселичный – всемерный, всевозможный
вскую – почему, зачем
всуе, вскуе – тщетно
вставичный – стойкий, постоянный
втрутит – свергнуть
вчесность – отдых, развлечение
вшак – однако, ведь
вшехмоцный – всемогущий, все- сильный
вшистский – весь

възбранити – запретить
възвестися – быть возведенным
възвожение – возведение
въстрогать – вырывать
выдворный – изысканный, изящный
выдептует – вытопчет
выдруковать – напечатать
вызволенный – свободный
вызнане – исповедание, признание
выклад – изложение, толкование
выдупление – насильственное отняtie
вымалевать – нарисовать
вынищене – истребление, уничтожение
выну – всегда
выразумене – понимание, объяснение
выспрь – вверх, высоко, вверху
выступный – порочный, преступный
выступного – отклоненного
выхованье – воспитание
вышемирный – стоящий превыше всего
вышпеговать – выведать, пронюхать
выштие – выход
выя – шея
вянзить – держать в тюрьме
вящий – большой, высший, лучший
вящие – больше, лучше

Г

гадать – болтать, презрительно говорить
гады – змеи
гаждати – хулить, ругать
гаждение – порицание
галаониты – законники, священники
ганглик – англичанин
ганьба – бесчестие, позор

гарбарчик – кожевник
гвалтовне – насильно
гды – когда, если
гдыж – так как, потому что
гегена – геенна, преисподняя, ад
генерал – *возны*
гишпан – испанец
глагол – слово, речь
глаголати – говорить
гмин – толпа
гнембить – угнетать, мучить, тиранировать
говети – почитать, чтить
говор – разговор, беседа
годинник – часы
годины – поминание мертвых через год после смерти
годный – почтенный, достойный
годовати – воспитывать
гойный – щедрый
гонзати – избегать, бежать, убегать
горливість – рвение, усердие, старание
горонцьий – горячий
господа – гостиница, заезжий двор
господар – государь, король
гостинец – подарок
грасовать – свирепствовать
гроши – деньги
грунт – участок земли, земельная собственность
грунтовне – основательно
гудба – название струнного инструмента
гудеть – играть на струнном инструменте

Д

даже – пока, если, даже, чтобы
дание – дар

данина – натуральная или денежная феодальная рента
дароимец – взяточник
дбать – заботиться
двоечаство – вдвойне
дворны – управленец на службе великого князя, князя или шляхты
дворовать – шутить, насмехаться, хитрить
деградованный, деграцованный – лишенный звания, разжалованный
дедицство – наследие, достояние
дедич – наследник, владелец, преемник
депис – писатель, историк
дезуниты – православные (после 1596 г.)
денница – утренняя заря
державец – правитель
десница – правая рука
деспот – самовластитель
дзесионциоро – в десять раз
ди(да)скал – учитель, наставник
диоцез – епископия, епархия
диссиденты – христиане некаатолических вероисповеданий в Речи Посполитой
добро – собственность
довле – довольно, достаточно
довнимати – надеяться
доводне – достоверно, обоснованно, убедительно
доволи – достаточно
довститный – умный, способный
дозор – надзор, присмотр
доконд – куда
дондеже – пока
донележе – пока, пока не
дорослный – взрослый
досведчене – подтверждение

досконалый – совершенный
доступити – достигнуть
досыть – достаточно
дотикати – касаться
дочасный – временный, мирской
дочекати – дожждаться
драпежить – грабить
дречить – мучить, терзать, наказывать
друкарня – типография
дръзнутие – смелость, дерзость
дрыгант – жеребец
душному – духовному
дыбать – идти подпрыгивая
дьябел – дьявол, черт
д்யбать – попить
дяка – благодарность
дякло – вид натуральной продовольственной феодальной ренты

Е

евангелики – протестанты
егда – когда
еда – разве
еже – которое, что
елект – кандидат
елижды – сколько раз
еликий – который, каковой
елико – сколько
елма, ельма – так как, хотя, хотя бы, тогда как, как только, когда
епистолия – письмо
ерей – священник
естество – природа

Ж

жадане – желание
жадин, жадный – никакой
жарт – шутка
же, жесь – что
жебы – чтобы

желжены – осрамленный, обез-
щенный, опозоренный
живиолы – стихии
живность – необходимая пища,
корм, домашние животные
живот – жизнь
жи(ы)ды – название жителей ев-
рейской национальности
жолнер – солдат
жупел – горячая сера, смола
журба – грусть, тоска

З

з ляку – с испуга
забегати – предупреждать; искать
забрало – крепостная стена
забурене – беспорядок, замеша-
тельство
завады – препятствия
завжды – всегда
заволать – закричать, позвать
завше – всегда
заграда – препятствие, ограждение
заживать – употреблять
зазор – укоризна, упрек, оскорбле-
ние
зазрети – упрекать
зазрость – зависть
заябити – охладеть
зайсте – действительно, точно,
верно
залены – залитый
залецать – давать указания, пред-
лагать, советовать, рекомендовать,
получать
замероны – мирный
зане (же) – так как, потому что
занехати – упустить, оставить
занедбать – пренебречь
заньше – потому что

запевне – вероятно, по всей вероят-
ности
запечатовати – засвидетельство-
вать печатью
заправовати – приучать
заровно – одинаково
засвежа – по свежим следам
застемпца – заступник
зась – снова, опять, потом, же, но, а
затинати – ударять, хлестать
заховати – сохранить
зацный – благородный, знатный,
почтенный, честный
збойливый – способный сбивать с
толку других, хитрый
збор – протестантская
(кальвинистская) церковь, община
збытковати – излишествовать,
озорничать, мучить утонченным
способом
збытное – лишнее
збытний – суетный, пустой
збыток – излишек, роскошь
звада – ссора, спор, несогласие
зверхность – перевес над кем-
нибудь, преимущество
звityяжа(и)ти – побеждать, пре-
одолевать
звityяство – победа
звлаца – особенно, преимуще-
ственно, главным образом, наи-
более
зволочене – совлечение
звityяжона – побеждена
зганить – оскорбить, унижить
згватити – напасть, обесчестить
згода – согласие
згоджатися – соглашаться, согла-
совывать
згола – совершенно, совсем, вовсе

згошати ся – соглашаться
здармо – напрасно, бесполезно
зде – здесь
зезволити – соизволить
зелживость – оскорбление, унижение
зело – очень
зе(я)мяне – военно-служилое население ВКЛ
зеркий – голубоглазый
зженице – зеницы
злаца – особенно, тем паче
зле – неправильно, плохо
злекать ся – испугаться
злочинца – преступник
знута – притеснение
зрада – измена, предательство
зразумение – понимание
зтрутити – свергнуть
зуздром (суздром) – совсем, как есть, целиком, разом
зупольный – общий, совместный
зыск – прибыль
зычить – желать, советовать
зычливість – доброжелательность
зюлко – целебная трава

И

и – его (вин. пад.)
идеже – где, когда
иерей – духовное лицо, священник
иеромонах – монах в сане священника, священноинок
иже, иже – что, потому что
иже – который, кто
изборный – избранный
избувати, избывати, избыти – избавляться, избавиться
изветы – козни, навет
изгодливе – согласно, единодушно

издолга – длительно
издохнути – издохнуть
изженути – изгнать
излиха – очень, сильно
измарагд – смарагд, изумруд
измешати – перемешать
имармена – судьба, рок, доля
имать (быти) – должен (быть)
ин – иной, другой
инде – в другом месте, где-либо
иногда – некогда, однажды
инстигатор – служебная особа в ВКЛ, государственный обвинитель
инстигация – донос
инуде – иным путем
инший – иной, другой
исправа – исправление
исте – действительно, истинно
истяжати – возделывать, обработать
истязати – требовать, потребовать, узнать, мучить
истязати (переносное) – делить на части

К

кадиа – турецкий, татарский судья
казати – говорить, приказывать
ка(о)знодей – проповедник
казнь – наказание, возмездие, казнь
калентарить – говорить попусту, тянуть вольнку
камо – куда
камора – таможня
камык – камень
кандило – лампа к иконе
канцлер – начальник канцелярии великого князя и панов-рады ВКЛ
капость – пакость
каране – наказание
карк – спина, хребет, затылок

кармный – тучный, дородный
катапетазма – завеса
качка – утка
кашта(е)лян – комендант замка, помощник воеводы; придворный чин, сенатор
квалить – спешить, торопиться, стремиться
кгмахи – небесные здания, громады
кеп – дурак
кепско – плохо
кийждо – каждый, всякий
кикеронианин – Цицеронианец-ритор
килимок – коврик
килка – несколько
килкадесят – несколько десятков
киновиарх – игумен, настоятель
киновия – монастырь, монастырское общежитие
кир – господин
кладязный – колодезный
клямливе – лживо
клевет – товарищ, участник в каком-то деле
клейнот – драгоценность, драгоценная вещь, ценность
клер (клир) – священник, священнослужитель
ключенец – случай, приключение
кляштор – римско-католический монастырь
книжница – библиотека
книсонствовать – поклоняться
колвек – какой-нибудь, как-нибудь, либо,нибудь
колдра – одеяло
колеюм – коллегийум
коллегийум – среднее учебное заведение в ВКЛ
коллирий – коллурий, целебная

мазь для глаз
колми (колми паче) – тем более, особенно
колнер – воротник
колотня – ссора
комиссар – представитель администрации, член комиссии, назначенной великим князем, радой или сеймом для рассмотрения какого-либо вопроса
конституция – в Речи Посполитой парламентский закон (постановление сейма)
конфедерация – временный военно-политический союз шляхты в Речи Посполитой в XVI–XVIII вв. с целью поддержки определенных политических требований
конфирмует – назначает
копа (копный суд) – суд сельской общины
корд – меч, палаш, сабля
К(к)орона – Польша, др. значения
корчма – трактир, питейное заведение
космицы – миряне
косновение – осязание
косный – медленный, неторопливый
костырь (костырник) – игрок в кости
кохание – удовольствие, любовь
коханный – любимый
кошт – цена, расход
краль – король
крамар – лавочник
красномовность – красноречие
крепостно – крепко, твердо
крес – конец, предел, граница
кретание – движение
кромe – без, вне, вдали

кротится – становиться кротким,
укрощаться
кружец – круг
крумы – руда
кто колвек – кто-нибудь
кулярский – фокуснический, шу-
товской
куколь – бурьян; монашеский го-
ловой убор у принявших схиму
куля – пуля, ядро
купа – груды, куча
кухмистр – кулинар
киталит – образ, вид; способ, сред-
ство; пример
кый, кая, кое – какой, какая, какое

Л

лавник – присяжный заседатель,
член магистрата
лагодный – мягкий, нежный, крот-
кий
лазня – баня
лантвойт (лентвойт, ландвойт)
помощник войта; сельский староста
ланчух – соединение, крепление,
цепь
ласка – милость
ласкосердство – нега, сластолюбие
латво(е) – легко
лацнейшы – более легкий, более
удобный
лацно – легко, без труда
легоглавие – легкомыслие
ледве – едва, с трудом
ленная маетность – недвижимая
собственность
лепе (лепей) – лучше
лепо – красиво
лепота – красота
лепшы – лучший

лепшыей – лучше
лепый – красивый, пристойный
лестно – притворно, лживо, обма-
ном
лета живота – годы жизни
летописец – история
леть – можно
леха – гряды, ряд
лечь – но, однако
лик – лицо, собор святых, ангелов
лист – грамота
лист – письмо; грамота, офици-
альный законодательный акт ВКЛ,
Речи Посполитой
литость – жалость
лихва – несправедливый прирост
лихварь – ростовщик
личить – считать
лиятельный – отлитый
ложак – кровать
лстити, льстити – обманывать,
соблазнять
лупежник – грабитель, взяточник
лупити – грабить
любец – любитель
любопрение – склонность к слово-
прению
люботрудие – трудолюбие
люботцательный – усердный, ста-
рательный
люцкость – человечество; гуман-
ность
лядвн – бедра, часть тела
люди похожие – феодально-зави-
симые крестьяне в ВКЛ, не прикре-
пленные к земле
люди непохожие – феодально-за-
висимые крестьяне в ВКЛ, не име-
ющие права перехода от одного
феодала к другому

лямент – плач, рыдание
лях – поляк, католик

М

магистрат – выборный административный и судебный орган городского самоуправления
маестат – величие, величество, престол, трон
маетность – имущество, имение, владение, собственность
маеиш – имеешь
малже(о)нство – супружество
малжонка – жена
малмазия – сладкое южное вино, мускатное вино
мамона – богатства, сокровища
мармур – мрамор
марнатрацтва – мотовство, расточительность
машталер – старший конюх
мдлеть – слабость, ослабевать
меватися – чувствовать себя хорошо, жить хорошо
мевать – иметь
медиатор – посредник
мененый – названный, указанный
менетися – называться, именоваться
менка – мука
меновати – называть
меновити – именно
мерило – весы, мера
ме(я)рковать – соотносить, рассчитывать, обсуждать
мерра – мясо животных, предназначенное для жертвоприношения
меск – мул
место – город
местьский – городской

мечник – воин
мешкать – жить
мигдал – миндаль
мирро – благовонное масло для таинства миропомазания
*мнимае*т – думает, полагает
мнимание – понимание, суждение, мнение
мовити – говорить
молженка – жена
мороковать – иметь грязные мысли
моц – сила, могущество
моцный – сильный
моцно – можно
мур – каменная стена
муры – стены
мусить – должно быть, долженствовать
мыт – пошлина
мытник – сборщик пошлин
мяноватися – называть себя
мяновать – объяснять
мяновите – именно

Н

набоженство – богослужение
наброить – произвести бесчинство; напроказничать
набывать – приобретать
набытие – приобретение
навет – даже
навратити – собрать, скопить в одном месте много чего-нибудь
навращение – возвращение
навыкать – приучаться, приобретать навык
навыкнути – приобрести путем изучения
наговицы – штаны

наготовати – быть нагим или плохо одетым
надане – пожертвование, вклад, пожалование
надто – слишком, сверх меры, вдобавок
назвиско – название, прозвище
наезд – нападение, сопровождаемое насильственными действиями
назбыт – слишком
назначыти – определить
наипаче – наиболее, в особенности
найбарзей – наиболее, в особенности
наклад – 1) издержки, расход; 2) тираж, издание
намней – тем не менее, по меньшей мере
нань – на него
напаствовати – подвергаться напасту
напасцион – набег, нападение
наперетник – последователь
направа – исправление
напрасный – внезапный
напред – прежде всего
наприуд – раньше, наперед, вперед
нарецися – назваться
наричуются (нарицатися) – называются
народствовати – опубликовать, обнародовать
наруга – оскорбление, унижение
нарушити – навредить
насенне – семена
насподе – внизу
натыхмест – тотчас, немедленно
начальный – старший
нащекать – набрехать
не плонно – не напрасно
небоищик – покойник
небреци – не обращать внимания, пренебрегать
невдячность – неблагодарность
невмеетность – неумение, неловкость, необразованность
невеглас – невежда
негли – нежели, чем, чтобы, да, едва ли, может быть; почти, только
недбалость – нерадение
недуговати – болеть
незвычайны – непривычный
незычливе – недоброжелательно
некшталтовне – безобразно
нелепотен – неприличный
нелеть – нельзя
немаль – почти
немлостиве – безжалостно
неналежны – несообразный
неодзныи – несчастный, горемычный, бедный
нендза (недза) – нужда, бедность, нищета
неомыльне – безошибочно
непевный – неопределенный
непогамованыи – необузданный, несдержанный
непоединокрот – неоднократно
непокоривый – непокорный
непорухомый – неподвижный
непицевание – мнение
непицевати – думать, полагать, рассуждать
неряд – беспорядок
несвядомо – бессознательно
несть – нет
нестяжание – бескорыстие
нетство – плен, арест
неудръжание – невоздержание

неуниты – православные (после 1596 г.)
нехыбне – безошибочно
нецнота – бесчестность
неценсный – несчастный
ни бо – потому что не
ниже – но, но не
нижли – чем
нуждено – насильно
нужению – насильно
нырище – развалины, глубокий овраг, нора, дупло
нятец – узник

О

обалить – повалить, опрокинуть
обаке – однако, впрочем, но
обачити – увидеть, заметить
обварованейших – более укрепленных
обетница – обещание
обецность – настоящее; присутствие
облежание – осада
облик(ъ) – вексель
облудный – лживый
облюбенец – жених
облюбеница – возлюбленная
обмова – поклеп, навет, наговор
оболоктися – одеться
оборонца – защитник
ображене – оскорбление
обрящеши – найдешь
обсервовать – наблюдать
обтежливе – слезно, тяжело
обфите – обильные
обыкнути – привыкнуть
обысь – о, когда бы
обыход – обычай
ов, ова, ово – тот, та, то, вот

овши(е)м – конечно, именно, вот именно, разумеется, без сомнения
овый – иной, некоторый, тот
огида – мерзость
огижание – бесславление, пренебрежение
огневица – горячка, лихорадка
одерване – отлучение
одесную – по правую сторону
одправа – отправка
ожиря – обжора
оздоба – украшение
оздобленный – украшенный
ознаймене – уведомление, сообщение
ознаимовать – заявлять, объявлять, уведомлять
окормитися – быть направленным, быть управляемым
окраса – украшение
окрутник – насильник, изверг
оле – о (междометие)
олевую – по левую сторону
опановать – овладеть
опасно – предусмотрительно
опатренность – осмотрительность, бдительность; забота, присмотр, охрана
опой – пьяница
опреснок – облатка (в причастии)
опричный – отдельный, особенный
оптерты – освобожденный
опициство – сообщество
опынитися – очутиться, остановиться
орач – пахарь
оризонт – горизонт
осведчать – объявлять, сообщать
осондзать – осуждать
островижд – рысь
ость – шип, колючка

отженути – отогнать
отказ – ответ
отнюдуже – откуда
оток – гной
отпрение – отпор
отчына – наследство, наследственная собственность
отъятыся – быть снятым
офера – жертва
оцет – уксус
очевисто – наглядно, явно, лично
очерет – заросли тростника
ошукане – обман
ошукать – обмануть

П

пажить – пастбище
пак – однако, же
паки – снова, еще, опять, вновь
памятатъ – помнить
паньство – государство
папеж – Папа Римский
параклит – утешитель, дух
парсуна – персона
пасение – паства, прихожане, управление паствой
паче – более, лучше
пащека – пасть зверя
певный – известный, определенный, надежный, верный, уверенный
пелновать – стеречь
пельгрыме – чужеземец, путник, странствующий к святым местам
пендоть – гнать
пениц – пять
пенязи – деньги
переницовать – перевернуть наизнанку
перепуд – переполох
переставать – оставаться, быть

довольным
перестрога – предостережение, предупреждение
перестый – пестрый
перьский – персидский
пижмо – мускус
пилне – тщательно, исправно, старательно, прилежно
пилнее – прилежно, старательно, рачительно
пиловать – стеречь
пилюность – старание, прилежание
пилюны – бдительный, внимательный
пирг – башня
плевелы – сорная трава, пустозелье
пловущий – текущий
плонно – бесплодно, зря, бесполезно
плонный – бесполезный, бесплодный, тщетный
пюндорики – широкие штаны
пляц – площадь, открытое место; земельный участок
побачить – посмотреть, увидеть
побожный – благочестивый, набожный
побудка – побуждение
повиноватество – обязанность
повнегда – когда, как только
поготову – тем более, давно
погрозки – угрозы, запугивание
подачка – подать, дань
подивление – изумление, восхищение
подлегатти – покоряться, повиноваться
подлуг – согласно, по
подсудок – помощник судьи
поеднати – объединить
пожаданий – желанный, желательный

пожати – получить, постигнуть
пожиток – польза, выгода
пожиточный – полезный, выгодный
позазрити – упрекнуть
поз(о)в(а) – вызов, повестка о вызове в суд
показоване – иллюстрация
полепшение – улучшение
полецати – предлагать, поручать
полецене – поручение, предписание
полиовати – охотиться
полма – наполовину, пополам
пользовати – приносить пользу
померный – умеренный
помста – месть
поне – поэтому
поне (же) – так как, хотя, даже, потому что
поневаж – потому что
понял – взял
поплавити – потопить, затопить
попсовати – испортить
поразумети – понять
порахунок – расчет, счет
порекреовати – свободно провести время
порт – одежда
португали (фортугали) – кринолин
поседанце – владение
поспешень – скорый, спешный, успешный
поспешествовати – помогать
посполитый – общество, общий, общенародный, общественное дело; простонародный, простой
посполу – совместно
поспольство – народ; простонародье,
посродку – посередине; из числа
поставный – постоянный, твердый
потаемне – тайно, скрытно

потаковник – человек, который вольно или невольно содействует в чем-то
потвар – урод, чудовище
потрион – церковная чаша
поткати – встретить
потопление – потоп
потреба – надобность, нужно, надо
потребить – уничтожить, истребить
потурбовати – обеспокоить
потцане – старанье
потщатися, потщитися – постараться
по(а)хвалка – публичная угроза
похлебцие – льстиво, угодливо
похлебца – подхалим, льстец
праве – почти, правильно, по существу, полностью, едва не
правент – доход, сбор, урожай
правица – правая рука
прагнуть – желать, хотеть
праклуситися – примчаться
працовати – работать, трудиться
превтияжити – победить
превыспренний – находящийся выше всего, поднебесный
преголемый – совершенный, достойный
предати – передать
предсе – однако, все же, в результате, в конце концов
презорство – гордость, высокомерие
прейзрение – промысел божий
прелагатай – соглядатай, лазутчик
прелат – высшее духовное лицо, епископ (в римо-католицизме)
прелесть – заблуждение, обман
преложити – перевести

премогати – преодолевать, перемогать
преобилувати – изобилловать
преперати – искать
препинати – препятствовать, мешать
преречонный – ранее высказанный, сказанный
престье – переход
пречь – прочь
прещати – запрещать
привата – личный интерес, частная собственность
привилей – грамота, содержащая пожалование; законодательный акт в ВКЛ, Речи Посполитой
привечати – приветствовать
привлащати – присваивать
призвоито – прилично
приклад – пример
примат – превосходство, преимущественное право
приреченый – обещанный, гарантированный
присердно – охотно, усердно, ревностно
присно – всегда
присносуцный – всегда существующий
пристанный – имеющий пристанище
пристоять – надлежать
притомность, в притомности – настоящее время, в настоящем
притрафитися – случиться
притяжити – приобрести
пришлый – будущий
приятти – принять
промени – лучи, сияние
промень – луч

проскура – просфора
протестация – протест, жалоба или заявление в суд
прото – поэтому
пришепаднуть – пропасть
пръсть – земля, персть
прыкрый – резкий, утомительный, неприятный
пря – спор, ссора
пытанье – вопрос
пытать – спрашивать
пыха – спесь, гордость, высокомерие

Р

рада – совет
радити – советовать, обсуждать
радный – прилагательное от «рада»
радца (райца, ратман) – член магистрата
раздраноризно – в порванной одежде
размолвение – рассуждение, изложение
разправность умысла – острота ума
рака – гробница
рама, рамень – плечо
рачитель – радеющий о чем-либо
рачитти – соизволять, изволить, благожелательствовать
реестр – список, описание, книга записей в судах
рез – надбавка к долгу (процент)
реляция – письменное донесение
рембать – рубить
ренка – рука
ретелный – искренний, действительный
ретунок – помощь
решта – остаток
рижовый – рисовый
рихло – скоро, в скором времени

роджоны – родной
рожицы – плоды, рожки, желуди
розмаите – разнообразно, различно
розмаитый – различный, разнообразный
розпорек – разрез (в одежде)
рок – год
роковщина – годовичная плата
роля – земля, поля
росказати – приказывать, повелевать
роспач – отчаяние, безысходное горе
роспуста – развод
ростырк – раздор, несогласие, распря
ротмистр – командир роты
руковъждь – руководитель
рукоять – сноп
рухатися – двигаться, шевелиться
рушати – трогать, переставлять, изменять
рыкуня – скотница
рябка – птица (куропатка)
рядити – владеть, управлять
рясной – крупный, частый, яркий, обильный

С

сакрамент – таинство; святые дары, причастие
сведочтво – свидетельство
сведочить (*светчить*) – свидетельствовать
свентый – святой
светобливый – благочестивый
светок, *сведок* – свидетель
святобливый – благочестивый
сейм (*сойм*) – высший сословно-представительный орган власти в ВКЛ и Речи Посполитой

сеймик – собрание шляхты повета или воеводства
сентенция – нравоучительное изречение
синклит – собрание высших чиновников, собор
сиречь – то есть
сирице – желудок
сице, *сицев* – так, такой, таким образом
сицевый – таковой
скарб – имущество, казна
скарбница – сокровище
склевретство – содружество, товарищество
скудельный (*скуделенный*) – глиняный, бранный
скуток – польза, успех; действие, последствие
слиж – голец
слушине – правильно, с достаточным основанием, верно
слушный – убедительный, достойный внимания
слынетъ – славиться
слюб – обет
слякнути, *слячен* – согнуть, согнут
смажить – жарить
смуток – печаль
снабдевати – охранять, оберегать
снабдение – сохранение, сбережение
снадне – легко, удобно
снати – вероятно, может быть, видимо
снитися – сойтись
собрати – соединить
сольвити – спасти
сонмица – собрание, общество
сопсал – написал

сотонин – сатанинский
сотрети – стереть, сокрушить
спентать – спутать
спирание – спор, несогласие
спирати – доказывать, опровергать
писатель – переписчик
сповиноваченесе – обязанность
спод – низ, дол
спозрытсья – посмотреть, воззреть
сполне – совместно
сполный – совместный
спона – помеха, препятствие, затруднение
споражене – предначертание, воля
спорядить – устроить, создать, привести в порядок
спострадати – пострадать вместе с кем-либо
справа – дело
справоватъ – выполнять обязанности, создавать, сотворить
сприязливый – дружественный, приятный
спросный – непристойный, грязный
срадоватися – радоваться вместе с кем-либо
срого – грозно
стайня – конюшня
сталеватъ – устраивать; отрывать
станы – сословия
староста – глава административного округа (повета)
статечность – постоянство, верность, неизменность
статки – движимое имущество
статут – уложение
стегно – бедро

стервице – падаль
стогна – улица, площадь
стомах – желудок
стопень – степень, ступень
стравца – расточитель, мот
странный – чужестранный, ино-племенный
стратиллат – воитель, полководец
стружденный – утруженный, утомленный
стрый – дядя
стрыати – предостеречь
студ – стыд
стужати – докучать, досаждать, мучить
стусы – удары, пинки
стяжати, состяжати – приобрести
стяжание – состязание
суетно – ничтожно
сукмана – сермяга
сукня – платье
сумнене – совесть; сознание
суплика – ходатайство
супликоватъ – просить, ходатайствовать
супъ – сип, коршун
схизма – узы, веревка; отступничество
сцептрум – скипетр
съблажнение – соблазн
съвършение – действие совершавшего или совершившего
съдетель – создатель

Т

тандет – толкучий рынок
татба – кража
тать – вор
татьба – кража, воровство

теж – тоже, также
темьян – фимиам, ладан
тераз – теперь
тестамент – завещание
тещи – бежать
тквячий – основательный
тма – десять тысяч; множество
товмачить – объяснять, толковать
токмо – только
толма – так, стол
торжник – торговец
точию – равно, подобно, одинаково; только
тошно – усердно
традовен – объяснен, истолкован
трапить – терзать, мучить
трафить – попадать, находить, встречать
трафитьсе – случиться
трафляючи – встречая
трафунек – случай
треба, тебе – нужно
трены – плачи
тресновение – треск
тризна – пир, поминание
трубить – жадно пить
трунек – напиток (спиртной)
трунны – гробовой
трутизна – отравы
трымать – держать, содержать, владеть, вести, иметь
ту – здесь
тул – колчан
туне – даром (бесплатно), напрасно
турбоватися – беспокоиться, заботиться
тщание – старание
тщатися – стараться
тщета – бесполезность, суета
тыло – только

У

убечи – убежать
уближене – оскорбление, унижение
убо – итак, ибо, поэтому, следовательно
убозство – нищета
увалятися – вываляться, выпачкаться
увести (уведати) – узнать
увикланни – запутавшийся
увясло – венец, венки, повязка
угонзают – прячутся, убегают
уд – член тела
удане – обвинение, наговор
удобь – легко
уды – члены
ужды – до тех пор пока
уживане – употребление
узнайти – сотворить, себя извести
укрух – ломоть
улитоване – милосердие, сожаление
ульстити – обмануть, прельстить
умеетность – умение, знание
умкнуть – отнять
умова – договор, соглашение, условие
умовый – прилагательное от существительного ум
уне – лучше
упреимость – вежливость, приветливость
упреймы – вежливый, приветливый
урадник – чиновник (обобщенно)
урядник – унтер-офицерский чин в казачьих войсках
урядный – хорошо расположенный, устроенный; порядочный,
усправедливить – оправдать
уставичне – всегда, постоянно
уставно – постоянно

усхлость – сухие ветки, сушь
усякнути (переносное) – укусить
утарчка – стычка, схватка, битва
уткнуть – ткнуть, ударить
утояти – уменьшать
утрапение – мука, мучение, страдание, смирение
утрапёный – скорбный, печальный; забитый, угнетённый
утрата – расход
учтивё – добросовестно, добропорядочно
уфа – верит, доверяет
уфала – решение, постановление, определение
уховатъ – сохранить, уберечь, защитить
ушкودити – повредить
ущепень – отщепенец
ущепление – ограничение

Ф

фавны – козлоногие божества лесов и полей, покровители стад
фала – хвала
фалити – прославлять
фарба – цвет, окраска
фастикула – тетрадь, связка
фест – праздник, торжество
фиала – чаша, кубок
филяр – столп, опора
фляша – бутылъ
фолкговало – уступали, берегли
фольговать – смягчать, облегчать, быть снисходительным
фортелы – хитрость
фортыль – уловка
фрасовати – беспокоить, тревожить
фрон – трон, престол
фундатор – основатель

Х

хвалендыш – тонкое голландское сукно
хелпиться – хвастаться, чваниться, зазнаваться
хилиарх – начальник тысячи солдат, тысячник
хитрость – искусство
хмуры – тучи
ховатися – прятаться
ховать – содержать
хорт – охотничья собака, гончая
хорый – больной
худоба – пожитки, скот
худозство – творчество, художество
хулцы – хулители
хухнати – порицать, роптать

Ц

цветовертник – садовник
цвичение – обучение, наука; образование
цевница – струна, лира
цегельня – кирпичный завод
целба – исцеление, врачевание
целевать – делать успехи, преуспевать
церовграф – расписка
цех – объединение ремесленников
цивунец – сельский старшина в господском имении, надсмотрщик
цинамон – корица
цнота – добродетель, честность
цнотливый – добродетельный, честный
цукровать – делать сладким

Ч

часный – временный
частовать – угощать

частокрот – многократно
чатовать – подстерегать
чекать – ожидать
челе(я)дь – слуги; категория зависимых людей, живших при дворе феодалов
чепь – цепь
черлений – красный
чесо – почему; зачем
чести – читать
чин – порядок, должность, сан, собрание
чистец – чистилище
чредити – принимать, угощать, насыщать
чресла – поясница, стан
чудитися – удивляться
чуждатися – удивляться
чулый – чуткий

Ш

шалберство – мошенничество, обман
шаленый – безумный
шарлат – багрянец, червляница, ярко-красная материя
шарпать – рвать, драть, тормошить, дергать, теревить
шарый – серый
шата – богатая нарядная одежда, одеяние, платье, риза
шафовати – распорядиться чем-либо, растрачивать
шебунковати – махлевать
шибение – удар
шинкарка – кабатчица, трактирщица

ширмовати – чваниться, хвастаться; неуважительно относиться
шипок – яблоня, яблоко
шкапина, шкапа – кляча
шкарадный – отвратительный, мерзкий
шкода – убыток, ущерб, потеря
шкодити – вредить
шлях – путь, дорога
шнег – шпион
шуйца – левая рука
шукать – искать
шулики (шуляки) – коржи

Щ

щепетливый – склонный к щегольству
щире – искренне

Э

экстракт – выписка, копия (документа)

Ю

ю – ее (вин. пад.)
юже – которую
юж – уж, уже
юж-юж – вот-вот, уже

Я

я – их (вин. пад.)
яже – которых, что
яко (же) – как, так как
ялмужна – милостыня, подаяние
яснеосвецоный – сиятельный (перен.)
яти – взять, схватить, брать

СПИСОК ОСНОВНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ИСТОРИИ И ИСТОРИИ РЕЛИГИИ В БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XVI – ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII вв.

1. *Апіок, Т.У.* Хрысціянскія канфесіі на Беларусі. Ад старажытнасці да нашага часу. – Магілёў, 2000.
2. Асветнікі зямлі Беларускай. X – пачатак XX ст.: энцыклапедычны даведнік. – Мінск, 2001.
3. Беларусіка. Кн. 2: Фарміраванне і развіццё нацыянальнай самасвадомасці беларусаў. – Мінск, 1993.
4. Беларускія летапісы і хронікі / уклад. У. Арлова; прадм. В. Чамярышкага. – Мінск, 1997.
5. Белоруссия в эпоху феодализма: сборник документов и материалов: в 3 т. – Минск, 1959. – Т. 1: С древнейших времен до середины XVII века.
6. Белоруссия в эпоху феодализма: сборник документов и материалов: в 3 т. – Минск, 1960. – Т. 2: С середины XVII до конца XVIII века.
7. *Бирало, А.А.* Философская и общественная мысль в Белоруссии и Литве в конце XVI – середине XVIII в. – Минск, 1971.
8. *Блинова, Т.Б.* Иезуиты в Белоруссии. – Минск, 1990.
9. Боротьба Південно-Західної Русі і України проти експансії Ватікану та унії (X – пачатак XVII ст.): зб. док. і матеріалів. – Київ, 1988.
10. Брестская уния 1596 года и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI – начале XVII в. Ч. 1: Брестская уния 1596 г. Исторические причины события / отв. ред. Б.Н. Флоря. – М., 1996.
11. Брестская уния 1596 года и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI – первой половине XVII в. Ч. 2: Брестская уния 1596 г. Исторические последствия события / отв. ред. Б.Н. Флоря. – М., 1999.
12. *Вишнеўскі, А.Ф.* Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: вучэб. дап. – Мінск, 2003.
13. *Вишнеўскі, А.Ф., Юхо Я.А.* Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах: вучэб. дапаможнік. – Мінск, 2003.
14. Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 3 т. – Мінск, 2005–2006, 2010.
15. *Галенчанка, Г.Я.* Невядомыя і малавядомыя помнікі духоўнай спадчыны і культурных сувязей Беларусі XV – сярэдзіны XVII ст. – Мінск, 2008.
16. *Гарбацкі, А.А.* Стараабрадніцтва на Беларусі ў канцы XVII – пачатку XX стст. – Брэст, 1999.
17. Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах. Т. I: IX–XVIII ст. / складлі: В.К. Шчарбакоў, К.І. Кернажыцкі, Д.І. Даўгяла. – Менск, 1936.

18. Гісторыя Беларусі: навук. дапам. / А.Г. Каханоўскі, С.М. Ходзін, А.А. Яноўскі і інш. – Мінск, 2001.
19. Гісторыя Беларусі: падручнік: у 2 ч. / пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля. – Мінск, 2007.
20. Гісторыя Беларусі: у 6 т. Т. 2: Беларусь у перыяд Вялікага княства Літоўскага. – Мінск, 2008.
21. Гісторыя Беларусі: у 6 т. Т. 3: Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII–XVIII стст.). – Мінск, 2004.
22. Гісторыя Беларусі: у 2 ч. Ч. 1: Са старажытных часоў да канца XVIII ст.: курс лекцый / І.П. Крэнь, І.І. Коўкель, С.В. Марозава, С.Я. Сяльверстава, І.А. Фёдараў. – Мінск, 2000.
23. Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі: у 6 т. Т. 3: Рэфармацыя. Контррэфармацыя. Барока / В.Б. Евароўскі [і інш.]. – Мінск, 2013.
24. *Голенченко, Г. Я.* Идеиные и культурные связи восточнославянских народов в XVI – середине XVII в. – Минск, 1989.
25. *Дзмітрачкоў, П.Ф.* Беларусь у складзе Вялікага княства Літоўскага (другая палова XIII – першая палова XVII стст.). – Магілёў, 2003.
26. 3 гісторыі уніяцтва ў Беларусі (да 400-годдзя Брэсцкай уніі) / С. Марозава [і інш.]; пад рэд. М.В. Біча і П.А. Лойкі. – Мінск, 1996.
27. Идеи гуманизма в общественно-политической и философской мысли Белоруссии (дооктябрьский период). – Минск, 1977.
28. Из истории свободомыслия и атеизма в Белоруссии / Е.С. Прокошина [и др.]. – Минск, 1978.
29. Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии: избранные произведения XVI – начала XIX в. – Минск, 1962.
30. *Иофе, Э.Г.* Страницы истории евреев Беларуси: краткий научно-популярный очерк. – Минск, 1996.
31. *Ігнатоўскі, У.М.* Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. – Мінск, 1991.
32. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX ст.). – Мінск, 1998.
33. *Ковкель, И.И.* История Беларуси с древнейших времен до нашего времени / И.И. Ковкель, Э.С. Ярмусик. – Минск, 2000.
34. *Копыцкий, З. Ю.* Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII в. – Минск, 1975.
35. *Короткая, Т.П.* Старообрядчество в Беларуси / Т.П. Короткая, Е.С. Прокошина, А.А. Чудникова. – Минск, 1992.
36. *Коришонов, А.* Афанасий Филиппович. Жизнь и творчество. – Минск, 1965.
37. *Коялович, М.* Литовская церковная уния. – СПб., 1859, 1861. – Т. 1-2.

38. *Кутузова, Н.А.* Нация, религия и государственность в полемической литературе Беларуси конца XVI–XVII вв.: учебное пособие. – Минск, 1998.

39. *Ластоўскі, Ю.* Кароткая гісторыя Беларусі. – Мінск, 1992.

40. *Мараш, Я.Н.* Ватикан и католическая церковь в Белоруссии (1569–1795). – Минск, 1971.

41. *Марзалюк, І.А.* Магілёў у XII–XVIII стст. Людзі і рэчы. – Магілёў. – Мінск, 1998.

42. *Марзалюк, І.А.* Этнічны і канфесійны свет беларускага горада XVI–XVIII стст. – Магілёў, 2007.

43. *Марозава, С.В.* Берасцейская царкоўная ўнія 1596 г. у беларускай гістарыяграфіі. – Гродна, 2002.

44. *Марозава, С.В.* Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1569–1839 гады). – Гродна, 2001.

45. *Мелешко, В.И.* Могилев в XVI – середине XVII в. – Минск, 1988.

46. Мысліцелі і асветнікі Беларусі: энцыкл. даведнік. – Мінск, 1995.

47. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. / пад рэд. М.П. Касцюка. – Мінск, 1994, 1995.

48. Очерки истории науки и культуры Беларуси. XIX – начало XX века. – Минск, 1996.

49. Очерки истории философской и социологической мысли Белоруссии (до 1917 г.). – Минск, 1973.

50. *Падокшын, С.А.* Філасофская думка эпохі Адраджэння ў Беларусі. Ад Францыска Скарыны да Сімяона Полацкага. – Мінск, 1990.

51. *Падокшын, С.А.* Іпацій Пацей: Царк. дзеяч, мысліцель, пісьменнік на пераломе культур.-гіст. эпох. – Мінск, 2001.

52. *Падокшын, С.А.* Унія. Дзяржаўнасць. Культура (Філасофска-гістарычны аналіз). – Мінск, 1998.

53. *Падокшын, С.А.* Этычная думка ў культуры Беларусі XVI–XVII стст. – Мінск, 2004.

54. *Падокшын, С. А.* Сокал С.Ф. Палітычная і прававая думка Беларусі XVI–XVIII стст. – Мінск, 2000.

55. Памятнікі філасофскай мыслі Белоруссии XVII – первой половины XVIII в. – Минск, 1991.

56. *Парашкоў, С.А.* Гісторыя культуры Беларусі. – Мінск, 2003.

57. *Падокшын, С.А.* Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы (вторая половина XVI – начало XVII в.). – Минск, 1970.

58. *Прокошина, Е.С.* Казимир Лыщинский / Е.С. Прокошина, В.Ф. Шалькевич. – Минск, 1986.

59. Русско-белорусские связи во второй половине XVII в. (1667–1686 гг.): сб. док. – Минск, 1972.
60. Русско-белорусские связи: сб. документов (1570–1667 гг.). – Минск, 1963.
61. Рэлігія і царква на Беларусі: энцыклапедычны даведнік. – Мінск, 2001.
62. *Саверчанка І.* Aurea mediocritas. Кніжна-пісьмовая культура Беларусі: Адраджэнне і ранняе барока. – Мінск, 1998.
63. *Сагановіч Г.* Нарыс гісторыі Беларусі: ад старажытнасці да канца XVIII ст. – Мінск, 2001.
64. *Свяжынскі У.М.* “Гістарычныя запіскі” Ф. Еўлашоўскага. – Мінск, 1990.
65. *Сокол С.Ф.* Политическая и правовая мысль Белоруссии XVI – первой половины XVII в. – Минск, 1984.
66. Социально-политическая борьба народных масс Белоруссии: конец XIV в. – 1648 г.: сб. документов и материалов: в 3 т. – Минск, 1988. – Т. 1.
67. *Старостенко, В.В.* «Лабиринт» Фомы Иевлевича: Из истории национально-культурной и религиозной жизни Могилёва и Беларуси конца XVI – первой половины XVII вв. – Могилев, 1998.
68. *Старостенко, В.В.* Религия и свобода совести в Беларуси: очерки истории: монография. – Могилев, 2011.
69. *Старостенко, В.В.* Становление национального самосознания белорусов: этапы и основополагающие идеи (X–XVII вв.). – Могилев, 2001.
70. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. – Мінск, 1989.
71. Унія в документах: сборник / сост.: В.А Теплова, З.И. Зуева. – Минск, 1997.
72. Франциск Скорина и его время: энцикл. справочник. – Минск, 1990.
73. Франциск Скарына і яго час: энцыклапедычны даведнік. – Мінск, 1988.
74. *Ходзін, С.М.* Крыніцы гісторыі Беларусі (гісторыка-генетычнае і кампаратывнае вывучэнне): вучэб. дапам. – Мінск, 1999.
75. Хрестоматия по истории Белоруссии. С древнейших времен до 1917 г. / сост.: А.П. Игнатенко, В.Н. Сидорцов. – Минск, 1977.
76. *Шалькевіч, В.Ф.* Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі. – Мінск, 2002.
77. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск, 1993–2003.
78. Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі: у 5 т. – Мінск, 1982–1987.
79. *Юхо, І.А.* Крыніцы беларуска-літоўскага права. – Мінск, 1991.
80. *Юхо, Я.А.* Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі: вучэб. дапаможнік. – Мінск, 1992.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Религия и свобода совести в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой (от Брестской церковной унии до второй половины XVIII в.)	4
1. Религия и свобода совести на белорусских землях ВКЛ и Речи Посполитой в период от провозглашения Брестской церковной унии 1596 г. до принятия «статей примирения религии греческой» 1632 г.....	9
Соборная грамота епископата Киевской Митрополии об унии с Римско-католической церковью. 8 октября 1596 г.....	9
Соборная грамота Брестского антиуниатского собора о низложении Митрополита Киевского Михаила Рагозы и православного епископата за принятие унии. 8 октября 1596 г., или позже	12
Из «Апокрисиса» Христофора Филалета. 1597 г.....	13
Из Баркулабовской летописи о взаимоотношениях христианства и иудаизма. 27 мая 1599 г.....	18
Грамота короля Сигизмунда III виленским православным бурмистрам и мещанам о подсудности униатскому митрополиту Ипатию Потюю в духовных делах и о запрещении Стефану Зизанию произносить проповеди. 29 сентября 1599 г.....	19
Из решения Виленского съезда представителей православной и евангелической церковью о преследовании со стороны униатов и католиков. 1599 г.....	20
Из послания Виленского православного братства протестантам. 1599 г.....	22
Грамота короля Сигизмунда III магистрату и православному братству Могилева о привлечении их к королевскому суду за неподчинение униатскому митрополиту. 7 августа 1601 г.....	24
Привилей Сигизмунда III на учреждение в Могилеве братства при церкви Входа Господня в Иерусалим. 5 декабря 1602 г.....	26
Письмо униатского митрополита Ипатия Потюя к канцлеру Льву Сапеге о своей непричастности к назначению на церковные должности недостойных лиц. 1609 г.....	29
Из сочинения Щенского о насильственных действиях католической церкви в Беларуси и Украине. 1613 г.....	32
О суде над колдунами в Браславском повете. 1615 г.....	33
Решение короля Сигизмунда III по делу об отказе жителей Могилева подчиниться униатскому архиепископу Кунцевичу. 22 марта 1619 г.....	37
Указ Сигизмунда III о запрете принимать в Полоцке православных архиереев, посвященных в сан Патриархом Иерусалимским Феофаном. 1 февраля 1621 г....	39
Из «Оправдания невиновности» М. Смотрицкого. 1621 г.....	41
Письмо канцлера Льва Сапегы к униатскому митрополиту Иосифу Рутскому. 9 февраля 1621 г.....	44

Заявление возного воеводства Полоцкого о нарушении полоцким православным мешанином церковных норм погребального обряда. 12 апреля 1621 г.	46
Письмо могилевского старосты Льва Сапеги о подчинении жителей Могилева униатскому архиепископу Полоцкому и передаче униатам школы Могилевского православного братства. 22 мая 1621 г.	48
Из донесения папского нунция в Польше Торреса о борьбе против унии и состоянии униатской церкви. 1622 г.	50
Письмо Льва Сапеги полоцкому архиепископу Иосафату Кунцевичу. 12 марта 1622 г.	54
Письмо униатского архиепископа И. Кунцевича митрополиту И. Рутскому об отказе витебских, могилевских и полоцких мешан исповедывать униатскую веру. 1622 г.	59
Смертный приговоръ копы за колдовство. 7 декабря 1622 г.	61
Из жалобы православной шляхты Беларуси и Украины Варшавскому сейму на притеснения православного населения со стороны католической и униатской церковей. 1623 г.	66
Письмо витебского воеводы Я. Завиши Сигизмунду III об убийстве витебскими мешанами униатского архиепископа И. Кунцевича. 28 ноября 1623 г.	78
Из «Лабиринта» Фомы Иевлевича. 1625 г.	79
Грамота Сигизмунда III пинским мешанам о запрещении им выступать против униатского епископа Туровского и Пинского Григория. 5 марта 1627 г.	86
Грамота короля Сигизмунда III жителям Могилева и Орши по поводу их отказа подчиниться униатскому архиепископу Селяве и устройстве ими православного Кутеинского монастыря. 18 марта 1627 г.	87
Устав Слуцкой школы. Из «Обращения к читателю». 1628 г.	89
Грамота Сигизмунда III мешанам и магистрату г. Минска о запрещении притеснять горожан униатского вероисповедания. 13 декабря 1631 г.	90
Из книги «Синописис» и дополнения к ней о религиозных преследованиях исповедующих православную веру. 1632 г.	91
2. Религия и свобода совести на белорусских землях ВКЛ и Речи Посполитой в период от принятия «статей примирения религии греческой» 1632 г. до войны между Речью Посполитой и Россией середины XVII в.	95
Статьи примирения религии греческой. 1632 г.	95
Привилей Петру Могиле на Киевскую Митрополию. 12 марта 1633 г.	99
Обеспечение успокоения религии Греческой. 14 марта 1633 г.	100
Жалованная грамота Владислава IV епископу Иосифу Бобриковичу. 14 марта 1633 г.	102
Королевский привилей о свободе Аугсбургского вероисповедания в Вильно. 20 июля 1633 г.	104
Грамота Владислава IV, назначающая униатам епископии, монастыри и церкви. 14 марта 1635 г.	106

Сеймовые конституции 1635–1648 гг. о Статьях примирения религии греческой ...	107
Конституция 1635 года	107
Конституция 1641 года	108
Конституция 1647 года	108
Конституция 1648 года	108
Конституция Коронационного Сейма 1648 года	109
Протест от имени униатского митрополита Иосифа Рутского на православного митрополита Петра Могилу в связи с его «наездом» на Десятинную церковь. 29 марта 1636 г.	109
Указ короля Владислава IV, запрещающий православному епископу Сильвестру Косову посещать Полоцк и Витебск. 1 мая 1636 г.	110
Из «Диариуша» Афанасия Филипповича. 30–40-е гг. XVII в.	111
Из записи в книге Брестского магистрата жалоб униатских священников на цех сапожников, скорняков и кожевников г. Бреста об отказе их исповедовать униатскую веру. 2 мая 1639 г.	114
Из решений православного Киевского собора. 1640 г.	114
Из описания К. Саковичем православного Киевского собора. 1640 г.	114
Решение Полоцкого магистрата о наказании мещан предместья Кобак г. Полоцка, отказавшихся принимать униатское вероисповедание. 15 февраля 1640 г.	122
Жалоба Брестского православного цеха сапожников и кожевников магистрату на насильственное присоединение их к католическому цеху сапожников и кожевников. 22 декабря 1640 г.	123
Декрет короля Владислава IV об объединении сапожников и кожевников, католиков и православных, в один цех и о преимуществах членов цеха католиков перед православными. 1641 г.	124
Письмо Гервасия Гостиловского митрополиту Антонию Селяве, с жалобой на епископа Сильвестра Косова и могилевских мещан. 5 июля 1641 г.	127
Протестация игумена полоцкого Богоявленского монастыря против митрополита Антония Селявы. 16 июля 1642 г.	130
Заявление полоцкого мещанина об отречении от православия и принятия римо-католицизма. 13 июля 1643 г.	133
Заявление полоцкого бургомистра на мещан, не выполнивших обязательство принять унию. 28 августа 1643 г.	133
Жалоба полоцкого ландвойта на православных мещан о «поругании» ими икон Казимира и Иосафата. 31 августа 1643 г.	134
Жалоба ксендза Яна Филиповского на всех православных жителей г. Полоцка. 9 сентября 1643 г.	135
Определение Полоцкой ратуши по делу о «богохульстве» Гавриила Лагодного. 23 ноября 1643 г.	135
Жалоба ректора Полоцкого иезуитского коллегиума на мещан-католиков, перешедших в православие. 7 апреля 1645 г.	136
Протест игумена Гервасия Гостиловского на могилевских мещан. 1 мая 1646 г. ...	137

Жалоба полоцкого лентвойта Х. Есмана в магистрат на скорняка Ф. Алексеевича, публично оскорбившего униатов. 29 августа 1646 г.	138
Об избрании православных кандидатов на должность бурмистра Полоцкого магистрата. 14 декабря 1649 г.	139
3. Религия и свобода совести на белорусских землях ВКЛ и Речи Посполитой в период от войны между Речью Посполитой и Россией 1654–1667 гг. и до заключения Вечного мира 1686 г.	140
Отписка полкового воеводы М.П. Воейкова на царский стан под Смоленском о сдаче Могилева русским войскам и о желании жителей принять русское подданство. 25 августа 1654 г.	140
Из челобитной жителей города Могилева царю Алексею Михайловичу о подтверждении их прав и привилегий, ранее 9 сентября 1654 г.	141
Из жалованной грамоты царя Алексея Михайловича жителям Могилева. 15 сентября 1654 г.	141
Из статей жителей Витебского воеводства об условиях сдачи русским войскам, сентябрь 1654 г.	142
Челобитная протопопа могилевской соборной церкви Иеремии царю Алексею Михайловичу о склонении им могилевцев к сдаче города русским войскам и о передаче во владение церкви вотчин Мстиславского Анофрейского монастыря, не позднее 7 января 1655 г.	143
Жалованная грамота царя Алексея Михайловича чаусскому священнику Василию на землю с крестьянами за участие в войне на стороне России. 17 июня 1655 г.	144
Запись решения царя Алексея Михайловича по статьям ошмянского старосты об условиях приема Ошмянского повета в русское подданство, не позднее 30 декабря 1655 г.	145
Жалованная грамота царя Алексея Михайловича населению Гродно и Гродненского повета. 4 мая 1657 г.	146
Из жалованной грамоты царя Алексея Михайловича населению Лидского повета. 12 мая 1657 г.	147
Грамота Патриарха Московского Никона о запрещении корчемства монахам Могилевского Богоявленского монастыря. 6 декабря 1657 г.	147
Грамота Патриарха Никона Полоцкому Богоявленскому монастырю о ставропигии и подчинении Патриарху Московскому. 27 марта 1658 г.	148
Реляция Яна Краинского «О горестном состоянии Церкви Христовой». 1661 г.	150
Грамота митрополита Киевского и епископа Белорусского Иосифа Нелюбовича Тукальского об освобождении жителей Могилева от церковного проклятия Патриарха Московского Никона. 14 февраля 1666 г.	155
Из беседы боярина Петра Шереметьева с епископом Мстиславским и Оршанским Мефодием о поставлении митрополита Киевского. 22 февраля 1666 г.	156

Из Андрусовского договора о перемирии между Россией и Польшей. 20 января 1667 г.	158
Грамота Патриарха Константинопольского Мефодия, благословляющая возведение епископа Белорусского Иосифа Тукальского в сан митрополита Киевского. 6 марта 1668 г.	158
Грамота короля Яна Казимира полоцкому воеводе и войту, магистрату и мещанам Полоцка о строгом соблюдении порядка выбора на магистратские должности только католиков и униатов. 17 апреля 1668 г.	161
Указ короля Яна Казимира о передаче православной церкви в г. Полоцке униатскому архиепископу Гавриилу Коленде. 1668 г.	162
Привилей Яна Казимира 1668 г.	163
Письмо униатского митрополита Гавриила Коленды членам магистрата г. Витебска в связи с их приверженностью православию. 9 октября 1670 г.	166
Из универсала витебского воеводы Храповицкого о запрещении мещанам Витебска ходить на православные богослужения. 21 апреля 1672 г. ...	167
Донесение возного Полоцкого воеводства Полоцкому магистрату о привлечении к магистратскому суду дисненской мещанки, обвиняемой настоятелем Дисненского монастыря в чародействе. 13 августа 1677 г.	168
Грамота короля Яна III униатскому митрополиту Жоховскому с подтверждением прав Полоцкого православного монастыря. 15 мая 1681 г.	169
Решение митрополитчьего суда об отлучении от униатской церкви и лишении духовных и гражданских прав Ходьки за переход в православие. 18 февраля 1682 г.	171
Грамота Патриарха Иоакима полоцкому Богдавленскому монастырю о ставропигии и подчинении Патриарху Московскому. 27 марта 1686 г.	172
4. Религия и свобода совести на белорусских землях ВКЛ и Речи Посполитой в период от заключения Вечного мира 1686 г. до ликвидации Речи Посполитой	175
Из трактата о Вечном мире между Речью Посполитой и Россией. 26 апреля (6 мая) 1686 г.	175
Атеизм Казимира Лыщинского	176
Фрагменты трактата К. Лыщинского «О несуществовании бога»	176
Из речи Симона Куровича, инстингатора Великого кн[яжества] Литовского по делу атеиста Казимира Лыщинского, брестского подсуда, произнесенная на Варшавском сейме 15 февраля 1689 г.	177
Окружное послание митрополита Киевского Варлаама Ясинского о постав- лении Серапиона Полховского епископом Белорусским. 15 марта 1691 г.	179
Подтвердительная королевская грамота земскому мстиславскому судье о запрете нарушать привилегии Буйницкого православного монастыря. 4 декабря 1697 г.	180
Грамота Петра I Августу II Польскому о нарушениях Речью Посполитой статьи о свободе вероисповеданий договора о Вечном мире 1686 г. 29 февраля 1700 г.	181

Мемориал Петра I о происшествии в Полоцком Софийском соборе, июль 1705 г.	183
Универсал Петра I, данный Полоцкому базилианскому монастырю на свободное отправление богослужений и освобождение монастырских имений от всяких повинностей. 20 ноября 1705 г.	185
Письмо Слуцкого братства Могилевскому о преследованиях со стороны епископа Белорусского, ноябрь 1707 г.	186
Донесение настоятеля Полоцкого униатского монастыря Лаврентия Капарского Папе Римскому Клименту XI с жалобой на бесчинства московских войск. 1710 г.	187
«Проект уничтожения» православного и униатского вероисповеданий, около 1717 г.	190
Проектъ объ уничтоженіи православнаго и униатскаго вѣроисповѣданій, а также и русской народности въ русскихъ областяхъ, подвластныхъ нѣкогда Польшѣ.....	190
Из мемориала Российского правительства правительству Речи Посполитой о восстановлении в правах православного населения в Речи Посполитой. 4 июня 1720 г.	198
Королевский привилей епископии Белорусской. 28 ноября 1720 г.	199
Извещение о вызове в войтовский суд Витебска витебских мещан по обвинению их униатскими священниками в тайном исповедовании православной религии. 20 апреля 1721 г.	201
Прошение, поданное Папе Римскому Бенедикту XIII римо-католиками Полоцкого воеводства. 1724 г.	203
Письмо гетмана Великого княжества Литовского князя Иеронима Радзивилла управляющему Кричевским староством Телецкому о запрещении насильственно обращать жителей староства в униатство. 14 сентября 1745 г.	205
Заявление настоятеля Соломерецкого монастыря о добровольной передаче его униатам. 19 января 1753 г.	205
Грамота Августа III Георгию Конисскому на православную Белорусскую епископию. 23 мая 1755 г.	207
Записка российского правительства польскому послу в Петербурге Прасе о прекращении притеснений, чинимых в Речи Посполитой православным жителям, монастырям и церквам. 4 августа 1758 г.	209
Из жалобы белорусского православного епископа Георгия Конисского Синоду о насильственном обращении в униатство и ограничении в правах православных жителей в городах и местечках Беларуси. 1761 г.	211
Донесение игумена Виленского монастыря Святого Духа митрополиту Киевскому Арсению об упадке православия в Вильно. 13 января 1765 г.	212
Прошение Белорусского епископа Георгия Конисского к королю Августу III с просьбой подтвердить право православной епископской кафедры на могилевский перевоз. 1765 г.	214

Из Вечного Трактата между Россией и Речью Посполитой. 13 (24) февраля 1768 г.	217
Грамота короля Станислава Августа епископу Белорусскому Георгию Конисскому с разрешением основать православное греко-латинское училище и типографию. 18 апреля 1768 г.	225
Из Кардинальных прав Речи Посполитой, январь 1791 г.	226
Из Конституции Польши, 3 мая 1791 г.	226
Из Кардинальных прав Речи Посполитой по Гродненской Конституции. 23 сентября 1793 г.	227
Универсал Тадеуша Костюшко о конфискации церковных ценностей. 3 мая 1794 г.	228
Воззвание Наивысшего совета литовского народа к униатам и неуниатам. 8(17) мая 1794 г.	230
КРАТКИЙ ГЛОССАРИЙ ОСНОВНЫХ МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ.....	233
СПИСОК ОСНОВНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ИСТОРИИ И ИСТОРИИ РЕЛИГИИ В БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XVI – ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII вв.	253